

ИСТОРИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

8-й год издания

№ 5

Май 1938 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ПОПУЛЯРНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ ПО ВОПРОСАМ ГРАЖДАНСКОЙ ИСТОРИИ

Б. Волин

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ НАРОД

Более чем на тысячелетнем пути своей истории русский народ выработал в себе те примечательные качества, которые сделали его вместе с другими народами нашей страны творцом огромного государства, широко раскинувшегося на двух материках и занявшего одну шестую часть земного шара. В тесном, братском содружестве с другими народами, во главе их великорусский народ превратил царскую Россию — эту тюрьму народов — в Советский Союз, страну социализма, непобедимую социалистическую державу. Народы СССР гордятся своим старшим собратом, первым среди равных — русским народом.

Русский народ на всем протяжении своей истории проявил себя как мужественный, свободолюбивый народ. Он, как указывал Ленин, дал всему человечеству «великие образцы борьбы за свободу и социализм».

* * *

Великий Ленин в своей исторической работе «О национальной гордости великороссов» в самом начале кровавой империалистической войны 1914—1918 годов писал:

«Чуждо ли нам, великорусским сознательным пролетариям, чувство национальной гордости? Конечно, нет! Мы любим свой язык и свою родину, мы больше всего работаем над тем, чтобы ее трудящиеся массы (т. е. $\frac{9}{10}$ ее населения) поднять до сознательной жизни демократов и социалистов. Нам больнее всего видеть и чувствовать, каким насилиям, гнету и издевательствам подвергают нашу прекрасную родину царские палачи, дворяне и капиталисты. Мы гордимся тем, что эти насилия вызывали отпор из нашей среды, из среды великороссов, что эта среда выдвинула Радищева, декабристов, революционеров-разночинцев 70-х годов, что великорусский рабочий класс создал в 1905 г. могучую революционную партию масс, что великорусский мужик начал в то же время становиться демократом, начал свергать попа и помещика».

Русские рабочие и их сознательный, революционный авангард — рус-

ские большевики — полны чувства национальной гордости за великорусскую нацию, создавшую русский революционный пролетариат, родившую гения и светоча человечества Ленина, выработавшую одну из наиболее передовых культур — русскую культуру — и ее высшее достижение — ленинизм.

Лучшие сыны русского народа были всегда горячими патриотами своей родины. Это был не «квасной патриотизм» черносотенных помещиков и либеральных буржуа, умилявшихся бедности, нищете и отсталости России, грабивших ее народ и боявшихся неизбежного часа возмездия. Русские «самодержцы всероссийские» с их придворными кликами из русских проходимцев и «истинно-русских» немцев Биронов, Бенкендорфов, Каульбарсов, Плеве, Рененкамфов, Врангелей и других иностранных прохвостов никогда не были патриотами великой русской страны. Это были враги русского народа, враги его свободы, его культуры.

Отношение господствующих классов к «своему» русскому народу как нельзя откровеннее выразил небезызвестный депутат IV государственной думы русский помещик Шульгин в своих записках о февральской революции 1917 года. Он писал о восстании рабочих и солдат, сбросившем с плеч народа романовскую монархию:

«Пулеметов — вот чего мне хотелось, ибо я чувствовал, что только язык пулеметов доступен уличной толпе и что только он, свинец, может загнать обратно в его берлогу вырвавшегося на свободу страшного зверя... Увы, этот зверь был... его величество русский народ».

Только партия большевиков — передовой отряд рабочего класса, трудящихся нашей страны — воспитывала и воспитывает в русском народе высокие чувства патриотизма, национальной гордости, истинного национального достоинства.

Советский патриотизм русского народа — это любовь к социалистической родине, отечеству трудящихся всего мира. Советский патриотизм неразрывно связан с пролетарским интернационализмом, с симпатиями к трудящимся всего мира, борющимся против варварства фашизма, против зверства империалистической буржуазии, против угнетения и порабощения в странах буржуазной демократии.

У советского народа вызывает восхищение высокий патриотизм героического испанского, великого китайского народов, отстаивающих против фашистских интервентов свою родную землю, свою национальную независимость.

Только тот — подлинный пролетарский интернационалист, кто по-ленински, по-сталински полон национальной гордости за свой мужественный, свободолюбивый народ, давший на деле всему человечеству «великие образцы борьбы за свободу и социализм» (Л е н и н).

Русский народ полон национальной гордости потому, что царская Россия, бывшая «очагом всякого рода гнета — и капиталистического, и колониального, и военного, — взятого в его наиболее бесчеловечной и варварской форме» (С т а л и н), что эта его родина «стала очагом ленинизма» (С т а л и н) — этого самого передового, самого интернационального, самого научного, самого революционного учения, какое когда-либо знала история человечества.

Народы СССР, трудящиеся всего мира безмерно признательны русскому народу за то, что он воплотил в жизнь великое пророчество Ленина 1894 года о том, что «русский рабочий, поднявшись во главе всех демократических элементов, свалит абсолютизм и поведет русский пролетариат (рядом с пролетариатом всех стран) прямой дорогой открытой политической борьбы к победоносной коммунистической революции»¹.

Ленин еще в 1902 году в своей исторической работе «Что делать?» пророчески писал, что перед русским пролетариатом история поставила «бли-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. I, стр. 194.

жайшую задачу, которая является наиболее революционной из всех ближайших задач пролетариата какой бы то ни было другой страны. Осуществление этой задачи, разрушение самого могучего оплота не только европейской, но также (можем мы сказать теперь) и азиатской реакции сделало бы русский пролетариат авангардом международного революционного пролетариата»¹.

Эти вещие ленинские слова сбылись полностью.

Руководимый великими гениями человечества — Лениным и Сталиным — «революционнейший в мире пролетариат, имевший в своем распоряжении такого серьезного союзника, как революционное крестьянство России» (С т а л и н), стал гегемоном в величайшей народной революции и сыграл решающую, ведущую роль в свержении царской монархии и разгроме дотла буржуазного строя, в установлении диктатуры рабочего класса и создании социалистического государства рабочих и крестьян. Тем самым осуществилось предвидение Ленина о том, что «великой будет социалистическая роль великорусского пролетариата, как главного двигателя коммунистической революции, порождаемой капитализмом»².

Именно поэтому растут и крепнут дружба и любовь всех народов СССР к первому среди равных, к ведущему среди передовых — к великорусскому народу, к его пролетариату, к его замечательной культуре и прекрасному языку.

* * *

Кровавые псы и тупорылые свиньи международного фашизма ненавидят лютой ненавистью Советский Союз, который стоит «как маяк, заражая духом освобождения рабочий класс всего мира и вызывая бешенство у врагов рабочего класса» (С т а л и н). В лютой злобе враги нашей родины пытаются утверждать, будто СССР как государство не существует, будто СССР есть не что иное, как простое географическое понятие. Потерявшие голову фашистские мракобесы не только пытаются «закрыть» СССР, забыв, что «сие от них не зависит»: они пытаются также «закрыть» и самый русский народ. Фашистский «фюрер» Гитлер заявил: «Не государственные дарования славянства дали силу и крепость русскому государству. Всем этим Россия была обязана германским элементам».

Русскому народу хорошо понятны эти «германские элементы» — палачи и жандармы романовской монархии, разорявшие Россию, позорившие и продававшие ее.

История великорусского народа — это история его борьбы за независимость и свободу, против многочисленных его врагов, завоевателей и интервентов, в том числе против «германских элементов».

Великие образцы борьбы за свою свободу и свою независимость показал всему миру русский народ. И в этой тяжелой и полной опасностей борьбе великорусский народ множил и развивал свои замечательные качества народа-борца, народа-свободолюбца, и Русская земля, им защищаемая, крепла и росла: «Претерпев судеб удары, окрепла Русь».

Эти «судеб удары» ставили нередко на край гибели как родину и культуру великорусского народа, так и его собственное существование.

Русские славяне проделывали поистине легендарные походы через необозримые просторы Восточной Европы. «Римская империя узнала, — говорит историк Карамзин, — что есть славяне, ибо они пришли и разбили ее легионы». Стоит только вспомнить раннюю зарю истории русского народа — святославовы героические походы из Киева в Константинополь и «в болгары». А через 900 лет сыны русского народа проявляли храбрость и бесстрашие, совершали неслыханные в мировой истории победоносные походы: брали Берлин (в семилетнюю войну); под руководством великого русского полко-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 382.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XVIII, стр. 83.

водца Суворова, которому многим обязана русская военная история, спускались в Северную Италию, поднимались на крутизны Альп, пробирались через неведомые ущелья, проходили через чортовы мосты

Русскому народу, его воинам приходилось не раз тягаться с «германскими элементами»: со шведами на Неве, с германскими «прохвостами», с «варварами-болванами», с «псами-рыцарями», как их называет в своих «Хронологических выписках» Маркс, на Чудском озере. Новгородцы своей грудью приостановили продвижение на Восток германских оккупантов. В итоге этих битв «германские элементы» надолго потеряли охоту к попыткам подчинить себе свободолюбивый русский народ.

Русский народ на своих плечах вынес страшное монголо-татарское нашествие. Ценой громадных жертв в битве на Куликовом поле он нанес решающий удар татарскому владычеству и тем самым отстоял не только свою национальную свободу, свою государственную независимость, но и спас народы Европы от величайших бедствий, разорения и варварства.

«России определено было высокое предназначение,— писал Пушкин.— Ее необозримые равнины поглотили силу монгол и остановили их нашествие на самом краю Европы, и варвары не осмелились оставить у себя в тылу поработенную Русь и возвратились на степи своего Востока. Образующееся просвещение было спасено растерзанной и издыхающей Россией... (А не Польшею, как еще недавно утверждали европейские журналы...)». Именно великорусский народ как в битве с разбойничьим тевтонским орденом удержал продвижение оккупантов на Восток, так сейчас он задержал продвижение насильников-татар на Запад. Тем самым именно он отстоял культуру Европы, а не польские паны и шляхтичи, которые висят на наших западных границах как злейшие псы германского «рыцарства», германского фашизма.

Русские народные массы в великом народном движении встали против вторгшихся в русские земли, в Москву польских авантюристов, поднявших воровское знамя их ставленника Лжедмитрия. Нижегородцы, рязанцы, москвичи — весь русский народ под руководством великих русских граждан Минина и Пожарского вышвырнул вон кровавых польских интервентов и темных рыцарей легкой наживы.

Почти через 500 лет после невиской битвы шведы, лучшая армия в мире, руководимая прославленным полководцем Карлом XII, использовав измену украинского гетмана Мазепы, проникли через Польшу на Украину. Русские войска с Петром I во главе решили судьбу шведов у Полтавы.

Чего не удалось сделать Карлу XII, пытался совершить французский император Наполеон Бонапарт, двинув более чем полумиллионную армию на Россию. Это была злодейская, разорявшая русскую землю и уничтожавшая русский народ интервенция. Это было военное нашествие не только французов. Наполеон впоследствии, в своем заточении на острове «Святой Елены», писал в своих воспоминаниях: «Из 400 тысяч человек, которые перешли Вислу, половина была австрийцы, пруссаки, саксонцы, поляки, баварцы, вюртенбергцы, мекленбургцы... итальянцы и неаполитанцы».

Русская армия, руководимая учеником Суворова — полководцем Кутузовым,— втрое меньшая чем армии интервентов, опираясь на могучую поддержку всего русского народа, успешно боролась против разорителей России.

Русский народ не принял на коленях многоязычных захватчиков. Русские не сдались на милость интервента: они покинули Москву.

«Напрасно ждал Наполеон,
Последним счастьем упоенный, —
Москвы коленопреклоненной
С ключами старого Кремля:
Нет, не пошла Москва моя
К нему с повинной головою».

(А. Пушкин)

«Москва, занятая неприятелем, — говорит Лев Толстой в своей героической поэме о 1812 году — романе «Война и мир», — не осталась цела, как Берлин, Вена и другие города, только вследствие того, что жители ее не подносили хлеб-соль и ключи французам, а выехали из нее».

Французские оккупанты вместе с пруссаками, австрийцами, саксонцами, баварцами, вюртенбергцами, поляками и другими разорителями русской земли бежали из Москвы и из России. Их добили на своих полях и дорогах русские крестьяне-партизаны «дубиной народной войны», пока не погибло все наполеоновское нашествие.

Известный партизан отечественной войны 1812 года поэт и писатель Денис Давыдов писал в то время: «Два отшиба потрясли до основания власть и господствование Наполеона, казавшиеся непоколебимыми. Отшибы эти произведены были двумя народами, обитающими на двух оконечностях завоеванной и поработанной им Европы, — Испаниею и Россиею». Россия этого достигла, писал Денис Давыдов, «без всяких иных союзников, кроме оскорбленной народной гордости и пламенной любви к отечеству».

Русский народ на протяжении своей героической истории еще не раз поднимался на защиту своей земли и своей национальной независимости.

Россия благодаря хозяйничанью эксплуататорских классов, благодаря господству насильнической романовской монархии бывала бита «за отсталость военную, за отсталость культурную, за отсталость государственную, за отсталость промышленную, за отсталость сельско-хозяйственную» (Сталин) несмотря на трудолюбие, отвагу и мужество ее народа.

Руководимый большевистской партией русский народ вместе с другими народами нашей страны в 1917 году свергнул иго самодержавия, а затем и капиталистический строй. Но российские капиталисты и помещики решили продать свою страну и ее независимость германским империалистам, затем империалистам Антанты.

В угоду германским империалистам злейшие враги народа — Троцкий, Бухарин — со своей шайкой заговорщиков толкали молодую советскую республику на войну с немцами и готовили контрреволюционный переворот с арестом и убийством Ленина, Сталина, Свердлова. Враги советского народа ринулись на социалистическую землю рабочих и крестьян.

«Империалисты Австрии и Германии, — писал товарищ Сталин в своей статье «Украинский узел», — несут на своих штыках новое, позорное иго, которое ничуть не лучше старого татарского, — таков смысл нашествия с Запада... Против иноземного ига, идущего с Запада, Советская Украина подымает освободительную отечественную войну, — таков смысл событий, разыгрывающихся на Украине... Нужно ли еще доказывать, что отечественная война, начатая на Украине, имеет все шансы рассчитывать на всемерную поддержку со стороны всей Советской России?»

Это была подлинная отечественная, народная война, война за свободу народа, против эксплуататоров и эксплуатации, за его национальное достоинство, против «обожравшегося империалистического зверя», война за социализм.

Партия большевиков и советская власть «подняли весь народ на защиту родины против нападения со стороны иностранных буржуазных держав (германский поход 1918 г., три похода Антанты), спасли нашу страну от иностранной кабалы и порабощения империалистическими государствами, обеспечили государственную независимость, отстаивали свою землю («Владивосток далеко, но, ведь, это город-то нашенький». Ленин. Т. XXVII, стр. 362) и создавали условия для развития и преуспевания народов СССР»¹.

Русский народ выдвинул немало талантливейших полководцев граждан-

¹ Постановление жюри Правительственной комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-го классов средней школы по истории СССР. «Правда» № 231 от 22 августа 1937 года.

ской войны, войны против многочисленных интервентов и врагов русского народа. Сыны русского народа: луганский слесарь первый маршал Советского Союза нарком обороны Климент Ефремович Ворошилов, петербургский металлист Блюхер, донской казак Буденный, крестьянский сын Чапаев — это легендарные полководцы, вожди Красной Армии, разгромившие российскую контрреволюцию, опрокинувшие интервентов в моря и океаны, омывающие нашу великую родину, разбившие наголову немало виднейших генералов, стоявших во главе антисоветских армий. Освобожденные Октябрьской социалистической революцией, народы Страны советов во главе с русским народом расправились с немцами на юге, с англичанами — на севере, с японцами — на востоке, с поляками — на западе.

Народ бессмертен. И боевые качества славянских дружин, отвага и выносливость русских, находчивость и решимость русских воинов и народа, их породившего, — все эти качества выработал в себе русский народ. Руководимый Лениным и Сталиным он применил их для иной исторической цели — для свержения насилия эксплуататоров и для руководства всеми народами СССР в борьбе за построение первого в мире социалистического государства рабочих и крестьян.

Великорусский народ своим мужеством и героизмом сумел не только отстоять свою родную землю от иностранных нашествий: он также вел совместно с другими народами нашей страны и во главе их победоносную борьбу и против насилий и издевательств бояр и царей, царских палачей, помещиков и капиталистов.

Из среды великорусского народа вырос отпор этим насилиям. Ленин говорил: «Мы гордимся тем, что эти насилия вызвали отпор из нашей среды, из среды великоруссов...»

В смутную пору «междоусобицы» боярский крепостной Иван Болотников руководит восставшими крестьянами и казаками.

Не прошло и 65 лет, как во главе крепостной гольтыбы, замученных и задавленных крестьян в их борьбе против ненавистного рабского ига помещиков и дворян встал Степан Тимофеевич Разин.

Против петровских зверств над казаками и крестьянами поднял знамя восстания Булавин, а против крепостнических неистовств Екатерины II выступил Емельян Иванович Пугачев. Этот смелый, умный, мужественный вождь и полководец два года вел войну против регулярных екатерининских войск. Пугачев поколебал государство, писал о нем Пушкин, «от Сибири до Москвы и от Кубани до Муромских лесов».

Все эти и позднейшие народные крестьянские восстания кончались неизменно поражением, ибо, как указывает товарищ Сталин, «крестьянские восстания могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями. Только комбинированное восстание во главе с рабочим классом может привести к цели».

Ленин отмечал, что великорусский пролетариат гордится тем, что среда великоруссов выдвинула Радищева. В своей замечательной книге «Путешествие из Петербурга в Москву» Радищев, этот самый просвещенный дворянин и один из наиболее передовых русских людей своего времени, открыто выступил против екатерининского самовластия и крепостничества.

Имя Радищева вызывает чувство национальной гордости. Пушкин незадолго перед своей гибелью в черновом наброске своего бессмертного стихотворения «Памятник» писал:

«И долго буду тем любезен я народу,
Что чувства добрые я лирой пробуждал,
Что вслед Радищеву восславил я свободу
И милость к падшим призывал».

Против самодержавия и крепостничества в царствование Александра I выступали декабристы с их другом и певцом Пушкиным. Герцен писал о людях 14 декабря 1825 года (о Рылееве, Пестеле, Муравьеве, Бестужеве, Каховском и др.), что это «фаланга героев, выкормленных, как Ромул и Рем, молоком дикого зверя». Дело декабристов, говорит Ленин, не пропало: «Декабристы разбудили Герцена».

Разночинцы во главе с мужественным и гениальным Чернышевским, указывает Ленин, подхватили, укрепили, закалили развернутую Герценом революционную агитацию. Чернышевский, Добролюбов, а до них Белинский и многие другие революционеры-демократы, эти «молодые штурманы будущей бури», как звал их Герцен, были отважными, мужественными борцами за дело народа.

Царское самодержавие замучило это поколение лучших сынов русского народа, как и следующие поколения. Царские палачи казнили их на эшафотах, гноили в крепостях и замучивали в каторжных норах Сибири.

Самые высокие революционные традиции русского народа сохранил и умножил великорусский рабочий класс, до конца революционный класс, выдвинувший из своей среды задолго до создания партии большевиков таких замечательных людей, как столяр Халтурин, ткач Петр Алексеев, металлист Обнорский и многие другие. Русский пролетариат поднялся во главе масс, впервые поднял и повел за собой к открытой революционной борьбе миллионы крестьян. «Мы полны чувства национальной гордости,—писал Ленин,—ибо великорусская нация тоже создала революционный класс, то же доказала, что она способна дать человечеству великие образцы борьбы за свободу и за социализм...»

Неустанная революционная борьба русского пролетариата совместно с пролетариями других народов России и во главе их, стачки и демонстрации, 1905 год — «кровавое воскресенье» 9 января в Петербурге и краснопресненские декабрьские баррикады в Москве, ленские события 1912 года, февральская революция 1917 года и Великая Октябрьская социалистическая революция — свидетельства мужества, сознательности, идейности русского пролетариата.

Великую историческую задачу соединения революционного марксизма, научного коммунизма, с рабочим движением в России разрешил гениальный сын русского народа, светоч и гений человечества — Владимир Ильич Ленин.

Ленин и Сталин, воспитанные на лучших, революционных традициях русского народа, последовательные до конца ученики и продолжатели дела гениев человечества Маркса и Энгельса, создали партию большевиков, повели рабочий класс на беспощадную борьбу с русским самодержавием, с помещиками и буржуазией. Ленинизм — это великое учение пролетариата, вершина русской и мировой культуры — стал священным знаменем мирового пролетариата, теорией и тактикой международной коммунистической революции.

Русский народ, его передовой класс, свой мужественный опыт борьбы, свой глубокий интернационализм, свою страстную любовь к родине и жгучую ненависть к насильникам передавал и другим народам России, которые законно видели и видят в русском рабочем классе своего признанного вождя.

Многовековой путь борьбы русского народа против насилий и зверств царского самодержавия, надругательств и эксплуатации господствующих классов России, победа Октябрьской социалистической революции и успешное социалистическое строительство привели нашу страну к победе социализма, к торжеству социалистической демократии, воплощенным в Сталинской Конституции.

* * *

Под социалистическим солнцем нашей великой советской родины распускаются и расцветают замечательные способности и таланты, строится многообразная социалистическая культура.

Русский народ и в прошлом, как и в настоящем, — творец замечательной культуры во всем великом многообразии ее проявлений.

«Есть две нации в каждой современной нации, — писал в 1913 году Ленин в своей работе «Критические заметки по национальному вопросу». — ...Есть две национальные культуры в каждой национальной культуре. Есть великорусская культура Пуришкевичей, Гучковых и Струве, — но есть также великорусская культура, характеризующаяся именами Чернышевского и Плеханова».

Великорусский народ сумел создать, выявить и сохранить элементы демократической и социалистической культуры.

Господствующие классы царской России, боявшиеся русского народа, презиравшие его, душили, обесцвечивали культуру русского народа, народное творчество, подрезали крылья его гениальным творческим усилиям, создавали полицейские препоны и преграды на пути русского народного гения. Они раз'единяли трудящихся различных народов. Буржуазные националисты унижали культуру других народов, отрывали и противопоставляли русский народ другим народам России. Но русский народ, гениальный, мужественный и трудолюбивый, вопреки мракобесию помещичьего и капиталистического строя создал свою прекрасную национальную культуру.

«В области искусства, в творчестве сердца, — писал Алексей Максимович Горький, — русский народ обнаружил изумительную силу, создав при наличии ужаснейших условий прекрасную литературу, удивительную живопись и оригинальную музыку, которой восхищается весь мир. Замкнуты были уста народа, связаны крылья души, но сердце его родило десятки великих художников слова, звуков, красок».

И прежде всего русский народ создал основу своей культуры — свой чудесный русский язык, «прекрасный русский язык, который так хвалил Тургенев» (Л е н и н).

Классик русской литературы, Иван Сергеевич Тургенев в одном из своих предсмертных «стихотворений в прозе», озаглавленном «Русский язык», писал:

«Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины, — ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык... Нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу».

Ломоносов в своей «Российской грамматике» дал следующую оценку русского языка:

«Карл пятый, римский император, говаривал, что испанским языком с богом, французским с друзьями, немецким с неприятелями, итальянским с женским полом говорить прилично. Но есть-ли бы он российскому языку был искусен, то конечно к тому присовокупил бы, что им со всеми оными говорить пристойно. Ибо нашел бы в нем великолепие ишпанского, живость французского, крепость немецкого, нежность итальянского, сверх того богатство и сильную в изображениях краткость греческого и латинского языка».

А другой великий сын русского народа, «гигант Пушкин, величайшая гордость наша и самое полное выражение духовных сил России» (Горький), сделавший наш русский язык — по природе своей богатый и гибкий — выразительнейшим языком среди всех народов земного шара, писал:

«Язык славяно-русский имеет неоспоримое преимущество перед всеми европейскими: судьба его была чрезвычайно счастлива. В XI веке древнегреческий язык вдруг открыл ему свой лексикон, сокровищницу гармонии, даровал ему законы обдуманной своей грамматики, свои прекрасные обороты, величественное течение речи... Сам по себе звучный и выразительный, отселе заимлет он гибкость и правильность».

Отвечая на злопыхательства своих критиков, упрекавших его в употреблении народных слов, Пушкин в примечаниях к «Евгению Онегину» писал: «Не должно мешать свободе нашего богатого и прекрасного языка».

Маркс и Энгельс изучали русский язык. Они знали все тонкости его строения. Маркс переписывался на нем с русскими общественными деятелями, читал в подлиннике «Слово о полку Игореве», сочинения Пушкина, Салтыкова-Щедрина, Чернышевского; Энгельс, как и Маркс, в своих экономических работах цитировал «Евгения Онегина». Энгельс говорил о русском языке, что он всемерно заслуживает изучения сам по себе, ибо «это один из самых сильных и самых богатых живых языков»¹. По поводу перевода его брошюры на русский язык Энгельс писал Вере Засулич: «Какой красивый русский язык: все преимущества немецкого без его ужасной грубости»².

Лучший поэт нашей эпохи — Маяковский — в своем стихотворении «Нашему юношеству» писал:

«Да будь я
и негром преклонных годов,
и то
без унынья и лени
я русский бы выучил
только за то,
что им
разговаривал Ленин».

Таков государственный язык — первый среди равных — нашей великой социалистической страны.

Таков язык Ленина и Сталина.

На этом языке русский народ создал литературу, достойную и своего языка и своего народа. Он создал былины о богатырях, олицетворяющих его лучшие качества, он создал народные песни, выражающие самые глубокие его чувства, он создал «Слово о полку Игореве» — величайшее произведение древнейшей русской литературы, замечательный художественный памятник своего героического прошлого.

Светские патриоты должны помнить такого деятеля русской культуры, как первопечатник Иван Федоров, подвизавшийся в мрачное царствование Ивана IV Грозного. Велика историческая заслуга царского первопечатника Ивана Федорова, о котором надгробная надпись гласит, что он был «друкарь книг перед тем незвиданных». Мракобесы тогдашней правящей Московии разгромили и сожгли первую русскую книгопечатню Ивана Федорова.

Русский народ вправе гордиться своими писателями и своими поэтами. Он дал миру гениального Пушкина, создателя русского литературного языка, родоначальника новой русской литературы, обогатившего человечество бессмертными произведениями художественного слова.

Другой гений русского народа, Гоголь, писал еще при жизни Пушкина о нем: «При имени Пушкина тотчас осеняет мысль о русском национальном поэте... В нем, как будто в лексиконе, заключилось все богатство, сила и гибкость нашего языка... Пушкин есть явление чрезвычайное, и, может быть, единственное явление русского духа...»

Именно потому, что Пушкин так глубоко национален, он стал поэтом интернациональным. Все народы Советского Союза, единые в своем многонациональном разнообразии, все культурное, прогрессивное человечество преклоняются перед великим гением Пушкина и черпают в нем для себя, для своей жизни и борьбы самые передовые и глубокие мысли, самые пламенные и благородные чувства.

Гений Пушкина оплодотворил русскую литературу, ставшую самой передовой, ведущей как по форме, так и по содержанию литературой. За

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. XV, стр. 239.

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Т. XXVII, стр. 362.

100 лет, прошедших со дня гибели Пушкина, русский народ дал исключительное обилие и разнообразие гениев и талантов в литературе, как, впрочем, и в других областях искусства и культуры.

Дорогими русскому народу и всем народам Советского Союза веками, отмеченными гением и талантом подлинной народности, высятся на славном пути русской литературы ее писатели и поэты. Ровесник Пушкина Грибоедов, «Шекспир комедии», как его называл Белинский, создал гениальную патриотическую, в лучшем значении этого слова, комедию «Горе от ума», которая, по словам Пушкина, «произвела неописанное действие и вдруг поставила его наряду с первыми нашими поэтами». «Горе от ума» было запрещено царским самодержавием. Как и стихи Пушкина, будущие декабристы эту комедию распространяли как политический документ в бесчисленных списках. «Горе от ума» — бессмертное творение русского национального гения.

Гоголь, чье появление в русской литературе так радостно приветствовал Пушкин, чей горький смех был от любви к своему народу, в своем «Ревизоре», «Мертвых душах», «Петербургских повестях» раскрыл, обнажил всю мерзость, всю подноготную николаевской России. «Мертвые души» потрясли Россию», — писал Герцен. Чернышевский назвал период после Пушкина гоголевским периодом русской литературы.

Пушкин и Гоголь — гиганты русской культуры и русской литературы. За ними — продолжатели их великого дела, великие художники слова, подлинны сыны великого народа.

Лермонтов, писавший о себе, что он, как Байрон, «гонимый миром странник, но только с русскою душой». Тургенев, которого так любил читать и язык которого так высоко ценил Ленин. Поэт и писатель народовец Якубович-Меньшин («П. Я.») в нелегальной прокламации по поводу смерти Тургенева писал, что «он служил русской революции сердечным смыслом своих произведений». Поэт-гражданин Некрасов, чье творчество, истинно народное, полно гнева и печали, учит страстной любви к народу и его родине, страстной ненависти к врагам народа. Островский, великий русский драматург, замечательный художник слова, целиком принадлежит русскому народу. Русский критик Добролюбов назвал действительность, показанную Островским в его драмах и комедиях, «темным царством», он признал Островского лучшим после Гоголя представителем драматического искусства в русской литературе. Лев Толстой — «великий писатель земли русской», как его назвал Тургенев. Ленин писал о Толстом, что он «сумел поставить в своих работах столько великих вопросов, сумел подняться до такой художественной силы, что его произведения заняли одно из первых мест в мировой художественной литературе», что «его мировое значение, как художника, его мировая известность, как мыслителя и проповедника, и то и другое отражает, по-своему, мировое значение русской революции»¹. Чехов — это «Пушкин в прозе», как его назвал Лев Толстой. «Никто до него не умел, — говорит о Чехове Максим Горький, — так беспощадно правдиво нарисовать людям позорную и тоскливую картину их жизни в тусклом хаосе мещанской обыденщины. Его врагом была пошлость; он всю жизнь боролся с ней, ее он осмеивал и ее изображал бесстрастным острым пером». Маяковский — гордость русской поэзии, — о котором товарищ Сталин сказал, что он «был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». Громадный русский талант — А. Толстой. Рожденный советской, сталинской эпохой — Шолохов.

По-особому чтит русский народ своего национального гения Горького, великого пролетарского писателя великого народа, гениального художника слова, законного преемника Пушкина и Толстого, Белинского, Добролюбова и Чернышевского.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XIV, стр. 400.

Горький вместе с рабочим классом России, рядом с Лениным и Сталиным прошел героический путь социалистической революции.

Горький — буреветник пролетарской революции, Горький — беззаветный друг тех, кто с таким энтузиазмом, под руководством партии Ленина—Сталина, строит новое, социалистическое общество, вдохновитель их борьбы за коммунизм, преданный им до последнего своего вздоха,— за это умерщвлен троцкистско-бухаринскими злодеями, извергами рода человеческого, врагами русского народа. После Ленина Горький — самая тяжелая утрата для нашей страны и для всего человечества. «Душевно, глубоко и непосредственно близко стоял Горький к нам, к людям своей эпохи, которым он так много дал гениальным художественным словом, своей безмерной любовью к трудящимся и борьбой за свободного человека, примером всей своей замечательной, неповторяемой жизни... Рабочие и все трудящиеся видят в Горьком себя, своего человека, свою жизнь, судьбу, свое будущее. Вот почему Горького так любили, любят и будут любить трудящиеся нашей страны и трудящиеся других стран» (М о л о т о в).

Русский народ выдвинул из своей среды таких гигантов общественной мысли, разночинцев и демократов, как «неистовый Виссарион» — Белинский — основоположник русской литературной критики, чьи статьи поистине гениальны. Русский народ выдвинул таких мужественных писателей, как Добролюбов и Чернышевский, как Салтыков-Щедрин.

Маркс и Энгельс юношу Добролюбова, как и Чернышевского, ставили наравне с немецким просветителем Лессингом и французским энциклопедистом, идейным предтечей французской буржуазной революции 1789 года Дидро. О Добролюбове писал Ленин, что «образованной и мыслящей России дорог писатель, страстно ненавидевший произвол и страстно ждавший народного восстания против «внутренних турок» — против самодержавного правительств»¹.

Чернышевского Маркс называл великим русским ученым и критиком, он высоко ценил его как единственного действительно оригинального мыслителя, сочинения которого полны самобытности, силы и глубины мысли. Ленин любил Чернышевского, он говорил о нем как о великом русском социалисте домарковского периода.

О гиганте русской литературы писателе-сатирике Салтыкове-Щедрине писал Горький: «Широта его творческого размаха удивительна. Щедрин шел в ногу с жизнью, ни на шаг не отставая от нее. Это не смех Гоголя, а нечто гораздо более оглушительно правдивое и могучее».

Золотая книга устного народного творчества полна художественной правды, глубоких чувств и мудрых мыслей.

Русская классическая литература занимает первое место среди самых совершенных образцов мирового человеческого гения. Влияние Пушкина, Гоголя, Толстого, Горького на мировую литературу бесспорно. Русская классическая литература всегда была сильна, говорит Алексей Максимович Горький, «страстным стремлением к решению задач социального счастья, проповедью человечности, песнями в честь свободы, глубоким интересом к жизни народа, целомудренным отношением к женщине, упорными поисками всеобщей всеосвещающей правды».

Законный наследник всего великого прошлого русской литературы, советская русская литература является самой идейной, самой передовой и самой революционной литературой, ибо «советская литература — плоть от плоти и кость от кости нашего социалистического строительства» (А. Жданов).

Русский народ вправе гордиться и своими деятелями науки, свидетельствующими о неиссякаемом творческом гении русского народа.

Славный ряд русских ученых открывает собой в XVIII веке гениальный сын русского народа Михаил Васильевич Ломоносов. Поэт, создатель рус-

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. IV, стр. 346.

ского литературного языка, грамматик, физик, химик, математик, геолог, металлург — это был гений всесторонний, подобно итальянцу Леонардо да Винчи и немцу Гете.

Россия гениального поэта и писателя Пушкина, великого общественного деятеля декабриста Пестеля, замечательного оригинального мыслителя Чаадаева, эта тогдашняя Россия дала гениального русского математика Лобачевского, прозванного «Коперником геометрии». Русскому народу и его гениальному сыну Лобачевскому принадлежит честь создания «неэвклидовой геометрии», открывшей миру новые, неведомые дотоле представления о пространстве, о новых началах геометрии.

Менделеев — гениальный русский химик, давший миру «периодическую систему элементов», — подобен по многосторонности своих знаний и деятельности в области науки и техники Ломоносову; Сеченов — создатель физиологической школы; Мечников — выдающийся русский ученый, творец теории иммунитета, борец со старостью; Павлов — гениальный, всемирно-известный русский физиолог, гигант мысли и труда, сделавший бессмертный вклад в мировую науку; Лебедев — великий русский физик конца XIX и начала XX века; Попов, раньше всех других открывший человечеству беспроволочное радиотелефонирование, — это русские ученые первой величины, занимающие первые места в мировой науке.

Тимирязев — гениальнейший русский естествоиспытатель, «патриарх русской агрономии», ученый-революционер — занимает особое место в русской науке и в сердце русского народа. Тимирязев неразрывными узами связал науку и революцию. Его труды «Жизнь растения», «Солнце, жизнь и хлорофил» — бессмертный вклад в мировую науку и идут следом за такой работой, как произведение Дарвина «Происхождение видов». Последние слова этого гениального ученого и великого советского гражданина были о Ленине, о счастье человечества. Мичурин — великий русский ботаник. Циолковский — гениальный русский ученый в области воздухоплавания. Карпинский — мировой ученый, отец русской геологии.

Вся эта блестящая плеяда русских ученых — плоть от плоти и кость от кости великого, гениального русского народа.

Нет такой отрасли мировой науки и человеческой деятельности, где бы русский народ не был представлен своими талантливейшими и гениальнейшими сынами.

Солнце советской демократии взрастило и умножило на советской земле новые ряды деятелей науки.

Русский народный гений, сделавший такие обильные вклады в сокровищницу мировой науки на протяжении последних 150 лет, неиссякаем. Гений русского народа в великую сталинскую эпоху творит свободно и радостно на свободной советской земле.

* * *

«Радостно до безумной гордости, — писал Горький, — волнует не только обилие талантов, рожденных Россией в XIX веке, но и поражающее их разнообразие. Мы имеем право гордиться разнообразием фактически прекрасного горения русской души».

Слова Горького целиком относятся ко всему богатству русской культуры.

Богато и разнообразно музыкальное дарование русского народного гения. Русская народная песня отражает всю глубину и все разнообразие чувств и характера русского народа.

Имена Глинки, Бородина, Мусоргского, Римского-Корсакова, Чайковского, Даргомыжского, Балакирева, Глазунова, Рубинштейна бессмертны.

В новом блеске и неувядаемой славе встают перед советским народом, освободившимся от уз царского самодержавия и буржуазно-помещичьего гнета, великие мастера русской музыки. Вместе с ними поднимаются новые таланты, расцветающие под солнцем Страны советов. Наши совсем юные

музыкальные силы одерживают одну победу за другой на арене международных музыкальных состязаний.

Русский народный гений с такой же силой сказался и в области живописи и архитектуры.

Первоклассные имена русских художников, как Брюллов, Иванов, Федотов, Перов, Крамской, Репин, Суриков, Серов, Шишкин, Айвазовский, Верещагин, Васнецов, наполняют великой национальной гордостью сердца русского народа.

Глубоко национальной передовой, реалистической является русская живопись. Ее талантливые, гениальные деятели никогда не ограничивались изображением только русской жизни. Дух национальной исключительности чужд русской живописи, как русской литературе, русской музыке, как русскому театру. Природа, жизнь, быт, чувства не только русского, но и других народов нашей страны с любовью отражены на полотнах мастеров нашего русского художественного гения.

Русская художественная культура питает многочисленные новые таланты, создающие в новых, советских условиях народную социалистическую живопись и скульптуру.

Русский народ создал театр, какого, без малейшего преувеличения можно сказать, нет нигде в мире.

Блестящая плеяда русских актеров и актрис подняла на своих плечах и довела до степени совершенства русскую театральную культуру.

Последние 150 лет, начиная от основоположника русского театра ярославского актера Волкова и крепостной трагической актрисы Семеновой, выдвинули русский театр на самое первое место в мировом театральном искусстве. Русские актеры и актрисы: Федотова, Мочалов, Каратыгин, Щепкин, Ленский, Ермолова, Собинов, Станиславский, Немирович-Данченко, Качалов, Москвин — и многие продолжатели их замечательного искусства — слава и гордость русского народа.

Русский театр стоит на таком художественном и идейном уровне, что даже враги советского народа и его недоброжелатели вынуждены отдать ему — русскому театру — пальму первенства.

Молодое кинематографическое искусство русского народа не менее чем другие отрасли русской культуры свидетельствует о русском народном гении.

Такие картины, как «Ленин в Октябре», «Чапаев», «Петр I», «Мы из Кронштадта», «Юность Максима» и «Возвращение Максима», «Депутат Балтики», «Последняя ночь», говорят о высокой идейной направленности, о художественном мастерстве русской кинематографии.

Нет такой отрасли культуры, где бы талантливый русский народ не проявил себя во всей своей зрелой мощи, где бы он не давал высочайших мировых образцов мастерства, последовательного пролетарского гуманизма, преданности тому, что есть лучшего, наиболее совершенного и прекрасного в передовом, прогрессивном человечестве.

Русская литература, русская наука, русское искусство являлись и являются образцом для всех народов нашей страны, для трудящихся всего мира. Культура народов СССР исторически связана с культурой русского народа, она неизменно испытывала и испытывает на себе благотворное влияние передовой русской культуры.

Злейшие враги народа — Троцкий, Бухарин с их бандитскими шайками, буржуазные националисты — преступно пытались в угоду ненавистникам народа и всей страны социализма опорочить русскую культуру, разорвать культурные узы, связывающие в единую семью народы Советского Союза.

Иуда-Бухарин в своей зоологической вражде к социализму, а следовательно, к русскому народу писал о русском народе как о «нации Обломовых». Гончаровское понятие «обломовщины» этот гнусный выродок пытался использовать в своих контрреволюционных целях. Это была подлая клевета на русскую нацию, на мужественный, героический, свободолюбивый народ.

Народ, который в неустанных боях, в напряженнейшем труде выковал

свое счастливое настоящее и который создает еще более счастливое и прекрасное будущее, этот русский народ — не «нация Обломовых», а нация Ломоносовых и Радищевых, нация Пушкина и Горького, Чернышевского и Добролюбова, нация Ленина и Сталина.

В отпрысках господствующих классов, орудовавших в крепостнической, капиталистической системе царского самодержавия, в их интеллигенции развивались черты безволия и бессилия, беспочвенной мечтательности, свойственные гончаровской «обломовщине». Русскому же народу всегда чужда была «обломовщина», русская нация никогда не была рабской нацией. Это отметил еще в свое время Пушкин, говоря устами своего собеседника-англичанина о русском крестьянине: «Взгляните на него: есть ли и тень рабского унижения в его поступи и речи... О его смывленности и говорить нечего... Переимчивость его известна; прозорство и ловкость удивительны». Ленин писал в своей статье «Памяти графа Гейдена»: «Раб, сознающий свое рабское положение и борющийся против него, есть революционер»¹.

Народность русской литературы и русского искусства, их гениальная художественность, подлинный интернационализм не могли и не могут не привлекать к себе лучшие, наиболее передовые элементы других народов, которые неотразимо стремились и еще более стремятся сейчас, в сталинскую эпоху расцвета народных культур, национальных по форме и социалистических по содержанию, к сокровищнице многовековой, подлинно народной русской культуры. Народы СССР с живейшим интересом и вниманием изучают русский язык, изучают искусство, литературу, науку, созданные русским народом.

В этом великом деле русский народ, его рабочий класс оказывают свою братскую помощь и поддержку всей великой советской семье народов.

Но и сам русский народ при этом черпает новые силы из прекрасных, глубоких и прозрачных источников разнообразных, национальных по форме, социалистических по содержанию, культур советских народов. Он высоко ценит и воспринимает блестящие образцы творчества народа СССР в литературе и искусстве. Русский национальный гений, вдохновляемый вождем нашим и учителем Сталиным, расцветает, переливается всеми цветами советской, социалистической радуги.

Высшим проявлением народного гения являются Ленин и Сталин — образец и пример для всех народов великого Советского Союза, для трудящихся всего мира, для всего передового, прогрессивного человечества. Ленин и Сталин воспитывают в великом героическом русском народе и вместе с ним в народах всего Советского Союза героические черты и лучшие революционные традиции.

Большевицкая партия Ленина—Сталина воспитала и вырастила таких сынов народа, как товарищи Калинин, Фрунзе, Молотов, Ворошилов, Ежов, Киров, Куйбышев, и многих других замечательных большевиков — соратников Ленина и Сталина.

Партия большевиков воспитала и вырастила поколения отважных борцов за дело трудящихся нашей страны, за дело всего человечества, за коммунизм.

Русская нация, создавшая свой героический пролетариат и его авангард — партию большевиков, — всегда была нацией революционеров, народом, неизменно восстававшим против насилий и эксплуатации. Только такой народ, как русский, мог дать миру Ленина, как Грузия дала Сталина; только такая страна, как Россия, являвшаяся узловым пунктом всех противоречий империализма, могла породить ленинизм — высшее выражение русской культуры.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XII, стр. 7.

В своем поздравлении туркменским конникам товарищ Сталин писал: «Только ясность цели, настойчивость в деле достижения цели и твердость характера, ломающая все и всякие препятствия, — могли обеспечить такую славную победу.

Партия коммунистов может поздравить себя, так как именно эти качества культивирует она среди трудящихся всех национальностей нашей необъятной родины».

Именно эта большевистская, ленинско-сталинская культура создала в русском народе Стаханова, Сметанина, Бусыгина, Виноградовых, Гудова, Симонженкову, Чкалова, Громова, Папанина, героических красноармейцев, смелых пограничников, славных наркомвнудельцев, десятки и сотни тысяч подобных им сынов и дочерей великого и мужественного русского народа.

* * *

Многочисленные народы Советского Союза получили освобождение от национального гнета, от гнета капиталистической и помещичьей эксплуатации благодаря Великой Октябрьской социалистической революции, благодаря помощи русского пролетариата. Ленинско-сталинская национальная политика русских коммунистов завоевывала сочувствие и доверие к русским рабочим со стороны угнетенных масс окраин бывшей России. Без такого сочувствия и доверия русские рабочие не смогли бы победить Колчака, Деникина, Врангеля, иностранных интервентов. И в период гражданской войны и в период мирного строительства народы Советского Союза получали необходимую поддержку, помощь людьми и средствами от русского пролетариата, от русского крестьянства, от всего трудового русского народа. Под руководством партии Ленина—Сталина русский пролетариат выделил из старейших рабочих центров: Москвы, Ленинграда, Нижнего, Урала, Иванова, Тулы — десятки тысяч творческих, организаторских сил для восстановления промышленности и сельского хозяйства, для создания социалистических условий жизни народов Советской страны.

По прямому указанию Ленина и Сталина, Красная армия шла на помощь азербайджанскому, грузинскому, армянскому народам, народам Украины и Белоруссии, таджикам, узбекам и туркменам и другим народам нашей страны, чтобы помочь им освободиться от ненавистного ига буржуазных националистов, от насилий интервентов, от межнациональной ненависти и розни. То, что товарищ Молотов сказал на приеме делегации Советской Грузии, относится полностью к истории освобождения всех народов царской России — этой «тюрьмы народов».

«Только помощь, которая пришла со стороны Великой Октябрьской революции в России, — говорил тов. Молотов, — помогла сбросить меньшевиков и покончить с кошмарным периодом их господства в Грузии. Начало действительного освобождения и полного раскрепощения сил грузинского народа надо считать с того момента, когда победившая под руководством Ленина советская, большевистская революция, опираясь на рабочие центры нашей великой страны и на Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, пришла в 1920 году в Закавказье и затем при всемерном содействии товарища Сталина оказала должную помощь грузинскому народу и вступила в Грузию под непосредственным руководством товарища Орджоникидзе».

Великий русский поэт Маяковский правильно выразил эту мысль, написав: «Когда Октябрь орудийных бурь по улицам кровью лился, я знаю, в Москве решали судьбу и Киевов и Тифлисов».

Вот почему растет непрерывно у всех народов Советского Союза чувство безмерной и глубокой любви к мужественному русскому народу, к его передовой культуре. За руководство и братскую помощь в их национальном освобождении и хозяйственном преуспевании народы нашей страны глубоко ценят великий русский народ.

Все народы Страны советов с благоговением чтут те жертвы и ту кровь, которую обильно пролил «главный двигатель коммунистической революции» — великорусский пролетариат — во имя уничтожения национального гнета и национального неравенства, во имя построения счастливой, социалистической жизни для всех советских народов.

Заслуги русского народа безмерны не только по отношению к народам своей страны, но и ко всему человечеству. Слава героического русского народа разнеслась по всему миру. Она вдохновляет отважных сынов героического испанского народа, мужественных борцов великого китайского народа, всех угнетенных и обездоленных во всем мире, все передовое и прогрессивное человечество на великие подвиги в борьбе за национальную независимость и свободу. Это заслуженная гордость и неувядаемая заслуга русского народа.

Взоры всех народов великой страны социализма, как и всего передового человечества, обращены к Москве, столице всех народов Советской России, Москве краснопресненских баррикад и октябрьских боев восставшего русского пролетариата.

Русский народ защищал Москву от татар и поляков, он создал из Москвы всероссийский пожар и сжег на нем наполеоновское нашествие, он преградил своей грудью путь к ней деникинских орд. Ленин и Сталин сделали Москву столицей всех народов Советской России. Москва — сердце советских народов — стала солнечной столицей Союза советских социалистических республик.

Москва, Кремль, красные пятиконечные кремлевские звезды, свет которых далеко и уверенно светит за стенами Кремля, за пределами Москвы, во всех концах Советского Союза, влекут к себе сердца народов всего Союза, трудящихся всего земного шара.

В сердце всех народов Советского Союза живет горячая любовь к Москве — своей красной боевой столице. Радостная мысль о родине, о Москве, о героическом ее народе, о Сталине окрыляет людей, она их вдохновляет на героические дела, на отважные подвиги.

Растет и крепнет советский патриотизм — патриотизм пролетарских интернационалистов.

Ленин и Сталин учат советский народ подлинному, пролетарскому интернационализму. В своем ответе комсомольцу Иванову товарищ Сталин указывает, что для того, чтобы обеспечить нашу советскую родину от опасностей военной интервенции и капиталистической реставрации и сделать таким образом победу социализма окончательной, необходимо соединение «серьезных усилий международного пролетариата с еще более серьезными усилиями всего нашего советского народа».

* * *

Много веков русский народ плечом к плечу с другими народами творил историю России. И только при советской власти, при диктатуре пролетариата, народы стали по-настоящему узнавать друг друга, зажили дружной, братской трудовой семьей.

Только режим советской власти, режим диктатуры пролетариата мог обеспечить мирное сожительство и братское сотрудничество народов нашей социалистической родины.

«Если частная собственность и капитал, — писал товарищ Сталин в своих тезисах «Об очередных задачах партии в национальном вопросе» X съезду партии, — неизбежно раз'единяют людей, разжигают национальную рознь и усиливают национальный гнет, то коллективная собственность и труд столь же неизбежно сближают людей, подрывают национальную рознь и уничтожают национальный гнет».

Ленин и Сталин вели неустанную борьбу против шовинистического утара, которым царизм дурманил голову и отравлял душу русского народа, они разоблачали малейшие проявления великодержавного национализма, направленного к угнетению других народов, против их национальной свободы. Товарищ Сталин неоднократно вскрывал корни шовинизма, он указывал, что «шовинизм и национальная борьба неизбежны, неотвратимы, пока крестьянство (и вообще мелкая буржуазия), полное националистических предрассудков, идет за буржуазией, и, наоборот, национальный мир и национальную свободу можно считать обеспеченными, если крестьянство идет за пролетариатом, т. е. если обеспечена диктатура пролетариата»¹.

В Сталинской Конституции, незыблемом законе социализма, провозглашено равноправие граждан СССР независимо от национальности и расы. Советская власть разгромила фашистские, буржуазно-националистические, троцкистско-бухаринские гнезда шпионов и убийц, пытавшихся разорвать узы братства, оторвать русский народ от других народов великой советской семьи.

Буржуазные националисты в угоду своим хозяевам — капиталистическим, фашистским разведкам — пытались умалить, опорочить ведущую роль русского народа, ослабить узы братства и дружбы, которыми связала все народы Советской страны до конца интернациональная, глубоко человеческая национальная политика Ленина и Сталина. Лучшие же люди, подлинные патриоты своих народов, преданные делу их возрождения, роста и расцвета, объединились вокруг победного знамени вождей и освободителей народов Ленина и Сталина.

О такой дружбе мечтали самые светлые умы, самые прекрасные сердца человечества. Об этой дружбе поет «Соловей Казахстана» — старый акын Джамбул:

«Народы родины моей живут, как дружная семья.
Десятки братских языков журчат ручьями на свободе.
Я чувствую кипенье сил и вдохновенье соловья,
И песня дружбы всех племен неволью мне на ум приходит.
Высок Кавказ. В седых снегах наш Алатау — исполин.
И Крым, увенчанный чалмой жемчужных ту, уперся в небо.
Но Ленин выше снежных гор, и Сталин выше всех вершин,
Без них, двух гениев земли, родной народ счастливым не был...»

В борьбе за эту победу большевистской национальной политики, за создание дружбы между народами СССР великий русский народ, первый среди равных, славен как вождь, как друг, как соратник.

Русский народ, укрепляя и развивая свою республику и свою культуру, укрепляет и развивает вместе с другими народами руководимое великой партией Ленина—Сталина свое великое социалистическое государство рабочих и крестьян.

* * *

Близятся выборы Верховного Совета РСФСР как и Верховных Советов других союзных и автономных республик. И в этих выборах русский народ будет ведущим: он покажет яркие образцы большевистской организованности, ленинско-сталинской идейности, изберет в свой верховный орган наиболее достойных партийных и непартийных большевиков, государственных деятелей ленинско-сталинского типа.

Великий русский народ в дружной братской семье стоит в первом ряду борцов против всех врагов социализма. Великий русский народ возглавляет борьбу всех народов советской земли за дело всего мира, за счастье человечества, за коммунизм.

¹ И. Сталин «Марксизм и национально-колониальный вопрос», стр. 67.

ИЗ ИСТОРИИ БОРЬБЫ ЗА ЦАРИЦЫН

1918 год)

1

С октября 1917 года, с победой Великой пролетарской революции в истории Страны советов наступил период, который Ленин назвал периодом триумфального шествия большевизма. Советская власть утвердилась на огромной территории — от Минска до Одессы и Ростова.

Но с середины февраля 1918 года начался, как указывал Ленин, период «тягчайших испытаний для русской революции»¹, когда мировой империализм перешел в наступление на страну диктатуры пролетариата. Ленин характеризовал это время как переломное, как переход «от эпохи пропагандистско-агитационной деятельности русской революции при выжидательном положении империализма... к наступательным действиям империализма против Советской власти»².

Первой начала интервенцию Германия. 18 февраля 1918 года австро-германская армия перешла в наступление. В течение апреля и начала мая австро-германские войска захватили всю Украину, Крым и Белоруссию. Но этим германские интервенты не ограничились: они поддержали финских белогвардейцев, помогли свержению советской власти в Финляндии; 17 апреля германские оккупационные войска высадились в Финляндии, 27 апреля ими был занят Гельсингфорс.

Немецкие империалисты поддержали меньшевиков в Грузии, вместе с тур-

ками, захватившими Багуми, пытались они отрезать от Советской России Закавказье.

Украина, Крым, Белоруссия, Финляндия и часть Закавказья — везде германский империализм кровавой рукой расправлялся с рабочими и крестьянами, возвращая господство буржуазии и помещикам.

К началу мая, в связи с германской оккупацией Украины, наметился резкий поворот и в политике Антанты. Англо-французские и японские империалисты активно включились в интервенцию против Страны советов. 5 апреля высадились во Владивостоке японский и английский десанты, в конце июня появился английский десант в Мурманске. 25 мая началось инспирированное англо-французскими империалистами выступление чехословацкого корпуса против советской власти.

40-тысячная армия чехословаков захватила 25 мая Новониколаевск (Новосибирск), 29 мая — Пензу и Сызрань, 7 июня — Омск, 8 июня — Самару, в июле — Владивосток, Симбирск, Екатеринбург и в первых числах августа — Казань. Выступление чехословаков отрезало от Советской страны Поволжье, Сибирь, Урал, Дальний Восток.

Интервенция германского и англо-французского империализма окрылила внутреннюю контрреволюцию. На Дону Краснов при помощи немцев захватил в июне большую часть Донской области. Почти 10-тысячная армия под командованием Деникина в середине июня начала свой второй кубанский поход, основная цель которого была захват Кубани и ее центра — Екатеринодара (Краснодара).

На востоке разгромленный ранее Дутов вновь собрал белые отряды в Оренбургских и Уральских степях и 3 июля захватил Оренбург.

Со всех сторон молодую Советскую республику окружило огненное кольцо фронтов.

Почти полумиллионная армия интервентов и русских белогвардейцев с юга и севера, востока и запада пыталась свергнуть власть пролетариата в нашей стране.

«Мы находимся в войне, — говорил Ленин в июле 1918 года, — и судьба

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXII, стр. 391.

² Там же, стр. 392 (подчеркнуто мною. — Э. Г.)

революции решится исходом этой войны»¹.

Требовалось огромное напряжение сил, чтобы разорвать кольцо фронтов и спасти страну пролетарской диктатуры от нависшей над ней смертельной опасности.

Эта опасность усугублялась тем, как говорил Ленин, что «голод и контрреволюция идут рука об руку». Оккупация Украины и захват Сибири отрезали центр страны от основных источников снабжения хлебом. Страшная угроза голода, отчаянного, как писал Ленин, голода, надвинулась на страну.

Летом 1918 года в Москве и Петрограде рабочие получали раз в 2 дня $\frac{1}{8}$ фунта хлеба со жмыхами. Запасы старого урожая кончались. Надо было во что бы то ни стало наладить снабжение страны хлебом до нового урожая.

22 мая, в самые тревожные, самые опасные и тяжелые для Советской республики дни, Ленин написал письмо питерским рабочим «О голоде». В этом письме он говорил о величайших трудностях и испытаниях, которые надо преодолеть.

«Катастрофа перед нами, она придвинулась совсем, совсем близко. За непомерно тяжелым маем идут еще более тяжелые июнь, июль и август»², — писал Владимир Ильич.

Эсеры вместе с троцкистско-бухаринскими предателями организовали гнуснейшие террористические акты против вождей пролетарской революции. 20 июня эсеры злодейски убили Володарского, 6 июля вспыхнул лево-эсеровский мятеж в Москве. В течение мая—июля произошли контрреволюционные выступления и мятежи в Самаре, Саратове, Ярославле, Рыбинске, Муроме и др. Обострилась классовая борьба в деревне, росло сопротивление кулачества, возникали кулацкие восстания. Кулачество прятало, гноило хлеб.

Такова была обстановка в стране в мае—июне 1918 года.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 161—162.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXIII, стр. 28.

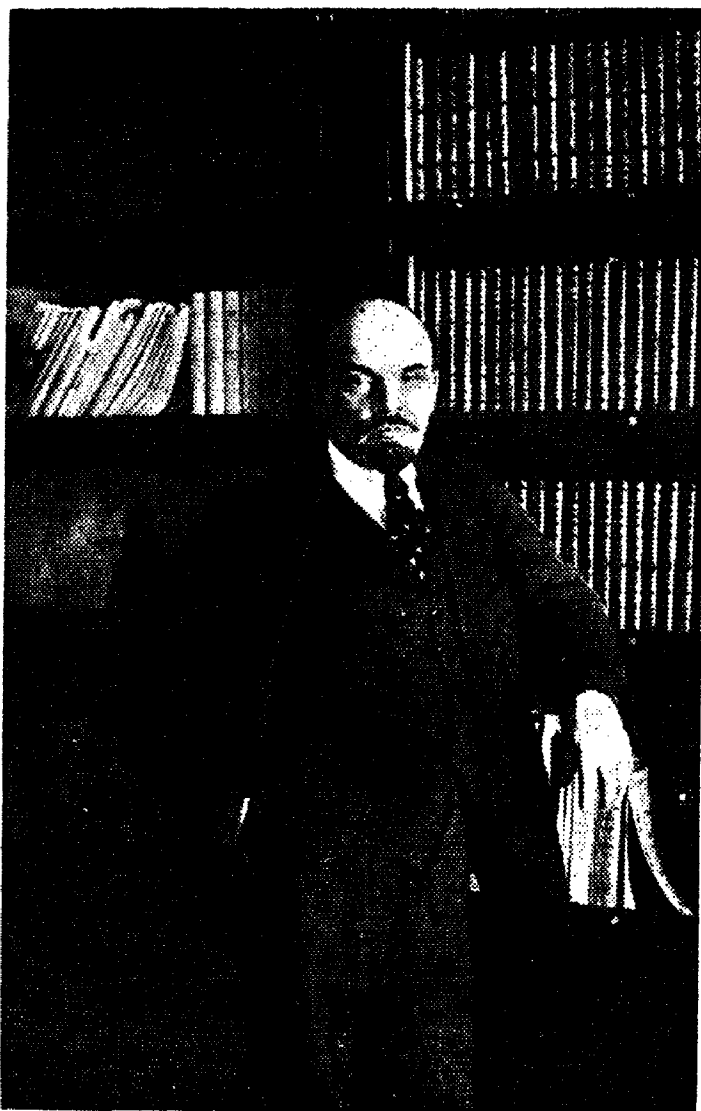
Узловым пунктом, который в этот период решал и задачу обороны страны и спасение ее от голода, был Царицын. Только Царицын в это время связывал центр страны со всем югом и Каспием, только через Царицын в летние месяцы 1918 года осуществлялась связь Москвы с северокавказским и кубано-черноморским фронтами, с Астраханью, Туркестаном и Баку. Царицын был той вышкой, откуда шла борьба за юг и Каспий. В условиях оккупации Украины и захвата Сибири Царицын становился ключом к богатствам всего юговостока, единственным источником снабжения страны хлебом. Царицын как стальной клин врезывался между силами донской и восточной контрреволюции, мешая им объединиться. Царицын был тем пролетарским центром, той «большевистской бациллой» революционного влияния, которой как огня боялся Краснов. Все это делало Царицын центром удара контрреволюционных сил в 1918 году.

Понятно, почему Краснов, за спиной которого стоял германский империализм, так стремился захватить Царицын. При помощи германских штыков, оккупировавших Украину, Краснов расправился с донецкими рабочими, с донецкими революционными партизанскими отрядами, укрепил свое положение на западе Донской области и, получив огромное подкрепление оружием, перебросил значительные силы к восточным границам Донской области с тем, чтобы начать активные действия против Царицына. Из подсчетов самого Краснова видно, что только за первые полтора месяца существования Донармии немцы передали ему 11 651 винтовку, 46 орудий, 88 пулеметов, 109 104 артиллерийских снаряда и 11 594 721 ружейный патрон.

К началу мая 1918 года Царицыну начинает угрожать непосредственная военная опасность со стороны красновских банд.

Уже 3 мая Совнарком принял особое решение об объявлении на военном положении железнодорожных линий вокруг Царицына.

«Постановлено принять срочные меры, — говорилось в решении СНК, — для охраны ж. д. линий: Тихорецкая—

В. И. Ленин. 1918 год.

Царицын, Торговая—Ростов, Лихая—Царицын и Царицын—Борисоглебск»¹. Особо напряженным стало положение Царицына после занятия Ростова и Новочеркасска немецкими оккупантами совместно с донской контрреволюцией. Правительство Донской советской республики вместе со своими вооруженными отрядами эвакуировалось из Ростова в Царицын. Эвакуация в Царицын происходила по прямой директиве тов. Орджоникидзе, который с середины апреля находился в Ростове, являясь, согласно постановлению Совнаркома, чрезвычайным комиссаром Южного района.

Приехав 9 мая в Царицын, тов. Орджоникидзе нашел там очень тяжелую обстановку. 12 мая в городе вспыхнул контрреволюционный мятеж. Тов. Орджоникидзе принял самое активное участие в подавлении восстания и сообщил о ликвидации мятежа Ленину в Москву.

23 мая 1918 года белоказаки захва-

¹ Центральный архив Октябрьской революции, ф. 130, оп. 7, д. № 10, л. 20.

тили ст. Чир, взорвали мост через Дон, и красным частям пришлось отступить на левый берег Дона, к Кривой Музге (в 40 верстах от Царицына).

23 же мая тов. Орджоникидзе телеграфировал Ленину о тяжелом положении Царицына:

«Положение здесь неважное. Нужны решительные меры, а местные товарищи слишком дряблы, всякое желание помочь рассматривается, как вмешательство в местные дела. На станции стоят 6 маршрутных поездов с хлебом в Москву и не отправляются... Еще раз повторяю, что нужны самые решительные меры — вокруг Царицына бушует контрреволюция»².

Тов. Орджоникидзе одновременно наметил ряд мероприятий, которые должны были улучшить положение города. На чрезвычайном заседании штаба обороны 25 мая он потребовал укрепления обороны города. Но в эти же дни (26—27 мая) тов. Орджоникидзе, по предложению Ленина и Сталина, выехал в Екатеринодар для участия в работе Чрезвычайного съезда советов Кубано-Черноморской республики.

23 мая Царицынский совет объявил «революционный город Царицын в опасности». Белоказаки все ближе подходили к городу. В самом городе из-за оппортунистического руководства председателя местного совета Минина царили хаос, неразбериха как в советских и профессиональных органах, так и в органах военного командования.

Именно в это трудное время, в дни «непомерно тяжелого мая», по инициативе Ленина был назначен руководителем продовольственного дела юга России товарищ Сталин. Руководить в летние месяцы 1918 года продовольственным делом юга России—значило, по существу, руководить всеми военными операциями на южном фронте гражданской войны, руководить обороной всего юга России.

Только в свете этого исключительного значения Царицына становится понятным, почему Ленин на этот самый важный, самый опасный и решающий участок направил своего лучшего соратника — Сталина.

² Там же, оп. 2, д. 26, л. 12.

Какое значение Ленин придавал этой поездке товарища Сталина, видно из того, что он отметил этот факт в специальном обращении «Ко всем трудящимся», опубликованном за его подписью 10 июня, т. е. буквально через несколько дней после отъезда товарища Сталина в Царицын.

«Захват контрреволюционерами некоторых узлов Сибирской железной дороги,— говорилось в обращении,— на время отразится, конечно, на продовольствии голодающей страны.

Но взять измором революцию русским, французским, чехословацким империалистам не удастся. На помощь голодающему северу идет юго-восток. Народный комиссар Сталин, находящийся в Царицыне и руководящий оттуда продовольственной работой на Дону и в Кубани, телеграфирует нам об огромных запасах хлеба, которые он надеется в ближайшие недели направить на север»¹.

Связавшись предварительно с Царицыном и сообщив о своем назначении, 3 июня 1918 года товарищ Сталин выехал в Царицын.

Накануне отъезда, 1 июня, в «Правде» была помещена статья товарища Сталина «О Донщине и Северном Кавказе», кончающаяся знаменательными словами:

«Советская власть похоронила бы себя заживо, если бы она не мобилизовала все, без исключения все силы для отпора захватчиков и поработителей.

И это она сделает»².

Товарищ Сталин ехал в Царицын с ленинским заданием — «удержать Царицын во что бы то ни стало» и дать хлеб голодающей стране.

6 июня 1918 года товарищ Сталин приехал в Царицын, и сразу же все без исключения силы были мобилизованы для отпора врагам и для отправки хлеба в голодающие центры страны.

Только приезд товарища Сталина в

Царицын и подход украинских армий тов. Ворошилова, совершивших легендарный переход Донбасс — Царицын, спасли город от захвата его белыми.

3

Хлеб имелся в достаточном количестве на Дону и Кубани. Но вокруг каждого эшелона с хлебом для голодающих рабочих обеих столиц шла ожесточенная классовая борьба. За каждый эшелон надо было сражаться и с казачьей контрреволюцией и с сопротивлявшимся кулачеством.

Уже в своих первых телеграммах Ленину от 7 и 9 июня товарищ Сталин наметил план мероприятий по борьбе за хлеб. Установление твердых цен и хлебной монополии, беспощадная борьба со спекуляцией и мешочничеством, забота о налаживании правильного товарообмена с крестьянством, обеспечение бесперебойной работы водного и железнодорожного транспорта, твердая продовольственная дисциплина — вот условия борьбы за хлеб, которые товарищ Сталин начал осуществлять с первых же дней своего приезда в Царицын. Для того чтобы не было «утечки» хлеба в пути, чтобы эшелоны шли только в одном направлении — к голодающей красной столице, товарищ Сталин уже через неделю после приезда организовал в Камышине специальный кордон, который должен был задерживать всех мешочников и проверять грузы, идущие вверх и вниз по Волге. Так как Камышинский совет всячески тормозил работу кордона, то товарищ Сталин потребовал специальной директивы местному совету от ВЦИК и СНК, и эта директива была немедленно дана.

Так же решительно, как и в вопросах борьбы со стихией мешочничества и спекуляции, товарищ Сталин проводил мероприятия по улучшению товарообмена. Взамен хлеба надо было дать крестьянству предметы домашнего обихода, сельскохозяйственный инвентарь, мануфактуру и т. д. В телеграмме от 9 июня товарищ Сталин заботливо перечисляет все, что надо прислать для товарообмена, начиная от болтов, гаек, столовой посуды и кончая косами, сеялками, столярными инструментами и т. д. Особенно на-

¹ «Правда» № 116 от 11 июня (29 мая) 1918 года.

² «Правда» № 108 от 1 июня (19 мая) 1918 года.

стойчиво товарищ Сталин в ряде телеграмм напоминал о необходимости прислать именно цветную мануфактуру, на которую в деревне особенно большой спрос.

Для того чтобы обеспечить проведение всех этих мероприятий, прежде всего был наведен порядок в самом Царицыне. Царицынский совет до самого приезда товарища Сталина сопротивлялся проведению твердых цен и хлебной монополии. В городе процветала спекуляция хлебом.

8 июня товарищ Сталин сделал доклад на заседании исполкома совета и добился установления твердой продовольственной дисциплины и введения твердых цен.

На заводах города была начата массовая агитационная работа. Дать хлеб голодающим пролетариям Петрограда и Москвы — дело чести царицынских рабочих — таков был стержень всей агитации. Вокруг этой огромной ответственной задачи были мобилизованы и партийная организация и рабочие города.

Уже 16 июня, через 10 дней после приезда товарища Сталина, Ленину была по телеграфу передана резолюция рабочих организаций Царицына,

ярко свидетельствующая о настроении рабочих города.

«Конференция членов Совета профессиональных союзов, фабрично-заводских комитетов г. Царицына, его районов,—говорилось в резолюции,—заслушав доклады представителей центральной власти, выражает горячую готовность бороться за торжество социалистической революции, подчиняя свои местные, личные интересы интересам рабочих всей страны, интересам всего движения в целом... Конференция одобряет продовольственную политику центральной власти, настаивает на государственной мобилизации хлебных запасов и на незыблемости твердых цен. Одновременно с этим конференция обращается ко всем трудящимся с призывом сохранить могучую армию, которая единственно может обеспечить социалистические мероприятия советской власти, создавая могучую защиту от натиска мирового империализма»¹.

Вся эта работа вскоре дала свои результаты. 13—15 июня 500 тысяч пудов хлеба и 1500 голов скота были готовы для отправки в Москву. Но в тот же день положение на фронте резко изменилось. «Положении Царицына,—телеграфировал товарищ Сталин Ленину 15 июня в 11 часов 55 минут,—произошел ночью тринадцатого крупный перелом — казаки взяли Кривую Музгу верстах в сорока от Царицына»². В ночь с 15 на 16 июня белоказаки совместно с немецкими отрядами захватили станцию Алексиково, лежавшую на пути между Царицыном и Москвой.

В телеграмме, посланной из Царицына в Москву 16 июня, сообщалось: «16 июня, 2 часа утра, станция Алексиково захвачена четырьмя тысячами кавалерии: наполовину—немцы, наполовину—контры. На-

¹ Центральный архив Октябрьской революции, ф. 130, оп. 12, д. № 220, л. 36, 3в. На телеграмме собственноручная надпись Ленина: «В бюро печати».

² Центральный архив Красной Армии, д. № 118—944, л. 237.

к продолжению № 118 и 2

1918

РОССИЙСКАЯ
ФЕДЕРАТИВНАЯ
СОВЕТСКАЯ РЕСПУБЛИКА.

СОВЕТЪ
НАРОДНЫХЪ КОМИССАРОВЪ.

Москва, Кремль
31 мая 1918 г.
№ 3224

НАЗНАЧЕНИЕ.

Член Совета Народных Комиссаров, Народный Комиссаръ Тосиф Виссарионович С Т А Л И Н, назначается Советом Народных Комиссаров общим руководителем продовольственного дела на юге России, облеченным чрезвычайными правами. Местные и областные совнаркомы, созданные ревкомы, штабы и начальники отрядов, железнодорожные организации и начальники станций, организации торгового флота, речного и морского, почтово-телеграфная и продовольственные организации, все комиссары и эмиссары объявляются исполнять распоряжение тов. СТАЛИНА.

Председатель Совета Народных Комиссаров *В. Ленин*

Управляющий Делами Совета *В. Ленин*

Секретарь *И. Г. Давидов*

Назначение И. В. Сталина общим руководителем продовольственного дела на юге России. 1918 год. Центральный музей Красной Армии.

И. В. Сталин в период гражданской войны.

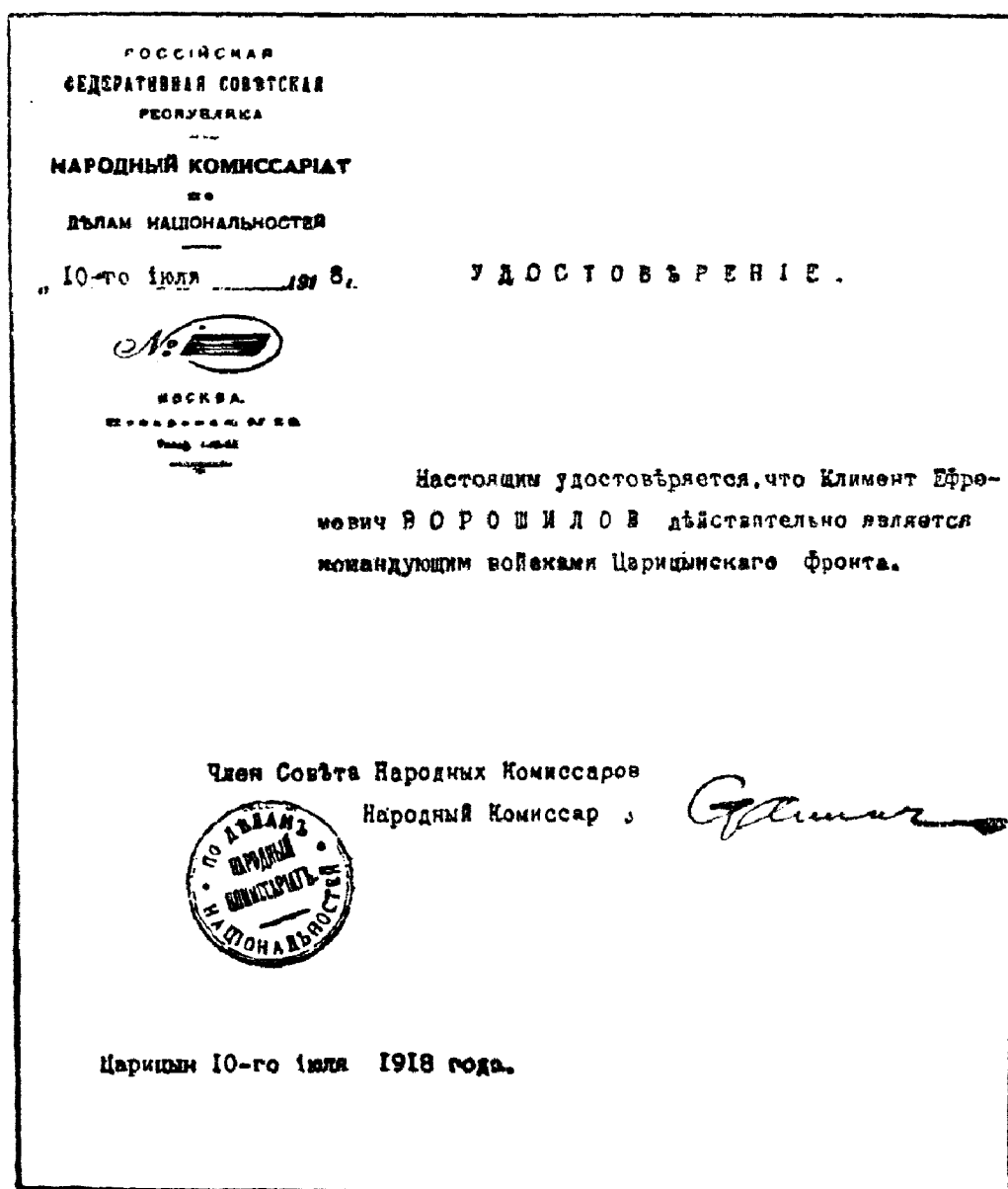
пали повидимому врасплох разбили части Киквидзе, захватили артиллерию. Наши войска в Филонове. Царицын послал подкрепления... Из-за Алексиково трое суток не идет в Москву продовольствие... В Царицыне спокойно. Рабочие вооружаются...»¹.

Не случайно во всех оперативных сводках за эти дни сообщалось о совместном наступлении немцев и белоказаков на линии Поворино—Алексиково. Целью этого наступления было во что бы то ни стало перерезать у станции Алексиково линию Царицын—Поворино, отрезать Москву и Петроград от донского и кубанского хлеба, изолировать Царицын, замкнув его во вражеское кольцо. Как только было получено известие о взятии станции Алексиково, товарищ Сталин тотчас же (16 июня) телеграфировал Ленину

¹ Центральный архив Красной Армии, л. № 3—914, л. 139—140.

о том, что железная дорога прервана и хлеб направляется обратно, сообщая одновременно о мероприятиях, намеченных для улучшения положения на царицынском фронте, о посылке в Саратов за самолетами, о нужде в летчиках и т. д. Но оставался самый важный вопрос: что делать с хлебом? Как обеспечить в создавшихся условиях, когда путь отрезан, отправку хлеба в Москву?

Для разрешения этой задачи было намечено: во-первых, перегрузить стоящий на колесах хлеб на баржи и пароходы и отправить его водой—путь через Волгу был еще относительно свободен. Правда, 8 июня, через 2 дня после приезда товарища Сталина в Царицын, чехословаками была взята Самара, но путь на Саратов и оттуда по железной дороге на Москву был еще открыт. Во-вторых, нужно было напрячь все силы, чтобы в ближайшие

Мандат товарищу Ворошилову за подписью товарища Сталина.

же дни очистить линию Царицын — Алексиково от белых. Товарищ Сталин после приезда в Царицын предполагал, как только немного наладится дело снабжения, лично выехать на Кубань, чтобы оттуда форсировать дело заготовок. Об этом он сообщал в своей первой телеграмме Ленину от 7 июня. Но уже в телеграмме от 15 июня, сообщая о взятии белоказаками Кривой Музги, товарищ Сталин писал: «В связи с этим я не считал целесообразным выехать в Новороссийск»¹. Товарищ Сталин остался в Царицыне, откуда в решающие месяцы лета и осени 1918 года лично руководил обороной города.

Караваны хлеба, отправленные из Царицына водой на баржах, дошли до Хвалынска и там задержались из-за событий в Самаре. Но товарищ Сталин, изо дня в день следя за грузом, немедленно сообщил об этом в Наркомпрод Цурюпе, и из Москвы последовало распоряжение — перегрузить караваны

в Саратове и оттуда железной дорогой отправить на Москву.

Таков был путь первых 500 тысяч пудов хлеба из Царицына в голодающие центры страны. Несмотря на все трудности обе столицы получили первый сталинский хлебный маршрут.

И одновременно, не теряя ни одного дня, ни одного часа, были приняты все меры для очищения от белоказачьих и немецких банд линии Царицын—Алексиково.

22 — 24 июня станция Алексиково была отбита советскими войсками у белоказачков и немцев. В оперативной сводке Высшего военного совета от 30 июня сообщалось:

«...направление железной дороги Поворино—Алексиково—Филоново — Себряково—Царицын охраняется отрядами советских войск и движение поездов идет беспрепятственно»².

С конца июня, после восстановления железнодорожной линии, отправка хлеба на Москву проводилась особен-

¹ Центральный архив Красной Армии, л. № 118—944, л. 237.

² Центральный архив Октябрьской революции, ф. 130, оп. 12, д. № 15, л. 67.

но успешно: 24 июня было отправлено из Царицына 4 маршрутных поезда; 25—26 июня — еще четыре поезда с хлебом и один поезд сборный.

26 июня товарищ Сталин приехал на день в Камышин, чтобы оттуда ускорить отправку хлеба. В связи с перегруженностью Саратовской перевалки три баржи были задержаны в Камышине и отправлены по линии Камышин — Балашово — Козлов — Рязань. «Этим путем получите 160 вагонов хлеба, 46 вагонов рыбы»¹, — телеграфировал товарищ Сталин из Камышина.

27 июня отправки не было из-за порчи железнодорожного пути под ст. Алексиково, 28 июня было отправлено сразу 6 маршрутных поездов, всего 1140 голов скота, 73 вагона хлеба и 18 вагонов бензина. Всего за июнь из Царицына было отправлено 2379 вагонов, т. е. свыше 2 миллионов пудов продовольственных грузов. Если в первую декаду июня, до приезда товарища Сталина, было отправлено только 500 тысяч пудов, т. е. примерно 50 тысяч пудов в день, то в две последующие декады было отправлено не менее 2 миллионов пудов продовольствия, т. е. по 100 тысяч пудов ежедневно. И это в условиях, когда линия Царицын—Поворино была прервана благодаря наступлению белоказачьих и немецких банд и почти в течение декады, 15—24 июня, продовольствие по железной дороге не могло быть отправлено.

4

Едва только была восстановлена линия Царицын—Поворино, как Царицыну начала угрожать еще более серьезная опасность с юга. В начале июля белоказаки и «добровольческая» армия Деникина, идущая на Кубань и окружающая Екатеринодар, захватили железнодорожную линию Торговая—Великокняжеская—Куберле и отрезали Царицын с юга от Кубани и Северного Кавказа, т. е. от основных источников хлеба. Но и в этих тяжелых условиях хлеб и продовольствие благодаря энергии товарища Сталина продолжали идти в Москву. 7 июля, посылая короткую записку Ленину с

К. Е. Ворошилов в период гражданской войны.

надписью «Спешу на фронт, пишу только по делу», товарищ Сталин сообщал, что линия южнее Котельникова еще не восстановлена, и тут же добавлял:

«Гоню и ругаю всех кого нужно, надеюсь скоро восстановим. Можете быть уверены, что не пощадим никого — ни себя, ни других, а хлеб все же дадим»².

И это обещание, данное Ленину, было выполнено.

18 июля «Правда» опубликовала сообщение: «Царицын. Отправлено в Москву 39 вагонов продовольственных грузов, в том числе 28 вагонов жмыха, маку и макарон, 3 вагона сушеных овощей, 2 вагона кофе»³.

К концу июля положение стало еще более напряженным. Начались тяжелые дни первого окружения Царицына.

24 июля состоялся следующий разговор по прямому проводу между Сталиным и Лениным.

«...О продовольствии должен сказать, — передает Ленин, — что сегодня вовсе не выдают ни в Питере ни в Москве. Положение совсем плохое. Сообщите, можете ли принять экстренные меры, ибо кроме как от Вас добыть неоткуда. В Ярославле восстание белых подавлено. Симбирск взят белыми или чехами. Жду ответа».

² Цитирую по статье тов. Ворошилова «Сталин и Красная Армия».

³ «Правда» № 148 от 18 июля 1918 года. «Сведения с мест».

¹ Ленинский сборник XVIII, стр. 195

Ответ Сталина:

«Позавчера ночью в Туркестан послано все, что можно было послать.

Радио передали в Баку. Запасов хлеба на севере Кавказа много, но перерыв дороги не дает возможности отправить их на север.

До восстановления пути доставка хлеба немыслима. В Самарскую и Саратовскую губернии послана экспедиция, но в ближайшие дни не удастся помочь Вам хлебом. Дней через десять надеемся восстановить линию. Продержитесь как нибудь: выдавайте мясо и рыбу, которые можем прислать Вам в избытке. Через неделю будет лучше. Сталин»¹.

И в тот же день Ленин отвечает:

«Посылайте рыбу, мясо, овощи, вообще все продукты, какие только можно и как можно больше. Ленин»².

И товарищ Сталин находит выход из положения, хотя город окружен со всех сторон, Кубань отрезана, линия Царицын — Поворино также прервана.

Сразу же после тревожного сообщения Ленина меняются маршруты, источники снабжения, характер грузов, но продовольствие все же продолжает идти к голодающим Петрограду и Москве. Центр заготовок переносится в Саратовскую и Самарскую губернии. Об этом товарищ Сталин сообщил Ленину в разговоре 24 июля.

4 августа, в тяжелейшие дни первого окружения Царицына, товарищ Сталин, сообщая Ленину о создавшейся военной угрозе и о плане военных мероприятий, не забывает в то же время во всех деталях изложить и план дальнейших продовольственных заготовок, прежде всего заготовок скота. «Я предписал Котельниковскому Уполномоченному,— писал он,— организовать соление мяса в больших размерах, дело уже начато, кое-какие результаты есть и, если дело разрастется, то на зиму мяса будет достаточно (в одном Котельниковском районе скопилось 40.000 голов крупного скота). В Астрахани скота не меньше, чем в Котельникове, но местный Продкомиссариат ничего не делает, представители Заготоселя спят непробудным сном и можно с уверенностью сказать, что мяса они не заготовят.

Я послал туда Уполномоченного Залмаева для заготовки мяса и рыбы, но сведений от него пока не получал»³.

Сосредоточивая внимание в связи с изменившейся обстановкой на заготовке рыбы и мяса, товарищ Сталин одновременно принимал все меры, чтобы обеспечить центры страны хлебом. В этом же письме, от 4 августа, товарищ Сталин писал: «Гораздо больше надежды в смысле продовольствия на Саратовскую и Самарскую губернии, где хлеба много и откуда экспедиция Якубова, я полагаю, сумеет выкачать полмиллиона или даже больше пудов хлеба»⁴.

Это письмо писалось в условиях, когда враг был в нескольких десятках километров от города. Но и в этой фронтовой обстановке товарищ Сталин ни на минуту не переставал заботиться о посылке продовольствия, об идущей уже в это время уборке урожая, о посылке в Москву и Петроград хлеба уже нового урожая.

В мае 1918 года в тезисах по текущему моменту Ленин наметил план войны за хлеб на 3 месяца — июнь — август 1918 года. Примером организации такой войны была сталинская работа в Царицыне.

«Крестовый поход» за хлебом кончился победой партии Ленина — Сталина. Задушить страну «костлявой рукой голода» контрреволюции не удалось. Эта ставка была бита. Сталинские эшелоны с хлебом, отправленные из Царицына, прошли через все препятствия и спасли страну и революцию в эти грозные для нее месяцы.

5

Отправка хлеба и оборона города от красновских банд были двумя сторонами одной и той же задачи. Одна не могла быть решена без другой. В вопросах обороны города решающее значение имело военное руководство. В Царицыне ко времени приезда товарища Сталина находился штаб Северокавказского военного округа во главе с военруком Снесаревым и начальником штаба, ставленником Троцкого, Носовичем. Носович

¹ Ленинский сборник XVIII, стр. 193.

² Там же, стр. 196.

³ Там же, стр. 199.

⁴ Там же.

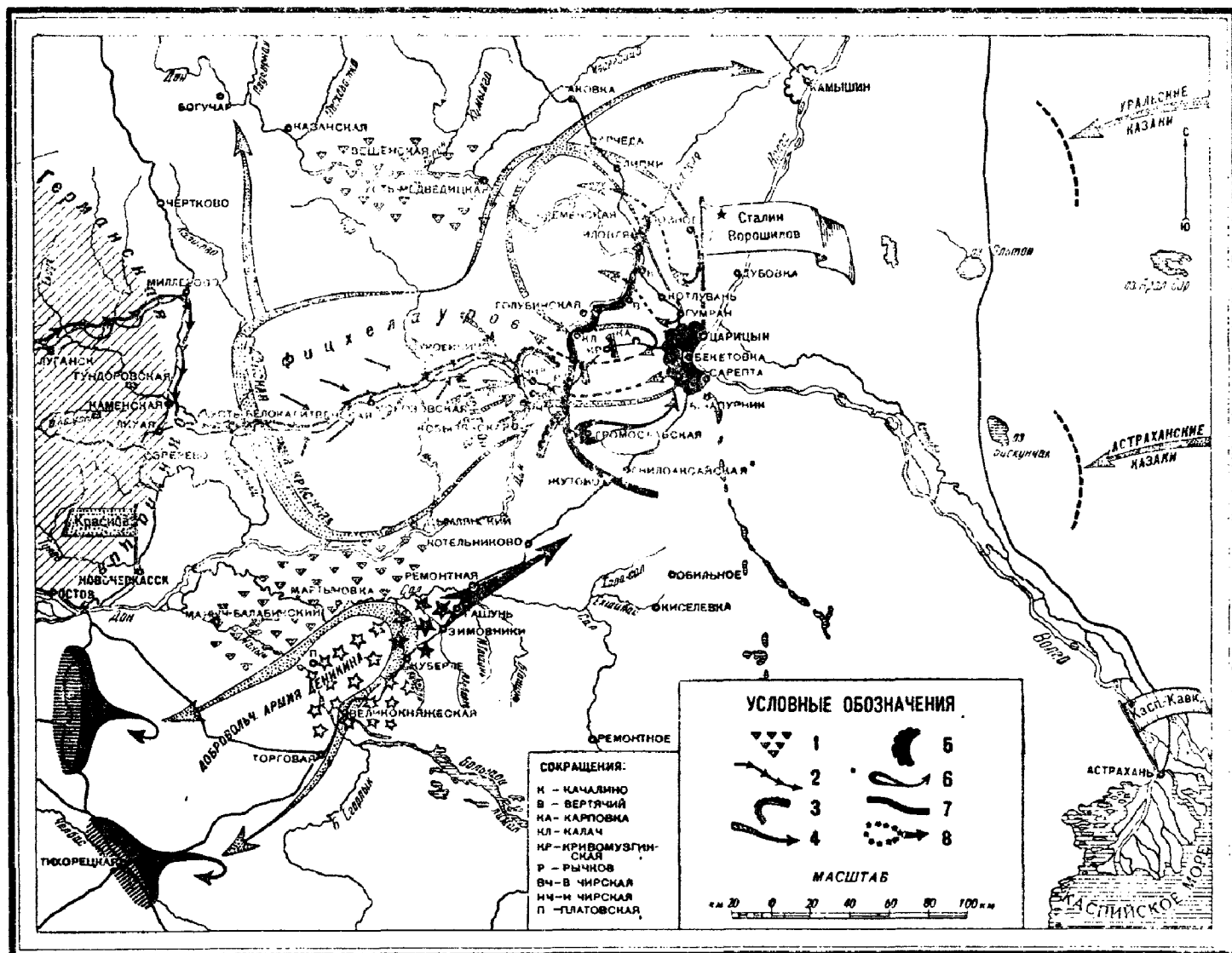

Схема героической обороны Царицына под руководством товарища Сталина в период первого окружения (июль—август 1918 года).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ: 1. Очаги и районы контрреволюционных формирований. 2. Великий поход героической Красной Армии под командованием товарища К. Е. Ворошилова. 3. Положение группы товарища К. Е. Ворошилова в Чирской операции, в июне 1918 г, прикрывавшей исправление моста у хутора Рычкова. 4. Наступление белых. 5. Царицынский укрепленный район и положение царицынского фронта при первом окружении в августе 1918 года. 6. Удар Громославского полка в тыл белым, обративший их в бегство 22 августа. 7. Линия продвижения красных войск к 7 сентября. 8. Образование конных частей под командованием товарища С. М. Буденного (май—октябрь 1918 года).

как после выяснилось, «работал» в Царицыне по прямому заданию Б. Савинкова и представителя французской военной миссии генерала Лавернь, готовя контрреволюционное выступление ко времени окружения Царицына белыми. Приезд товарища Сталина сорвал все планы притаившейся в Царицыне контрреволюции.

Создание большевистского военного руководства — такова первая задача укрепления обороноспособности города. 23 июня командующим армиями царицынского фронта был утвержден, по предложению товарища Сталина, тов. Ворошилов, только что совершивший героический переход Донбасс — Царицын через враждебные донские округа. Тов. Ворошилов привел на помощь Царицыну донецких шахтеров, луганских металлистов и части бывших 3-й и 5-й украинских армий. Поход Вороши-

лова через донские степи стянул в его армию все революционные элементы казачества. К стенам Царицына он пришел не только вместе со своими частями, но и со вновь созданной во время его похода Морозовско-донецкой дивизией, состоящей главным образом из революционных казачьих отрядов станиц Морозовской и Каменской.

В середине июля, по предложению Сталина, был разогнан штаб Северокавказского военного округа. Ленин лично написал на телеграмме товарища Сталина, предлагавшего разогнать штаб СКВО: «По моему, согласиться со Сталиным». Снесарев был отозван. По приказанию товарища Сталина предатель Носович был арестован¹.

¹Носовичу удалось при содействии Троцкого через некоторое время освобо-

Вместо штаба СКВО был создан военный совет во главе с товарищем Сталиным.

Так в борьбе с предательством Троцкого, направленным на поражение Царицына, товарищ Сталин при полной поддержке и помощи Ленина создал большевистское военное руководство, обеспечившее победу на царицынском фронте и разгром первого и второго окружения Царицына.

Между тем генерал Краснов сосредоточил все свои силы вокруг Царицына. Огромную помощь людьми, обмундированием, военным снаряжением он получил от германского империализма. В середине августа (первое окружение) и в середине октября (второе окружение) Царицын находился, казалось, накануне падения. Со всех сторон окружал его враг. В городе была слышна орудийная канонада. Белоказаки находились в каком-нибудь десятке километров от города.

Но и первое и второе окружения были отбиты под руководством товарища Сталина. Решительным наступлением красных частей белые были отброшены далеко за Дон. Великий стратег Сталин с помощью своего соратника, замечательного полководца молодой Советской республики Ворошилова, разбил все ухищрения врага и сделал Царицын неуязвимой большевистской крепостью. Разгром штаба Северокавказского военного округа и создание большевистского военного руководства были только одной стороной задачи укрепления обороноспособности царицынского фронта. Второй стороной являлось создание и сплочение вооруженных сил юга России.

Когда товарищ Сталин приехал в Царицын, там не было готовой, сплоченной армии, которую можно было бы сразу же двинуть в бой против 50-тысячной армии белогвардейцев. За все время пребывания там товарища Сталина на помощь Царицыну были посланы только 38-й Московский Рогожско-Симоновский полк (прибывший в конце октября и героически сражав-

шийся на фронте) и Вольская дивизия. Но последняя, будучи скомплектована, согласно вредительским установкам Троцкого, из разложившихся, неустойчивых элементов, бежала с фронта и нанесла огромный вред боевым операциям под Царицыном.

Боеспособная, сплоченная, дисциплинированная армия защитников Царицына была создана товарищем Сталиным на месте — в Царицыне, в процессе самой войны.

Товарищ Сталин ведет борьбу против «отрядной неразберихи», против разрозненных, ничем не объединенных действий отдельных партизанских частей. В результате огромной, напряженной работы отдельные партизанские отряды Сальского округа, северных округов Донской области, отряды станиц Каменской и Морозовской, царицынские отряды Красной Армии, части бывших 3-й и 5-й украинских армий были объединены под руководством товарищей Сталина и Ворошилова в грозную и организованную боевую силу — в героическую 10-ю армию, покрывшую славою свои боевые знамена.

Опыт военного руководства товарища Сталина на царицынском фронте был использован для укрепления и организации сил всей нашей Красной Армии. Именно под Царицыном по инициативе товарища Сталина была создана Красная конница, именно здесь товарищ Сталин со всей настойчивостью поставил перед Лениным вопрос о создании технических частей, именно здесь товарищ Сталин показал на деле роль авиации в гражданской войне. По прямому распоряжению товарища Сталина, на царицынских заводах делали бронепоезда из товарных платформ. Царицынские авиоотряды получали боевые задания лично от товарища Сталина.

Товарищ Сталин заботился не только о технической, но и о политической оснащенности красных частей. Под руководством товарища Сталина была развернута огромная массовая работа в армии. В самые напряженные дни начала первого окружения (5 августа 1918 года) товарищ Сталин подписал приказ Военного совета об издании газеты «Солдат революции». Товарищ Сталин находил время, чтобы помочь в работе редактору газеты.

даться из-под ареста, и он был назначен Троцким начальником штаба в Балашов, к генералу Сытину, откуда в конце октября—начале ноября 1918 года бежал к белым.

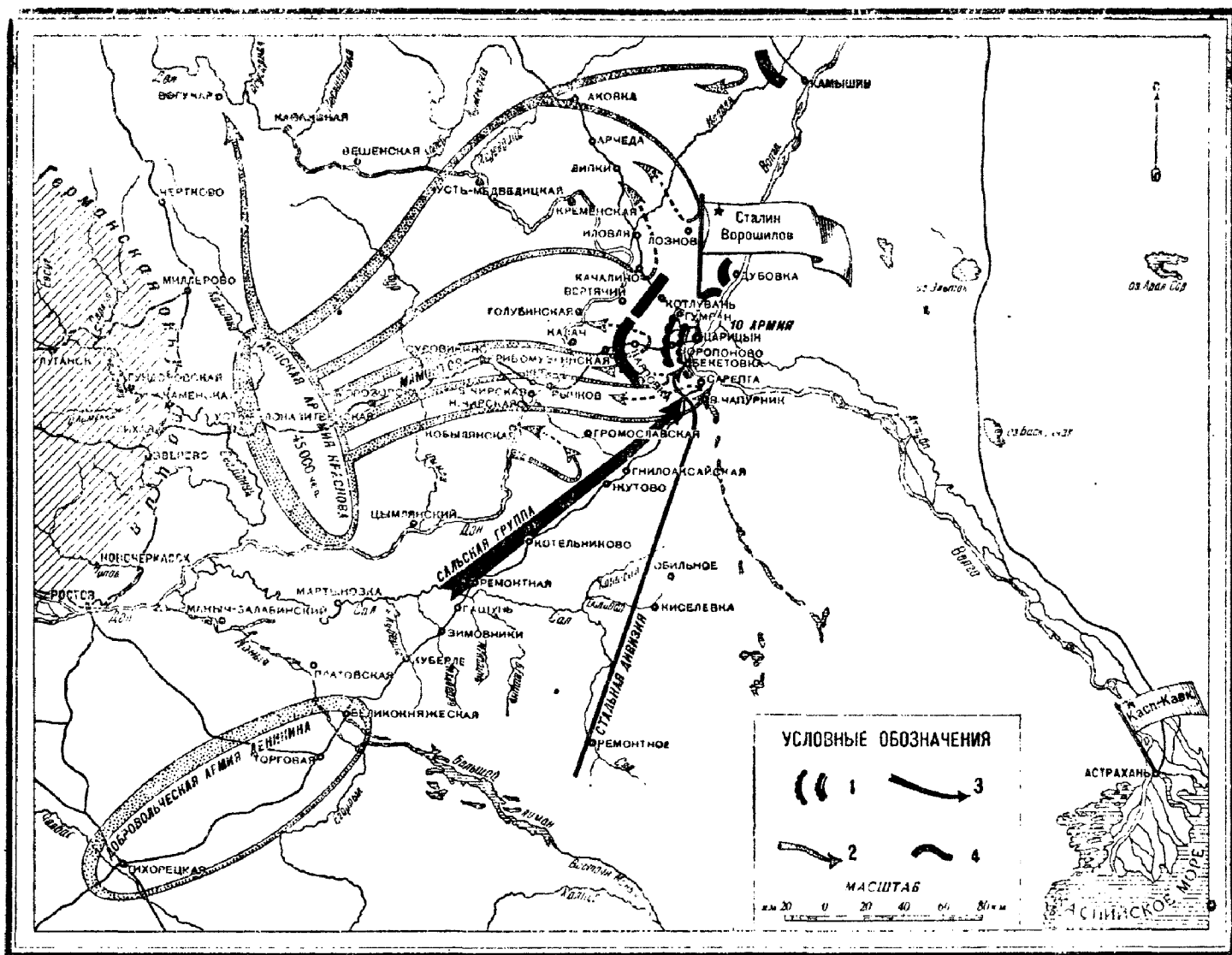

Схема героической обороны Царицына под руководством товарища Сталина в период второго окружения (октябрь 1918 года).

УСЛОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ: 1. Две линии позиций у Царицына к 15 октября. 2. Наступления и атаки белых на Царицын 15—20 октября. 3. Удар в тыл белым Стальной дивизией 15 октября и Сальской группой 20 октября. 4. Линия продвижения красных войск 20 октября.

Он успевал быть на фронте, в окопах, беседовал с красноармейцами, заботился об их нуждах, вызывал к себе низовых командиров, внимательно выслушивал их мнения. Огромной любовью к своему вождю и руководителю проникнуты все красноармейские приветствия, обращенные к Сталину.

Исключительное внимание уделялось товарищем Сталиным большевистской агитации и организации масс. Товарищ Сталин поднял большевистскую агитацию в Царицыне на огромную политическую высоту. Это была подлинная школа большевистского воспитания рабочего класса. В рядах защитников Царицына, в рядах 10-й армии сражались свыше 10 тысяч царицынских рабочих.

Влияние сталинской агитации сказывалось с огромной силой не только в красных частях, но и в стане противника.

Огромное значение имел сталинский приказ № 39 от 30 августа, в котором Военный совет требовал не чинить ни-

каких насилий над перебежчиками из армии противника, переходящими на нашу сторону.

Не меньшую роль сыграло и письмо «К донской бедноте», подписанное товарищем Сталиным. В какой мере росли сознание рядовых бойцов белой армии и их симпатии к Красной Армии, — показывают многочисленные письма, которые рядовые казаки перебрасывали на нашу сторону. Эти письма печатались на страницах «Солдата революции». «Спасибо вам за вашу храбрость и просим быть еще храбрее», «Гоните дужее», «Делайте сильнее напор», «Мы вас ожидаем и просим идти смелее и передать, чтобы брошюр больше бросали с аэропланов, у нас большое волнение в войсках» — все эти отрывки из писем достаточно наглядно показывают, какую роль сыграла сталинская агитация в рядах белой армии Краснова.

Одновременно проводилась огромная работа и по очищению города от притаившейся в нем контрреволюции.

«Царицын в тот период,— писал тов. Ворошилов, — был переполнен контрреволюционерами всевозможных мастей, от правых эсеров и террористов до махровых монархистов. Все эти господа до появления товарища Сталина и прибытия революционных отрядов с Украины чувствовали себя почти свободно и жили, выжидая лучших дней»¹. В городе готовился контрреволюционный заговор, выступление приурочивалось к середине августа, т. е. ко времени предполагаемого белогвардейцами захвата Царицына. Этот заговор получил название «Алексеевского» по имени одного из его участников, инженера Алексеева. Но настоящим организатором и руководителем заговора был генерал Носович.

Раскрытие заговора и расстрел его главарей укрепили тыл, подняли уверенность бойцов на фронте и помогли скорейшему разгрому первого окружения.

Твердо была поставлена на ноги под руководством товарища Сталина Царицынская большевистская партийная организация, укрепившаяся за счет старых, испытанных партийных кадров и передовых рабочих.

Руководя всеми военными операциями под Царицыном, возглавляя всю советскую и партийную работу, обеспечивая снабжение страны хлебом, товарищ Сталин одновременно влиял на ход дела и на других фронтах. Царицын в этот момент становился наряду с Москвой центром руководства и для других фронтов. Из Царицына товарищ Сталин, выполняя прямое поручение Ленина, непосредственно руководил Закавказьем. Шаумян — в Баку, Орджоникидзе — на Северном Кавказе, Киров, который в августе приезжал к Сталину в Царицын,— все они были связаны с Царицыном, получали директивы и указания от товарища Сталина.

Всю эту огромную, исключительную по своей исторической значимости работу определяло одно — теснейшая, неразрывная связь в работе Ленина и Сталина. Они были отделены друг от друга пространством почти в тысячу километров, но изо дня в день из Ца-

рицына в Москву шли от Сталина к Ленину сведения о направляемых продовольственных грузах, о принятых мерах, о положении на фронте, о намечаемых планах, о трудностях, о положении в Баку, в Туркестане, в Астрахани, на Кубани, на Северном Кавказе.

В свою очередь Ленин информировал товарища Сталина об обстановке в стране, на других фронтах, о международном положении. Мятеж «левых» эсеров, измена Муравьева, ярославское восстание, продовольственные трудности — всем этим полны ленинские телеграммы Сталину.

31 августа товарищ Сталин послал Ленину письмо о положении на фронте, настаивая на присылке нескольких миноносцев и подводных лодок для царицынского фронта. Огромной теплотой звучат последние слова этого письма: «Крепко жму руку моему дорогому, горячо любимому Ильичу».

Письмо еще не было отправлено, когда получилось тяжелое известие о покушении на жизнь Ленина и об его ранении.

6 сентября Ленин направил это сталинское письмо в Петроград как свою собственную директиву, за своей личной подписью.

7 сентября товарищ Сталин спешил порадовать начавшего поправляться Ленина хорошей вестью. «Наступление советских войск Царицынском районе увенчалось успехом»,² — телеграфировал он. Ленин телеграфировал в Баку, Шаумяну: «Исходить во всем из указаний Сталина». А товарищ Сталин в своем письме Шаумяну сообщил: «Все сказанное примите не как мое личное мнение, а как предложение Ленина, с которым я говорил вчера по всем затронутым вопросам по прямому проводу»³. «Согласиться со Сталиным», — с полной категоричностью определяет Ленин свое мнение в связи с предложением Сталина, разоблачившим предательскую линию Троцкого. Ленин полностью поддерживал и одобрял предпринятую товарищем Сталиным чистку военного аппарата от ставленников

² Центральный архив Красной Армии, д. № 3—918, л. 20.

³ См. С. Шаумян. Статьи и речи, стр. 292—293. Баку. 1929.

¹ К. Е. Ворошилов «Сталин и Красная Армия», стр. 8—9. Воениздат. 1937.

Троцкого, изменников и предателей. Троцкий преступно саботировал снабжение царицынского фронта снарядами, патронами, винтовками и обмундированием в разгар наступления белых на Царицын. Об этом свидетельствуют десятки телеграмм товарищей Сталина и Ворошилова о катастрофическом положении со снабжением и вооружением на царицынском фронте. Потребовалось вмешательство Ленина и Свердлова для срочного выполнения всех заявок.

В тяжелейший период второго окружения Царицына Троцкий хотел добиться переезда Реввоенсовета южного фронта из Царицына в Козлов. Отъезд товарищей Сталина и Ворошилова из Царицына в тех условиях был равносителен сдаче его белым. И в этом вопросе сталинская линия была целиком поддержана Лениным против Троцкого. Товарищ Сталин лично руководил в Царицыне разгромом второго окружения. Только тогда, когда этот разгром был, по существу, предопределен, товарищ Сталин 18 октября телеграфировал Ленину о своем скором выезде в Москву¹.

Но и после своего отъезда в Москву товарищ Сталин продолжает руководить царицынским фронтом. Все оперативные сводки и боевые приказы посылались товарищу Сталину в Москву. Все важнейшие вопросы согласовывались с ним. Почти ежедневно в течение ноября и декабря товарищи Сталин и Ворошилов обменивались телеграммами и вели переговоры по прямому проводу.

Под руководством товарищей Сталина и Ворошилова разгром Краснова, ставленника германского империализма, был доведен до конца. Ноябрьская революция в Германии окончательно подкосила уже разбитые под Царицыном силы Краснова. Он лишился поддержки германского империализма. Армия его была разгромлена, и он вынужден был подать в отставку. С начала 1919 года главнокомандующим всеми белыми силами юга России становится генерал Деникин. Наступает новый период в обороне Царицына — борьба с Деникиным, кото-

рый был разгромлен в 1919 году, как и Краснов—в 1918 году, под руководством товарища Сталина, по сталинскому плану.

Когда в мае 1919 года, через 8 месяцев после отъезда товарища Сталина, Царицын вновь оказался в критическом положении накануне захвата его белыми, Ленин в телеграмме от 30 мая 1919 года дает решающий совет:

«Немедленно выделите группу ответственных и энергичнейших царицынских работников, участвовавших в проведении назначаемых Сталиным мер по обороне Царицына, и поручите им начать проведение всех этих мер с такой же энергией. Имена ответственных телеграфируйте. Предсовобороны Ленин»².

Совет Ленина защитникам Царицына в 1919 году был прост: «Действуйте как Сталин в 1918 г.», «Опирайтесь на кадры, прошедшие сталинскую школу — в этом секрет победы». Такова была ленинская оценка сталинского опыта работы в Царицыне, оценка тех кадров, которые вырастил и воспитал Сталин.

Два десятилетия отделяют нас от лета 1918 года, от обороны Царицына. Но память об этих героических днях не только не тускнеет, но с каждым годом становится все ярче.

Славная история сталинского руководства обороной Царицына давно перешагнула границы СССР. Оборона Царицына является незабываемым уроком для тех, кто сейчас борется против остервенелого фашизма. Не даром политические комиссары, командиры и бойцы героической армии испанского народа, защищая Мадрид, защищая республиканскую Испанию, учатся на великих примерах сталинского руководства обороной красного Царицына.

С чувством огромной благодарности и любви вспоминает советский народ о боевом руководстве Сталина, обеспечившем победу над врагами в гражданской войне. Именно сейчас, когда фашизм в своей звериной ненависти к СССР бряцает оружием, чувство законной гордости наполняет сердца всех трудящихся нашей страны при воспоминании о героической эпопее Царицына.

¹ Товарищ Сталин уехал из Царицына в Москву 20 октября 1918 года.

² «Пролетарская революция» № 3 за 1934 год, стр. 152.

ИЗ ИСТОРИИ НАРОДА МАРИ

1

В древнейшую эпоху, в эпоху, когда впервые возникла человеческая речь, Поволжье, по данным академика Н. Я. Марра, было заселено многочисленными, но малолюдными тотемическими общинами¹. Эти общины были сходны как по технике производства, так и в общественной организации и в области духовной культуры. Главнейшими видами хозяйства у них были охота, рыбная ловля, собирание желудей, орехов, ягод, грибов, съедобных кореньев и т. д. Орудиями производства служили камни. Одежда изготовлялась из звериных шкур, а жилищем являлись землянки, пещеры и в некоторых случаях шалаши из кольев.

Все эти утверждения академик Н. Я. Марр аргументирует лингвистическими данными, так как каких-либо других материалов по этому периоду пока еще нет. Задачей археологов является восполнение этого пробела.

В последующий период тотемические группы сменились родовыми обществами. Но и этот период за отсутствием непосредственных памятников археологического характера освещается почти целиком на основании косвенных источников: лингвистических и этнографических данных, которые заставляют предположить, что родовые общества в Поволжье формировались на основе матриархата. Эта стадия развития получила свое отражение у народа мари в древних верованиях с их культом многочисленных женских божеств, носящих название

«аба», или «ава» (мать). В мари́йском языке сохранились специальные названия родственников с материнской стороны.

Вещественные памятники эпохи матриархата представлены памятниками неолита. Следует добавить, что памятники неолита на самой мари́йской территории пока еще не найдены; они отыскиваются на территории, окружающей Мари́йскую автономную республику. Поэтому первоочередная задача — отыскать и изучить памятники неолита в самой Мари́йской автономной республике. Некоторые археологи (например Н. Ф. Высоцкий и А. Ф. Лихачев) признают существование мотыжного земледелия уже в неолитическую эпоху. Другие же (П. А. Пономарев, А. А. Слицын) отрицают это.

В последующий затем период, период патриархата, в Поволжье, согласно нашим археологическим источникам, главную роль играли земледелие и скотоводство, охота отодвигалась на второе место. При этом целью охоты являлось добывание не пищи, а пушнины. Эти же археологические памятники свидетельствуют о повышении техники в изготовлении каменных орудий и усовершенствовании самой формы этих орудий. Обильные находки сверленных орудий из камня на территории Мари́йской автономной республики наилучшим образом подтверждают это положение. Археологические данные свидетельствуют и о дальнейшем развитии в этот период общественного разделения труда и о зарождении междуродового и междуплеменного обмена. Хотя обычным и наиболее распространенным материалом для изготовления хозяйственных орудий попрежнему оставались камень и кость, но уже зарегистрированы случаи, когда материалом для них являлись медь и бронза (раскопки у Царевкокшайска). Орудиями земледельческого типа в это время были мотыги, медные серпы, зернотерки. С земледелием было связано и разведение технических растений: конопля и льна. Постепенно совершенствовались орудия охоты: стрелы для охоты стали делаться различной формы с разнообразной отделкой.

¹ Н. Я. Марр «Первая выдвигенческая яфетидологическая экспедиция по обследованию мари́ев». Л. 1930; его же «Из переживаний доисторического населения Европы». Чебоксары. 1926.

О поселениях периода патриархата на территории Марийской автономной республики можно судить по остаткам укрепленных поселений — городищ, сохранившихся на высоких и крутых берегах рек. Городища эти были центрами родовых общин и местом убежища от нападений соседних таких же родовых общин, боровшихся из-за земельных, лесных и водных участков, запасов добычи и т. д. Большой частью они небольшого размера — 60—100 метров длины — и обнесены валом. Называются они костеносными, потому что в них обычно обнаруживаются кости диких и домашних животных и преобладают орудия из кости.

Археологические раскопки дают возможность установить и процесс разложения родового строя на территории Марийской автономной республики. В городищах северной части Марийской автономной республики, в районе Пижмы и Вятки, обнаружен наряду со знакомым уже нам материалом и новый; изделия из меди и бронзы вытесняются железом. Появляются железные топоры, железные ножи, заостренные с одной стороны, посуда из дерева. Железные мотыги и топоры позволили интенсифицировать обработку земли, дали возможность успешнее производить расчистку леса под пашню, строить деревянные избы взамен прежних землянок. Мотыгу сменили железные сошники (вероятнее всего в VI—VII веках). В последней четверти первого тысячелетия нашей эры мотыга большей частью была вытеснена сохой. Все это указывает на громадный сельскохозяйственный переворот, на переход от мотыжного земледелия к пашенно-сошному. С пашенным земледелием связано и введение в обиход железного топора с широким лезвием. С повышением земледельческой техники появилась потребность использовать в земледельческой работе домашний скот.

Все эти усовершенствования делали объединения большого количества людей излишними. На смену им появляются небольшие группы людей, так называемые малые семьи. Прежнее «коллективное» производство дробится. Причина распада «коллективного»

производства заключается не только в развитии техники, но и в развитии общественного разделения труда. Последнее в период разложения родового строя выражалось в зарождении ремесленного труда среди отдельных членов разросшегося рода. Сначала это происходило между отдельными большими семьями, составлявшими род, а затем между отдельными членами той или другой большой семьи. База для этого разделения уже имелась налично: это железные орудия.

О развитии ремесла на территории народа мари свидетельствуют археологические находки, относящиеся ко второй половине первого тысячелетия нашей эры. Эти же археологические данные говорят и о практиковавшемся междуродовом и междуобщинном обмене. В могильниках Волжско-Камского края можно обнаружить несомненно привозные вещи. Установлено, что там, где этот обмен был более развит, процесс разложения родовых общин происходил ускоренным темпом. Процесс обмена сказался и на языке народа. Из однотипной речевой среды стали возникать и формироваться местные языки различных типов. Таким именно образом возникают языки марийский, чувашский, мордовский и другие.

Технически более вооруженные, индивидуальные семьи шли в новые места, захватывая новые участки и вытесняя оттуда прежних жителей. Это переселенческое движение шло с запада на восток. Следы его отразились на географических названиях. Замечено, что движение мари происходило не по рекам, а по лесам. Объясняется это тем, что леса давали возможность укрываться от неприятеля и лучше осваивать заселяемый край. Наличие у мари лошадей делало передвижение более удобным и более быстрым. Вскоре вся территория мари покрылась сельскими общинами, называвшимися мэр (старое племенное название). В общинах создавалось и имущественное неравенство, а последнее стимулировало индивидуальные захваты общинных земель. Отсюда уже открывалась возможность к появлению местных феодалов-князей, захватывавших общинные земли в свою собственность и обкладывавших местное население

данью. Марийские предания отмечают наличие князей в различных местностях.

2

Приступая к рассмотрению истории народа мари в той стадии, когда у него происходило деление на классы, мы должны в первую очередь разрешить вопрос о местожительстве мари в это время.

Летопись по Лаврентьевскому списку сообщает, что финские племена, платившие дань Руси, расселены были таким образом: «На Белоозере сидят Весь, а на Ростовском озере Меря, а на Клещине (Переяславском) озере Меря же; по Оце реце, где потече в Волгу, Мурома язык свой, и черемисы свой язык, Морьдва свой язык»¹. Само собой понятно, что из этого краткого сообщения еще не ясно, где именно обитал народ мари во времена летописца, так как приведенная выдержка из летописи допускает самые широкие толкования. Несомненно одно, что мари жили в близком соседстве с мордвой.

По предположению историка Смирнова, мари обитали между реками Окой и Сурой, пока вятичи и северяне не потеснили мордву с юга. Мордва в свою очередь потеснила марийцев, которые продвинулись на север, за Волгу, и на восток, к берегам реки Суры. Мари уступили мордве нижнегородское правобережье еще до основания Нижнего Новгорода (1221 год).

Когда все это происходило? В конце X века мари еще проживали на своих местах. В письме хазарского князя Иосифа к визирю испанского халифа Абдурахмана III — Хозда-Ибн-Шапруту, датированном 960 годом, в числе данников Иосифа названы и марийцы. Но когда мари проживали на левом (луговом) берегу Волги, то они входили в состав подданных Булгарского царства.

Образовавшееся на Волге и Каме в середине первого тысячелетия нашей эры Булгарское царство очень скоро достигло значительного могущества и культуры. Источники (арабские писа-

тели) свидетельствуют о развитии у булгар земледелия, скотоводства и торговли. Само собой понятно, что мари должны были так или иначе испытывать на себе влияние булгарской культуры. К сожалению, целый ряд вопросов, связанных с историей древнего Булгарского царства, для нас остается невыясненным по состоянию наших источников. Не располагаем мы сведениями и о положении мари в составе Булгарского царства. Принятие булгарами в 922 году ислама не произвело каких-либо изменений в быту подвластных булгарам народов и, в частности, мари.

3

В 1236 году на территории Булгарского царства появились татары под предводительством Бату. Был сожжен главный город Булгар, или Великий, и сильно опустошена вся земля. С образованием Золотой Орды древнее Булгарское царство составило один из улусов державы Бату. Однако скоро были восстановлены разрушенные города и даже выстроены новые, жизнь сельского населения пришла в обычную норму. Отдельные племена, в том числе и мари, имели даже свое правление и своих князей.

Со второй половины XIV века булгарские земли становятся предметом притязаний со стороны претендентов в ханы Золотой Орды. Первую попытку основать в Булгарии самостоятельное царство делает татарский князь Булат-Темир во второй половине XIV века. Он захватывает булгарскую землю и в течение некоторого времени является в ней правителем. Но окончательное обособление булгарской земли в самостоятельное царство последовало несколько позднее.

В первой половине XV века один из ханов Золотой Орды, Магмет, изгнанный своим братом Кичимом, удалился на территорию бывшего Булгарского царства. Вблизи разрушенного русскими войсками (в 1399 году) Сайнова Юрта он основал новый город, назвав его Казанью, и провозгласил себя самостоятельным царем казанским. Таким образом было образовано самостоятельное Казанское царство. Это имело место около 1438—1439 годов. Территориальные границы Казанского

¹ Полное собрание русских летописей. Т. I, стр. 5.

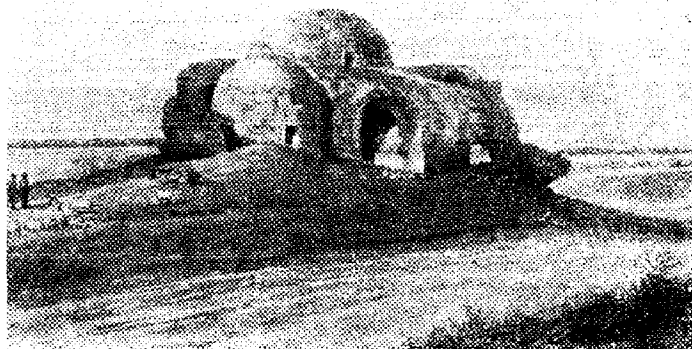
царства определить трудно, так как оно включало в свой состав татар, мари, мордву, чувашей, удмуртов, мещеряков и башкир.

Под владычеством татар культура и быт мари не испытали сколько-нибудь заметных изменений. Казанское ханство сохранило власть мариинских князей. И даже позже, находясь под властью Московского государства, мари имели своих князей-ханов. Вятские мари сохранили очень отчетливое предание о своих древних князьях, столицей которых был Уржум. У козьмодемьянских мари сохранилось предание о князе Акпарсе, который некогда владел всем горномариинским краем и обширными лесами на левом берегу Волги, по реке Ветлуге.

Сохраняя относительную самостоятельность, мариинские феодалы при взаимных столкновениях их соседей избирали, в зависимости от обстановки, ту или другую ориентацию. Например в XIV столетии, когда происходила борьба между костромскими и галичскими князьями, мариинские феодалы выступили в качестве союзников князей галичских.

Повинности мари в отношении Казанского ханства выражались, во-первых, в платеже своим господам ясака, во-вторых, в несении воинской повинности. Казанское ханство неоднократно требовало от мариинцев выступления против московского великого князя, и нужно сказать, что в борьбе казанских татар с Москвой мариинские феодалы оказывались весьма деятельными союзниками казанцев. Так например в 1455 году, по требованию татар, мариинцы выставили против московского князя 30 тысяч пехотинцев.

В 1550 году царь Иван Грозный приказал заложить в устье реки Свияги город Свияжск. Свияжск стал мощным оплотом московской политики на территории Казанского царства. «Горные» мариинцы (мариинцы, живущие на нагорном берегу Волги) вскоре же стали обращаться к московским князьям с просьбой, чтобы государь их пожаловал, не помнил их прежние вины, облегчил им ясак и дал им свою жалованную грамоту. Обращение «горных» мариинцев было встречено сочувственно. Царь Иван Грозный, желая привлечь их на свою сторону, дал им жа-

Развалины города Булгар.
Со старинной литографии.
Государственный исторический музей.

лованную грамоту и на 3 года освободил от уплаты ясака.

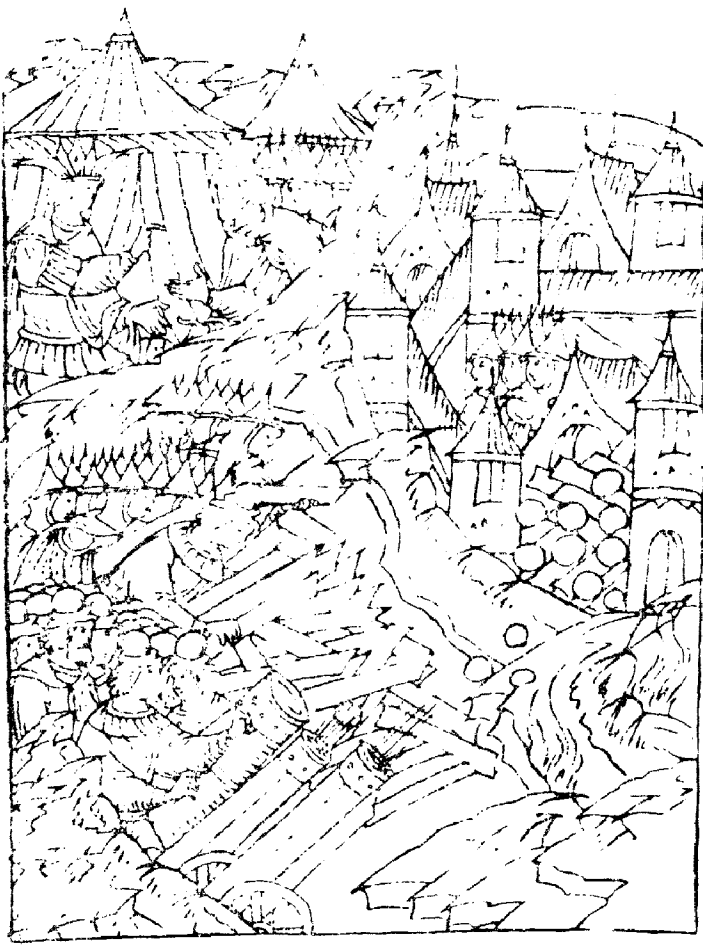
Из Москвы последовало распоряжение — привести к присяге «горную черемису» и послать ее воевать с Казанью под наблюдением детей боярских и казанских князей московской ориентации. Воеводы, выполняя распоряжение из Москвы, тотчас же привели мариинцев, чувашей и мордву к присяге. Соединенные силы казанцев и крымцев заставили мариинцев отступить, оставив 100 человек убитыми и 50 пленных.

С этого времени «горные» мариинцы ежегодно стали наезжать в Москву по 500—600 человек «за государевым жалованием». Московские цари старались привлечь на свою сторону и мариинскую знать, князей, мурз и сотных казаков. В Москве их кормили и поили за царским столом, дарили им шубы, военные доспехи, коней, деньги.

Построение города Свияжска и переход на сторону Москвы «горных» мариинцев подорвали удельный вес крымских татар в Казанском царстве.

В марте 1552 года в Москве был объявлен поход на Казань. В апреле «водою» было отправлено под Казань войско, оружие (артиллерия) и продовольствие, а сам царь Иван Грозный пошел «полем».

Около этого времени (в апреле) в Москве были получены из Свияжска дурные вести. Сообщалось, что началось волнение среди «горных» мари и чувашей, что эти «горные» люди сносятся с Казанью и проявляют «большое непослушание» в отношении пред-

Осада Казани.

Со старинной русской миниатюры из царственной летописи. Государственный исторический музей.

ставителей московской власти. В Свияжск направлены были князья Александр Борисович Горбатый и Петр Иванович Шуйский. Вскоре они прислали Ивану Грозному еще более неутешительные вести: «горные» люди, недовольные самоуправством воевод, поголовно изменили царю, объединились с Казанью и начали нападать на воеводские стада у Свияжска. Воеводы выслали против них казаков, но казанцы их разбили. Узнали в Москве и о том, что у казанцев уже новый хан — астраханский царевич Едигер-Магмет.

Все эти вести должны были форсировать продвижение московского войска к Казани. Очень скоро московские войска выступили во главе с самим Иваном Грозным. Двигались они от Мурома к Казани «частым лесом и чистым полем». Напуганные мордва и мари приходили к царю, свидетельствовали свою покорность, приносили хлеб, мед, мясо, чинили и строили на реках мосты и выполняли другие работы. Очень скоро все «горные» люди снова присягнули московскому правительству. Иван пригласил на обед делегатов от «горных» людей и объявил им, что он прощает им прежнюю ви-

ну с тем, чтобы они загладили свое прошлое активной помощью московскому войску.

В другом положении оказывались «луговые» мари. Не пользуясь теми льготами, которые были предоставлены Иваном Грозным «горным» марицам, которых московский царь привлекал на свою сторону с целью облегчить себе продвижение к Казани, они вели борьбу против московского царя на стороне Казанского царства. По сообщению князя А. М. Курбского, современника и очевидца описываемых событий, «луговые» марицы доставляли много неприятностей московским воеводам: они отгоняли русские стада, нападали на тыловые московские войсковые части, отвлекая московских воевод от главных операций.

4

2 октября 1552 года Казань была взята московскими войсками. На территории бывшего Казанского ханства был выстроен ряд крепостей, в которых расположились московские войска. Перед московским царем стояла задача подчинения всех народов, входивших в ханство: мордвы, мари, чувашей, удмуртов, башкир, татар. Вскоре же после взятия Казани Грозный разослал по всем бывшим казанским улусам грамоты ясачным людям с призывом без страха идти к нему и платить свой ясак московскому царю, как раньше платили его казанским ханам. В ответ на эту грамоту «луговые» мари прислали к Ивану своих делегатов с челобитьем о милостях.

Но эта покорность диктовалась мари только исключительной трудностью момента. Очень скоро в Москве убедились, что о полном замирении Казанского края говорить преждевременно. Почти непрерывной цепью в XVI веке идут восстания среди марицев. Один из источников XVI века готов вину за происшедшее сложить на бояр, которые не довели до конца начатое под стенами Казани дело, но «возжелаша богатства, и начаша о кормлениях седети; а казанское строение поотложиша»¹.

¹ Соловьев «История России с древних времен». Кн. 2-я, стр. 87—90.

Все 20-летие, с 1552 по 1572 год, заполнено восстаниями мариЙцев против завоевателей. Несмотря на неудачи эти восстания продолжались и после 1572 года. Пермский воевода сообщил царю Ивану, что 40 человек восставших черемисов вместе с остяками и башкирами разгромили на Каме торговых людей. Царь Иван Грозный в специальной грамоте на имя Строгановых писал, чтобы они набрали военный отряд из надежных людей и направили его на государевых изменников: мариЙцев, остяков, вотяков и ногаев. Тревожные события в центре, связанные с ливонской войной и опричниной, заставляли московского царя в этот период быть сдержанным по отношению к восставшим мариЙцам и по мере возможности не раздражать их «...а которые будут черемисы или остяки добрые, захотят к своим товарищам приказывать, чтоб они от воров отстали и нам прямили, таких вы не убивайте и берегите их, и мы их пожалуем; а которые прежде воровали, а теперь захотят нам прямить, и правду свою покажут, таким велите говорить наше жалованное слово, что мы их не накажем и во всем облегчим, пусть только собираются и вместе с охочими людьми ходят воевать наших изменников, и которых повоюют, тех имение, жен и детей пусть берут себе, и вы бы у них того имения и пленников отнимать никому не велели...»¹.

Приказ царя был выполнен Строгановыми с буквальной точностью. Восстание было подавлено. Ровно через 10 лет вспыхнуло новое восстание «луговых» мариЙцев. Оно приняло настолько опасный и упорный характер, что казанские воеводы не могли справиться с ним собственными силами. Обеспокоенный Иван в октябре 1582 года послал в Казань войско под командой князя Елецкого. Когда же его оказалось недостаточно, то приказано было идти в помощь Елецкому из Мурома князьям Воротынскому и Хворостинину. Узнали в Москве и о том, что крымский хан Магмет-Гирей, игнорируя мирные отношения с Москвой, вступил в переговоры с восстав-

Задаривание Иваном Грозным черемисской знати шубами и конями.

Со старинной русской миниатюры из царственной летописи. Государственный исторический музей.

шими мариЙцами. Пришлось мобилизовать все силы для подавления этого опасного восстания. Наскоро заключив перемирие со шведами (1583 год), уступив им ряд городов (Ям, Копорье, Ивангород), Грозный направил одно войско на Каму, другое — на Оку, а третье — к Свияжску. Хотя хан не отважился выступить открыто на помощь мариЙцам, но восстание не было подавлено до конца дней царя Ивана. Для окончательного покорения края пришлось строить еще ряд крепостей в земле восставших, как например: Козмодемьянск, Цивильск, Кокшайск, Санчурск, Уржум.

Когда в начале XVII века началась крестьянская война в Московском государстве, осложнившаяся польско-литовской интервенцией, снова начались восстания и среди народов Поволжья, в частности среди мариЙцев. Интересно отметить, что мариЙцы не только сами выступали против московского царя, но и являлись главными агитаторами среди других народов Поволжья и Прикамья. Объясняется это тем, что из всех народов Поволжья мари особенно сильно страдали от притеснений московских вое-

¹ Соловьев. Цит. соч. Кн. 2-я, стр. 310—311.

Карательный поход против восставших черемисов.

Старинная русская миниатюра из Никоновской летописи.

Государственный исторический музей.

вод и православных монастырей. Инициатива марийцев в целом ряде восстаний весьма отчетливо подчеркивается нашими источниками.

Первое выступление марийцев против московского царя в XVII веке происходило в 1608 году, когда марийцы вместе с мордвой и отрядом русских-тушинцев осаждали Нижний Новгород. Осада окончилась неудачей: московские воеводы сделали вылазку и отогнали осаждавших.

Но были среди марийцев и люди, верные Московскому государству. Это была в первую очередь наиболее зажиточная часть, заинтересованная в связях с Москвой. Их имели в виду казанцы в своем письме к пермичам в котором говорилось: «Мы и всякие люди Казанского государства согласились с Нижним Новгородом и со всеми городами поволжскими, с горными и луговыми татарами и луговой черемисою на том, что нам быть всем в совете и соединении и за «Московское и Казанское государство стоять...»

Некоторое число марийцев было и в составе первого земского ополчения,

собравшегося в Поволжье для освобождения Москвы от поляков. Но из этого факта еще нельзя делать выводов, что марийцы стали вполне лояльными по отношению к московскому царю. Во-первых, не были устранены причины этих непрерывных восстаний, во-вторых, в ополчение могла направиться только определенная группа народа мари, в целом остававшегося враждебным московскому владычеству. Действительно, в 1616 году в Москве была получена из Казани весть, что «заговорали» и татары и марийцы, что они изменили государю, стали жечь села и деревни, брать в плен людей и заняли дороги от Казани к Нижнему. Пришлось снова отправлять войска против восставших.

Чем же объясняются эти непрерывные восстания марийцев, начавшиеся сразу же после подчинения их Москве? Если эти восстания вызваны были различием между новыми русскими и прежними татарскими порядками, то в чем же состояло это различие? Ведь и раньше мари не были политически самостоятельны, как и раньше, при татарах, мари имели своих князьков, и Москва этих племенных князьков не ликвидировала. Роль этих князьков вообще была незначительна, и в рассмотренных нами случаях марийских восстаний об этих князьках наши источники ничего и не упоминают.

Суть дела, очевидно, заключалась в том, что московские цари не довольствовались полузависимым состоянием марийских земель и стремились к полному подчинению марийцев. Марийские земли рассматривались как собственность московского государя, который мог эти земли раздавать в качестве пожалования тем, кому находил нужным. Московское государство сразу же начинает хозяйничать в только что завоеванной стране. Уже в 1555 году Иван Васильевич Грозный специальной грамотой отдает казанскому архиепископу Гурию «земли на пашню на две тысячи четвертей, трои Кабаны, да Тарлаши, да село Кадыш, да село Караишь, да село Карадулат на реке на Меше, со всеми угодьями, с лесами и с лугами и с озерами, и с бортными ухояями и с бобровыми гонами, потому ж, как было исстари

при царях, да воды, в реке Волге рыбная ловля и с островами... да рыбную ловлю от Верхней взголови по Нижнюю; да право брать с Камы, с езу зимней ловли 30 рыб, да ловить на себя рыбу в Казани реке и, где похочет, ез бить... да пожни на сено меж Волгою и Тереузником, да озеро Царево и с иными озерами... да свободу за Булаком, на Кураишеве; от острогу вверх по Булаку на сто дворов крестьянских... да огород у Проломных ворот от острога под татарским кладбищем... да место на посаде у Николы Чюдотворца, за торгом... да место в городе по Большую улицу... да два места под две мельницы, на устье Булака...»¹.

Появление на марийских землях новых владельцев, особенно крупных, не могло не затрагивать прав и интересов марийского населения. Главную массу недовольных правительством составляли народные марийские низы.

Мари не представляли однородной массы. Имеющийся в нашем распоряжении материал свидетельствует о значительной имущественной дифференциации среди народа мари в то

время. Эта дифференциация существовала еще при болгарях, а при Казанском татарском ханстве еще более усилилась. Во время существования Казанского царства среди марийского населения различались две группы: 1) ясачные и 2) тарханные люди. Ясачные платили подать ханским властям (ясак), а тарханные от этой подати были освобождены, но зато обязаны были нести постоянную военную службу. Среди тарханных людей встречались и мурзы — татарская землевладельческая аристократия (русские памятники содержат упоминания о мурзах в марийских поселениях). Вполне понятно, что Московское государство не вносило своих изменений в социальный строй марийского народа, так как этот строй представлял аналогию с московским. Ясачные люди напоминают московских тяглых людей, а тарханные и мурзы — служилых людей и бояр. Когда произошел захват марийской территории, князя и мурзы вошли в состав служилых московских людей под именем «служилых инородцев». Как раньше, так и теперь они за свою службу получали поместья, т. е. земли с сидевшими на них крестьянами. Таким образом между рус-

¹ «Акты исторические». Т. I, стр. 162.

Осады Нижнего Новгорода марийцами и мордвой. XVII век.

С рисунка Милеева.
Государственный исторический музей.

Черемиска. Рисунок из книги Георги. Государственный исторический музей.

скими и мари́йскими помещиками устанавливалась общность служебных и экономических интересов. Только в том случае, когда московские цари нарушали интересы мари́йских тарханных людей и мурз, естественно было ожидать с их стороны оппозиции.

В ином положении оказывались «ясачные» мари. Ясак в XVI и XVII веках взимался в натуральной форме — пушниной. Мы не можем дать точную цифру ясачных мари́йцев, как не в состоянии указать количество всех ясачных людей в Московском государстве. С несомненностью можно утверждать, что торговля мехами с заграницей служила одним из главнейших источников дохода Московского государства. По подсчету Флетчера, в царствование Федора Ивановича из Москвы отправляли за границу ежегодно мехов на 400—500 тысяч тогдашних рублей, а весь государственный доход равнялся 1430 тысячам рублей. Следовательно, торговля пушниной составляла более трети всего дохода, поступавшего в казну. Московские цари, по вполне понятным основаниям, высоко ценили этот вид повинности подчиненных им народов. Этим можно обяс-

нить и тот факт, что царские указы запрещали на землях «инородцев» кому-нибудь, кроме них самих, заниматься охотой, чтобы не случилось недобора в сборе ясака. Как правило, ясак платил тяглый человек не только за себя, но и за всех без исключения членов своей семьи. Не принимались в расчет ни возраст, ни болезненное состояние, ни какие-либо другие причины. Только при Борисе Годунове последовали некоторые изменения в положении ясачного человека: постановлено было не требовать ясака с престарелых, больных и детей. С подростков взимался только половинный ясак, а сбор ясака с лиц, не достигших 18 лет, иногда и вовсе отменялся. Бывали случаи, когда цари освобождали от ясака и просто «худых» людей.

Кроме обычного вида ясака тяглые люди вносили «поминочный» ясак царю, его наследнику и воеводам. Сначала это был добровольный дар, а позднее стал обязательным. Все, что оставалось у ясачного человека после взноса обычного и поминочного ясака, могло идти на продажу. Но десятая часть проданного пушного товара также поступала в казну в качестве налога. Это был «десятинный» ясак. Таким образом значительная доля добычи ясачного человека поступала в казну.

Источники свидетельствуют, что ясак в разных местах был неодинаковой ценности. По вычислению профессора Фирсова, в Казанском уезде в XVII веке ясак оценивался в 1 рубль 40 копеек, ясак башкирца в это же время в переводе на деньги составлял 2 рубля 50 копеек, ясак сибирского «инородца» оценивался в 14 рублей. Таким образом Московское государство руководствовалось принципом: «брать ясак, смотря по людям и по промыслам, сколько мочно». Но выражение «сколько мочно» местная администрация очень часто понимала своеобразно: «бери, сколько можно, т. е. как можно больше». Копейка на языке мари называлась «игур»; это же слово обозначало и белку. Если в среднем ясак мари оценивался в 1 рубль 40 копеек, то он должен был, следовательно, внести в казну 140 беличьих шкур в год.

Мари так же, как и другие народности, тяготились ясаком и старались

всеми возможными способами уклониться от него. В 1627 году царские воеводы жаловались, что «многие черемисы в Цивильском уезде живут дворами, от семей отделились и ясаку денежного и посошного сбора не платят и детей своих женатых и холостых таят»¹. Иногда в целой волости (например Чемуршинской) не отмечено ни одного двора, в котором оказывались бы дети старше 10 лет. Если нельзя было утаить души, то скрывали доходы.

Помимо ясака народы Поволжья обязаны были нести военную службу: из татар, марийцев, мордвы, удмуртов, чувашей, башкирцев, подданных прежнего Казанского царства, составлялось особое ополчение в русском войске. Этому корпусу приписывают разгром Ливонии в первые годы войны в Прибалтике при Иване Грозном. Военская повинность сохранялась и в XVII веке, ложась тяжким бременем на народы Поволжья.

Следует отметить и роль православной церкви среди марийского населения. Насажение христианства на территории бывшего Казанского царства началось одновременно со взятием Казани. В Казани был выстроен ряд церквей и монастырей, которые должны были стать миссионерами христианства и проводниками русской политики среди народов Поволжья. Инструкция первому Казанскому архиепископу Гурию (1555 год) считает необходимым ограничить миссионерскую ревностность казанского архиепископа приказанием «никого не приводить страхом ко крещению». Но тут же указывалось, что, помимо проповеди, духовенство должно было привлекать к христианству местное население ласковым обращением, подарками, временным освобождением от повинностей, обещаниями свободы рабам или холопам, посредничеством пред властями и т. д.

Учреждение монастырей и церквей отразилось на положении марийского населения еще и с той стороны, что в пользу церквей и монастырей были переданы властями земли с сидевшими

Мордовка. Рисунок из книги Георгия Государственный исторический музей.

на них крестьянами. Таким образом, ряд марийских поселений, не имевших над собою частных владельцев, получил в лице казанского митрополита или монастыря нового сеньера. Вполне понятно поэтому, что в числе активных участников восстания при Разине мы встречаем и марийское население митрополичьих деревень. Христианизации марийского населения московские цари придавали большое значение, особенно поддерживая тех помещиков, которые крестились.

5

Особенно широкий размах приняла московская захватническая политика в марийских землях в середине XVII века. Разгромив восстание поволжских народов в период так называемой «московской смуты», московские цари из дома Романовых стремились упрочить свое господство и среди марийцев. Захват земель и непосильные налоги вызывали протест со стороны поволжских народов. Поэтому вполне понятным является то обстоятельство,

¹ Фирсов «Положение инородцев северо-востока России в Московском государстве», стр. 156—157. Казань.

Башкир.
Государственный исторический музей.

что когда вспыхнуло восстание Степана Разина, поднялись и народы Поволжья.

Когда осенью (5 сентября) 1670 года Разин с 20-тысячным войском осадил Симбирск, к нему отовсюду стали стекаться татары, чуваша и марийцы. В помощь осажденному разинцами в Симбирске воеводе Милославскому был отправлен из-под Казани Юрий Никитич Барятинский. С большим трудом он продвигался к Симбирску, всюду наталкиваясь на отряды восставших народов Поволжья, среди которых особенно выделялись мари и мордва. 3 октября Разин вынужден был отступить от Симбирска. Действия восставших народов Поволжья развивались главным образом в районе Свияжска, Цивильска, Чебоксар и Козмодемьянска. Для подавления восставших сюда направился из Симбирска Барятинский. Чуваша и марийцы оказывали энергичное сопротивление превосходившему их своим вооружением противнику. Однако после упорного сопротивления чуваша и марийцы были побеждены.

К весне 1671 года восставшие («не пришедшие к шерсти») марийцы были «смирены», или, как говорят наши источники, «приведены в послушание». Вслед за этим произошла жестокая

расправа над восставшими: тысячи людей, в том числе много марийцев, были отправлены в Сибирь, брошены в тюрьмы, многие убиты, повешены и разными другим способами «вершены смертью». Источники рисуют картину сильного запустения марийского хозяйства непосредственно после подавления восстания Разина.

В этот период московские цари еще энергичнее проводят свою политику порабощения и грабежа народа мари. В 1681 году, 16 мая, царь Федор Алексеевич издал указ об отобрании у мурз и татар — нехристиан — поместий и вотчин, в которых крестьяне являются лицами христианского вероисповедания. По смыслу этого указа, иноверцы — вотчинники и помещики должны были получить взамен отбираемых у них земель вотчины и поместья с крестьянами-нехристианами. Но при этом было добавлено: «а будет которые мурзы и татарове похотят в православную христианскую веру креститься, и тех крестить, и отписным крестьянам за ними быть по прежнему, да им же давать жалованье поместным и безпоместным мурзам по 10 рублей, женам их по пяти рублей, детям их против матерей в полы, татарам по пяти рублей, женам их по два рубля с полтиною, детям их против матерей в полы»¹. Этот же указ обещает льготы в податях на 6 лет и мордве, если она крестится. И, наоборот, если мордва проявит упорство и обнаружит нежелание креститься, то, грозит цитируемый указ, она будет роздана в поместья и вотчины некрещеным мурзам и татарам. Результаты этого указа не замедлили сказаться: мурзы и татары старались наперерыв креститься, чтобы сохранить за собой вотчины и поместья. Сильно повлиял этот указ и на христианизацию мордвы, чувашей, марийцев и удмуртов.

Таким образом, церковь становилась могучим орудием политики московского царя среди народов Поволжья.

Отношение царских властей к марийцам в конце XVII века не отлича-

¹ Можаровский «Изложение хода миссионерского дела по просвещению казанских инородцев с 1552 по 1867 год», стр. 33.

лось постоянством. С одной стороны, ясачным мари́йцам доверяли наблюдение над другими народами, например, над восставшими в 1682 году башкирами и калмыками, с другой стороны, мари́йцам было запрещено кузнечное и серебряное дело. Не разрешалось продавать им годного для изготовления оружия металла; необходимое оружие можно было приобретать в Казани и при этом в самом ограниченном количестве. Олово, железо и медь отпускались мари́йцам только из рук зоевод. Мари́йцы не имели также права брать в заклад оброчные и ясачные земли и писать на них крепости.

Значительно меняется положение мари́йского населения со времени царствования Петра I. В этот период Московское государство подготавливает почву для полной ассимиляции мари́йцев с крестьянством центральных районов Русского государства того времени. Попрежнему наиболее подходящим средством для этого считалась христианизация мари́йского населения. Но в отличие от прежних лет Петр берется за это дело решительно и организованно.

В 1700 году был отправлен в Казань митрополит Тихон со специальным заданием—призывать к христианству и крестить мари́йцев, живущих в Казанской епархии, т. е. в уездах Уржумском, Яранском, Царевосанчурском и Царевokokшайском («луговые» мари́йцы). Митрополит должен был привлекать мари́йцев к христианству, «обнадеживая их милостью и льготными годами».

1 сентября 1720 года Сенат вынес постановление, предоставлявшее принявшим христианскую веру мари́йцам в государственных сборах и «изделиях» льготу на 3 года. В следующем году после правительственного распоряжения о льготах для «новокрещенцев» митрополиту Тихону удалось крестить 438 мари́йцев. В письме по этому поводу новгородскому архиепископу Феодосию Тихон сообщает (17 апреля 1721 года), что христианизация мари велась бы еще более успешно, если бы не было «препятствий» со стороны «гражданских командиров», которые не соглашались предоставлять новокрещеным обещанных им, согласно сенатскому указу, льгот.

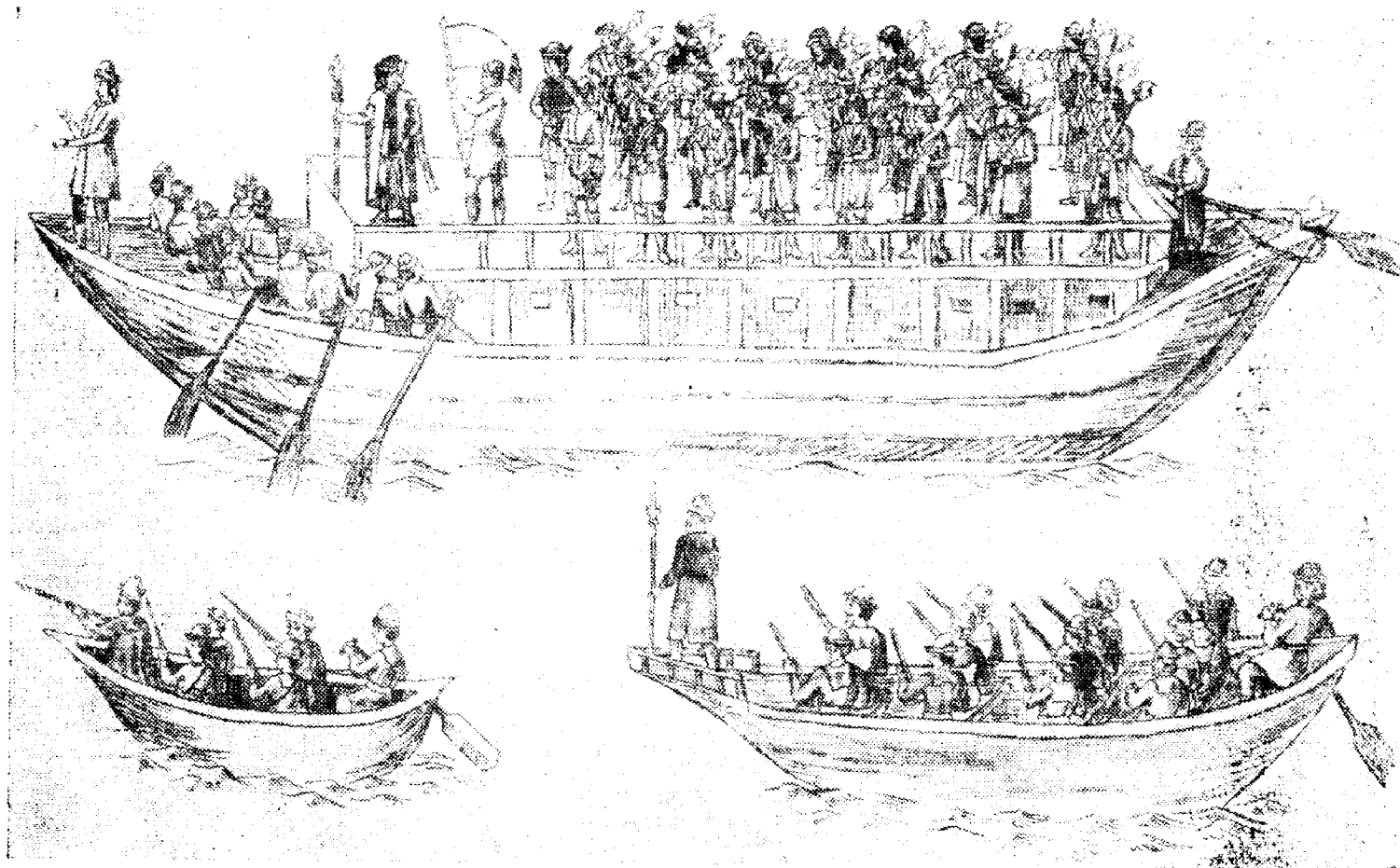
Митрополит Тихон практиковал и раздачу новокрещеным денежного жалованья. По указу 1 сентября 1720 года, было отпущено на эти надобности по 1000 рублей из неокладных сборов Казанской губернии. Но в действительности эта сумма отпускалась только в одном 1720 году, а затем давать эту сумму Сенат отказался, ссылаясь на то, что она должна поступать из средств синода¹.

В начале XVIII века произошло уравнение мари и русских и в податном отношении. Но черемисы были уравнены с тяглыми русскими крестьянами только в повинностях, а не в правах. В то время как русские могли торговать, заниматься промыслами и ремеслами, — черемисы, за исключением служилых людей, не могли жить в городе. В город они только приносили ясак; могли приходить туда и с другими целями, но в небольшом числе и без оружия. Запрещалось проживать в городе, ночевать, завязывать сношения с русскими, есть и пить с ними. Правительство запрещало ввозить к иноверцам вино и табак. Тор-

¹ Можаровский. Цит. соч., стр. 37—45.

Казанский татарин. Рисунок из книги Георги. Государственный исторический музей.

Отправка царских войск против Разина.

Государственный исторический музей.

говать иноверцы могли только после уплаты ясака.

Стеснено было и развитие местной промышленности. Взамен ясака мари должны были платить подушно подать по 1 рублю 10 копеек с души. Мари встретили эту подать враждебно, так как она была тяжелее ясака. При Петре I уравниены были ясачные и тарханские мари: ясачные стали отбывать воинскую повинность, а тарханские стали платить подушную подать. В 1722 году указом от 19 января Петр I приказал брать рекрутов с мордвы, мари, татар и чувашей наравне с русскими тяглыми людьми. Чтобы сохранить мари как тяглую силу, при Петре I запрещалось брать в заклад у них за долги оброчные и ясачные земли.

Политика царского самодержавия и, в частности, энергичная миссионерская деятельность митрополита Тихона сыграли свою роль. В восстании Булавина 1707—1708 годов мари уже не выступают как инициаторы и застрельщики восстания в Поволжье. Ведущую роль взяли на себя башкиры и татары. Казанский комендант Кудрявцев 5 февраля 1708 года сообщал царю Петру I, что «вотьяки и черемиса к ворам не пристають». Об этом же

сообщал Кудрявцев и А. Д. Меншикову, отмечая, что «черемиса казанские еще от воров крепятца засеками и по се нижеписанное число (19 февраля 1708 года) еще не пристали...» Кудрявцев только опасался, что если башкиры и татары перейдут через Волгу, в нагорную сторону, то может случиться, что они и здешних жителей «возмутят к своему воровству всех».

Интересно отметить, что башкиры не только играли ведущую роль в восстании народов Поволжья в 1707—1708 годах, но и от лица всех восставших через казанского толмача И. Овсянникова заявили требование, «чтобы царь пожаловал их, велел с них башкирцов и татар и с вотяков и с черемисы, для их скудости, накладную на них прибыль снять». Если это будет сделано, то они, башкирцы и татары, «отступят и пойдут в дома свои и разоренья никакова чинить не будут и свою братью от такова воровства уймут и... будут послушны по прежнему»¹.

Разгром Булавинского восстания нанес поражение и движению поволж-

¹ Булавинское восстание 1707—1708 годов. №№ 201, 202, 203.

ских народов. Колониальное угнетение усилилось. Невзирая на неплатежеспособность народов Поволжья царское самодержавие нещадно выжимало с них налоги и поборы. На землях их все в большем и большем количестве стали появляться русские помещики и заводчики. По отзыву одного из современников, вовсе не заинтересованного в преувеличении действительного положения вещей, чуваша и марийцы дошли до полного оскудения. Чтобы выплатить подушную подать и разные налоги, они должны были занимать деньги под высокие проценты — по гривне с рубля за неделю. Очень часто бывало так, что задолжавшие чуваша и марийцы за проценты работали у своих заимодавцев, выработывая не более 3 рублей в год. Превращаясь в безнадежных должников, они даже жили не в своих домах, а при дворе своих новых господ.

Воевода Свияжской провинции Зыбин особенно прославился своим хищничеством. Он рассылал по уезду подьячих для сбора со всякого селения по паре волов для строения судов. Но так как у чувашей и марийцев волов не оказывалось, то за каждую пару он взимал по 15 рублей и более. Обер-офицеры и другие лица, ездившие по различным надобностям, брали у марийского населения подводы и харчевые припасы совершенно бесплатно и вымогали деньги в большом количестве. От них не отставала и местная царская администрация. Проезжая команда, остановившись в марийском поселении, снимала у своего обоза военную охрану, а взамен ее ставила на караул крестьян. Наутро вдруг объявляли о пропаже каких-либо вещей («клепали»). Заподозренных грозили отвести в город, где их ждали пытки, тюрьмы и т. д. Оклеветанные платили все, что им назначали, лишь бы их оставили в покое.

Таким образом, совершенно непосильные подати и налоги, сопровождавшиеся полным произволом местной царской администрации, захват земель и закрепощение населения в конечном итоге способствовали активному выступлению марийцев в восстании, поднятом Пугачевым.

Старший атаман пугачевского войска Иван Белобородов 9 апреля 1774

года требует «для укомплектования и распространения корпуса его величества» (Пугачева) собрать необходимое количество башкир и марийцев «доброго состояния». Несколько раньше, в декабре 1773 года, последовал указ самого «Петра Федоровича» (Пугачева) на имя «графа Ивана Никифоровича» о том, чтобы он «из ближайших башкир, мещеряков, татар, черемисов и русских, какого бы звания ни было, взять на службу с каждых двух домов по человеку...»¹.

В ноябре 1773 года все башкирцы и татары, марийцы и русские крестьяне Казанской губернии, «все, согласясь... склонились к государю Петру Федоровичу и обещались выполнять все», что он прикажет. Марийцы выдвинули из своей среды ряд старшин и сотников для пугачевских отрядов. Так например известны марийские старшины Юкей Егоров, Ахмет Агеев, Байкей Тойкеев, сотники Оска Оскин, Ичубай Ямбаев и др.

Правда, выступавшие в пугачевских отрядах поволжские народы не всегда действовали согласно. Нам известен случай, когда старшина башкиро-татарского отряда Зюлькарней Юсупов жаловался, что отряд мари в 84 человека стал спорить и отказался идти под его команду. Такие случаи источники отмечают неоднократно. Они в значительной степени ослабляли пугачевское восстание. Источники отмечают также случаи, когда марийцы действовали, повидимому, и на стороне правительственных войск. В составленной в Казанской губернской канцелярии ведомости об убитых пугачевцами в разных местах дворянах и всякого звания людях обозначены 221 человек ясашных татар и марийцев.

Правительство, одержав победу над восставшими пугачевцами, отметило ее виселицами, колесами и «глаголями». Карательные правительственные отряды уничтожали целые деревни, крестьянское имущество расхищалось, женщины и дети отсылались на тяжелые работы. Особенно страдали деревни, которые отказывались выдать «пущих завогчиков».

¹ Пугачевщина. Издание Центрархива. Т. I, стр. 66, 81, 85, 93, 144, 175, 239, 243; т. III, стр. 366 и 389.

В конце XVIII века народ мари был окончательно поработан, ограблен до последней нитки.

В XIX веке политика русского царизма в отношении народа мари велась в том же направлении. Руссификацией марийского населения занимались и правительство и русские помещики. Кроме того в марийских деревнях стали появляться русские «припущенники», русские крестьяне, сильно влиявшие на обрусение марийцев. На луговой стороне марийской территории стали орудовать русские лесопромышленники, особенно в районе рек и речек, изрезающих территорию мари. 4 октября 1867 года было основано Казанское братство св. Гурия, стремившееся с помощью школ проводить пропаганду руссификации и христианства среди народов Поволжья.

Навстречу братству пошло и земство, которое в целом ряде случаев брало на свое содержание братские школы. Министерство народного просвещения не отставало от земства.

Хозяйство у народов мари в XIX веке находилось в печальном положении. Земледелие находилось на более низком уровне чем у русского населения. Культурная отсталость отразилась и на этой стороне народной жизни. По официальным правительственным данным, в Уржумском уезде в 30-е годы XIX столетия только 38% наличного количества дворов имели по 1 лошади, 31%—по 2; 12%—по 3, а 10% совершенно были безлошадными. Аналогичную картину можно было наблюдать и в Малмыжском уезде: 42% дворов имело по 1 лошади;

32%—по 2, 11%—по 3 лошади и 11,7 двора было безлошадных. Недостаток добычи хлеба марийцы пытались восполнить пчеловодством и рыболовством. Охотничьи промысла развиты были слабо, невысоко стояло ремесло в крае.

Реформа 1861 года поставила крестьян-марийцев в условия, аналогичные с условиями русских крестьян. В революции 1905 года марийские крестьяне принимали активное участие в аграрном движении.

Октябрьская социалистическая революция 1917 года окончательно освободила марийцев от векового колониального гнета. В процессе коллективизации коренным образом улучшилось благосостояние марийского крестьянина. Захудалые деревеньки превращаются в крупные села с прекрасными постройками, больницами и школами. Развиваются деревообделывающая промышленность, стекольное производство. В крае, где прежде средством освещения была примитивная лучина, теперь до двух десятков электростанций. Страна покрывается сетью дорог и железных и автогужевых. В гущу марийского населения проникает просвещение. Мари имеют не только средние школы, но и высшие учебные заведения. Мудрая ленинско-сталинская национальная политика, ярко отраженная в великой Сталинской Конституции, способствовала бурному хозяйственному и культурному расцвету всей Марийской республики. Народ мари вместе с другими братскими республиками твердыми и верными шагами под знаменем Ленина — Сталина идет по пути к коммунизму.

ВОЙНЫ

СВЯТОСЛАВА I

1

Сын князя Игоря и Ольги Святослав I был одним из самых воинственных князей Рюриковичей и самым талантливым полководцем древней Руси.

По свидетельству летописца Нестора и византийских и арабских историков того времени, Святослав был прирожденным воином, воином по натуре, который жил и интересовался главным образом войной. И действительно, все пятнадцать лет своего княжения, с 957 по 972 год, Святослав провел в непрерывных походах и сражениях.

Отправляясь в поход, он не собирал рати (войск) со всего княжества, а выступал всегда только с отборной дружиной, составленной из таких же удалцов и храбрецов, каким был он сам.

Полководческий талант Святослава I особенно ярко выявляется при изучении его похода на Волгу и далее, к Каспийскому и Азовскому морям, а главным образом при исследовании его войны с дунайскими болгарами и Византией.

Летописец Нестор и иностранные историки пишут о походе Святослава на Волгу очень мало. В 966 или 967 году (различные источники указывают различные даты) Святослав с отборной дружиной выступил из Киева в поход против волжско-камских болгар. Достигнув Волги, он наголову разбил болгар и разрушил их главный город Волгар (у устья реки Камы). Покончив с болгарами, Святослав спустился вниз по Волге, к Каспийскому морю, уничтожив по пути племя бургасов.

После этого по Каспийскому морю Святослав проплыл на юг, высадился на берег где-то между реками Кумой

и Тереком, разгромил ясов и касогов и через Северный Кавказ прошел к Азовскому морю. Здесь Святослав завоевал и присоединил к Руси хазарскую область Тмутаракань (на восточном берегу Азовского моря) и вернулся в Киев, затратив на весь поход 7—8 месяцев.

Точного маршрута этого похода никто из историков не дает, указывают лишь отдельные его пункты; но если соединить даже прямыми линиями эти пункты, то получится, что Святослав в очень небольшой срок прошел с боями 3 тысячи километров по суше и 1500 километров по воде, завоевал огромную территорию и разгромил 5 очень сильных тогда племен.

Без преувеличения можно сказать, что этот поход Святослава по своему размаху мало отличается от прославленных походов великих полководцев древности: Александра Македонского, Ганнибала и Юлия Цезаря,— но, к сожалению, у нас походы Святослава, сыгравшие большую роль в истории древней Руси, нигде не изучаются и редко кто знает о них.

Историки-арабы пишут, что после похода Святослава на Волгу все ему покорились и слава арабов померкла. И это вполне понятно.

В самом деле, каким полководцем должен был быть Святослав, каким он должен был обладать организаторским талантом, предприимчивостью, отвагой и какова должна была быть его дружина, чтобы при полном бездорожье и безлюдье того времени, по сплошным почти лесам и болотам совершить такой грандиозный, победоносный поход, о котором до Святослава никто на Руси и не мечтал.

К величайшему сожалению, летописец Нестор и другие историки не дают почти никаких сведений ни о численности дружины Святослава в этом походе, ни о ее вооружении, ни о боевых порядках и способах ведения боя, что необычайно затрудняет и усложняет исследование военной стороны похода.

В летописи Нестора имеется лишь указание на то, что, отправляясь в поход на Волгу, Святослав не взял с собой никакого обоза. В пути дружина и сам Святослав питались кониной или мясом диких зверей. Мясо для

пищи не варились, а жарилось, точнее, пеклось на углях костров. Нестор пишет, что Святослав, не стесняемый обозом, мог совершать с дружиной быстрые и большие переходы, двигаясь легко, как пардус (барс).

Собираясь на кого-либо напасть, Святослав всегда посылал противнику об этом предупреждение: «Иду на вы».

«Иду на вы» — не только рыцарство и благородство Святослава, как это обычно расценивалось и расценивается, но это прежде всего показатель того, что Святослав детально и тщательно изучал своих противников, хорошо знал их сильные и слабые стороны, а также точно учитывал свои силы и возможности.

«Иду на вы» — это строго продуманный, со всех сторон взвешенный и проверенный прием полководца, дававший Святославу очень большие преимущества.

На первый взгляд, это утверждение звучит несколько парадоксально, но его легко подкрепить следующими объяснениями. Противниками Святослава, которым он посылал предупреждение о нападении, были восточные полукочевые племена, жившие еще родовым строем. Вооруженной силой в родовом обществе являлось все мужское население, способное носить оружие. Никакого военного обучения такая вооруженная сила, конечно, не проходила и тактические приемы боя приобретала практическим путем. Боевого порядка, в нашем понимании, у противников Святослава не было. Бой эти племена вели «толпой» или случайно организованными в самом ходе боя группами.

Однако это вовсе не означает, что у противников Святослава не было никакого в бою управления. «Толпа» — это, правда, своеобразный, но все-таки боевой и управляемый порядок восточных полукочевых и кочевых племен. Большую часть вооруженной силы противников Святослава составляла легкая конница, вооруженная круглыми небольшими щитами, луками, копьями и кривыми саблями. Вооружение пехоты было такое же, но вместо сабли пехота имела обоюдоострые короткие мечи. Излюбленный тактический прием этих племен в

бою состоял в том, чтобы забросать противника тучами стрел, окружить его и атаковать со всех сторон. Необходимо также отметить, что все эти племена отличались воинственностью и храбростью. Таковы в военном отношении были противники Святослава.

Посмотрим теперь, что представляла в военном отношении дружина Святослава. Вся дружина Святослава была пешей: конницы как рода войск при Святославе на Руси не было. Кони использовались либо как средство передвижения дружины либо как подвижной запас для продовольствия дружины.

Вооружение дружины состояло из высоких, в рост человека, крепких щитов, длинных копий или длинных мечей, луков и засапожных ножей. Последние применялись тогда, когда дружина врезывалась в гущу противника, где из-за тесноты нельзя было действовать ни копьем, ни мечом.

Боевой порядок дружины Святослава состоял из сплошного, глубокого, в 20 и более шеренг, строя. В этом сплошном, глубоком построении заключалась главная сила дружины и основное преимущество ее перед противниками. Такой строй в несколько тысяч человек, естественно, требовал предварительного обучения, и дружина Святослава, без всякого сомнения, проходила его перед тем, как выступить в поход. Дружина, сомкнув свои щиты и выставив копья, составляла как бы подвижную стену, отличавшуюся чрезвычайной силой удара при атаке и огромной сопротивляемостью при обороне.

Так описывают боевые качества дружины Святослава византийские историки.

Сопоставляя все изложенное, попробуем разобраться, что же было выгоднее для Святослава: напасть ли на врага неожиданно и бить противника по частям на всей территории племени или, предупредив врага, драться с его собранными вместе вооруженными силами? Святослав предпочитал второе и был вполне прав.

Неожиданное нападение на то или другое племя означало для Святослава необходимость вести длительную, систематическую и упорную войну с воинственными родами племени, с боем

СХЕМА - КАРТА 2-х ПОХОДОВ СВЯТОСЛАВА I

МАСШТАБ
150 0 150 300 450 км

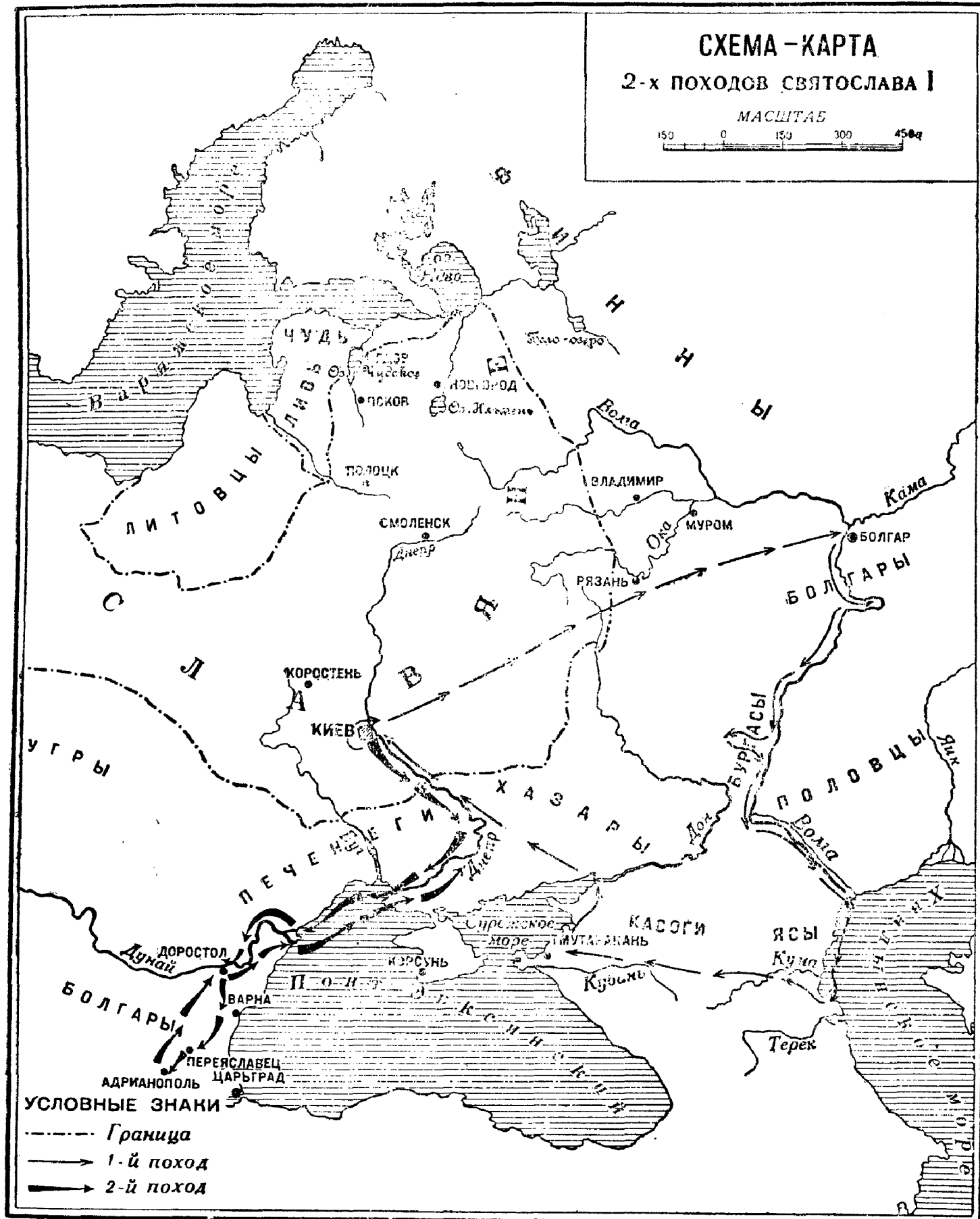

Схема-карта двух походов Святослава I.

брать каждый город, каждую деревушку, гоняться по незнакомой местности за небольшими группами противника и, главное, неизбежно дробить свою дружину на мелкие части, т. е. лишать себя основного преимущества в бою — сплошного, глубокого строя дружины.

Собирать умышленно силы противника перед решительным сражением очень рискованно, но зато это быстро

определяло исход боя. Ясно, что на такой риск мог пойти только твердо уверенный в себе и своих войсках, все точно рассчитавший, решительный и отважный полководец, каким именно и был Святослав I.

Сбор сил противника в кулак перед сражением в корне противоречит современной военной доктрине; но для того времени, в тех условиях, этот метод был для Святослава наиболее

Боевое снаряжение воина из дружины Святослава.

выгодным, так как основной своей задачей Святослав всегда ставил уничтожение живой силы противника, а не занятие его городов и территории.

Ни летописец Нестор, ни иностранные историки этого не понимали и из того факта, что Святослав только в редких случаях брал неприятельские города, сделали вывод, что Святослав воевал не для чего другого, как только для одной славы.

Разбор святославовского «Иду на вы» не будет полным, если не отметить моральной стороны этого приема.

В условиях того времени, когда в гораздо большей степени, чем теперь, высшим проявлением военного искусства считалось неожиданное нападение на врага, когда военачальники изобретали тысячи способов, чтобы заставить противника врасплох, вдруг появляется полководец, который предупреждает о нападении и дает противнику время, чтобы подготовиться к сражению! А когда это предупреждение посылает могущественный, пользующийся славой непобедимого полководца Святослав, то очень легко себе представить, какое впечатление производил этот прием и какое моральное воздействие он имел на противника.

О том, как происходили самые боевые действия, мы можем лишь догадываться, так как достоверных сведений по этому вопросу нет.

Несомненно одно, что дружина Святослава, очень небольшая, далеко уступавшая по численности каждому из противников, ведя бой на чужой территории, неизбежно находилась под угрозой полного окружения и уничтожения. Окружение дружины облегчалось и тем, что у Святослава не было конницы, тогда как у противников конницы было очень много. И несмотря на это дружина Святослава не только никогда не была уничтожена, но не была ни разу и разбита.

Сам собой напрашивается вполне правильный вывод о том, что Святослав и его дружина не боялись окружения и, главное, не считали окружение в бою таким опасным положением, как это считается сейчас и считалось всегда со времени ганнибаловских «Канн».

Святослав со своей дружиной умел выходить из окружения победителем, и не только в боях с легкой восточной конницей, но и в сражениях с тяжелой римской кавалерией, что будет видно из рассмотрения войны Святослава с дунайскими болгарами и Византией.

2

О войне Святослава с дунайской Болгарией и Византией у нас имеются сравнительно богатые материалы. Эту войну более или менее пространно описывает летописец Нестор, а главное, эта война довольно подробно

описана византийскими историками: Львом Диаконом, Кедриным и Зонарой. Возникновение этой войны историки объясняют следующими обстоятельствами: византийский император Никифор Фока, ведя войну с сарацинами, отказался платить дань дунайским болгарам. Не получая дани, болгары решили напасть на Константинополь. Император Никифор, не имея возможности снять войска с сарацинского фронта и зная о воинственности и доблестях Святослава, решил при его помощи избавиться от войны с болгарями и послал к нему некоего Каликора с целью уговорить Святослава сделать набег на Болгарию. За набег Никифор обещал уплатить 15 кентинарий золотом, что составляло 26—27 пудов золота и равнялось стоимости 400 тысяч серебряных рублей.

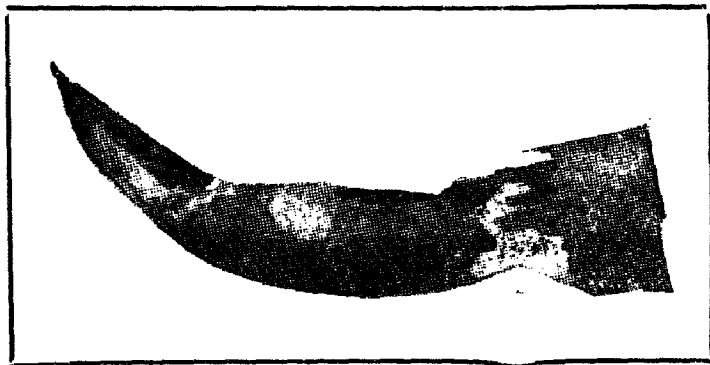
Святослав дал согласие и, по словам Нестора, весной 967 года с 10 тысячами отборной дружины отправляется на ладьях по Днепру и Черному морю к устьям Дуная.

Путь от Киева по Днепру и далее, по Черному морю вплоть до Константинополя, русским был знаком еще со времени похода на Византию Аскольда и Дира в 865 году. По этому же пути совершил поход на Константинополь Олег, а позже—два похода отец Святослава Игорь. Путь известный, но необычно трудный, требующий для успешного выполнения и очень хороших войск и очень хорошего организатора-полководца.

О трудности этого пути французский историк Буве де Крессе пишет: «Русским для того, чтобы проплыть из Киева в Константинополь, предстояло всякий раз проделать труды, превышающие труды Геркулеса»¹.

И действительно, собранные на Днепре суда легко плыли вниз по течению только до порогов, которых тогда было семь. Дойдя до порогов, люди сходили с лодок, выгружали кладь и несли ее берегом в обход порога. На судах оставалось по 3—4 человека, которые, упираясь в дно реки шестью, направляли лодку вдоль берега за идущим впереди в воде человеком, при этом вся флотилия выстраивалась в одну линию (кильватерную колонну). Это проделывалось

¹ Буве де Крессе «История морской войны», стр. 302.

Рог X века, найденный в кургане «Черная могила». Государственный исторический музей.

6 раз. Особенно трудным был переход через 4-й порог, носивший название «Ненасытец», где по берегу на расстоянии 5 километров суда переносились на людях.

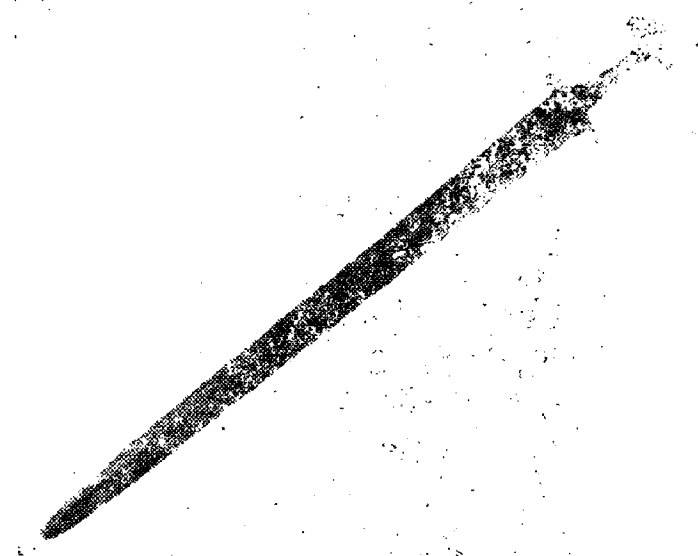
Все эти выгрузки и погрузки производились при постоянной угрозе нападения печенегов, которые всегда знали о движении руссов по Днепру и всегда устраивали им засады у порогов.

Дальше нужно было на беспалубных утлых однодревках выйти в море, где предстояло вступить в бой с палубным, огнеметным греческим флотом. Однако эти трудности не останавливали русскую дружину: они были ей по плечу.

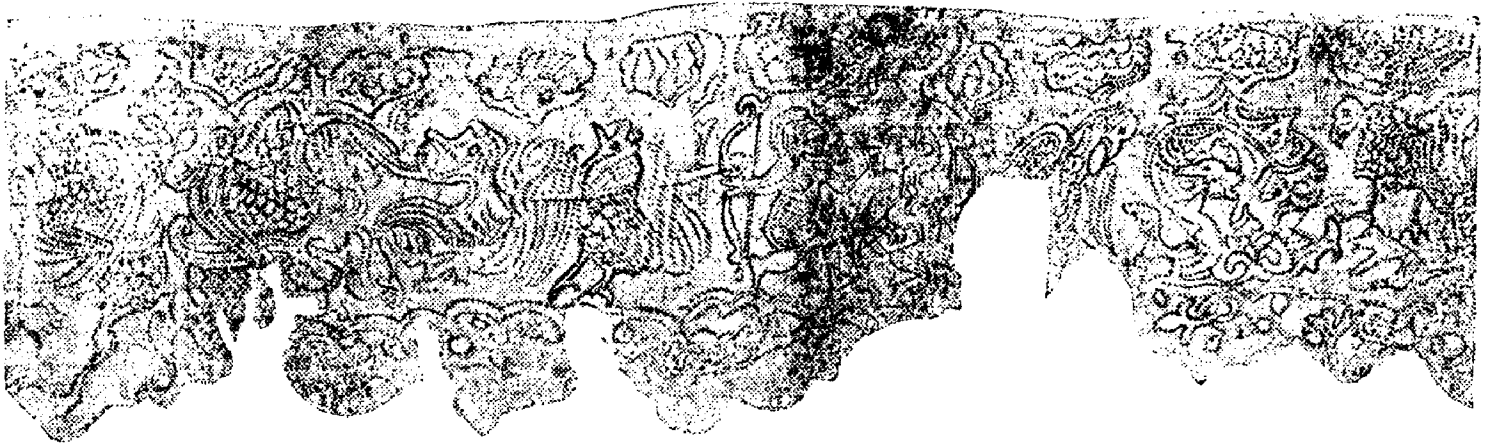
Не даром Буве пишет: «Прегражденный греками вход в Босфор железною цепью был непроходим ни для кого, кроме славян. Вообще,—говорит Буве,—весь путь на однодревках от Киева до Константинополя и вход в Босфор русских мало вероятны, но все это верно»².

Разделяя целиком беспристрастное

² Буве де Крессе «История морской войны», стр. 308.

Стальной меч X века. Государственный исторический музей.

Серебряный фриз роговой оправы. X век.

Найден в Черниговском кургане.
Государственный исторический музей.

мнение Буве, мы с гордостью можем сказать, что такие походы могли совершать только дружины руссов с их выносливостью, отвагой, неприхотливостью и необычайной способностью преодолевать любые трудности. И это — не пустое бахвальство.

Армия какой страны может похвастать такими грандиозными полуморскими, полусухопутными операциями, каковыми являлись десятки древних походов славянской армии в Константинополь?

Чья пехота, кроме русской, смогла бы по тающему льду перейти в составе целого корпуса с артиллерией через Балтийское море, что было проделано корпусом Багратиона в феврале 1809 года, во время войны со Швецией? Этот героический переход по льду через море одним своим осуществлением без дальнейших боевых действий закончил войну, так как Швеция капитулировала перед неожиданно появившимся у Стокгольма корпусом.

Какая армия имеет в своей истории такую славную страницу, какую имеет Красная Армия, которая в марте 1921 года подошла к Кронштадту по льду Финского залива, под огнем тяжелой артиллерии и приступом взяла первоклассную крепость? Все это кажется маловероятным, но все это является известными всему миру фактами.

3

Отправляясь на войну с болгарами, которые имели постоянную армию, обученную по римскому образцу, Святослав не посылает им «Иду на вы», а, наоборот, принимает все меры к тому, чтобы скрыть от противника свой поход, и стремится застать его

неподготовленным, с целью использовать неожиданность (иные условия — иной метод действий).

О том, как удалось Святославу скрыть свой поход на Болгарию, у нас нет никаких данных, но достоверно известно, что болгары узнали о надвигающейся на них грозе только в августе 967 года, когда Святослав плыл уже вверх по Дунаю и находился в районе Браилова.

Болгарский царь Петр, узнав о движении Святослава, наспех собрал многочисленное войско и решил напасть на Святослава в момент высадки его сил на берег.

Положение Святослава было необычайно трудным, ибо высаживать с лодок на берег 10 тысяч человек под непосредственным воздействием противника — операция более чем сложная и очень опасная. Однако Святослав сумел высадиться на берег и разгромить болгарские войска.

Дело заключалось в том, что Святослав имел на берегу прекрасную разведку и точно был осведомлен о замыслах противника, передвижении его сил и месте их расположения.

Такая осведомленность Святослава дала ему возможность обмануть противника и беспрепятственно высадить дружину на берег где-то в районе Доростола (нынешняя Силистрия).

Высадив дружину на берег, Святослав, не теряя ни одной минуты, быстро двинулся к противнику и совершенно неожиданно появился перед болгарами. С походного порядка дружина Святослава перестроилась в боевой и стремительно атаковала болгар. Болгары не выдержали натиска «стен» и, неся огромные потери, бежали в Доростол, где укрылись за каменными стенами крепости.

Поражение болгар в этом бою было очень значительное. Болгарский царь Петр, узнав об этом поражении, занемог и умер, а укрывшиеся в Доростоле войска были так деморализованы, что скоро сдались на милость победителя.

К зиме, т. е. за 3—4 месяца, Святослав завоевал всю восточную Болгарию и вторгся в Македонию и Фракию, обложив эти две византийские провинции данью.

Завоевав Болгарию, Святослав совершенно правильно оценил важность этого завоевания и, учитывая огромное значение Дуная как первостепенного торгового пути, решил не уходить из Болгарии и перенести свою столицу на Дунай.

Решение Святослава перенести столицу Руси на Дунай совершенно не вяжется с характеристикой, которую дает ему Нестор, описавший Святослава как человека, интересовавшегося только одной войной и не уделявшего внимания государственным (княжеским) делам. Решение Святослава перенести столицу на Дунай кроме того дает полное основание предполагать, что о завоевании Болгарии Святослав думал гораздо раньше, чем получил предложение от императора Никифора напасть на нее. И кто знает, не был ли поход Святослава против волжско-камских болгар и его дальнейшие войны не больше не меньше, как подготовкой к войне с дунайской Болгарией? Это предположение подтверждается и тем, что Святослав, прибыв в Болгарию, очень хорошо ориентировался в местной обстановке и имел отлично подготовленных разведчиков, знающих в совершенстве и болгарский язык и болгарские обычаи. О том, что завоевание Святославом Болгарии и предполагавшийся поход на Византию были результатом строго продуманного плана, говорит и Маркс: «Более восьми веков тому назад Святослав, бывший тогда еще языческим великим князем России, заявил на собрании своих бояр, что «под владычество России должны попасть не только болгары, но и Греческая империя в Европе вместе с Богемией и Венгрией»¹.

Маркс указывал, что перенос русской столицы из Новгорода в Киев, а затем попытка Святослава перенести ее в Болгарию свидетельствуют о том, что русские князья в своих завоевательных планах рассматривали Киевскую Русь только как переходный этап, как остановку, чтобы снова отправиться на завоевание держав на далеком юге.

Таковы были грандиозные планы Святослава.

Византийский император Никифор очень скоро понял, что приглашение им Святослава не только не улучшило положение Византии, но значительно ухудшило его, так как воинственные руссы во главе со Святославом были для Византии более опасными соседями чем болгары.

Опасаясь нападения Святослава на Константинополь, к чему, по уверениям историков, склонял Святослава Каликор, мечтавший при помощи Святослава захватить византийский престол, император Никифор укреплял свою столицу и собирал войска для отпора. Одновременно с этим Никифор не жалел средств и сил на организацию сопротивления болгар Святославу, он старался разжечь религиоз-

Сражение между русскими и болгарскими всадниками в X веке. Со старинной миниатюры.

¹ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. IX, стр. 439.

ную войну православных болгар против язычников-русов и, наконец, подкупил печенегов с тем, чтобы они напали на Киев, пользуясь отсутствием Святослава.

В 968 году печенеги крупными силами осадили Киев, где у руссов почти не было войска. Воевода Претич, собрав незначительные силы, пошел на выручку Киеву и, напугав печенегов тем, что он лишь передовой отряд Святослава, заставил их снять осаду и отступить.

Когда Святославу стало известно о положении в Киеве, он с частью дружины быстро двинулся на помощь Киеву. Печенегов Святослав у Киева уже не застал. Не теряя времени, он бросился за ними в погоню, настиг их в степях, разбил и принудил заключить мир.

После смерти матери, в 969 году, Святослав поручил Киевское княжество своим сыновьям и возвратился в 970 году в Болгарию, проделав еще раз путь по Днепру и Черному морю.

4

Обстановка к моменту возвращения Святослава в Болгарию была следующая. Византийские войска вытеснили руссов из Македонии и Фракии. Во всей Болгарии вспыхнуло очень сильное восстание против Святослава. Восстание возглавлял болгарский царь Борис, финансируемый Византией. Большая часть Болгарии была отвоевана, и часть городов у руссов отобрана.

На византийском престоле с декабря 969 года сидел знаменитый полководец Иоанн Цимисхий, убивший императора Никифора Фоку.

Вернувшийся в Болгарию Святослав быстрыми и энергичными действиями очень скоро восстановил прежнее положение: с боем взял потерянные в его отсутствие города и вновь завоевал восточную Болгарию.

Однако общее положение от этого не улучшилось, так как восстание в Болгарии не прекращалось, а, наоборот, начало еще больше расти и усиливаться; угроза нападения Цимисхия с каждым днем становилась реальнее.

Обстановка, таким образом, складывалась для Святослава очень неблагоприятная, но Святослав был не только неустрашимым и талантливым

полководцем, но и очень неплохим политиком своего времени. Он очень быстро выяснил, что хотя Цимисхий и готовится к войне с ним, но у него самого дела далеко не блестящи. Война с сарацинами продолжалась и требовала от Цимисхия большого напряжения. В самой Византии царил голод и начались восстания, финансы Византии истощились.

Оценив создавшуюся обстановку, Святослав поставил себе ближайшую цель—окончательно завоевать и усмирить Болгарию, одновременно ведя подготовку к выполнению главной задачи—нападению на Византию и занятию Константинополя.

Святослав решил вторгнуться в Македонию, захватить и обеспечить за собой Фракию как плацдарм для наступления на Константинополь и одновременно продолжать завоевание и усмирение Болгарии.

Для выполнения этих задач требовались силы гораздо большие, чем были у Святослава. Фактически войско его в этот момент могло насчитывать 15—18 тысяч человек. При вторичном взятии города Переяславца Святослав взял в плен болгарского царя Бориса. Царя Бориса Святослав не только не казнил и не сделал своим пленником, но оставил его болгарским царем, воздав ему все царские почести, и вскоре сделал его своим союзником. О союзе с Борисом Святослав возвестил по всей стране, что дало ему возможность нанимать болгар к себе на службу для войны с Византией.

Увеличенную таким образом армию Святослав поделил на четыре части (ядром каждой такой части были русские) и расставил гарнизонами в наиболее важных стратегических пунктах Болгарии. Все эти гарнизоны проходили обучение, готовясь к войне с Византией, и одновременно подавляли непрекращающиеся восстания. Для того чтобы быстро подавлять очаги восстания, не давая им разрастаться, Святослав нанял венгерскую конницу и придал ее в каждый гарнизон.

Чтобы подчеркнуть свой союз с Болгарией и «самостоятельность» царя Бориса, Святослав ушел с частью дружины на Дунай в Доростол, а в Переяславце у царя Бориса начальником гарнизона оставил своего помощника Сфенкеля.

Император Цимисхий зорко следил за действиями Святослава и как опытный полководец прекрасно виделдвигающуюся на него опасность, но, не будучи еще готовым к войне, он стремился всеми способами оттянуть нападение Святослава на Византию.

С этой целью Цимисхий послал к Святославу послов с предложением значительно увеличить обещанную Святославу Никифором сумму за нападение на Болгарию, но с обязательным условием очистить Болгарию. В противном случае Цимисхий грозил немедленной войной.

Святослав решительно отверг предложение и заявил послам: «Да не трудится император путем в нашу землю! (незачем императору идти к нам). Мы сами скоро поставим шатры свои перед воротами Византии, и, если император решится на подвиг, мы храбро встретим его».

Цимисхий, получив оскорбительный ответ Святослава, подавил чувство злобы и послал второе посольство, которое описало Святославу все опасности войны его с Византией, напомнив ему два неудачных похода на Константинополь его отца князя Игоря, и настойчиво советовало Святославу уйти из Болгарии, обещая за это большое количество золота.

Святослав выслушал послов и передал через них Цимисхию, что он дружески советует ему уйти, пока не поздно, из Византии в Малую Азию.

После возвращения второго посольства Цимисхий убедился, что оттягивать дальше войну со Святославом невозможно, тем более что в это время один из отрядов Святослава двигался во Фракию.

Цимисхий снял 10 тысяч человек с сарацинского фронта, поставил во главе их лучших военачальников: наместника Петра и Варду Склира — и послал их на границу с Болгарией.

Отряд Святослава, узнав об этом, быстро перешел Гемский (Балканский) хребет, приступом взял Филиппополь и вынудил войска Склира отойти и запереться в крепости Адрианополь. Отряд Святослава обложил крепость и приступил к осаде. Осада затянулась. Адрианополь представлял тогда очень сильную крепость, а осаждающие не имели стенобитных машин, и, главное, здесь не было самого Святослава. От-

ряд на $\frac{2}{3}$ состоял из болгар и венгров, только $\frac{1}{3}$ были руссы. Скоро этот сборный отряд принялся за грабеж окрестностей, и так как из крепости не было вылазок, то перестал нести сторожевую и наблюдательную службу.

Опытные полководцы Петр и Варда воспользовались этим и, улучив удобный момент, неожиданно вышли из крепости и, обрушившись всеми силами на осаждающих, разгромили их.

Нападение византийцев было произведено сначала на болгар, которые попали под удар с тыла. Вскоре болгары были окружены и почти целиком уничтожены. Руссы и венгры бросились на выручку. Тогда вторая засада византийцев под командой Петра обрушилась на идущую впереди конницу венгров, смяла ее и обратила в бегство. Венгры в панике бежали назад и расстроили боевой порядок руссов. Произошла заминка. Этим воспользовался Варда и вместе с наместником Петром окружил руссов. Руссы быстро оправались, построили боевой порядок и вступили в бой с окружившими их византийцами. Бой был, по словам историков, очень жестокий. Потери были огромны, византийцы были уверены в полной победе, но к концу дня руссы пробились и ушли за Гемский хребет. Византийские историки объясняют выход руссов из окружения наступившей темнотой, что, конечно, не совсем точно и верно. Какое имеет значение темнота, когда окружение было сплошным, расстояние между окруженными и окружавшими равнялось длине копья, окружена была пехота конницей, так что даже в темноте нельзя было спутать своих и чужих?.. Из всего этого должно заключить, что сподвижники Святослава, имея богатую практику боя в окружении на Востоке, сумели выйти из окружения и византийской тяжелой конницы, которая не осмелилась их даже преследовать.

Поражение под Адрианополем никакого, однако, влияния на общий ход событий не имело. Через очень короткий промежуток времени отступившие из-под Адрианополя войска были пополнены и вновь вторглись во Фракию и Македонию.

Цимисхий, войска которого, по словам византийских историков, одержав-

ли такую блестящую победу, расценивал положение несколько иначе. Он послал к Святославу новое посольство, богатые подарки и просил заключить перемирие. Святослав поверил в искренность Цимисхия и заключил перемирие до весны, когда от Цимисхия должны были прибыть уполномоченные для заключения мира.

5

Между тем Цимисхий всю зиму 970—971 года энергично готовился к войне. К весне Цимисхий сосредоточил в Адрианополе 13 тысяч конницы и 15 тысяч пехоты под начальством наместника Петра и Варды Склира.

В апреле 971 года Цимисхий послал весь свой флот в 300 судов на Дунай с задачей отрезать сообщение Святослава с севером. Отправив флот, Цимисхий во главе 2 тысяч отборной конницы, носившей название «бессмертных», прибыл в Адрианополь. Узнав, что Клиссуры — горные проходы через Балканский хребет — не заняты Святославом, он быстро двинулся со всеми войсками, бывшими в Адрианополе, в Болгарию и неожиданно появился у Переяславца, в котором был расположен отряд Сфенкеля; здесь же находился и болгарский царь Борис.

Вслед за передовым 30-тысячным отрядом Цимисхия в Болгарию двинулась и остальная византийская армия с осадными машинами, под командой Кувикулария Василия.

Военачальник Святослава Сфенкель, не ожидавший появления войск противника в таком большом количестве, не растерялся и, быстро построив перед городом свой отряд, который состоял из 3—4 тысяч руссов и 10—12 тысяч болгар, приготовился к бою. С криками и громом от ударов в литавры византийцы бросились на Сфенкеля. Первые два натиска несмотря на превосходство сил Цимисхия были Сфенкелем отбиты. После этого Цимисхий, организовав фронтальный удар из пехоты и конницы, сам стал во главе «бессмертных» и атаковал левый фланг Сфенкеля, который не выдержал натиска и отступил, укрывшись в городе.

Ночью к Цимисхию присоединился Кувикуларий Василий с осадными машинами. Цимисхий, опасаясь подхода из Доростола Святослава, спешил взять город, и поэтому, как только прибыли осадные машины, они немедленно были установлены вокруг города; с рассветом Цимисхий начал штурм.

Сфенкель упорно оборонялся, но де-

Прием греческих послов Святославом.

Миниатюра из кенигсбергской летописи. Государственный исторический музей.

Бой Святослава с греками.

Миниатюра из кенигсбергской летописи. Государственный исторический музей.

ревянные стены не выдержали действия стенобитных машин, и войска Цимисхия ворвались в город. Болгары тотчас же перешли на их сторону, а Сфенкель с руссами занял царский дворец, где защищался до тех пор, пока, по распоряжению Цимисхия, дворец не был со всех сторон подожжен.

Выгнанный огнем из последнего убежища, Сфенкель вышел с остатками руссов на ровное место и вновь вступил в отчаянную битву с многочисленным врагом. Вскоре Сфенкель был окружен, но продолжал бой, отказавшись сдаться. Лев Диакон и Зонара пишут, что несмотря на отчаянное сопротивление и мужество руссов они все были перебиты и только Сфенкель с малой дружиной ушел в Доростол, к Святославу. Уйти из окружения Сфенкелю, повествуют византийские историки, опять-таки якобы помогла темная ночь!

В Переяславце Цимисхий пробыл только один день и двинулся на Доростол, против Святослава.

23 апреля 971 года византийская армия подошла к Доростолу, где была встречена построенными перед городом в боевой порядок руссами. Боевой порядок Святослава был все тот же — твердая «стена» из щитов и копий.

Завязалось сражение, которое продолжалось целый день. Византийцы двенадцать раз атаковали руссов и каждый раз вынуждены были отхо-

дить, неся большие потери. К концу дня, когда войска Святослава были до крайности утомлены, Цимисхий повел свои войска в новую атаку; учтя при этом опыт предыдущих атак, он направил «бессмертных» на центр руссов. Атака «бессмертных» была очень стремительной и сильной, центр сдал, но Святослав очень быстро перестроил ряды от фланга к центру и не дал «бессмертным» развить успех. Наступившая ночь прекратила сражение. Святослав ушел в Доростол, а Цимисхий отвел свои войска на возвышенности южнее Доростола.

Первое сражение руссов и византийцев кончилось вничью: стороны разошлись; но если принять во внимание соотношение сил: 45 тысяч у Цимисхия и 20—25 тысяч у Святослава, — то результат сражения для сторон далеко не равноценен.

24 апреля византийцы весь день укрепляли свой лагерь: они вырыли очень глубокий ров, насыпали впереди высокий вал и соорудили на валу забор из копий и укрепленных на них щитов. Обезопасив лагерь от неожиданного нападения, Цимисхий 25 апреля повел свои войска на штурм. Руссы в этот день из города не вышли и ограничились отражением нападений из-за стен. Цимисхий, видя бесполезность штурма, отвел войска в лагерь. К вечеру руссы произвели конную атаку на лагерь Цимисхия, которая была отражена конницей Ци-

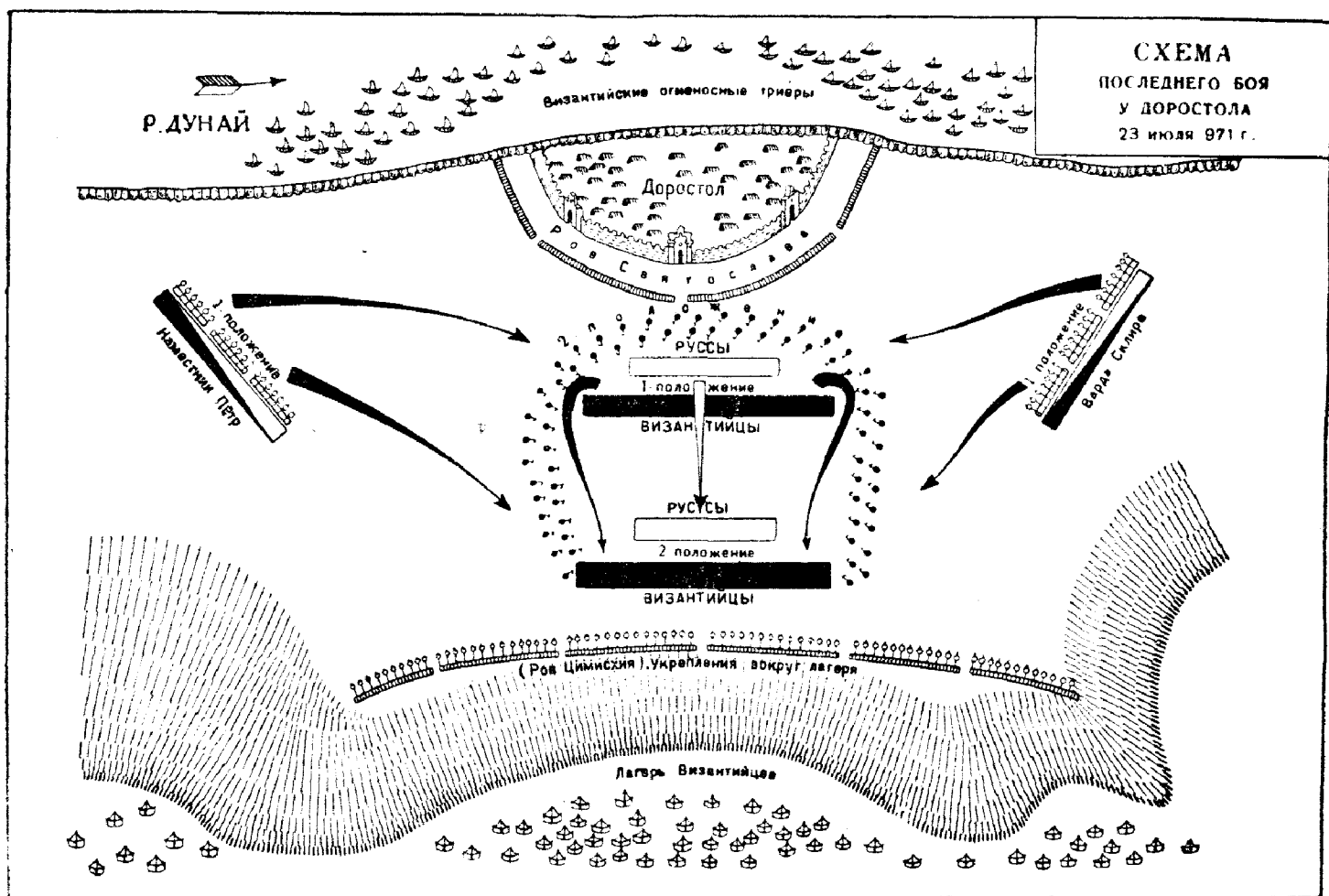

Схема последнего боя у Доростола 23 июля 971 года.

мисхия. Историки пишут, что это был первый и единственный случай боя руссов в конном строю, и добавляют: лошади руссов были не обучены, пугались и не слушали всадников, поэтому византийская конница очень быстро и легко рассеяла руссов.

В момент неудачной конной атаки на лагерь противника на Дунае, против Доростола, появились 300 огнеметных византийских трирем. Пути отступления Святославу были отрезаны: Доростол был окружен со всех сторон.

26 апреля из Доростола под командой Сфенкеля вышли руссы и, построив «стену», двинулись на византийцев; последние пошли навстречу. Бой длился 8 часов и явно склонялся на сторону руссов; византийцы начали сдавать, но в этот момент Сфенкель был убит, и растерявшиеся руссы ушли в город, не преследуемые византийцами.

В ночь с 27 на 28 апреля войска Святослава вырыли вокруг стен Доростола глубокий ров, чтобы противник не мог близко поставить прибывшие к нему стенобитные машины.

Вместе со стенобитными и метальными машинами к Цимисхию пришло свежее пополнение людьми и лошадьми. Одновременно Цимисхий

получил сообщение о том, что все города Болгарии, ранее занятые Святославом, перешли на сторону Византии.

У Святослава оставался только окруженный со всех сторон Доростол. Однако Святослав и не помышлял о сдаче. С 25 апреля по 28 июня из Доростола производились непрерывные вылазки, наносившие византийцам огромный урон. Осажденные держали осаждающих в постоянном напряжении и не давали им ни минуты покоя.

Между тем в Доростоле с каждым днем все сильнее и сильнее ощущался голод. Чтобы добыть продовольствие, Святослав в одну темную, бурную ночь послал двухтысячный отряд на лодках за продуктами. Эта операция прошла блестяще. Отряд не только собрал большое количество продуктов, но и разгромил на обратном пути отряд византийцев и отобрал у них все продукты. Узнав об этом, Цимисхий жестоко наказал начальника отряда и приказал перекопать все дороги из Доростола на восток и запад, заняв окопы конницей наместника Петра и Варды Склира. Цимисхий решил взять город голодом.

С 28 июня по 19 июля вылазки из Доростола не производились. Святослав ждал помощи. Он разослал во

все стороны своих послов: и к печенегам, и к болгарам, и к венграм — с просьбой о помощи, но никто из бывших союзников на просьбу не откликнулся.

За это время византийцам удалось засыпать вырытый Святославом ров и приблизить к городу стенобитные и метательные машины. Действие этих машин причиняло осажденным огромные потери. Особенно сильное действие производили метательные машины магистра Куркуаса, которые засыпали город градом огромных камней.

19 июля, после полудня, когда византийцы менее всего ожидали вылазки, руссы, выйдя из города, стремительно атаковали осаждавших, разрушили машины и уничтожили их охрану и прислугу. В этом бою был убит и магистр Куркуас, которого руссы приняли за Цимисхия, введенные в заблуждение его блестящим снаряжением и вооружением.

Воодушевленные победой, утром 20 июля из Доростола под командой Икмора, первого помощника Святослава, вышли значительные силы руссов и, построив «стену», быстро двинулись на византийцев. На этот раз Цимисхий построил свои войска клином. В первый момент клин врезался в «стену», но Икмор обоими флангами сжал клин византийцев, как клещами. Произошла отчаянная резня. Икмор, отличавшийся огромным ростом и силой, разил своим длинным мечом по 3—4 человека за один удар. Клещи руссов все теснее сжимали противника, но в самый критический момент охотившийся по указанию Цимисхия за Икмором великан и силач грек Анемас подкрался сбоку к Икмору и одним ударом отрубил ему голову и левое плечо. Расчет Цимисхия оправдался: он учел, что руссы, потеряв вождя, растеряются, как это было после убийства Сфенкеля 26 апреля.

Смерть Икмора произвела необычайное впечатление на руссов, и они отступили в город.

На поле боя византийцы после ухода руссов нашли несколько убитых женщин, которые наравне со своими мужьями в костюмах воинов храбро сражались с противником.

Силы Святослава таяли с каждым днем, помощи ждать было неоткуда, пути отступления были отрезаны, все, что можно было с'есть в Доростоле, было с'едено. Голод косил защитников больше чем мечи и копья врага.

21 июля Святослав собрал совет и, указав на безвыходность положения, просил членов совета высказать свои мнения. Одни предлагали выждать темной ночи, сесть в лодки и, прорвавшись через флот противника, уйти по течению Дуная. Другие предлагали просить у Цимисхия мира.

Выслушав всех, Святослав произнес историческую речь:

«Если мы теперь постыдно уступим римлянам, то лишимся славы, всегда сопровождавшей нас. Мы никогда не спасались бегством в отечество, но возвращались победителями или умирали со славой.

Выбирать нам не из чего. Волей или неволей мы должны драться.

Не посрамям же земли русской, но ляжем костями — мертвые бо срама не имут!

Станем крепко. Я пойду впереди вас, и если голова моя ляжет, то промыслите собой (поступайте, как хотите)»¹.

Утром 22 июля Святослав вывел всех способных владеть оружием и приказал запереть все городские ворота, чтобы никто не мог вернуться в крепость.

Увидя выступление руссов во главе со Святославом, Цимисхий понял, что предстоит решительная битва.

Оба войска дрались отчаянно. Перевеса долго не было ни в ту, ни в другую сторону.

Верный себе, Цимисхий отдал приказание тому же Анемасу подкрасться к Святославу и убить его так же, как Икмора. Анемас улучил удобный момент (личной охраны у Святослава не было) и, подкравшись, нанес неожиданный удар Святославу. Святослав упал с лошади. Анемас тут же на месте был изрублен в куски, но в ря-

¹ А. Чертков «Описание войны великого князя Святослава Игоревича против болгар и греков» (с переводом славянских записей византийских историков Льва Диакона, Зонара и Кедрина), стр. 92.

Встреча Святослава с греческим князем Цимисхием. С картины Лебедева.

дах руссов началось замешательство. В этот момент Святослав встал и с переломленной ключицей вновь сел на коня. Крик восторга вырвался из тысячи грудей руссов. Святослав использовал момент воодушевления и бросился в атаку. Этого удара византийцы не выдержали и начали поспешно отступать.

Тогда Цимисхий пустился на новую хитрость: он послал к Святославу парламентеров. Бой приостановился. Парламентеры предложили Святославу выйти на поединок с Цимисхием и таким образом решить участь сражения. Раненый Святослав не имел возможности принять вызов и ответил: «Я сам знаю, что мне следует делать. Если же византийскому императору надоела жизнь, то есть много других средств покончить с нею»¹.

Пока велись переговоры, византийские войска были приведены в порядок, им роздали вино и воду, так как день был необычайно жаркий и все изнемогали от жажды. Отправляя парламентеров, Цимисхий послал конников к наместнику Петру и Варде с приказанием спешить на поле боя и стремительно атаковать тыл и фланги Святослава.

К моменту окончания переговоров

войска Петра и Варды еще не подошли, и Цимисхий начал организованный, преднамеренный отход. Святослав ринулся за ним.

Через некоторое время боевой клич византийцев раздался в тылу и на флангах Святослава. Услыша этот крик, отступавшие войска Цимисхия повернулись и перешли в атаку. Святослав был окружен противником, втрое превосходившим его силы.

Казалось, что спасения нет. Измученные голодом, уставшие руссы должны были погибнуть. Но птенцы Святослава были отчаянные храбрецы, умевшие драться в окружении и выходить из него. Святослав быстрыми распоряжениями перестроил свой боевой порядок. Прикрываясь с фронта и флангов, он пробил путь в Доростол, и, постепенно сокращая фронт отходом флангов, увел свои войска в город. На этот раз даже византийские историки не приписывали выхода Святослава из окружения ночной темноте.

Святослав не победил, но и не был побежден: он отступил, но кто, кроме Святослава и его дружины, смог бы выйти из окружения втрое сильнее противника?! Искать в истории таких примеров нет нужды, так как их нет. И надо полагать, что если бы Шлиффен изучил полководческое искусство Святослава так же, как он изучил Ганнибала, и исследовал бы бой под Доростолом 21 июля 971 года по византийским источникам, то вряд ли он придал бы такое решающее значение стратегии и тактике Ганнибала и не стал бы в своем труде «Канны» всеми правдами и неправдами протаскивать идею «Канн» во все выигранные Наполеоном и Фридрихом сражения¹.

¹ Канны — селение в Италии, где в 216 году до нашей эры произошло сражение между карфагенской армией Ганнибала и римлянами. В этой битве римская армия была окружена и разгромлена численно более слабой армией карфагенян. В своем труде «Канны» начальник германского генерального штаба Шлиффен рассматривал все важнейшие в истории сражения с точки зрения стратегии и тактики: Ганнибала, т. е. окружения и сокращения противника на решающем направлении. Как известно, во время империалистической войны 1914—1918 годов германскому командованию осуществить эту стратегию не удалось.

¹ А. Чертков. Цитированное сочинение, стр. 110.

Чтобы закончить описание войны Святослава с Византией, остается сказать очень немного.

22 июля Святослав послал к Цимисхию послов с предложением о мире. Цимисхий с радостью согласился и пошел на все требования Святослава только за то, чтобы он ушел из Доростола.

После заключения мира состоялось свидание Цимисхия и Святослава, которое очень интересно. Цимисхий явился на свидание в императорской одежде, с огромной свитой, блестящей золотом и серебром, а Святослав приплыл на скифской лодке с 4 гребцами, одетый так же, как и все его воины. Единственное отличие его состояло в том, что одежда его была несколько чище чем у рядовых бойцов.

Подплыв к тому месту, где стоял на берегу Цимисхий, Святослав не вышел из лодки и сидя беседовал с императором Византии.

В этом свидании сказалась натура Святослава, который наравне с дру-

жиной переносил все тяготы походной жизни, никогда не ставил своего княжеского шатра и спал под открытым небом, подстелив потник и положив седло под голову вместо подушки. Но, простой и нетребовательный с дружиной, Святослав был горд и неприступен с императором Византии.

Картина свидания Святослава и Цимисхия без слов говорит о мыслях Святослава: «Ты меня разбил, но не победил, и придет время, когда я тебя разобью и одержу полную победу».

Осуществить свою идею Святославу не удалось. На обратном пути из Болгарии в Киев он был убит печенегами в 972 году. Печенежский князь Куря, по свидетельству Нестора, приказал череп Святослава отделать в серебро и употреблял его вместо чаши. Так закончилась замечательная жизнь одного из величайших полководцев не только русской, но и всемирной истории, военный гений которого не уступал гению прославленных полководцев древности: Александра Македонского, Цезаря и Ганнибала.

ДВЕНАДЦАТЫЙ С'ЕЗД ВКП(б)

(К 15-летию)

Пятнадцать лет тому назад, 17—25 апреля 1923 года, в Москве состоялся XII с'езд Российской коммунистической партии (большевиков)¹. Это был первый с'езд после победы Великой социалистической революции, на котором из-за тяжелой болезни не присутствовал основатель и вождь партии — великий Ленин. Но накануне с'езда, в январе и марте 1923 года, Лениным были написаны директивные, всемирноисторического значения статьи, определившие на много лет политику нашей партии. Статьи эти следующие: «Страничка из дневника», «О кооперации», «О нашей революции», «Как нам реорганизовать Рабкрин» и «Лучше меньше, да лучше». В этих своих последних работах Ленин со всей глубиной разработал величайший план построения социализма в нашей стране.

Основным, решающим судьбы революции вопросом в этих статьях является вопрос об отношении рабочего класса к крестьянству, о союзе рабочего класса с крестьянством, о нерушимости этого союза, представляющего собой высший принцип диктатуры пролетариата.

В статье «О кооперации» Ленин дал гениальный план перевода раздробленных, мелкокрестьянских хозяйств на кооперативные, социалистические рельсы. Ленин со всей силой подчеркнул, что кооперация имеет исключительное значение в деле построения социализма в нашей стране.

Ленин указывал, что при диктатуре пролетариата, при наличии союза пролетариата с крестьянством и при власти государства на все крупные сред-

ства производства и т. д. имеются все необходимые и достаточные условия для того, чтобы с помощью одной только кооперации построить полное социалистическое общество.

«А строй цивилизованных кооператоров, — писал Ленин, — при общественной собственности на средства производства, при классовой победе пролетариата над буржуазией — это есть строй социализма»².

В статье «Как нам реорганизовать Рабкрин» («Предложение XII с'езду партии») Ленин дает директиву партии — внимательно следить, чтобы не возникли серьезные разногласия между рабочим классом и крестьянством, которые могут привести к расколу рабоче-крестьянского союза. Этот раскол «был бы губителен для советской республики»³. Ленин указывал, что «в нашем социальном строе не заложены с необходимостью основания такого раскола, и главная задача нашего Ц.К. и Ц.К.К., как и нашей партии в целом, состоит в том, чтобы внимательно следить за обстоятельствами, из которых может вытечь раскол, и предупреждать их, ибо в последнем счете судьба нашей республики будет зависеть от того, пойдет ли крестьянская масса с рабочим классом, сохраняя верность союзу с ним, или она даст «нэпманам», т.-е. новой буржуазии, раз'единить себя с рабочими, расколоть себя с ними»⁴.

В «Страничке из дневника» Ленин поставил перед партией задачу поднятия культурного уровня населения Страны советов, введения всеобщей грамотности, для чего необходимо поставить на должную высоту работу Наркомпроса и других культурно-просветительных учреждений. Ленин указывал на важнейшую роль шефства рабочих над жителями отсталой еще деревни. Шефы-рабочие должны быть проводниками коммунистических идей в деревне. «Тут основной политический вопрос — в отношении города к деревне, который имеет решающее значение для всей нашей революции»⁵, — писал Ленин.

² В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 394.

³ Там же, стр. 405.

⁴ Там же.

⁵ Там же, стр. 389.

¹ РКП(б) переименовалась в ВКП(б) на XIV с'езде партии в 1925 году.

Ленин выражал твердую уверенность, что партия сумеет преодолеть все трудности и приведет крестьян вместе с рабочим классом, под руководством последнего, к социализму. Эта уверенность особенно ярко выражена в последней его статье—«Лучше меньше, да лучше». Выдвигая перед партией неотложную задачу обновления и поднятия на должную высоту всего госаппарата и отмечая решающую роль Рабкринана в этом деле, Ленин писал:

«...я убежден, что только такой работой мы сможем добиться своей цели и, только добившись этой цели, мы создадим республику, действительно достойную названия советской, социалистической и пр., и пр. и т. п.»¹.

В этой последней своей статье Ленин указал партии, что путь к построению полного социализма в нашей стране лежит через развитие промышленности, в первую очередь тяжелой. Для того чтобы развить эту решающую отрасль промышленности, нужна величайшая экономия в расходовании средств на госаппарат. Это дает возможность «всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее. В этом и только в этом будет наша надежда. Только тогда мы в состоянии будем пересесть, выражаясь фигурально, с одной лошади на другую, именно, с лошади крестьянской, мужицкой, обнищалой, с лошади экономий, рассчитанных на разоренную крестьянскую страну, — на лошадь, которую ищет и не может неискать для себя пролетариат, на лошадь крупной машинной индустрии, электрификации, Волховстроя и т. д.»².

Под знаком указаний, данных Лениным в этих статьях, протекала вся работа XII съезда партии и были вынесены все его решения.

1

XII съезд партии происходил в обстановке побед советской власти как внутри страны, так и на международной арене.

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 408.

² Там же, стр. 417.

Успехи советской власти на международной арене были продемонстрированы в Генуе и Гааге. Империалистические страны, убедившись, что путем интервенций нельзя свергнуть советскую власть, наметили план экономического удушения Республики советов. В этих целях в 1922 году капиталистическими государствами были созваны международные конференции в Генуе и Гааге с участием советского правительства. На них мировая буржуазия за обещание признать советскую власть де юре потребовал от советского правительства таких экономических уступок в свою пользу, которые означали сдачу Советской страны в капиталистическую кабалу, вели к ликвидации советской власти, к ликвидации революции. Основные требования империалистических государств сводились к возвращению бывшим иностранным владельцам конфискованных у них советской властью предприятий и капиталов и к уплате иностранным государствам царских долгов.

Советская делегация решительно заявила, что на такого рода уступки, которые равны капитуляции перед буржуазией, советская власть не пойдет никогда. Советская республика согласна вступить в деловые экономические отношения с капиталистическими странами и пойдет на некоторые уступки, но лишь при условии, если ей будут предоставлены на длительные сроки крупные кредиты для восстановления народного хозяйства, разрушенного по вине буржуазии.

Иностранные государства отказались дать кредиты на требуемых условиях, и советское правительство прекратило переговоры. На конференциях в Генуе и Гааге советская власть продемонстрировала перед всем миром свою силу, свою готовность противостоять капиталистическим странам, восстановить свое хозяйство и построить социализм без иностранных кредитов.

Провалившись со своим планом экономического закабаления Страны советов, отдельные государства и группы капиталистов стали вступать в деловые отношения с советским правительством. К началу 1923 года Советская республика была признана де

юре правительствами Германии, Австрии, Болгарии, Турции, Персии, Афганистана, Польши, Латвии, Литвы, Финляндии, Эстонии и др. Кроме того советское правительство было признано де факто Англией, Италией, Швецией, Норвегией, Чехословакией, Китаем.

Эти признания означали прорыв экономической блокады, которой была окружена Страна советов. Вслед за этими странами вскоре последовали признания советского правительства со стороны других правительств капиталистических стран.

Дело развития торговых отношений Советской республики с капиталистическими странами быстро двигалось вперед. К началу 1923 года в Советской стране было 18 торговых представительств от иностранных государств, признавших Страну советов; с 9 другими государствами успешно велись переговоры о торговых связях. Процент вывоза советских товаров за границу по отношению к ввозу повысился с 2% в 1921 году до 65 к началу 1923 года.

Внутри Советской страны были также достигнуты сравнительно большие успехи. Страна к этому времени благодаря героической Красной Армии была очищена от белогвардейцев и интервентов. Осенью 1922 года Красная Армия вместе с дальневосточными партизанами выбросила с Дальнего Востока последние разбойничьи банды японских интервентов.

Социалистическое наступление на рельсах нэпа, объявленное партией на XI съезде (март 1922 года), развивалось успешно. За год продукция промышленности выросла на 30%. Добыча руды повысилась на 94%, угля — на 18%, нефти — на 15%. Четвертый квартал 1922 года по сравнению со вторым кварталом дал повышение в металлургической промышленности по выплавке чугуна на 39%, по мартеновскому литью — на 29%, по прокату — на 22%. В текстильной промышленности также наблюдались достижения: выработка хлопчатобумажной пряжи поднялась на 40%, выработка готовых хлопчатобумажных товаров — на 73%. Работа железнодорожного транспорта выросла за год на 45%.

Но, хотя продукция промышленности за год значительно выросла, все же она еще сильно отставала и давала только 25% продукции довоенного времени.

Производительность труда, значительно повысившаяся за год, также еще далеко не достигла довоенного уровня: в металлургической и бумажной она составляла 32% довоенной, в хлопчатобумажной — 44%, в льняной — 75%.

Улучшилось материальное положение рабочего класса. Заработная плата возросла за год почти на 40%, а в Москве и Ленинграде — на 47% и 49%. Однако она была ниже довоенной, составляя в Москве 79,7% заработной платы 1913 года, в Ленинграде — 67,5%; в металлообрабатывающей промышленности — 40%, в горной — 38%. Только в легкой промышленности заработная плата росла быстрее и приближалась к довоенному уровню.

В области сельского хозяйства также были достигнуты значительные успехи. Валовой сбор хлеба в 1922 году был выше по сравнению с 1921 годом на 65% и выразился в 3 миллиардах пудов.

Но наряду с достижениями были в стране и трудности. Вследствие несоответствия между ростом промышленности и ростом сельского хозяйства создалось резкое расхождение цен между товарной продукцией города и деревни.

В области розничной торговли еще господствовал частник, державший в своих руках свыше 80% этой торговли в стране. Частник бешено вздувал цены, усиливая дороговизну и недостаток товаров, пытаясь таким образом восстановить крестьянство против советской власти и коммунистической партии. В натравливании крестьян против советской власти и компартии частнику энергично помогал кулак.

Результатом разорения народного хозяйства была и другая трудность — безработица. Число безработных к половине 1923 года достигло 1 миллиона человек. Из них 75% составляли крестьяне, разоренные неурожаем и голодом 1921 года, и служащие, оказавшиеся без работы вследствие со-

сращения непомерно раздутых штатов в госучреждениях.

Но несмотря на все эти трудности доверие масс к советской власти и коммунистической партии крепло с каждым днем. Величайшим показателем этого доверия явилось объединение советских республик в Союз Советских Социалистических Республик. Объединение это являлось исключительной важности государственным актом юридического оформления дружбы народов всех национальностей, населяющих Страну советов, и всемирной демонстрацией решимости преодолеть все препятствия на пути построения социализма в нашей стране.

Такова была международная и внутренняя обстановка, в которой собрался XII съезд партии.

2

На съезде присутствовало 408 делегатов с решающим голосом и 417 — с совещательным. Они представляли 386 тысяч членов партии. Основными вопросами повестки дня съезда были: отчетные доклады ЦК и ЦКК, доклад о промышленности, национальный вопрос, налоговая политика в деревне и др. Съезд проходил под руководством товарища Сталина.

Товарищ Сталин, выступая перед съездом с отчетом ЦК, отметил достигнутые за год партией и страной огромные успехи.

«В прошлом году, — говорил товарищ Сталин, — мы имели голод, результаты голода, ужасающую депрессию промышленности, распыление рабочего класса и пр. В этом году, наоборот, мы имели урожай, частичный подъем промышленности, открывшийся процесс собирания пролетариата, улучшение положения рабочих»¹.

Эти успехи были достигнуты благодаря правильной политике партии, ее непримиримой борьбе с оппортунистами всех мастей и оттенков, благодаря ее единству и сплоченности. В своем докладе товарищ Сталин, говоря об успехах советской власти и о разложении в рядах ее врагов, сказал:

¹ «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 54. Изд. «Красная новь». 1923.

«Все эти факты, товарищи, говорят не о том, что у нас плохо обстоят дела в партии, но о том, что у них, у наших противников, пошло разложение по всей линии, а наша партия осталась спаянной, сплоченной, выдержавшей величайший поворот, идущей вперед с широко развернутым знаменем»².

Товарищ Сталин подчеркнул главнейшую политическую задачу партии — оберегать от возможного раскола союз рабочего класса и крестьянства и развивать этот союз. В деле укрепления и развития этого союза товарищ Сталин отметил важнейшую роль государственного аппарата, соединяющего рабочий класс с крестьянством и дающего возможность рабочему классу руководить крестьянством. В госаппарате были замаскированные враги советской власти, которые старались извратить политику партии и своими вредительскими действиями восстановить массы, в первую очередь крестьянство, против партии, против советской власти. Товарищ Сталин с исчерпывающей полнотой дал характеристику существовавшего в то время госаппарата и его основного недостатка. «Политика верна, шофер великолепен, тип самой машины хорош, он советский, а вот составные части машины плохи, не наши»³, — говорил он. Поэтому очередной, важнейшей задачей партии являлось исправление госаппарата, очищение его от враждебных элементов, сокращение разбухших штатов и т. п. «Если мы его не исправим, — говорил товарищ Сталин о госаппарате, — то одной лишь правильной политической линией мы не уйдем далеко: она будет искажена, получится разрыв между рабочим классом и крестьянством. Получится то, что хотя мы и у руля, но машина не будет подчиняться. Выйдет крах»⁴.

В резолюции съезда, вынесенной по отчету ЦК партии, со всей силой подчеркивалась величайшей важности задача партии — оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством, союз, от которого зависят судьбы революции. В резолюции говорится: «...важнейшая политическая

² Там же, стр. 62.

³ Там же, стр. 54.

⁴ Там же.

задача партии, определяющая весь исход революции: с величайшим вниманием и тщательностью оберегать и развивать союз рабочего класса с крестьянством. Под этим углом зрения партия должна подходить к разрешению всех важнейших очередных проблем»¹.

Обербандит, наемник фашизма, заклятый враг рабочих, крестьян и всего прогрессивного человечества, Иуда-Троцкий и его сподручный Осинский пытались тогда оторвать госаппарат от влияния и руководства партии под видом предоставления советским и хозяйственным органам «самостоятельности». Троцкий и его сторонники вели линию на разрыв союза пролетариата с крестьянством, тем самым стремясь подготовить гибель диктатуры пролетариата. Трижды проклятые троцкисты и тогда уже работали в угоду буржуазии, в целях восстановления в нашей стране власти капиталистов и помещиков. Агент германской разведки с 1921 г., как это было доказано на судебном процессе над «право-троцкистским блоком», Троцкий выполнял тогда задание своего хозяина — германского империализма — о подготовке условий свержения советской власти.

XII съезд в своем решении по отчету ЦК подчеркнул, что особенно опасными и губительными для дела революции «...являются те уклоны, которые противопоставляют Советское государство рабочему классу и партию—Советскому государству»².

Съезд призывал партию пресекать в корне всякие попытки со стороны троцкистов и всех врагов социалистической революции подорвать союз рабочих и крестьян. Съезд указал, что разговор о «независимости» советских и хозяйственных органов от партии является «орудием всех врагов нашей партии и принимает в их руках явно контрреволюционный характер»³.

В резолюции по отчету ЦК партия устами съезда еще и еще раз высказалась за незыблемость своей политики в области внешней торговли. Монопо-

лию внешней торговли пытались сорвать Бухарин, Сокольников, Радек и др., разоблаченные впоследствии как агенты империализма, шпионы и бандиты, пытавшиеся тогда задушить социалистическую революцию при помощи иностранного капитала. Наемник фашизма Бухарин накануне Пленума ЦК, 18 декабря 1922 года, выступил с письмом против политики партии в вопросе монополии внешней торговли. Ленин в письме к товарищу Сталину от 13 декабря 1922 года разоблачил предательскую позицию Бухарина. Ленин писал:

«Поэтому все рассуждения Бухарина о таможенной политике на практике означают не что иное, как полнейшую беззащитность русской промышленности и прикрытый самой легкой вуалью переход к системе свободной торговли... На практике Бухарин становится на защиту спекулянта, мелкого буржуа и верхушек крестьянства против промышленного пролетариата, который абсолютно не в состоянии воссоздать своей промышленности, сделать Россию промышленной страной без охраны ее никоим образом не таможенной политикой, а только исключительно монополией внешней торговли»⁴.

XII съезд решительно осудил всякие попытки сорвать монополию внешней торговли. «Съезд категорически подтверждает,—говорится в резолюции,—незыблемость монополии внешней торговли и недопустимость какого-либо ее обхода или колебаний при ее проведении и поручает новому ЦК принять систематические меры к укреплению и развитию режима монополии внешней торговли»⁵.

3

Под углом взаимоотношений пролетариата и крестьянства стоял на съезде и национальный вопрос. Доклад по национальному вопросу делал товарищ Сталин, раскрывший с исчерпывающей полнотой классовую сущность национального вопроса.

«Классовая сущность национального вопроса состоит в определении

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 483. Партиздат. 1936.

² Там же, стр. 485.

³ Там же.

⁴ В. И. Ленин. Соч. Т. XXVII, стр. 381.

⁵ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 482. Партиздат. 1936.

взаимоотношений, — я говорю о нашей обстановке, советской, — в определении правильных взаимоотношений между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянством бывших угнетенных национальностей»¹, — указывал товарищ Сталин.

Русская нация в то время составляла около 75 миллионов человек, тогда как остальные нации — 65 миллионов человек. Без привлечения на сторону рабочего класса такого мощного резерва пролетарской революции, как ранее угнетенные нации, нечего было и мечтать о победе социализма в нашей стране.

Товарищ Сталин напомнил съезду о той решающей роли, какую сыграли ранее угнетенные народы в гражданской войне: «если бы не сочувствие русскому пролетариату со стороны этих наций, находившихся в тылу Колчака, Деникина, Юденича, Врангеля, то «мы бы не сковырнули ни одного из этих генералов»².

Национальный вопрос, продолжал товарищ Сталин, имеет и важнейшее международное значение. Этот вопрос — вопрос о Востоке, вопрос о глубоком тыле революции, о ее тяжелых резервах.

«Одно из двух: либо мы глубокий тыл империализма — восточные колониальные и полуколониальные страны — расшевелим, революционируем и тем ускорим падение империализма, либо мы промажем здесь, и тем укрепим империализм, и тем ослабим силу нашего движения. Так стоит вопрос»³.

Правильное разрешение национального вопроса в СССР должно было послужить для Востока примером, который поднял бы народы колоний и полукolonий на революционную борьбу против империализма и ускорил бы во всем мире свержение его пролетариатом.

Но правильное разрешение национального вопроса в СССР, говорил товарищ Сталин, возможно только при условии беспощадной борьбы с великорусским шовинизмом и местным национализмом. Товарищ Сталин

указал съезду, что в условиях нэпа оба эти уклона подняли голову и грозили подорвать диктатуру пролетариата. Он призывал партию к решительной борьбе на два фронта с уклонами в национальном вопросе, сделав ударение особенно на великорусском шовинизме как на главной опасности. Условия новой экономической политики взращивали великодержавный шовинизм, этот самый заскорузлый национализм. Если партия не даст этой растущей главной опасности в национальном вопросе решительного отпора, то, говорил товарищ Сталин, «мы рискуем оказаться перед картиной разрыва между пролетариатом бывшей державной нации и крестьянами ранее угнетенных наций, что равняется подрыву диктатуры пролетариата»⁴.

Великорусский шовинизм отражает стремление отживающих классов ранее господствовавшей нации вернуть себе господствующее положение, поставить себя в привилегированное положение по отношению к прежде угнетавшимся нациям.

В условиях нэпа рост новых буржуазных элементов в стране находил свое отражение не только в росте великорусского шовинизма, но и в росте шовинизмов местных: украинского, грузинского, азербайджанского, узбекского, армянского и прочих. Местный национализм отражает недовольство пролетарской диктатурой со стороны ранее господствовавших классов угнетенных наций и их стремление организовать свое «независимое» национальное государство с диктатурой буржуазии. Националисты разжигают недоверие и ненависть к русскому пролетариату, подрывают диктатуру рабочего класса.

Товарищ Сталин привел ряд примеров, как местный национализм перешел от обороны к нападению. Эти примеры относились к Грузии, Азербайджану, Бухаре, Хорезму и др. Особенно в то время поднял голову грузинский национализм, возглавляемый троцкистской группой Мдивани. Грузинские националисты пытались притеснять другие национальности: армян, абхазцев, аджарцев, осетин, та-

¹ «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 441. Изд. «Красная новь». 1923.

² Там же, стр. 445.

³ Там же, стр. 440.

⁴ Там же, стр. 441.

тар,—которые составляли 30% населения Грузии. Дело доходило до высылки из Грузии рабочих другой национальности. В марте 1922 года грузинские националисты закрыли границу Грузии для приезжающих граждан из других советских республик. В то же время национал-уклонисты пытались открыть в Грузии иностранные банки, распахивая двери империалистам и тем самым превращая Советскую Грузию в придаток иностранного капитала. Грузинские уклонисты бешено боролись против организации Кавказской Федерации и высказывались против создания СССР.

Товарищ Сталин в своем докладе на XII съезде партии о политике грузинских национал-уклонистов сказал: «Это есть шовинизм,—шовинизм вредный и опасный, ибо он может превратить маленькую Грузинскую республику в арену склоки, и он уже превратил ее в эту арену склоки»¹.

Грузинские большевики разгромили тогда национал-уклонистов Мдивани, Цинцадзе и других, ставших потом заклятыми врагами народа, шпионами, изменниками родины, верными псами фашиста Троцкого.

Этой борьбой руководил товарищ Сталин. Чрезвычайно большую роль в разгроме националистов сыграли Серго Орджоникидзе, руководивший тогда Закавказской партийной организацией, и С. М. Киров, работавший в Баку и возглавлявший азербайджанских большевиков.

XII съезд призвал партию к решительной борьбе с местным шовинизмом, проявления которого «являются величайшим злом, грозящим превратить некоторые национальные республики в арену грызни и склоки»².

Товарищ Сталин в своем докладе указал партии на основные пункты в деле проведения правильной национальной политики. Первое—это чтобы все учреждения, школы, все партийные и советские органы работали на понятном для масс, родном языке. Второе—такая конструкция комиссариатов в Союзе республик, которая дала бы возможность национально-

стям иметь в составе коллегий своих представителей, чтобы своевременно удовлетворялись нужды и потребности национальных республик. Третье—создание в составе Союзного ЦИК двух палат на началах равенства, из которых первая палата избиралась бы на союзном съезде советов, а вторая—всеми, без исключения, национальными республиками и национальными областями и утверждалась бы съездом советов Союза республик. Вторая палата представительства национальностей при ЦИК—Совет Национальностей—должна отражать особые интересы национальностей, народов и племен, населяющих территорию Советского Союза.

Такой способ управления обеспечивал удовлетворение нужд и потребностей народов Союза и укреплял мощь СССР—этого «военно-хозяйственного и политического объединения народов в единое многонациональное Советское государство»³.

Против марксистско-ленинских положений в национальном вопросе, выдвинутых товарищем Сталиным, выступили национал-уклонисты и троцкисты, враги ленинизма Мдивани, Цинцадзе, Скрыпник, Бухарин, Раковский и другие изменники родины, фашистские наймиты, шпионы, диверсанты и убийцы. Бухарин и Раковский говорили, что партии незачем возиться с таким «червячком», как местный шовинизм, что на него не стоит обращать внимания. Непревзойденный двурушник и бандит Бухарин пытался сбить партию с ленинско-сталинской позиции, призывая с трибуны съезда прекратить всякую борьбу с местным национализмом. Более того: он говорил, что русский пролетариат должен поставить себя «в положение, более низкое по сравнению с другими» нациями, что русский пролетариат должен «поставить себя в неравное положение в смысле еще больших уступок национальным течениям».

Впоследствии Бухарин в своих попытках свержения советской власти и восстановления капитализма в нашей стране опирался на эти «национальные течения», т. е. на контрреволюционных, буржуазных националистов,

³ Там же, стр. 503.

¹ «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 447. Изд. «Красная новь». 1923.

² «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 505. Партиздат. 1936.

врагов народа Ходжаевых, Икрамовых, Шаранговичей и им подобных продажных слуг фашизма.

Товарищ Сталин в заключительном слове дал сокрушительный отпор Бухарину, Раковскому, Мдивани и другим. Он говорил, что они настолько преувеличили национальный вопрос, что проглядели вопрос социальный, вопрос о власти рабочего класса. Товарищ Сталин говорил, что создавать «новую теорию о том, что надо поставить великорусский пролетариат в положение неравноправного в отношении бывших угнетенных наций, — это значит сказать несообразность»¹. Такая «теория» грозит создать трещину в системе диктатуры пролетариата и ведет к гибели революции. Он указал на то, что Маркс и Ленин рассматривают национальный вопрос как подчиненный рабочему вопросу, вопросу о диктатуре пролетариата. «Следует помнить, — говорил товарищ Сталин, — что, кроме права народов на самоопределение, есть еще право рабочего класса на укрепление своей власти, и этому последнему праву подчинено право на самоопределение. Бывают случаи, когда право на самоопределение вступает в противоречие с другим, высшим правом, — правом рабочего класса, пришедшего к власти, на укрепление своей власти. В таких случаях, — это нужно сказать прямо, — право на самоопределение не может и не должно служить преградой делу осуществления права рабочего класса на свою диктатуру. Первое должно отступить перед вторым»².

Все положения, выдвинутые товарищем Сталиным в докладе по национальному вопросу, были одобрены съездом. В принятой съездом сталинской резолюции по национальному вопросу перед партией была поставлена задача ликвидации фактического, т. е. хозяйственного и культурного, неравенства наций СССР, был указан путь ликвидации этого неравенства. Съезд мобилизовал партию на беспощадную борьбу с великодержавным шовинизмом как главной опасностью и с местным национализмом.

По вопросу о промышленности съезд указал на ее первостепенную роль в социалистическом строительстве и отметил оздоровляющее влияние нэпа на хозяйственную жизнь страны. «Оно нашло свое выражение в оживлении промышленной деятельности, в росте продукции многочисленных и существенных отраслей промышленности, в повышении производительности труда и качества продуктов, в несомненном и очень значительном улучшении положения рабочих»³, — говорится в резолюциях съезда о промышленности.

Но вместе с тем съезд подчеркнул, что фактическое положение промышленности остается еще в высшей степени тяжелым. Констатируя преобладающее значение крестьянского хозяйства в экономике СССР, съезд указал партии на необходимость скорейшего развития промышленности, в особенности тяжелой, как прочного фундамента социалистического строительства. «Только развитие промышленности создает незыблемую основу пролетарской диктатуры»⁴, — говорится в резолюции съезда.

Съезд призвал партию возможно быстрее добиться восстановления всей промышленности и особенно тяжелой индустрии, подчеркнув неразрывную связь восстановления промышленности с поднятием сельского хозяйства. Указывая на расхождение цен на продукты промышленности с ценами на сельскохозяйственные продукты («ножницы»), съезд наметил практические пути ликвидации этого разрыва путем снижения цен на товары, сокращения накладных расходов и т. п.

По вопросу о промышленности Иуда-Троцкий, этот агент иностранной разведки, выступил против линии партии, выдвинув вопрос о прибыли. Он предлагал как можно больше брать с крестьянства, разорить крестьянина. Отрывая развитие промышленности от развития сельского хозяйства, он противопоставлял пролетариат крестьянству, рассчитывая на разрыв союза рабочего класса с крестьянством —

¹ «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 596. Изд. «Красная новь». 1923.

² Там же, стр. 597.

³ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 487. Партиздат. 1936.

⁴ Там же, стр. 486.

разрыв, который привел бы к гибели советской власти. Накануне съезда Троцкий внес предложение — в целях «жесткой концентрации» и получения «прибыли» закрыть ряд крупнейших заводов: Путиловский, Брянский и др. — мотивируя это тем, что они убыточны. Враг рабочего класса, агент фашизма, шпион и провокатор, Троцкий хотел подорвать оборонную мощь советского государства и выбросить на улицу десятки тысяч коренных пролетариев, гордость революции — металлистов. ЦК партии со всей решительностью отверг предложение Троцкого о закрытии заводов, которое вело к военному и политическому поражению республики. Съезд партии резко осудил провокаторские установки трижды презренного Троцкого и его сторонников.

Предательскую позицию на XII съезде занимали и разоблаченные ныне агенты и шпионы германо-японского фашизма, изменники родины, террористы и вредители—Каменев, Зиновьев и Сокольников. Они предлагали пойти на полную капитуляцию перед иностранными капиталистами, лишь бы получить у них кредиты и займы. Они хотели, чтобы советская власть согласилась на кабальные условия, предлагаемые английским капиталистом Урквартом в договоре о концессии. Презренные предатели уже тогда работали в пользу русских и иностранных капиталистов, подготавливая восстановление капитализма в СССР.

Съезд партии разоблачил всех капитулянтов и взял твердую, ленинско-сталинскую линию в вопросе о построении социализма в Стране советов, в вопросе о методах восстановления промышленности и всего народного хозяйства в целом.

На съезде выступили сторонники бывшей антиленинской фракции «демократического централизма» Осинский, Вл. Косиор и др. с клеветническим обвинением о существующем якобы невозможном «режиме» в партии и т. п. Решение X съезда партии о запрещении фракций и группировок, принятое по предложению Ленина, они называли «исключительным законом» и требовали отмены этого решения.

Товарищ Сталин, разоблачая этих клеветников и предателей, говорил,

что они хотят превратить партию в дискуссионный клуб вечно болтающих и ничего не решающих людей. Партия же должна быть действующей. Позиция Осинских, скатившихся потом в грязную клоаку фашизма, вела к полному разгрому диктатуры пролетариата.

Съезд заявил клеветникам и дезорганизаторам, что он никому не позволит колебать железное единство рядов партии и что решение X съезда партии о запрещении фракций и групп является для партии законом, который будет проводиться в жизнь со всей ленинской последовательностью.

5

По вопросу о налоговой политике в деревне съезд принял решение, облегчающее положение крестьян. Существовавший до этого натуральный налог, вносимый крестьянами хлебом, был частично заменен денежным налогом, что должно было побудить крестьян развивать все отрасли своего хозяйства.

Кроме того все виды общегосударственных и местных налогов (продовольственный, подворно-денежный, трудгужналог и т. д.) съезд признал необходимым объединить в единый сельскохозяйственный налог. Этот единый налог давал возможность крестьянину заранее знать общую сумму причитающегося с него платежа и таким образом стимулировал развитие сельского хозяйства. Съезд дал директиву, чтобы при определении размеров налога строго учитывались интересы как крестьянства, так и государства. Тов. М. И. Калинин, выступая на съезде с докладом по вопросу о налоговой политике, говорил, что съезд в своем решении о налоге должен исходить, «с одной стороны, из того, чтобы это обложение не сильно давило крестьян, не тормозило развития крестьянского хозяйства, а с другой стороны... чтобы это обложение давало реальные результаты для нормального существования государства, ибо мы великолепно понимаем, что в этом заинтересованы не только рабочие, но кровно заинтересованы и крестьяне...»¹.

¹ «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 416. Изд. «Красная новь». 1923.

В целях сжатия «ножниц», ликвидации существовавшего расхождения между ценами на товары и на хлеб, съезд признал необходимым организовать вывоз хлеба за границу, чтобы путем повышения цен на хлеб повысить доходность крестьянского хозяйства. Вместе с тем вывоз советского хлеба за границу укреплял международное положение Советского Союза и увеличивал бюджет государства, давая возможность ускорить восстановление народного хозяйства.

В соответствии с ранее данными указаниями Ленина съезд вынес решение о всемерном усилении и развитии всех видов кооперации в деревне, об оказании помощи крестьянству кредитами и проведением различных агрономических мероприятий.

Съезд обратил особое внимание на деревенскую бедноту и батрачество. Была дана директива партии — организовать бедноту и батраков в их борьбе с кулаками-эксплуататорами и оказать беднякам материальную помощь путем максимального снижения налогов, предоставления дешовых кредитов и т. д.

Все эти мероприятия в отношении крестьянства XII съезд партии провел, исходя из директивы Ленина об укреплении и развитии союза пролетариата и крестьянства. В резолюции съезда «О налоговой политике в деревне» говорится:

«Сила советской власти — в союзе рабочих и крестьян. Лишь в этом союзе советская власть черпает силы для сопротивления внешнему порабощению и попыткам восстановления господства капитала. Охрана и укрепление этого союза в данный исторический период — основная задача коммунистической партии»¹.

В этих же целях съезд провел в жизнь указания Ленина о реорганизации РКК и ЦКК и слиянии этих органов. Съезд возложил на РКК—ЦКК ответственнейшую задачу — улучшения государственного аппарата, удешевления, упрощения его, изгнания из него формализма и бюрократизма, очищения от враждебных элементов и т. д. В резолюции съезда «О задачах РКК и ЦКК» говорится: «Только пу-

тем такого рода радикального изменения всей техники управления, искоренения всего ненужного и лишнего в нем, а также посредством энергичной чистки государственного аппарата партии и государство в состоянии будут заставить государственный аппарат обслуживать интересы рабочих и крестьян с наибольшей полнотой, сделать государственный аппарат более близким и менее обременительным для трудящихся масс и тем самым, следовательно, укрепить союз между рабочими и крестьянами»².

Для обеспечения проведения в жизнь этого важнейшего решения съезда партия поставила во главе РКК—ЦКК вернейшего своего сына, стойкого ленинца В. В. Куйбышева.

РКК—ЦКК и вся партия в целом зорко следили за всеми опасностями, грозившими расколом союзу рабочих и крестьян, и ограждали этот союз от таких опасностей. Партия Ленина — Сталина знала, что раскол союза рабочего класса с крестьянством означал раскол партии, означал гибель диктатуры пролетариата, гибель революции. В беспощадной борьбе с «левым» и правым оппортунизмом, с примиренцами, с контрреволюционным троцкизмом, с оголтелой бандой фашистских наймитов и убийц: Троцким, Каменевым, Зиновьевым, Бухариным, Рыковым и их последышами — партия Ленина — Сталина отстояла союз рабочего класса с крестьянством, развила и укрепила его так, что он стал нерушимым, и ликвидировала всякую возможность раскола партии.

6

Съезд уделил также большое внимание вопросам организационного строительства партии, вопросам пропаганды и агитации, антирелигиозной работе и ряду других вопросов. В резолюции по организационному вопросу съезд подчеркнул важнейшую задачу — систематического улучшения состава партии, указал, что партия должна «крупными организационными мерами маневренного характера регулировать состав партии (прием в члены и пр.)»³, чтобы добиться повышения

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 498. Партиздат. 1936.

² Там же, стр. 508.

³ Там же, стр. 513.

процента промышленных рабочих в составе партии.

В числе важнейших организационных мер съезд признал необходимым сократить число рекомендуемых при приеме в партию для промышленных рабочих, работающих у станка, с трех до двух человек с двухлетним партийным стажем. По постановлению съезда, до XIII съезда был ограничен перевод в партию. Перевод из кандидатов в члены партии допускался в 1923—1924 годах только для промышленных рабочих, работающих у станка. Был ограничен прием в партию для выходцев из непролетарских слоев и особенно для выходцев из других партий.

Все эти меры были вызваны необходимостью оградить нашу партию от проникновения в нее чуждых, враждебных элементов. В резолюции о регулировании состава РКП(б) съезд указал:

«Опасности нэпа для внутреннего состояния РКП не должны недооцениваться. Возможность перерождения известных клеточек партии не исключена. Оставаясь единственно открытой партией, и притом стоящей у власти, партия не может не считаться с тем, что в ее ряды в течение еще нескольких лет будут неизбежно притекать чуждые элементы»¹.

По вопросам пропаганды и агитации съезд предложил всемерно развернуть работу в клубах, избах-читальнях, совпартшколах, комуниверситетах, военно-политических школах, марксистских кружках. Отметив важность повседневной агитации, съезд указал на ее задачи: «...обслуживание кампаний и выборов в сложной обстановке нэпа в городе, и в особенности в деревне»².

По вопросу о постановке антирелигиозной агитации и пропаганды съезд подчеркнул необходимость бороться со всеми видами религиозного дурмана как путем углубленной, систематической пропаганды среди трудящихся научных взглядов на природу и человеческое общество, так и путем разоблачения перед широкими массами контрреволюционных целей руководителей церкви.

XII съезд принял резолюцию о работе в деревне, о работе среди рабочих и крестьянок, среди комсомольцев и другие.

Таковы были решения XII съезда партии, проходившего под непосредственным руководством товарища Сталина.

7

XII съезд партии проходил в условиях огромного роста доверия к партии Ленина—Сталина со стороны широчайших масс рабочих и крестьян СССР и всего международного пролетариата.

Во время работ съезда на трибуне выступали с приветствиями представители от беспартийных рабочих Москвы, Ленинграда, Донбасса и ряда других городов и мест, от беспартийных крестьян Ярославской губернии, от имени рабочего класса Англии, Франции, Германии, Японии, Польши и других стран. В речах делегатов от рабочих и крестьян была выражена величайшая любовь и преданность многомиллионных масс трудящихся партии Ленина—Сталина.

Делегат от беспартийных крестьян Ярославской губернии, выступая с приветствием и передавая съезду знамя, говорил: «Ярославское трудовое крестьянство считает большим счастьем представить вам знамя, на которое, как оно полагает, вы имеете большое право, ибо в той борьбе, которую выдержали граждане Советской республики, главными руководителями являются те товарищи, которые присутствуют на Всероссийском съезде Коммунистической Партии большевиков... Это знамя пускай, красуясь здесь, будет служить залогом нашей преданности Российской Коммунистической Партии, как вождю мировой революции. И мы, товарищи, уверены, что совместно с вами, нога в ногу, когда это потребует, выйдем на великую мировую битву, и мы глубоко уверены, что победа за вами и за нами»³.

Это был голос трудящихся крестьян не только Ярославской губернии, но

¹ «ВКП(б) в резолюциях». Ч. 1-я, стр. 512—513. Партиздат. 1936.

² Там же, стр. 522.

³ «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 82, 84. Изд. «Красная новь». 1923.

и всего Советского Союза. Трудовое крестьянство заявило о своей готовности отстаивать вместе с пролетариатом, под руководством партии большевиков дело строительства социализма в нашей стране.

Беспартийные рабочие и работницы Петрограда в своем горячем приветствии съезду писали: «Рабочие Питера заявляют, что теперь и впредь, как и в прошлом, они со всей Коммунистической Партией»¹.

В приветствии партии большевиков от беспартийных рабочих Москвы было сказано: «В дни Октября на баррикадах, в дни гражданской войны на полях сражений, в дни упорного труда по возрождению Рабоче-Крестьянской страны у станка и горна мы боролись и побеждали под твоим боевым знаменем. Ты выковала в нас стальную волю в борьбе, ты указала нам путь к коммунизму. С тобой нам не страшны мировые шакалы империализма»².

Все эти приветствия были проникнуты наряду с великой любовью к партии большевиков нерушимой уверенностью в правильности намеченного партией пути, в победе рабочих и трудящихся крестьян как над врагами социализма внутри страны, так и над мировым империализмом.

О поддержке мирового пролетариата Стране советов говорили в своих приветствиях представители англий-

ских, французских, японских и польских рабочих.

Ответить от имени съезда на приветствия рабочих и трудящихся крестьян Страны советов и пролетариев разных стран был уполномочен тов. Фрунзе. «Наша партия крепка, как сталь, и тверда и едина, как монолит... — сказал тов. Фрунзе. — ...вы нам говорили, чтобы мы неуклонно шли по пути, завещанному нам Владимиром Ильичем, и в ответ на это, товарищи, я вам точно так же могу сообщить, что наш съезд, как один человек, идет именно этим испытанным ленинским путем. Товарища Ленина не было с нами на съезде, но дух его, как неоднократно говорили выступавшие ораторы, постоянно был среди нас, и руководимые им мы шли тем путем, который был нам указан: к победе рабочего класса у нас и во всем мире»³.

Этим ленинским путем наша партия, руководимая товарищем Сталиным, лучшим учеником и соратником Ленина, верным продолжателем его учения и дела, неуклонно шла и идет к победе коммунизма в нашей стране и во всем мире. И никаким кровавым псам фашизма, никаким наймитам хищного германо-японского империализма, никакому отребью человеческого рода, вроде обербандитов Троцкого, Бухарина и им подобных, не остановить этого победного шествия ВКП(б) во главе 170-миллионного народа СССР к коммунизму.

³ Там же, стр. 516.

¹ «XII съезд РКП(б)». Стенографический отчет, стр. 484. Изд. «Красная новь». 1923.

² Там же, стр. 487.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ КРИЗИС В ГЕРМАНИИ В 1923 ГОДУ И ПРЕДАТЕЛЬСТВО БРАНДЛЕРОВЦЕВ- ТРОЦКИСТОВ

Вопросы, связанные с революционными событиями, происходившими в Германии в 1923 году, имеют актуальное значение для современного мирового рабочего движения. На VII всемирном конгрессе Коммунистического Интернационала тов. Димитров, говоря о задачах Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочего класса, против фашизма и войны, напомнил секциям Коминтерна об уроках 1923 года.

В свете современных задач Коммунистического Интернационала в борьбе за единство рабочих масс уроки событий 1923 года и уроки предательской тактики брендлеровцев-троцкистов, предпринявших ее для того, чтобы расколоть рабочий класс и таким образом добиться его поражения, являются актуальными для всего мирового революционного прогрессивного движения.

Троцкистско-брендлеровская свора, превратившаяся в фашистских шпионов, провокаторов, диверсантов и убийц, неоднократно пыталась замести следы, скрыть свое преступное поведение в 1923 году, способствовавшее тяжелому поражению германского рабочего класса в тот момент, когда Германия была наиболее слабым звеном в послевоенной империалистической цепи, когда в ней быстро созревали условия для торжества пролетарской революции и буржуазно-юнкерскому господству угрожала непосредственная гибель.

Спасителем буржуазии явилась в то время, как и в ноябрьской революции 1918 года, германская социал-демократия.

Соучастниками ее предательской политики в революционных событиях 1923 года были троцкисты-брендлеровцы — гнуснейшая разновидность буржуазной агентуры в рядах германского рабочего класса, среди которого они стремились посеять капитулянтство, хвостизм и неверие в его революционные силы, сознательно извращая и игнорируя ленинские положения и решения Коминтерна.

Между тем не может быть сомнения в том, что победа пролетарской революции в Германии при наличии Советского Союза имела бы решающее значение для победоносного осуществления мировой пролетарской революции.

«Победа революции в Германии есть полное обеспечение победы международной революции»¹, — говорил товарищ Сталин на польской комиссии в Коминтерне в июле 1924 года.

Поражение же рабочего класса в Германии в 1923 году дало возможность относительно стабилизироваться капитализму. Оно привело к тяжелым последствиям не только для германского рабочего класса, но и для рабочего класса других капиталистических стран. Оно создало также предпосылки для укрепления социал-демократизма, способствовавшего росту фашизма и установлению фашистской диктатуры в Германии.

1

После военного разгрома Германии страны-победительницы: Франция, Англия, США и Япония — пытались посредством версальской системы, грабежа народных масс побежденных стран, стабилизировать свое мировое господство. Но грабительский версальский договор создал новые противоречия в империалистическом лагере как между победителями и побежденными, так и между самими победителями: Францией, Англией и США — на почве борьбы за гегемонию.

В конце 1922 года французские капиталисты повели секретные переговоры со Стиннесом и Тиссенем об образовании под руководством французских капиталистов металлургического

¹ И. Сталин. О компартии Польши. «Большевик» № 11 за 1924 год.

концерна для соединения лотарингской руды с рурским углем. В этом концерне 40% акций должны были достаться германским магнатам, а 60% — французским.

Но германских магнатов не удовлетворяла предложенная им доля, и они стали на путь провокации с целью побудить империалистическую Францию к открытым вооруженным действиям — к оккупации Рура, которая, по расчету Стиннеса, была бы разорительной для Франции и еще более обострила бы отношения Англии с Францией.

Осуществление своего широко задуманного плана короли германской индустрии начали со смены в ноябре 1922 года правительства Вирта, стоявшего на позиции выполнения поставок, по версальскому договору, и образования правительства Куно, который был непосредственно связан с концерном Стиннеса. В задачу этого правительства входила организация саботажа государственных поставок Франции.

Для главы французского правительства — Пуанкаре, — выражавшего интересы реакционной части буржуазии Франции, несговорчивость Стиннеса — Тиссена и их политика саботажа поставок и платежей были предлогом для перехода к захвату Рура вооруженной силой.

12 января 1923 года франко-бельгийские войска в количестве до 100 тысяч человек заняли Рурский бассейн и Рейнскую область, имевшие решающее значение для хозяйства Германии, так как они были основной базой ее тяжелой индустрии, давая $\frac{2}{3}$ угля и около $\frac{1}{2}$ железной руды, добываемых в Германии, кокс и химические полуфабрикаты.

Германская буржуазия и ее правительство во главе с Куно провозгласили лозунг «пассивного сопротивления». Рабочих они призывали к классовому миру со своей буржуазией и к сопротивлению оккупантам путем отказа добывать и перевозить для них уголь.

Вся тяжесть сопротивления ложилась, таким образом, на плечи рабочих. Себе же немецкие промышленные магнаты обеспечили приток новых барышей взиде огромных кредитов, от-

пущенных им правительством якобы для закупки угля за границей и на выплату заработной платы рабочим.

Кроме того дезорганизация финансов и всей хозяйственной деятельности оккупированной области, которую капиталисты хотели достигнуть в результате тактики «пассивного сопротивления», сулила им наживу новых миллионов марок на инфляции. Для рабочих же это означало новое понижение реальной заработной платы, усиление нужды и лишений. Эту политику магнаты пытались представить как общенациональную, а правительство Куно — как правительство надпартийное.

Вожди германской социал-демократии сразу же целиком поддержали политику и тактику Стиннеса — Куно.

В январе 1923 года германская социал-демократическая фракция рейхстага вместе с другими буржуазными партиями голосовала за доверие правительству Куно. Резолюция гласила: «Рейхстаг поддерживает правительство Куно во всех его целесообразных мероприятиях для борьбы с оккупацией». «Левые» социал-демократы, большей частью из бывших независимцев, сманеврировали и прикрыли предательскую политику вождей социал-демократии тем, что во время голосования доверия правительству Куно оставили зал заседания. По сути же, «левые» социал-демократы целиком поддерживали тактику пассивного сопротивления Стиннеса — Куно. Германская социал-демократия вместе с Центральным правлением Всеобщего германского объединения профсоюзов повела кампанию за создание единого блока всех партий и течений, включая фашистов и монархистов, она проповедывала классовый мир в период проведения тактики пассивного сопротивления.

Какова же была политика ЦК КПГ?

Во главе руководства КПГ стояли Брандлер и Тальгеймер, фактическими руководителями которых являлись подлейшие из подлых Иуда-Троцких, еще в 1921 году ставший германским шпионом, и его агент Радек. Брандлеровское руководство с самого начала рурской оккупации заняло хвостистскую позицию и поддерживало целиком тактику Стиннеса — Куно и со-

циал-демократии, дезориентируя этим рабочий класс.

В стране нарастало огромное возбуждение. Социал-демократия и Стиннес стремились направить движение масс по шовинистическому пути. на основе «классового мира», а против оккупантов они организовывали забастовки и выступления рабочих. В результате вся тяжесть тактики пассивного сопротивления легла на плечи рабочих, на которых со всей силой обрушились оккупанты.

Ожидаемого «национального подъема» не было. И если еще вначале некоторая часть рабочих, дезориентированная социал-демократией и брандлеровским руководством КПГ и терроризированная предпринимателями, стояла на позиции защиты директоров предприятий от оккупационных властей, то уже вскоре рабочие убедились, что политика Стиннеса — не их политика.

2

В январе 1923 года в Лейпциге собрался съезд КПГ. Время созыва съезда было чрезвычайно удачное. Ко времени лейпцигского съезда партия насчитывала 225 тысяч членов, имела свыше 30 ежедневных газет и 18 собственных типографий. Под ее влиянием было около $\frac{1}{3}$ членов свободных профсоюзов, т. е. 2 $\frac{1}{2}$ миллиона человек; она имела решающее влияние среди фабзавкомов, которые насчитывали в 1923 году сверх 400 тысяч членов. Наконец, КПГ имела большое влияние на вооруженные пролетарские сотни, которые с начала рурской оккупации при содействии местных коммунистических организаций стали быстро расти, в особенности в оккупированных районах. В организациях профсоюзов, в фабзавкомах, контрольных комиссиях и пролетарских сотнях местные организации компартии часто удачно осуществляли единый фронт.

Все эти факты съезд должен был учесть для того, чтобы правильно ориентировать всю партию и весь рабочий класс Германии. Но съездом руководил через Брандлера и Тальгеймера троцкист Радек, который вместе с брандлеровцами дезориентировал всю работу съезда и привел его к оппортунистическим решениям.

Центральным вопросом на съезде был вопрос о тактике единого фронта и о рабочем правительстве.

Брандлеровскому руководству хорошо была известна ленинская критика капитулянтской оппортунистической позиции Радека и Бухарина в переговорах трех Интернационалов по вопросу о единстве действий. (См. статью Ленина «Мы заплатили слишком дорого», т. XXVII, стр. 277 — 280.) Продолжая политику Радека и Бухарина, брандлеровско-радековское руководство извратило тактику единого фронта, сведя ее к тактике беспринципного блокирования, к парламентским комбинациям.

Брандлеровцы-троцкисты убеждали германских рабочих, что Носке, Эберт, Шейдеман и им подобные вожди социал-демократии, которые предали рабочий класс в 1914 году, задушили ноябрьскую революцию 1918 года, истребляли тысячами передовых борцов рабочего класса, убили Карла Либкнехта и Розу Люксембург и прикрывали рост реакционных и фашистских сил и вооружали их, — что эти кровавые собаки, сознательные предатели рабочего класса, были только «запутавшимися, нерешительными политиками, попавшими в сети буржуазии». Гнусные «теории» предателей Брандлера — Радека обеляли чудовищные преступления социал-демократии, препятствовали отходу масс от социал-демократизма и дезориентировали съезд и рабочий класс Германии. Иуда-Троцкий целиком одобрял эти утверждения и эту политику.

Тактика единого фронта, провозглашенная Коминтерном, ничего общего не имела с той политикой, которую проводило брандлеровское руководство. Тактика единого фронта, согласно указаниям Коминтерна, должна была проводиться компартиями не как комбинация — сделка с вождями тех или других рабочих организаций, — а как мобилизация рабочего класса для подготовки его к предстоящим боям за пролетарскую революцию.

Тактика единого фронта Коминтерна как теперь, так и тогда ставила своей задачей уничтожить раскол рабочего класса, освободить его от социал-демократизма — классового со-

трудничества с буржуазией. «Реформистам... нужен раскол. Коммунисты же заинтересованы в объединении всех сил рабочего класса против капитала»¹.

Ярко выявились предательские, капитулянтские установки брандлеровцев-троцкистов в толковании ими лозунга рабочего правительства. IV конгресс Коммунистического Интернационала выдвинул как вытекающий из тактики единого фронта лозунг рабочего правительства, который в условиях политического кризиса должен «сплотить пролетариев и развязать революционную борьбу». Для КПГ конгресс отметил, что «германская коммунистическая партия сумеет при полном соблюдении своей самостоятельной политической позиции проникнуть в более широкие слои рабочих и усилить влияние коммунизма в массах»².

В условиях политического кризиса лозунг рабочего правительства должен был быть лозунгом действия, лозунгом мобилизации масс, лозунгом, основанным на самостоятельной политике компартий, борющихся за независимую от буржуазии политику рабочего класса. Он имел своей целью разоблачить политику классового сотрудничества социал-демократии с буржуазией. Он мог быть осуществлен там, где был налицо политический кризис и подъем массового движения, как средство для мобилизации и подготовки масс к вооруженной борьбе за власть, за диктатуру пролетариата.

Установка Коммунистического Интернационала о необходимости создания правительства единого фронта в условиях политического кризиса не только не предполагает отказа от лозунга вооруженного восстания и диктатуры пролетариата, а, наоборот, правительство единого фронта должно способствовать расшатыванию экономической и политической власти буржуазии, усилить рабочий класс и сплотить его, изолировать соглашательские партии и вплотную повести рабочие массы к революционному захвату власти, т. е. к установлению

диктатуры пролетариата в форме советов.

Но брандлеровско-радековское руководство съезда извратило этот лозунг. Оно утверждало, что рабочее правительство должно быть создано и не в революционной ситуации и что оно должно представлять собой чисто парламентскую коалицию социал-демократических и коммунистических вождей с целью использования буржуазного государственного аппарата и постепенного превращения буржуазно-демократической республики в пролетарскую. Этой постановкой отвергалось марксистско-ленинское учение о пролетарской революции и вооруженном восстании.

Мещанско-анархическая группа Маслова и Рут Фишер, члены которой стали теперь такими же агентами фашизма и провокаторами-диверсантами, как брандлеровцы-троцкисты, занимала на лейпцигском съезде провокационные ультралевые позиции в вопросе тактики единого фронта и рабочего правительства. Эта группа толковала лозунг рабочего правительства, как лозунг, который может быть осуществлен лишь путем вооруженного восстания, после низвержения буржуазного строя.

Эта провокационная постановка вопроса игнорировала возможность создания рабочего правительства для мобилизации, сплочения и подвода масс к пролетарской революции в условиях политического кризиса. Позиции Маслова и Рут Фишер в вопросах единого фронта неизбежно вели к изоляции компартии от рабочего класса и в случае принятия этих позиций привели бы рабочих к поражению.

Революционным пролетарским течением на съезде было возглавлявшееся тов. Тельманом течение, которое выражало настроения коммунистических рабочих Гамбурга, Берлина, Рура. Тов. Тельман критиковал на лейпцигском съезде брандлеровско-радековские извращения в тактике единого фронта и в лозунге рабочего правительства. Он протестовал против подмены диктатуры пролетариата парламентской коалицией социал-демократии и коммунистов.

Тов. Тельман требовал постановки на съезде вопроса о рурской оккупа-

¹ «Коммунистический Интернационал в документах», стр. 300. Партиздат. 1933.

² Там же, стр. 305.

Эрнст Тельман.

ции и ее последствиях. Но по настоянию Брандлера и Радека, лейпцигский съезд отверг это требование и заслушал только краткую информацию одного из делегатов Рурской области. Руководство съезда категорически воспротивилось обсуждению этой информации, и съезд не принял никакого решения по рурскому вопросу. Руководство боялось выводов.

Если Брандлер и Радек всякими способами добивались соглашения с вождями социал-демократии, то внутри партии они вели политику раскола. Они проводили политику травли в отношении революционно настроенных делегатов съезда, как тов. Тельман и др. Посредством лжи и нечестных махинаций они добились на съезде того, что эти революционно настроенные делегаты, отстаивавшие на съезде правильную политическую линию Коминтерна, не были выбраны в ЦК. Избранный на съезде ЦК не отражал настроения партии. Вместо решения об организации и подготовке рабочего

класса к предстоящим боям было принято решение о постепенном завоевании власти путем верхушечных комбинаций коалиции социал-демократов и коммунистов. В итоге оппортунистических решений лейпцигского съезда КПП была дезориентирована и оказалась в хвосте назревающих событий.

3

В первой половине 1923 года германские короли тяжелой индустрии и социал-демократия развернули бешеную националистическую кампанию. Немцам прививалась ненависть к французскому народу и ко всему французскому в искусстве и культуре.

Германская буржуазия делала все, для того чтобы вовлечь рурских рабочих в борьбу против оккупантов в ее интересах. Рабочие и служащие, проводившие открытую или итальянскую забастовку в Руре против оккупационных властей, получили от германских предпринимателей жалование за все время забастовки. Всегерманским объединением профсоюзов и предпринимателями был создан «особый стачечный фонд Рурской области», отчисления в который должны были делать рабочие всей Германии из своего заработка. Был проведен добровольный сбор — «Жертва Руру и Рейну». Собранными средствами распоряжалась, по существу, буржуазия.

Французская реакционная буржуазия и правые партии со своей стороны проводили националистическую кампанию, прививая французскому народу ненависть к Германии и ко всему германскому. В оккупированной Рурской области оккупационные войска проводили политику кнута и пряника: с одной стороны они делали некоторые уступки рабочим за счет германских промышленников, с другой — подвергали жестоким репрессиям рабочих и служащих, принимавших участие в пассивном сопротивлении.

Последствия рурской оккупации и тактика пассивного сопротивления быстро сказались на экономике Германии. В первую очередь они выразились в ухудшении материального положения рабочего класса и мелкой

буржуазии и неслыханном росте барышей германских магнатов капитала.

Одним из главных средств эксплуатации народных масс германскими капиталистами в этот период была инфляция. В конце января 1923 года одна золотая марка оценивалась в 10 тысяч бумажных марок, а в конце июля—в 100 тысяч. Получая огромные правительственные субсидии и кредиты от государственного казначейства, капиталисты немедленно обменивали бумажные марки на твердую золотую валюту. Через определенное время кредиты при быстром падении марки обычно аннулировались или возвращались в ничтожной доле государству. Свои операции буржуазия совершала в золотой валюте, а рабочим и служащим платила обесцененными марками.

Реальная заработная плата систематически падала. К июлю 1923 года она составляла 50% довоенной. Ухудшились условия труда. В связи с нарушением нормального хода хозяйственной жизни Германии закрывались заводы, росла безработица. К июлю до 40% рабочих были безработными или полубезработными.

В голодных бунтах, демонстрациях, разгромах магазинов, забастовках искал выхода рабочий класс Германии. По всей Германии развернулось забастовочное движение за увеличение заработной платы под лозунгом: «Реальная заработная плата мирного времени по золотому исчислению». Наиболее крупными забастовками были: майская забастовка портовых рабочих в Гамбурге; забастовка хемницких строителей, закончившаяся победой рабочих; борьба берлинских металлистов в июне; стихийная забастовка в Верхней Силезии, почти ничего не давшая рабочим из-за предательства реформистского руководства; 120-тысячная забастовка сельскохозяйственных рабочих в Средней и Нижней Силезии.

Предприниматели, правительство Куно и социал-демократия вели борьбу с рабочими под лозунгом стабилизации заработной платы, т. е. за сохранение ее на нищенском уровне, а по существу, за дальнейшее ее снижение.

Но особенно напряженно и с тяже-

лыми последствиями для рабочих проходила борьба рабочих в Рурской области. Забастовочное движение и борьба против оккупационного режима проходили здесь в форме итальянской забастовки и в форме 15—30-минутных забастовок-протеста. Оккупационные власти в ответ на это обрушились на рабочих, применяя жесточайшие репрессии. За первое полугодие оккупации было выслано до 3 тысяч железнодорожников, а вместе с семьями — до 11 тысяч человек; сотни рабочих были арестованы и несколько казнены. Во дворе крупновского завода оккупационные власти расстреляли рабочих, убив 13 и ранив свыше 60 человек. Мягко относились оккупационные войска только к предпринимателям Рура, которых они присуждали к незначительным денежным штрафам.

Рабочие Рура вовсе не ограничивались борьбой с оккупантами. Они повели борьбу и против германских предпринимателей и против германского правительства.

Под руководством красного профсоюза, против воли реформистского руководства с 19 по 22 мая прошла забастовка рурских горняков на предприятиях Стиннеса — Тиссена, охватившая 400 тысяч рабочих. Рабочие требовали удаления оккупантов и отставки правительства Куно.

Лютерберг, глава города Дюссельдорфа, просил разрешения у генерала оккупационных войск де Гуту пропустить германские войска для вооруженного подавления забастовочного движения рабочих, ссылаясь на исторические примеры времени Парижской коммуны:

«Я должен вам напомнить, что при восстании Коммуны германское верховное командование всячески шло навстречу французским войскам с целью дружного подавления восстания. Я прошу вас оказать нам такую помощь, если вы не хотите, чтобы в будущем создавались опасные ситуации».

Де Гуту не только разрешил провести вооруженные части, но снабдил вооружением немецкую пожарную охрану для подавления революционного движения германских рабочих.

Последствия рурской оккупации тя-

жело сказались и на материальном положении мелкой буржуазии города и деревни. Имущество мелкой буржуазии обесценивалось в результате падения марки. Уменьшались ее доходы в связи с ухудшением материального положения рабочего класса. Мелкая буржуазия выражала недовольство, вылившееся в демонстрациях, голодных бунтах, часто сливавшихся с демонстрациями и бунтами рабочих.

Впротивовес нарастающему революционному движению мобилизовывала свои силы контрреволюция.

Существовавшие в стране тайные монархические, фашистские организации не только не скрывали своих контрреволюционных намерений и действий, но непосредственно контактировали свою деятельность с государственным аппаратом. Под видом мобилизации национальных сил создается генералом Сектом, с согласия социал-демократов Брауна и Зеверинга, монархическая организация Оргеш, получавшая вооружение из арсеналов военного министерства. В Баварии фашисты работают открыто. 27 января 1923 года происходит гитлеровский съезд, который был смотром сил фашизма. На этом съезде Гитлер заявил: «Уничтожение коммунистов и ноябрьских преступников — вот наша главная задача».

Несмотря на открытую подготовку мятежа в Баварии руководители фашистских и монархических организаций не подвергались никаким репрессиям. Правительство Куно и президент, социал-демократ Эберт, одобряли действия черносотенного военного министра Гесслера и руководителя рейхсвера генерала Секта, снабжавших фашистские организации вооружением и обучавших фашистских штурмовиков военному делу. Германская буржуазия и правительство Куно при поддержке социал-демократии подготавливали реакционные фашистские организации для борьбы с нарастающим революционным кризисом.

Иным было отношение правительства Куно и социал-демократии к рабочим организациям. Фабрично-заводские комитеты и контрольные комиссии стали завоевывать все большее влияние; стали расти и крепнуть про-

летарские сотни как организации обороны рабочего класса. Буржуазия и социал-демократия организовали травлю пролетарских сотен. Орган ЦК социал-демократической партии «Форвертс» убеждал рабочих, что нет никакого смысла организовывать пролетарские сотни в Германии, где, с точки зрения «Форвертса», имеются все возможности пролетаризировать самую полицию. 12 мая социал-демократ Зеверинг, министр внутренних дел Пруссии, официально запретил пролетарские сотни. Правительство Куно потребовало, чтобы другие области последовали примеру Пруссии.

В чем же выразалась тактика брандлеровско-троцкистского руководства КПГ в период после лейпцигского съезда? Брандлеровцы проводили свой лозунг «Бей Пуанкаре в Руре и Куно на Шпрее». Что же это означало?

Рабочие Рура должны были вести борьбу только против Пуанкаре. Рабочие остальной Германии в свою очередь должны были поддерживать все мероприятия, проводимые германской буржуазией и социал-демократией, связанные с рурской оккупацией.

Выполнение второй части лозунга — «Бей Куно на Шпрее...», т. е. в Берлине, — возлагалось на рабочих неоккупированной Германии. «Бить Куно», в понимании брандлеровцев, не означало его свержения.

Отделять политику германской буржуазии в Руре от ее политики во всей Германии означало покрывать вместе с социал-демократическими вождями реваншистскую политику германских магнатов-спекулянтов, наживавших на этом огромные барыши за счет обнищания рабочего класса и разорения трудящихся масс Германии.

Брандлеровско-троцкистское руководство не приняло необходимых мер к развитию и укреплению пролетарских сотен, не обратило внимания на подготовку рабочего класса и его резервов среди трудящегося крестьянства и мелкой буржуазии города к вооруженному восстанию.

Группа Маслова — Рут Фишер с другого конца помогала брандлеровско-троцкистскому руководству дезорганизовать революционные ряды, выдвигая после лейпцигского съезда такие лозунги, которые могли бы соответство-

вать только непосредственной революционной ситуации: захват заводов в Руре, немедленный захват власти. Она игнорировала значение национального вопроса и провокационно срывала объединение и организацию сил рабочего класса.

4

В июле созревание революционного кризиса ускорило. Фашистская редакция все больше поднимала голову. ЦК КПГ обратился ко всем рабочим организациям с призывом о совместной демонстрации 29 июля. Но руководство социал-демократии отвергло это предложение и развило бешеную кампанию против мобилизации сил рабочего класса на борьбу с фашизмом, против единого фронта с коммунистами.

27 июля правительство Куно запретило уличные собрания и демонстрации. Все реакционные, фашистские организации были мобилизованы, чтобы произвести кровавую расправу над революционной частью рабочего класса. Несмотря на отказ брандлеровского руководства от открытых демонстраций и забастовок 29 июля прошло с большим подъемом во многих городах в форме открытых демонстраций и собраний на улицах.

5 августа социал-демократия вместе с буржуазными партиями второй раз вотировала доверие правительству Куно, которое пообещало увеличить налоги на доходы на 100%, на акционерные компании — на 140% и отменило всякие ограничения для сделок с иностранной валютой, т. е. развязало руки магнатам-спекулянтам. С отменой ограничений еще более усилилась спекулятивная горячка. 8 августа золотая марка расценивалась в 1 миллион бумажных марок. Быстро росли цены на предметы первой необходимости. Увеличивалась безработица.

9 августа исполком берлинских фабзавкомов выступил с призывом об организации итальянской забастовки, дав лозунг: «За скверную плату — скверная работа». В стране поднималась волна забастовочного движения, и социал-демократия теряла влияние среди рабочих.

11 августа состоялся пленум гер-

манских фабзавкомов, который единодушно принял решение о 3-дневной всеобщей стачке с выставлением следующих требований: 1) немедленная отставка правительства Куно; 2) конфискация всех продовольственных запасов для обеспечения населения продовольствием; 3) немедленное официальное признание пролетарских контрольных комиссий; 4) немедленная отмена запрещения пролетарских союзов; 5) немедленное установление часовой минимальной заработной платы в 60 пфеннигов мирного времени для всех рабочих и служащих; 6) возвращение на производство всех безработных и военных инвалидов с полной оплатой их труда; 7) отмена чрезвычайного положения и запрещения демонстраций; 8) немедленное освобождение всех политических заключенных. Был также выставлен лозунг создания рабочего правительства.

11 августа социал-демократическая фракция рейхстага под напором масс приняла 60 голосами против 45 решение об отставке Куно и признала необходимость создания нового кабинета на основе широкой коалиции. 12 августа всеобщая стачка с быстротой молнии распространилась в Берлине. Все предприятия и железные дороги бастовали. Забастовочное движение перебросилось на периферию. 12 августа правительство Куно подало в отставку. 13 августа Штреземан сформировал новый кабинет. В него вошли 4 министра-социал-демократа, вице-канцлер, министр внутренних дел, юстиции и финансов. Самое распределение портфелей говорит о том, что германская социал-демократия взяла на себя заботу о спасении германской буржуазии и подавлении революционного движения. В целях успокоения рабочих масс рейхстаг принял демагогический закон о повышении налогов на доходы на 400% и налогов на акционерные общества — на 600%, а предприниматели объявили о повышении заработной платы и выдаче единовременных пособий.

Буржуазия, таким образом, при полной поддержке социал-демократии сманеврировала, заменив куновское правительство штреземановским. Августовская стачка зашла в тупик, так как брандлеровцы-троцкисты заранее

ограничили ее задачи свержением правительства Кунно.

14 августа руководство ЦК КПП объявило, что оно не предполагает взять власть в свои руки и что необходимо прекратить стачку.

Преждевременное прекращение забастовки буржуазия расценила как отступление пролетариата и обрушилась на него с репрессиями. Начались увольнения революционно настроенных рабочих. Тысячами выбрасывались на улицу члены фабзавкомов. Руководство социал-демократии и Всеобщего объединения германских профсоюзов одновременно выбрасывало революционных рабочих из профсоюзов. На многих предприятиях прошли снижение заработной платы и локауты. 15 августа был распущен общегерманский исполком фабзавкомов, затем — берлинский исполком фабзавкомов и фабзавкомы в других городах. Начались аресты активных участников забастовки: коммунистов и членов фабзавкомов.

На 25 августа намечался съезд КПП (в Штутгарте), который должен был сменить брандлеровско-троцкистское руководство, так как в крупных промышленных центрах: Гамбурге, Руре, Берлине — политика руководства КПП вызывала сильное недовольство рабочих.

Съезд был запрещен. Брандлеровцы-троцкисты даже не попытались как-нибудь обойти это запрещение.

5

Буржуазия стремилась к подавлению революционного движения и дальнейшему наступлению на рабочий класс. Но вести одновременно открытое наступление на рабочий класс и продолжать политику пассивного сопротивления буржуазия не могла. Да и самая политика пассивного сопротивления была подорвана. 26 сентября в Германии было объявлено осадное положение, а 27 сентября официально было прекращено пассивное сопротивление.

Марка продолжала катастрофически падать. 16 сентября золотая марка равнялась 10 миллионам бумажных марок, 3 октября — 100 миллионам.

Магнаты тяжелой промышленности предъявили правительству Штреземана

в рейхстагу ультимативные требования: отмена 8-часового рабочего дня; удлинение рабочего дня во всех отраслях промышленности; снижение заработной платы; полное подчинение рабочих предпринимателям, без всякого вмешательства со стороны государственных и профсоюзных органов; приглашение националистов в правительство; прекращение выдачи пособий безработным и по государственному страхованию.

9 октября Штреземан потребовал, чтобы рейхстаг отказался от своих прав и наделил чрезвычайными полномочиями его правительство. Социал-демократия голосовала за это требование.

В то время как правые социал-демократы в союзе с генералами рейхсвера готовились к кровавому разгрому рабочего класса, «левые» социал-демократы посредством революционных фраз и маневрирования прилагали все усилия к тому, чтобы обезоружить рабочих, отвлечь их от революционной борьбы за власть. Они сыграли подлую, контрреволюционную роль.

В Баварии образовалось правительство Кара, которое открыто подготавливало, опираясь на фашистские организации, установление реакционной диктатуры в Германии. 16 октября были закрыты все коммунистические организации в Мюнхене и начались повальные аресты коммунистов и революционных рабочих. Под предлогом борьбы с реакцией исполнительная власть была передана генералу Гесслеру, министру государственной обороны, который в свою очередь распределил ее между 7 генералами на местах. Фашисты-сепаратисты на Рейне при помощи оккупационных войск захватили ряд городов.

В октябре тяжелое материальное положение рабочего класса чрезвычайно обострилось. Марка падала. 11 октября золотая марка равнялась 1 миллиарду бумажных марок. Заработок рабочего превращался в ничтожную величину. Он не мог за эти миллиарды купить даже достаточно хлеба. Обнищание дошло до крайних пределов. Чтобы спасти себя и семью от голода, рабочие массами уходили за город и выкапывали на огородах по-

мещичью картошку. Исчезли мясо, масло, пиво, табак. Предприятия закрывались. Безработица достигла огромных размеров. Свыше 60% рабочих были безработными или полубезработными.

«В недрах германского правительства начинается развал и министерская чехарда; волна революции поднимается, взрывая социал-демократию: начинается массовая перебежка рабочих от социал-демократии к коммунистам»¹.

В октябре 1922 года при объединении с независимцами социал-демократия насчитывала полтора миллиона членов. В октябре 1923 года она насчитывала только около 700 тысяч членов. Ряды КПГ быстро росли. Росли и пролетарские сотни, которые насчитывали 250 тысяч человек.

В Германии созрела непосредственная революционная ситуация и германский рабочий класс стоял перед выполнением исторической задачи. «Вопрос о взятии власти коммунистами становится на очередь дня»².

Международная обстановка в октябре 1923 года тоже благоприятствовала германскому пролетариату.

Капиталистический мир переживал ослабление своих звеньев в ряде стран: сентябрьское восстание в Болгарии; массовая волна забастовочного движения в Польше в сентябре и октябре; революционное движение английских рабочих, выразившееся в укреплении и росте движения меньшинства; массовые выступления французского пролетариата и пролетариата других стран под руководством компартии против оккупации Рура. Но главной опорой для германского рабочего класса был Советский Союз, который окреп к этому времени; рабочий класс и трудящиеся массы страны Советов следили с огромным вниманием и симпатиями за развитием борьбы в Германии.

В условиях острого обострения революционного кризиса политические выступления, демонстрации, забастовки были важнейшими средствами воспитания, сплочения и создания политической армии.

¹ И. Сталин «Об оппозиции», стр. 685.

² Там же.

Предательское брандлеровско-троцкистское руководство, однако, дало директиву о прекращении всяких массовых выступлений.

Подлые предатели Троцкий, Зиновьев, Радек и Брандлер, когда в Германии стал на очередь дня вопрос о непосредственной борьбе за власть, провокационно утверждали, что фабзавкомов будет достаточно для взятия власти. Этим они добивались срыва создания пролетарских советов как органов восстания и органов пролетарской диктатуры. Товарищ Сталин на заседании ИККИ со всей резкостью разоблачил эту контрреволюционную вылазку, имевшую целью привести пролетариат к поражению.

В начале октября 1923 года перед КПГ и рабочим классом Германии непосредственно стал вопрос о вооруженном восстании и взятии власти. Брандлеровско-троцкистское руководство сделало все возможное для срыва подготовки восстания и ничего не предприняло для вооружения пролетарских сотен и всего пролетариата, чтобы выступить против рейхсвера, полиции и гитлеровских штурмовиков.

В Саксонии в это время было правительство «левых» социал-демократов во главе с Цейгнером. Исполком Коминтерна разрешил ЦК КПГ войти в саксонское правительство в стратегически-политических целях, которые были изложены в инструкции о вхождении коммунистов в правительства Саксонии и Тюрингии.

11 октября 1923 года было создано в Саксонии правительство, куда вошли 5 социал-демократов и 2 коммуниста. Брандлеру в этом правительстве как начальнику правительственной канцелярии были подчинены весь государственный аппарат и полиция.

Революционно настроенные массы ожидали немедленных действий со стороны коммунистов — членов правительства. Но брандлеровцы-министры, вместо того чтобы поставить вопрос о вооружении рабочих, особенно, в связи с быстро наступающей реакцией, занялись выполнением своих министерских обязанностей и изучением науки государственного управления. В ответ на требование революционных рабочих приступить к революционным действиям они заявили,

что «стоят на почве конституции» и ответственны перед ландтагом. Цейгнер заверял коммунистов и рабочие массы, что нечего бояться генерала Мюллера, ибо у него не хватит сил на разгром рабочих организаций Саксонии, а в то же время вел закулисные переговоры с Мюллером о подавлении революционного движения. Брандлеровцы прикрывали двурушническую политику Цейгнера. Вместо того чтобы добиваться конфискации предприятий у саботировавших производство фабрикантов и реквизиции буржуазных домов для бездомных рабочих и их детей, брандлеровцы-министры обсуждали в «рабочем правительстве» вопрос о компенсации саксонскому королю и утвердили ему отступное в размере 14 миллионов марок плюс сохранение за королем двorca и имений.

У брандлеровцев-министров не было недостатка в революционной фразеологии, но они ничего не предприняли для осуществления задач, поставленных перед ними Коминтерном.

Между тем генерал Мюллер стягивал части рейхсвера и полиции, занимал стратегические пункты Саксонии.

Брандлеровцы совместно с «левыми» социал-демократами созвали на 21 октября 1923 года с'езд фабзавкомов в Хемнице, который должен был объявить всеобщую стачку как сигнал к началу борьбы. Коммунисты имели на нем подавляющее большинство. Когда на с'езде встал вопрос о всеобщей стачке, социал-демократический министр Граупе заявил протест и угрожал разрывом с коммунистами, если будут приняты коммунистические лозунги и решение о всеобщей стачке. И брандлеровцы вместе с «левыми» социал-демократами добились от с'езда 1100 голосами против 1000 отклонения предложения о всеобщей стачке. Брандлеровцы-министры в течение нескольких часов рассказывали с'езду о том, что сделает правительство для улучшения положения рабочего класса. Своими выступлениями они усыпили революционное, боевое настроение делегатов, а решение с'езда дезориентировало рабочие массы, ожидавшие сигнала.

Брандлеровцы игнорировали ленинское положение о высьре момента во-

оруженного восстания, формулированное Лениным в предоктябрьские дни 1917 года в письме, направленном членам ЦК:

«Изо всех сил убеждаю товарищей, что теперь все висит на волоске, что на очереди стоят вопросы, которые не совещаниями решаются, не с'ездами (хотя бы даже с'ездами Советов), а исключительно народами, массой, борьбой вооруженных масс»¹.

21 октября уже стало широко известно о вступлении в Саксонию войск рейхсвера. В буржуазной и социал-демократической прессе началась бешеная травля против «красной» Саксонии.

23 октября все важнейшие стратегические пункты в Саксонии и Тюрингии уже находились в руках рейхсвера и полиции. Против них стояли безоружные или слабо вооруженные пролетарские сотни и невооруженный пролетариат. Рейхсвер почти без сопротивления занял Лейпциг, Дрезден и всю Саксонию, разогнав 29 октября правительство Цейгнера.

Тов. Димитров на VII всемирном конгрессе Коминтерна говорил о саксонском правительстве:

«Вступление коммунистов в саксонское правительство вместе с «левыми» социал-демократами (группа Цейгнера) само по себе не было ошибкой; напротив, революционная ситуация Германии полностью оправдывала этот шаг. Но, участвуя в правительстве, коммунисты должны были использовать свои позиции прежде всего для того, чтобы вооружить пролетариат. Они даже не реквизировали ни одной из квартир богачей, хотя жилищная нужда у рабочих была так велика, что многие из них вместе с детьми и женами оставались без крова. Они не предприняли также ничего для организации революционного массового движения рабочих. Они вообще вели себя как заурядные парламентские министры «в рамках буржуазной демократии». Как известно, это был результат оппортунистической политики Брандлера и его единомышленников. В итоге вышло такое банкротство, что мы и сейчас еще вынуждены ссылаться на саксонское

¹ В. И. Ленин. Соч. Т. XXI, стр. 362.

правительство, как на классический пример того, как революционерам не следует вести себя в правительстве».

6

В противоположность брандлеровско-троцкистской капитулянтской политике коммунистическая организация северозападной области Германии под руководством тов. Тельмана вела революционную работу по подготовке масс к захвату власти в ожидании от ЦК КПГ сигнала о всеобщей стачке.

21 октября 1923 года в Гамбурге была созвана конференция рабочих северогерманских прибрежных верфей. Несмотря на то что на конференции было большинство социал-демократов и беспартийных, предложения коммунистов принимались почти единодушно вопреки линии вождей социал-демократии и реформистских профсоюзов Гамбурга.

Конференция, по предложению коммунистов, наряду с экономическими требованиями приняла решение о необходимости объявления всеобщей стачки, если имперское правительство нападет на рабочих Саксонии.

Несмотря на осадное положение, введенное генералом Сектом, рабочие завоевали себе право на собрания и митинги на улицах. 22 октября в Гамбурге стало известно о наступлении рейхсверовских войск на Саксонию. Избранный конференцией комитет действия, в который вошли коммунисты, социал-демократы и беспартийные, объявил всеобщую стачку в помощь саксонскому пролетариату.

23 октября началось восстание, которое имело своей целью помочь саксонским рабочим в их борьбе против рейхсвера и дать сигнал ко всеобщему вооруженному восстанию. Восстание проходило при большом сочувствии и поддержке со стороны трудящихся Гамбурга. Восставшие разгромили 26 полицейских застав в предместьях Гамбурга, захватили оружие и военное снаряжение, построили при помощи сочувствующего населения баррикады и героически сражались с врагом, в десятки раз превосходившим их силой. В вооруженных отрядах восставших насчитывалось всего до 300 человек. Тысячи восставших ра-

бочих готовы были в любой момент встать в ряды борющихся, но они не имели вооружения. Эта небольшая вооруженная группа держалась трое суток против 6-тысячного войска, полиции и морской пехоты, имевшей в своем распоряжении броневики и артиллерию. Полиция и войска потеряли 80 человек убитыми и большое количество ранеными.

Восставшие не могли дальше продолжать борьбу, так как они оказались изолированными. Специальные посланники от брандлеровцев предлагали свернуть восстание.

24 октября была дана директива об отступлении и гамбургский отряд рабочих организованно, увозя с собой убитых и раненых, скрывая свои следы, отступил, спрятав вооружение в надежных местах. Гамбургские повстанцы, чтобы успеть отступить и сохранить свои боевые силы и вооружение, еще 25 и 26 октября делали арьергардные выступления бсевиков для разгрома тех полицейских участков, которые производили обыски в квартирах рабочих.

Гамбургское восстание показало образцы правильного применения марксистско-ленинского учения о вооруженном восстании.

Особо гнусную роль в подавлении восстания играли руководители гамбургской организации социал-демократии. Они травили восставших, как уголовных преступников, а женщин, помогавших восставшим, называли проститутками. Они мобилизовали отряд из 600 «отборных» социал-демократов для помощи полиции.

Гамбургское восстание несмотря на изолированность принесло большую пользу германскому рабочему классу, так как

«гамбургское восстание весьма укрепило в германском пролетариате сознание своей силы и в самом Гамбурге нанесло тяжелый удар социал-демократии»¹.

После восстания гамбургская социал-демократическая организация, насчитывавшая 80 тысяч членов, потеряла более 30 тысяч из них. Социал-демократические рабочие собирали

¹ Резолюция ИККИ от 19 января 1924 г.

средства для пострадавших от преследования.

7

После разгона цейгнеровского правительства в Саксонии начался террор. Шли повальные обыски, аресты коммунистов и революционно настроенных рабочих. Коммунистическая пресса была закрыта, собрания и демонстрации запрещены.

Брандлеровско-троцкистское руководство дало предательскую, капитулянтскую директиву коммунистическим организациям отступить и не оказывать сопротивления наступающей армии рейхсвера и реакционным силам.

6 ноября войска Секта разогнали также правительство Тюрингии.

Террор против компартии продолжался по всей Германии. Были разгромлены типографии и аппарат компартии. 23 ноября было объявлено распоряжение Секта о запрещении КПГ и всех организаций, примыкающих к ней. Неподчинение этому приказу угрожалось суровым наказанием, вплоть до смертной казни. КПГ ушла в подполье.

Одновременно с походом на КПГ предприниматели начали поход против рабочих: закрывались фабрики и заводы, проводился локаут, 8-часовой рабочий день заменялся 9- и 10-часовым. Увеличивалась безработица.

Рабочий класс был обезоружен предательской политикой социал-демократии и брандлеровско-троцкистским руководством и не мог оказать сопротивления наступлению буржуазии. Поражение рабочего класса Германии в 1923 году повлекло за собой тяжелые последствия и вызвало спад революционного под'ема как в самой Германии, так и в других странах. Для буржуазии же оно было исходным пунктом для дальнейшего наступления на рабочий класс и укрепления своего господства.

Коммунистический Интернационал и франкфуртский с'езд КПГ в апреле

1924 года осудили капитулянтскую, предательскую политику брандлеровцев-троцкистов, способствовавших поражению рабочего класса, и на с'езде они были отстранены от руководства.

Недавний процесс над шайкой бандитов из «право-троцкистского блока» Бухариным, Рыковым и их подручными показал всю мерзость гнуснейших измен, убийств, совершенных этими предателями, состоявшими на службе фашистских разведок.

Главарь этой банды Троцкий, как уже неопровержимо доказано, был агентом германской разведки с 1921 года, а с 1926 года — агентом английской разведки. Этот гнуснейший провокатор, шпион вместе с его подручными — брандлеровцами, группой Маслова — Рут Фишер — ведет, по заданию германских фашистов, Гестапо, провокаторскую, шпионскую и диверсионную работу в различных странах.

Троцкистско-брандлеровские выродки, по заданию Гестапо, ведут клеветническую кампанию против Советского Союза — оплота мирового революционного движения, оплота мира, стремясь ослабить внимание и любовь трудящихся мира к СССР.

Коммунистическая партия Германии возглавляет антифашистское движение в стране. Она ведет борьбу за уничтожение раскола внутри рабочего класса, за единство его рядов, против фашизма и войны, против агентуры фашизма — брандлеровцев-троцкистов. Благодаря неустанной работе коммунистической партии в тяжелых условиях подполья необходимость единения для борьбы с фашизмом все глубже проникает в сознание масс германского народа. Ни гитлеровский фашизм, ни троцкистско-брандлеровские провокаторы и шпионы, ни реакционные лидеры социал-демократической партии не смогут помешать созданию боевого антифашистского фронта трудящихся масс Германии.

АНГЛИЯ

В ЦАРСТВОВАНИЕ ЕЛИЗАВЕТЫ (1558—1603)

1

Вторая половина XVI столетия, которую почти целиком охватывало царствование королевы Елизаветы, представляет одну из интереснейших страниц в истории Англии. В этот период были заложены основы ее будущей морской гегемонии, ее политического и экономического могущества. Широко развернувшийся процесс первоначального накопления капитала приносил с собой огромные богатства имущим классам и голод и нищету непосредственным производителям. Не даром Шекспир, на глазах которого нарождался новый общественный строй со всеми его мерзостями, заявил устами Пемброка в «Короле Джоне»: «Как, однако, гнусен тот мир, в котором мы живем!»

Страсть к обогащению была характернейшей чертой того времени; чтобы достигнуть богатства, не останавливались ни перед чем. «Деньги,— писал современный поэт,— источник всякой радости; деньги — драгоценность, которую берегут мужчины, деньги — идол, обожаемый женщинами»¹. Географ и историк эпохи Елизаветы Уиллиам Гаррисон тоже отмечал в своем «Описании Англии»: «Вещь, о которой говорят все, это погоня за наживой, профессия... теперь в совершенстве практикуемая каждым христианином и настолько широко, что за дурака почитается тот, кто дает займы свои деньги за ничто»². Старые, феодальные нравы уходили в про-

шлое: в памфлете 70-х годов XVI века — «Культурная и некультурная жизнь» — городской джентльмен высмеивал сельского за его неуклюжие манеры, за его огромную свиту, которая «была хороша во время баронских войн, а теперь излишня», и убеждал его в превосходстве городской жизни над деревенской³.

Однако для Англии XVI века нельзя преувеличивать силу капиталистических элементов: феодализм еще не был окончательно разбит; Англия все еще оставалась аграрной страной; старый манор, как и раньше, играл ведущую роль в землевладении, хотя превращался в предприятие коммерческого типа; сохранились даже остатки вилланства: еще в 1561 году, например, мэр города Норича должен был выдать как виллана герцогу Норфолкскому одного ремесленника, а королева Елизавета только в 1574 году освободила вилланов на своих землях. Дворянство попрежнему играло первую роль в государстве, и только земля давала политический вес людям.

Тем не менее в английском обществе и хозяйстве уже с конца XV века происходили большие сдвиги. Аграрная революция с ее огораживаниями и пролетаризацией крестьянства продолжалась и в царствование Елизаветы; со времени реформации (1534 — 1553 годы) шла мобилизация земельной собственности и жадная буржуазия тянулась к земле, рассчитывая получить политический вес и большие прибыли, которые сулило вытеснявшее земледелие скотоводство. Ряды дворянства все больше пополнялись представителями купечества; деньги делали дворян и джентльменов. «Тот, кто мог жить праздно, не работая собственноручно, имел образ жизни, вид и манеры джентльмена... почитался за такового»⁴, — писал современник. Новое дворянство находилось «...в полном согласии с условиями существования буржуазии»⁵. Его не пугали жалобы и разорение крестьян, которых оно за-

³ «Shakespeare's England». V. I, pp. 34—35.

⁴ W. Prothero «Statutes and constitutional documents», p. 177.

⁵ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 279.

¹ J. B. Black «The reign of Elizabeth», p. 218.

² R. H. Tawney and E. Power «Tudor economic documents». V. III, pp. 71—72.

Королева Елизавета.

С портрета Цуккеро.

ставляло уходить с их наделов, чтобы на этом месте развести пастбища или сдать захваченную землю в аренду фермеру-капиталисту.

Попытки разоряемых крестьян отстоять свою собственность редко кончались успехом: их жалоб не слушали. Деревни обезлюдели: жители их уходили в города в поисках хлеба и работы. Но так как цеховые законы закрывали крестьянам доступ в ремесла, а «мануфактура далеко не с такой быстротой поглощала рабочую силу» (Маркс), то немудрено, что они пополняли кадры нищих, бродяг и воров. Количество нищих достигло таких размеров, что даже Елизавета пришла в ужас. После одного путешествия по Англии она воскликнула: «Pauper ubique jacet!» («Везде бедняки!»)¹.

Однако далеко не все крестьяне мирились со своей печальной участью: многие из них, стремясь вернуть захваченные у них земли и отомстить своим эксплуататорам, примыкали к антиправительственным восстаниям. Крестьяне графства Дербшир не раз выступали против огораживаний в 60-х годах XVI века, а летом 1569 го-

да, когда в северных графствах вспыхнуло восстание католиков под руководством графа Норсемберланда, они поддержали его и захватывали обратно свои земли. Осенью 1596 года подняли восстание крестьяне Оксфордшира. Их руководитель намеревался перебить дворян в этом графстве и захватить землю, утверждая, что «общины в Испании уже давно восстали, перебили своих дворян и живут с тех пор весело». После этого он думал идти на Лондон и соединиться там с учениками. «Довольно месяца, — говорил он, — чтобы перевернуть всю Англию»². Как это, так и другие, более мелкие восстания были подавлены.

Страх перед крестьянскими волнениями заставил Елизавету издать «акт о поддержании земледелия и сельского хозяйства»; закон этот должен был сдерживать алчность огораживателей и успокоить крестьянство, но положение не изменилось, и вплоть до 1601 года парламент и Тайный совет непрестанно имели дело с огораживаниями и крестьянским движением против них. Что же привело к неудаче крестьянских выступлений? Товарищ Сталин дает нам в этом отношении ясный ответ. «Крестьянские восстания, — говорит он, — могут приводить к успеху только в том случае, если они сочетаются с рабочими восстаниями, и если рабочие руководят крестьянскими восстаниями»³.

Раздавив крестьянское движение, правительство Елизаветы приняло репрессивные меры и против обезземленного крестьянства. Был издан ряд жестоких законов о бродягах и нищих. Акт 1572 года предписывал заключать в тюрьму нищих старше 14 лет, бить их кнутом, клеймить каленым железом, а в случае рецидива подвергать смертной казни. Аналогичный характер имели акты 1576 и 1597 годов: еще суровее стали наказывать пауперов, а тюрьму заменили своего рода каторгой — мануфактурой. Маркс называет эту политику

² «Historical Manuscripts Commission Reports: Salisbury Manuscripts». V. III. pp. 49—50.

³ И. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом, стр. 24. Партиздат. 1937.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 676. Партиздат. 1937.

«кровавым законодательством против экспроприированных». Однако принятые меры не могли остановить пауперизации масс — она возрастала непрерывно, и «На 43 году ее царствования (Елизаветы.— В. В.),— пишет Маркс, — правительство вынуждено было, наконец, официально признать пауперизм, введя налог в пользу бедных»¹. Закон этот просуществовал больше 200 лет (1601—1834 годы). Он предписывал каждому собственнику в приходе уплачивать известную сумму, которая шла на пособия престарелым и больным пауперам, а также на организацию мастерских, где заставляли работать трудоспособных бедняков. Дети бедняков, тоже состоявшие на «иждивении приходов», должны были отрабатывать «пособие» в качестве даровых учеников.

Таким образом, имущие классы стремились обезопасить свою собственность от бродячей и нищей массы и создать из нее пытками и казнями послушную рабочую силу, столь нужную для молодой мануфактуры.

2

Тот же процесс развития капиталистических отношений мы наблюдаем в это время и в английской промышленности и торговле. Создавались крупные коммерческие предприятия акционерного типа, извлекавшие огромные барыши из торговли с заморскими странами; мало-помалу росла капиталистическая мануфактура. Однако и в этом случае нельзя переоценивать результаты отмеченного прогресса. Торговля и промышленность занимали весьма второстепенное место во всем хозяйстве Англии.

Горное дело и металлургия получили по тому времени большой толчок для своего развития, но англичане шли здесь по стопам немцев. Размеры предприятий, за исключением основанной в 1568 году «Компании королевских рудников», были невелики, и слышались постоянные жалобы на недостаток капиталов, мешавший расширить производство. Появились и новые отрасли производства: фетра, кружев, стекла, шолка и тонких сукон, в особенности, но они точно

так же возникли по инициативе иностранцев — французских и голландских протестантов, бежавших сюда от репрессий католической реакции — и были еще не значительны. Единственно суконное производство достигло в это время больших успехов и поглощало большую часть рабочих рук и капиталов. Как показывает английский экспорт за 1564 год, всего «вывозили товаров на сумму 1100 тыс. фунтов стерлингов, из них на долю сукна приходилось 900 тыс. фунтов стерлингов, остальное главным образом составляло сырье»².

Именно в суконной промышленности зародилась капиталистическая мануфактура, и чем ближе к XVII столетию, тем крепче она становилась на ноги. Капитал, однако, обосновался не в городе, а устремился в деревню, где развитие его не стесняли цеховые статуты. Здесь он подчинял себе деревенских кустарей, вводя принцип разделения труда и производства в массовом масштабе. Но и в цеховых организациях суконщиков капиталистические элементы брали верх и ставили в зависимость от себя мелких мастеров-хозяев.

Постепенно мануфактура втягивала мелких мастеров и в другие отрасли промышленности. Но мануфактура, пишет Маркс, «выделялась как архитектурные украшения на экономическом здании, широким основанием которого было городское ремесло и сельские побочные промыслы»³. Цеховое мелкое производство городов играло еще в елизаветинской Англии большую роль, хотя внутренние порядки его сильно изменились.

В составе ремесленных компаний обозначилась резкая дифференциация: образовались три далекие друг от друга группы: ливрея (богатые капиталисты, уже не занятые лично в производстве), мелкие мастера, или «иомены», и подмастерья. «Иомены» еще сохраняли свою независимость, хотя под влиянием капитала многие из них разорялись и переходили в ряды подмастерьев. Что касается последних, то статуты компаний и экономиче-

² «Historical Manuscripts Commission Reports: Salisbury Manuscripts». V. III, p. 117.

³ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 350.

¹ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 676.

Служанцы двора эпохи Елизаветы.
Со старинной гравюры.

ские условия отняли у них всякую возможность стать мастером, заработная плата их была очень низка (в среднем 2 — 2½ шиллинга в неделю), а конкуренция дешевых мануфактурных рабочих в деревне еще больше ухудшала их положение. Никакие жалобы и протесты не помогали; неоднократные же стачки правительство и городские власти жестоко преследовали. Еще в 1563 году был издан акт о подмастерьях, который отдавал их в полную власть хозяевам, а право «назначать и определять заработную плату» передавал мировым судьям¹. Даже буржуазный экономист Роджерс назвал этот закон «заговором богатых с целью отнять у рабочих их плату»², а Маркс писал, что эта мера имела в виду «удерживать самого рабочего в нормальной зависимости от капитала»³.

Перемены в цеховом ремесле пошли дальше. При Елизавете образовались ассоциации капиталистов — ливрейные компании; они имели право владеть землей и пользовались самоуправлением в лице курии ассистентов, а от правительства получали различные привилегии, утверждаемые специальной хартией. Курия ассистентов держала в своих руках все дела

компаниями и пользовалась деспотической властью, часто нарушая интересы остальных членов организации. «Это пеликаны, сосущие кровь своих детей», — выразился о них один суковщик. Таким образом, и в недрах ремесла капитал под крылышком правительства медленно, но верно подчинял себе производство.

В области торговли капитал действовал еще более решительно и смело: здесь он был господином положения. Крепнувшая английская буржуазия искала новых рынков для закупки товаров и сбыта своих собственных изделий, а так как наиболее богатые страны были уже захвачены Испанией и Португалией, то английскому капиталу пришлось искать неисследованных земель. Царствование Елизаветы поэтому было временем самой широкой экспансии торгового капитала, развития мореходства и морского могущества. В этом кровно были заинтересованы и дворянство, и буржуазия, и правительство.

Коммерческий энтузиазм английских имущих классов скоро получил очень практическую форму: королева Елизавета заключила выгодный договор с Иваном Грозным (1569 год), что дало возможность англичанам не только вести доходную торговлю с Россией, но и завязать отношения с Персией. Отсюда «английские купцы привозили шелк и другие восточные товары, а ввозили туда сукна, оружие и металлы»⁴. С конца 90-х годов XVI века начались экспедиции в Индию, закончившиеся основанием в 1600 году знаменитой Остиндской компании.

Еще более активный характер приняла английская экспансия в Америку. Целью ее являлось проникновение в Китай и борьба против испанской конкуренции. Для этого совершали свои смелые путешествия Фробишер и Девис, стремясь через американскую часть Арктики пробраться в Азию; Джильберт плавал к Ньюфаундленду, а Уолтер Рэли открыл будущую колонию — Виргинию — и в поисках Эльдorado проник в Гвиану. Тогда же Дженкинсон посетил Бухару, а Фитч и Ньюбери добрались до

¹ W. Prothero «Statutes and constitutional documents», pp. 45—49.

² Th. Rogers «Six centuries of work and wages», p. 525.

³ К. Маркс «Капитал». Т. I. стр. 691.

⁴ R. H. Tawney and E. Power «Tudor economic documents», V. III, pp. 51—52

Гоа. Путешествия и морские экспедиции сменяли друг друга и приносили английскому капиталу новые богатства и связи.

Большую роль в английской торговой экспансии сыграли ничем не прикрытые пиратство и работоторговля. «Торговый капитал, — писал Маркс, — когда ему принадлежит преобладающее господство, повсюду представляет систему грабежа»¹. Гаукинс, Дрэйк, Рэли и ряд других моряков торговали неграми-рабами в Америке, грабили испанские колонии и возвращались с богатейшей добычей, прокладывая дорогу отечественной торговле.

Для дальнейшей эксплуатации вновь открытых рынков и земель образовались многочисленные компании: Московская, Левантская, Варварийская, Китайская и ряд других. Компании эти выполняли не только торговые, но и дипломатические функции. Бесцеремонные методы английской торговли к концу XVI века принесли обильные плоды. «Английская нация, — горько жаловались ганзейские купцы, — проникла так далеко, что... почти во всем мире творит свою волю и захватывает всю торговлю и все выгоды»². Размах английской торговли скоро вызвал необходимость в организации биржи, которая была создана в 1566 году Томасом Грешемом и с тех пор стала центром экономической жизни Англии.

Отличительной чертой торговой жизни елизаветинской эпохи были монополии, раздаваемые правительством тем или иным капиталистам, ибо без помощи государства купцы при всех своих успехах еще не могли обойтись. В конце царствования Елизаветы правительство, нуждаясь в деньгах, за известный процент стало широко раздавать монополии всевозможным аферистам. Интересы общества настолько страдали от этого, и жалобы так усилились, что парламент просил королеву отменить монополии, ибо «страна терпит от них бедствия; они приносят барыш частному карману, а концом всего является нищета

Уолтер Рэли.

С портрета Цуккоро.

и рабство подданных»³. Королева должна была уступить и под нажимом общественного мнения отменила непопулярные меры.

Все приведенные выше факты подтверждают широкий размах процесса первоначального накопления капитала в торговле и промышленности. Однако капиталистические отношения не внедрились еще достаточно глубоко в толщу английского хозяйства.

3

Яркие события и большие сдвиги мы наблюдаем не только в сфере хозяйственных отношений елизаветинской Англии, но и в ее политической жизни. В этот период ожесточенная политическая борьба раздирала на части важнейшие государства Западной Европы. Англия не могла остаться равнодушной при виде религиозных войн во Франции, реформации в Шотландии и буржуазной революции в Нидерландах. Экономические перемены в жизни английского народа также не могли не повлиять на его политическое положение.

Таковы были условия царствования Елизаветы, занявшей в 1558 году королевский престол после смерти своей старшей сестры Марии. Елизавета была женщина властолюбивая, жестокая и порочная. Болезненно самолю-

¹ К. Маркс «Капитал». Т. III, стр. 315. 1923.

² Ehrenberg «Hamburg und England», p. 34.

³ R. H. Tawney and E. Power «Tudor economic documents». V. II, p. 274.

бывая, она была падка на всякую лесть, и о ней можно сказать вместе с Кантом, что «наклонность к господству и наслаждению»¹ были главными чертами ее натуры. Прекрасное образование она соединяла с грубостью языка, и «ей случалось по временам прерывать серьезнейшие совещания, ругая своих министров, как базарная торговка... а ее легкомыслие, суетный смех и невежественные шутки вызывали тысячу скандалов»², — рассказывает историк. Одним словом, это была «...отвратительная, бесстыжая старая баба»³, как называл ее Маркс. Однако за нею нельзя отрицать и крупных политических дарований.

При воцарении Елизаветы всех интересовал вопрос: как отнесется она к волновавшей всю Англию религиозной проблеме? Будет ли она продолжать католическую политику своей умершей сестры или станет на сторону реформации, начатой Генрихом VIII и Эдуардом VI? Вопрос о религии не был в то время для Англии абстрактной проблемой. Победит церковная реформа — останутся в руках новых буржуазных собственников конфискованные монастырские богатства, капитал будет расти без помех, а буржуазия завоеует политическое влияние в государстве; победит католичество — все награбленные во время реформации богатства вернутся к феодальным элементам, их политический авторитет снова усилится и погубит молодые ростки нового общественного строя. Все эти сомнения Елизавета скоро разрешила, перейдя на сторону умеренных протестантов-англикан. Для нее не было другого выбора: главными ее соперниками и врагами являлись католические державы — Испания и Франция, против нее интриговала католичка, шотландская королева Мария Стюарт, которая заявляла притязания на английский престол⁴, наконец, страх перед восста-

нием буржуазии и нужда в деньгах невольно сближали английскую королеву с буржуазными протестантскими кругами. Все это предопределило политику Елизаветы, хотя она, помня о своем шатком положении, действовала очень осторожно.

Первое время она, по крайней мере формально, не делала большого различия между католиками и протестантами. Так, в Тайный совет она ввела и католических и протестантских министров, хотя лишь последним принадлежали реальная власть и значение. Первой фигурой в правительстве сделался Уильям Сесиль, получивший позже титул графа Берли, — протестант и владелец многих конфискованных монастырских земель. Он всю свою жизнь пользовался исключительным влиянием на королеву.

Во внешнеполитической деятельности Елизавета стремилась к усилению морского и колониального могущества Англии, во внутренней же — ее целью являлось создание крепкой, абсолютной монархии. «Как нога не может господствовать над головою, — говорила Елизавета, — так и подданные не имеют права призывать к отчету своего государя; кто по божественному определению родился государем, тот не может находиться в подчинении у тех, кто по природе и закону должны быть его подданными: как бы ни был порочен государь, — долг подданных — ему повиноваться»⁵. При таком образе мыслей правительство королевы Елизаветы рассматривало церковь как одно из орудий государственной власти. «Наше учение, — писал близкий правительству богословский писатель, — состоит в том, что всякий человек, какого бы призвания он ни был, проповедник, монах, пророк или апостол, должен подчиняться королеве и властям»⁶. С этим принципом не уживалось католическое учение о верховенстве римского папы, и католическая религия, шедшая вразрез с английскими

тому отказывали ей в правах на престол. В противовес ей выдвигали Марию Стюарт, племянницу Генриха VIII.

⁵ Lingard «History of England». V. VI, p. 398.

⁶ Burnet «History of Reformation». V. III, p. 310.

¹ I. Kant «Sämmtliche Werke». Band VII, S. 628. Leipzig. 1868.

² J. R. Green «Short history of the English people», pp. 370 - 371.

³ К. Маркс «Хронологические выписки» («Исторический журнал» № 1 за 1937 год, стр. 73).

⁴ Елизавету, которая родилась в браке, не признанном папою римским, многие считали незаконной дочерью и поэ-

политическими порядками, притеснялась. Ни о каком углублении реформации правительство, однако, не помышляло: несмотря на свою вражду к католицизму оно столь же отрицательно относилось и к крайним протестантским сектам, видя в них враждебные монархии организации.

Точку зрения правительства разделяли и господствующие слои английского общества; парламентские акты «о верховенстве» и «о единообразии» (1559 год) целиком подтверждали это. Первый из них отрицал всякую власть римского папы над английской церковью и объявлял королеву Елизавету «верховой ее правительницей»; «Акт о единообразии» вводил англиканское богослужение и молитвенник, отменял все католические законы Марии Тюдор¹ и запрещал священникам под страхом лишения сана служить католическую мессу. Елизавета не только стремилась сделать из церкви агента своей власти, для чего сохранила епископат, но и видела в ней источник доходов: ряд парламентских актов объявлял о конфискации оставшихся монастырских земель и владений и о передаче части десятины в распоряжение королевы. Этими мерами правительство Елизаветы снискало себе популярность в буржуазных кругах общества, боявшихся с реставрацией католичества лишиться захваченных монастырских богатств, и в более радикальных протестантских кругах, рассчитывавших на дальнейшие реформы в будущем. В то же время католики в первые годы царствования Елизаветы почти не подвергались преследованиям.

В области законодательной воля королевы играла решающую роль и парламент являлся игрушкой в руках правительства. Правда, парламент пользовался значительными привилегиями (свобода его членов от ареста за долги, право беспрепятственно выражать свое мнение, право контролировать парламентские выборы, особая юрисдикция и т. п.) и являлся неотъемлемой частью законодательной маши-

ны, ибо правительство прекрасно понимало, что без поддержки парламента, т. е. представителей дворянства и буржуазии, оно не сможет существовать. Вместе с тем королевская власть не стеснялась нарушать привилегии парламента и фактически сильно сузила его законодательную роль, предоставив ему главным образом совещательные функции. Парламент мирился со своим положением, ибо политика абсолютизма совпадала с желаниями имущих классов и защищала в то время их интересы.

Необычайно вырос авторитет Тайного совета, ведению которого подлежал самый широкий круг дел; королевские прокламации имели силу, равную закону; коронный суд в лице Звездной палаты оттеснял на задний план обычные суды с присяжными. Точно так же господствующие классы соглашались на безапелляционный суд Верховной комиссии, утвержденной в 1559 году для решения церковных дел, и не возражали против широкого распространения органов королевской администрации на местах (Северный совет, Уэльский совет и т. д.). Королевская прерогатива, как выражались в те времена, царила в Англии повсюду; не даром один из юристов XVI века говорил, что «государь — жизнь, авторитет и глава всех вещей, которые совершаются в английском королевстве»².

4

Огораживания и переход сельского хозяйства на капиталистические рельсы привели к разорению и некоторых групп дворянства. «Знать и джентри, — пишет один английский исследователь, — друг за другом постепенно теряли свою власть над землей; большие поместья приходили в упадок, богатый купец занимал место прежнего лорда, а городской торговец (tradesman) покупал манор обедневшего сквайра»³. Они приписывали свои бедствия влиянию реформации и потому крепко держались за старую религию и ненавидели протестант-

¹ Мария Тюдор, старшая сестра Елизаветы и королева Англии (1553—1558 годы), была фанатичной католичкой, получившей за свою жестокость прозвище «кровавой».

² Th. Smith «Commonwealth of England»; W. Prothero «Statutes and constitutional documents», p. 179.

³ A. Johnson «Disappearance of small landowner», p. 77.

скую, перенося эту ненависть и на правительство — виновника всех изменений. Такие настроения особенно проявлялись в наиболее отсталых северных графствах. «В этой области, — рассказывал современник, — не было и десяти джентльменов, которые одобряли и сочувствовали бы религиозной политике королевы»¹. Англо-шотландские отношения углубили это недовольство и довели его до открытого мятежа.

Выше мы уже говорили о соперничестве между Елизаветой и шотландской королевой Марией Стюарт из-за притязаний последней на английскую корону. Естественно, Елизавета стремилась, где только можно, подорвать положение Марии Стюарт. Английские войска поддержали восстание шотландских кальвинистов и содействовали победе реформации в Шотландии (1560 год). Правительство Елизаветы и позже не переставало возбуждать сторонников реформации против католички Марии. Эти интриги и попытки самой шотландской королевы восстановить самодержавие и католичество привели к гражданской войне в Шотландии. Мария Стюарт, потерпев в этой войне жестокое поражение, должна была бежать и искать убежище в Англии (1568 год).

Изоляция, которой английское правительство сейчас же подвергло Марию, не помешала ей вести активную пропаганду против Елизаветы среди недовольных элементов английского общества. Она привлекла на свою сторону виднейших представителей католической аристократии, в том числе герцога Норфолк; агенты Марии энергично действовали в ее пользу среди северного дворянства и готовили покушение на Елизавету. В 1569 году на севере вспыхнуло восстание под руководством графа Норсемберленда, целью которого было добиться веротерпимости для католиков, а «если ее нельзя будет получить без изменения правительства, — говорил один из инсургентов, — то оно будет изменено, а королева смещена»². Елизавета быстро и жестоко подавила это восстание. Еще раньше она пред-

отвратила франко-испанское выступление в защиту Марии; военная и денежная помощь, оказываемая Англией французским гугенотам и нидерландской революции, разжигала гражданскую войну в этих странах и заставила их заняться всецело своими внутренними делами. Теперь Елизавета могла свободно заняться борьбой со сторонниками Марии. На этом настаивали и буржуазные элементы Англии, которых феодальное восстание Норсемберленда сильно напугало.

Правительство стало на путь репрессий: оно видело в католиках политическую опасность. Одновременно оно за счет католиков решило пополнить свою пустующую казну. «Бесс», — говорит Маркс, — начала хозяйничать на севере; казни и конфискации уничтожают теперь на севере мощь крупных вассалов... все богачи и владельцы больших имений на севере и западе (главным образом в Уэльсе) впутаны были в дело, с целью обогатить государственную казну; более 1800 католиков было предано казни; в округе между Ньюкестлеми Ветерби... не было ни одного поселка, где бы не было повешено несколько жителей»³. Эта возмутительная жестокость, с помощью которой многие приспешники Елизаветы обогатились, тоже являлась одним из проявлений «первоначального накопления».

Репрессии против католиков переросли в настоящий террор, или, по выражению Маркса, в «испанское» религиозное законодательство в «англиканском» издании. Причиной террора послужили булла папы Пия V, в которой он объявлял Елизавету еретичкой, освобождая ее подданных от повиновения, и новые заговоры против королевы, в пользу Марии Стюарт. В 1571 году епископ Росс, герцог Норфолк и банкир Ридольфи предприняли попытку совершить государственный переворот; заговор, однако, был раскрыт, и участники его казне-

³ Бесс — уменьшительное имя королевы Елизаветы. (В. В.)

⁴ К. Маркс «Хронологические выписки» («Исторический журнал» № 1 за 1937 год, стр. 71).

¹ Lingard «History of England». V, VII, p. 54.

² Somers Tracts, v. I, p. 206.

ны. В последующие годы католические заговоры при участии Марии Стюарт росли как грибы. Открытая во Франции английская католическая семинария посылала своих питомцев в Англию для пропаганды, орден иезуитов столь же усердно агитировал против Елизаветы, а папа и Испания снабжали заговорщиков деньгами. Конечно, размеры католических заговоров были преувеличены правительством, но из соображений наживы и в страхе за свою жизнь Елизавета раздувала протестантский фанатизм. Под влиянием этих событий парламент утвердил против католиков целый ряд суровых законов. За непосещение англиканской церкви (рекьюзанство) налагался штраф, а затем конфискация имущества; рекьюзантов и католиков приказывали заключать в тюрьму; католических священников пытали и затем казнили; всем, кто посещал их, укрывал их или исповедывался у них, грозила та же участь. Продажная администрация Елизаветы срывала взятки с рекьюзантов, католиков, а иногда со своих личных врагов, угрожая иначе отправить в тюрьму или на смерть. Отрицать эти жестокости не могли и самые горячие приверженцы Елизаветы; один из них, знаменитый философ Бэкон, мог только сказать, что «эти меры менее жестоки, чем колесование, выкручивание щипцами или сожжение на костре»¹. В этот период в Англии «дыба была главным аргументом»; шпионы статс-секретаря Уольсингэма рыскали повсюду, выискивая новых, настоящих или мнимых, преступников. Имя этого министра сделалось пугалом для всех. Завершением этого террора явилась казнь Марии Стюарт (1587 год). Еще раньше Сесиль и Уольсингэм настаивали на казни Марии. «Ее жизнь, — говорили они, — была шагом к смерти ее величества» (т. е. Елизаветы)². Раскрытие заговора молодого дворянина-католика Бэбингтона выявило намерение убить Елизавету и участие Марии в этом деле. Всюду стали раздаваться голоса, требовавшие казни шотландской

королевы: лондонские горожане устроили демонстрацию, парламент издал соответствующий акт, а Сесиль и Уольсингэм каждодневно убеждали Елизавету подписать этот акт. Елизавета сама втайне желала смерти Марии Стюарт, но лицемерила из боязни восстановить против себя всех государей Европы. Наконец, общий нажим министров, парламента и общества сделал свое дело. Елизавета подписала указ о казни, и Мария Стюарт после 19-летнего заключения взойшла на эшафот³. Казнь ее явилась толчком, вызвавшим серьезный кризис в жизни тогдашней Англии: все ее существование как государства было поставлено на карту. Вспыхнула давно назревавшая война с Испанией. Однако, для того чтобы лучше понять это событие, мы должны вернуться несколько назад и познакомиться вкратце с внешней политикой Елизаветы.

5

С самого начала царствования Елизаветы отношения между Англией и Испанией носили враждебный характер. Главной причиной этого являлась возраставшая между обеими странами конкуренция в торговле, особенно в заморских колониях. «В собственно мануфактурный период, — пишет Маркс, — торговая гегемония обеспечивает промышленное преобладание. Отсюда та выдающаяся роль, которую в то время играла колониальная система»⁴. Англия позже других стран вступила на путь колониальной торговли и не имела таких колоний, как Испания. Англия устремилась в Америку, где оставались еще не занятые земли, но здесь неминуемо возникало столкновение с Испанией, ибо последняя считала всю Америку своей собственностью. С этими притязаниями Англия согласиться не могла и начала жестокую борьбу с соперницей. Английское правительство не решалось на открытую войну с могущест-

³ См. подробно о Марии Стюарт книгу F. Mignet «Histoire de Marie Stuart» (русский перевод Ф. Минье «История Марии Стюарт», СПб. 1868), а также мою статью «Шотландия» (история) в БСЭ. Т. 62.

⁴ К. Маркс «Капитал». Т. I, стр. 705.

¹ F. Bacon «Works». V. I, p. 534.

² H. Hallam «Constitutional history of England». V. I, p. 139.

Френсис Дрэйк.

Со старинного портрета.

венной Испанией, но зато поощряло частые набеги своих пиратов.

Начало этой скрытой торговой войны положил английский пират Джон Гаукинс. Он похищал негров в Африке и продавал их потом в испанских колониях Вест-Индии. В случае отказа испанцев покупать его «товар» Гаукинс угрожал разгромить и разграбить их поселения, так что все предложения его поневоле принимались. Испанский посол жаловался Елизавете на дерзкого «купца», но пиратские набеги не прекращались. Гаукинс нашел много подражателей, самым смелым из которых был Френсис Дрэйк — «настоящий пират», по выражению Маркса. Дрэйк уже не торговал, а просто грабил испанские города в Америке и захватывал испанские корабли. То в союзе с французскими корсарями, то в одиночку Дрэйк наводил ужас на испанцев. В 1577 году он опустошил все побережье Южной Америки, едва бежал от испанской погони и через 3 года вернулся на родину с колоссальной добычей (800 тысяч фунтов золота). Дрэйк первый после Магеллана совершил кругосветное путешествие. Ели-

завета — тайная пайщица как этого, так и других подобных предприятий — праздновала вместе с моряками Дрэйка их возвращение и самого их командира пожаловала титулом баронета¹.

Наряду с пиратскими рейдами большой ущерб причиняла Испании и английская колонизация, отбивавшая у нее часть богатств Америки. На протесты испанских послов Елизавета не обращала внимания. Мало того, рассчитывая приобрести для своей страны торговые привилегии, она поддерживала в материальном отношении восстание Нидерландов против Испании, обещая Вильгельму Оранскому, вождю восстания, и военную помощь.

Наступление испанцев в Нидерландах и подчинение французского короля Генриха III влиянию испанских ставленников — лигеров — заставили Елизавету стать на путь более решительной внешней политики: она оказывала теперь военную помощь не только Нидерландам, но и французским гугенотам: Дрэйк опять был послан опустошать испанские владения, а в самой Англии для устрашения всех католических держав казнили Марию Стюарт. Это событие окончательно переполнило чашу терпения Испании. Ее король Филипп II деятельно готовился к войне и в мае 1588 года отправил к берегам Англии колоссальный флот из 132 больших кораблей и 40 маленьких, с 7400 матросами, 18 800 солдатами, не считая гребцов. Это и была Великая непобедимая армада.

Англичане собрали флот и укрепили берега. Хотя в английском флоте было меньше кораблей чем в испанском, но зато они были более крепкими и быстроходными, а во главе флота стояли такие испытанные моряки, как Дрэйк, Гаукинс и им подобные. Командный же состав Армады был не на высоте, корабли гнилые и неуклюжие; потрепанная еще ранее бурей, Армада после нескольких сражений с англичанами не устояла и потерпела полное поражение. Началось повальное бегство испан-

¹ К. Маркс. Хронологические выписки («Исторический журнал» № 1 за 1937 год. стр. 74).

лев, после которого только 53 корабля вернулись в испанские порты.

Но война не прекратилась: в 1592 году Дрэйк нанес новый удар Испании, разграбил и обратил в груды развалин город Виго — «поджог бороду испанскому королю», как он сам говорил, а в 1595 году Эссекс и Рэли разграбили Кадикс и сожгли испанский флот. В других странах Англия тоже подорвала испанское влияние: во Франции она содействовала торжеству протестанта Генриха IV Бурбона¹, молодой голландской республике помогла деньгами и оружием укрепить свою независимость и ослабить испанцев в колониях.

В 1604 году Испания, наконец, должна была заключить мир, который принес неисчерпаемые выгоды Англии: последняя превратилась в сильнейшую морскую державу, получила нужную ей долю в эксплуатации Америки и Индии, и окончательно подорвала прежний престиж своего врага. Следствием этих событий явилось также то, что большинство английского народа, пережив угрозу иноземного нашествия, порвало с католиками и перешло в лагерь протестантизма; английская буржуазия осознала теперь свою силу и постепенно приходила к политической и религиозной оппозиции; зарождалось пуританство.

6

Пуритане принадлежали к тем кругам английской буржуазии, которые стремились уничтожить остатки феодальных отношений в стране и очистить (отсюда их название: латинское слово «пурус» означает «чистый») церковь от всех пережитков католичества, стеснявших их свободу и инициативу. С очищением церкви, думали они, очистится и социальный порядок.

Случаи пуританства, хотя и немногочисленные, наблюдались уже в середине 60-х годов XVI века, но как определенное политическое и религиозное течение оно оформилось с

1568 года, когда первые пуританские богословы: «Кольмэн, Баттон, Халлинхем, Бенсон и другие — начали учить, что религию должно черпать непосредственно из источников священного писания... и требовали реформировать английскую церковь по образцу Женевской»².

Первое время пуритане были немногочисленны, но с годами ряды их росли. Война с Испанией и угроза католического переворота пугали всех, кто нажился во время реформации Генриха VIII, а также тех, кто боялся подчинения английской торговли католическим странам; наконец, наиболее радикальные группы пуритан вызывали большие симпатии у эксплуатируемых масс, так как англиканское духовенство превратилось в орган полицейского надзора и слежки за населением, принуждало его платить большие налоги в пользу церкви, вмешивалось в его жизнь и не раз было причиной всевозможных репрессий. Вместе с тем это духовенство не внушало к себе уважения. «Церковники захватывали по нескольку бенефициев, не живя ни в одном из них, срубали леса, продавали церковные земли, давали надель своим детям»³ — все это в еще большей степени отталкивало буржуазные элементы от господствующей церкви. «...Как в настоящее время, — писал Ф. Энгельс, — буржуазия требует дешевого правительства... точно так же и средневековые бюргеры требовали прежде всего дешевой церкви»⁴.

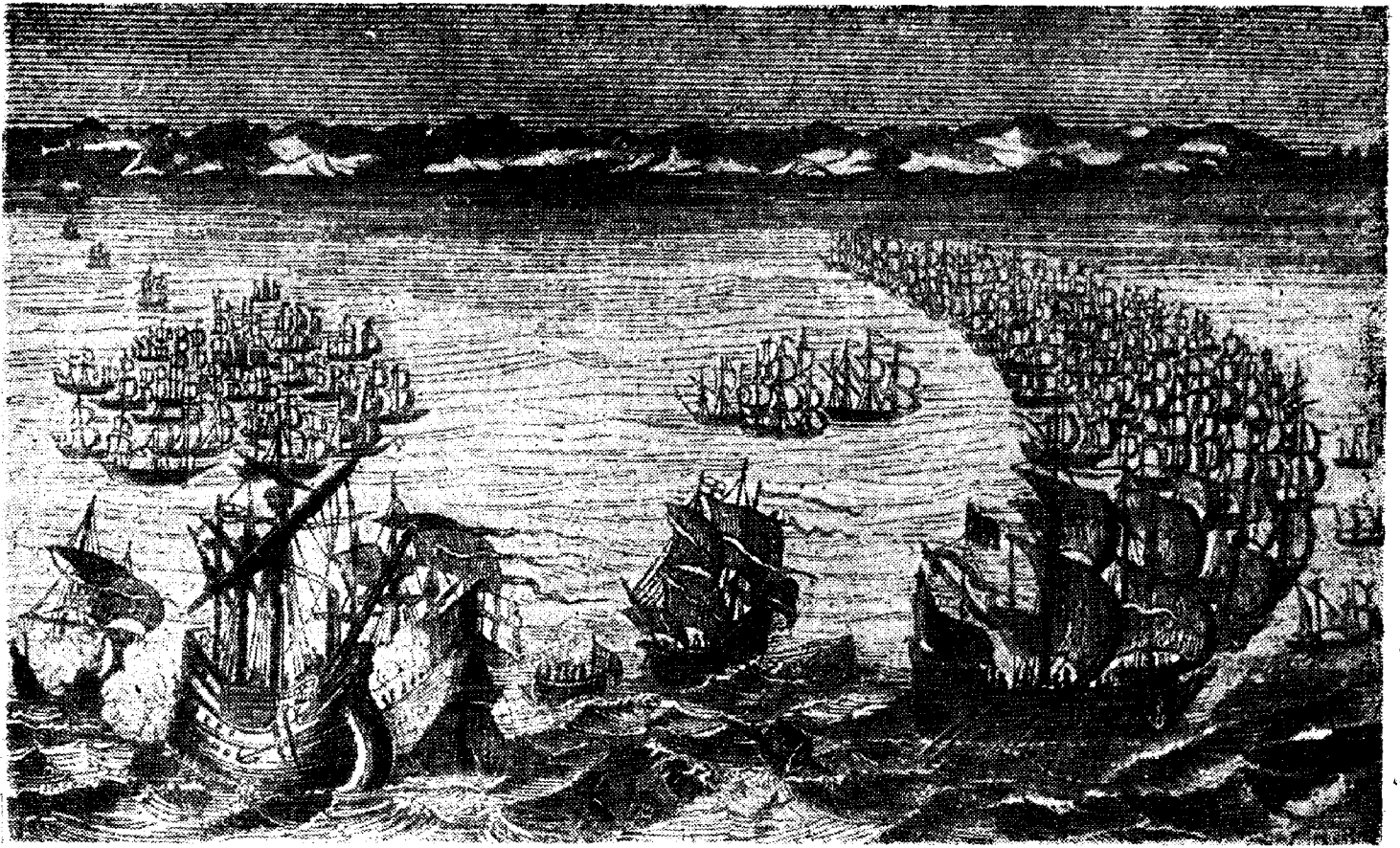
В ответ на католическую и в особенности пуританскую оппозицию правительство Елизаветы обнародовало «39 статей» — изложение основных догматов англиканской церкви. Догматы эти объявляли англиканство государственной церковью и требовали от всего населения беспрекословного ей подчинения. Так, наконец, оформилась в 1571 году англиканская, или епископальная, церковь.

Против нового церковного устройства пуритане повели ожесточенную борьбу. Вождем этого движения вы-

² W. Camden «Annales», p. 132.

³ Burnet «History of Reformation». V. II, p. 324.

⁴ К. Маркс и Ф. Энгельс. Собр. соч. Т. VIII, стр. 129.

Нападение английского флота на Великую армаду.

Со старинной гравюры.

ступил кальвинист Томас Картрайт, профессор богословия в Кембридже. Сторонники Картрайта смело обрушились на епископат, церковные суды и законы о церкви, требуя реорганизации этой последней по принципу кальвинизма. Пропаганда кальвинистов (пуритан) широко распространялась; проповеди Картрайта и его друзей проходили с блестящим успехом.

Эта пропаганда подрывала не только англиканскую церковь, но и посягала на абсолютную монархию — Елизавета усилила репрессии против них. Закон 1581 года ставил пуритан на одну доску с католиками и угрожал теми же наказаниями; для того чтобы лучше бороться с пуританством, Верховная комиссия получила с 1583 года неограниченные судебные полномочия и проявила такую жестокость, что ее называли «судом инквизиции». Но никакие казни и тюрьмы не могли сдержать роста пуританства.

С 1588 года пуритане Пенри, Юдол и Трокмортон под общим псевдонимом Мартин Марпрелат, т. е. губитель прелатов, начали выпускать подпольные памфлеты, в которых бичевали англиканскую систему и деспотизм правительства. Памфлеты имели огромный успех в кругах буржуазии и предпринимательского дворян-

ства. Правительство набивало доотказу тюрьмы пуританами, секло их, отрезало им уши и клеймило железом, но движение не прекращалось.

Больше того, с 80-х годов XVI века начало развиваться еще более радикальное течение — сепаратистов, или броунистов, по имени их вождя Броуна¹. Это учение проповедывало чисто демократические и республиканские принципы и выступило прямо и непосредственно против правительства, поэтому к броунистам примкнули средне- и особенно мелкобуржуазные слои английского общества. В их рядах зрели уже семена восстания против деспотизма и самодержавия. Правительство решило расправиться с ними с помощью более крутых мер: виднейшие броунисты, Гринвуд и Барроу, были казнены (1592 год), а в 1593 году новый закон изгонял из страны всех пуритан, не плативших особого штрафа, а в случае возвращения карал смертной казнью. Число пуритан, однако, не уменьшалось: одних броунистов современники насчитывали до 20 тысяч, но кроме них,

¹ Сепаратистами их называли потому, что они требовали разрыва с англиканством и установления отдельных автономных религиозных общин. Позже, в XVII веке, они назывались «индепендентами» (независимыми).

особенно среди рабочего населения Лондона, получили широкое распространение анабаптисты, проповедывавшие царство божие на земле, раздел всего имущества и отмену земной власти. Гонения и казни обрушились и против этой группы пуритан.

Многие буржуа и помещики сочувствовали пуританству, но, нуждаясь в сильной централизованной власти Елизаветы, которая одна могла закончить войну с Испанией, уничтожить в стране ненавистный католицизм и обеспечить успех новым экономическим отношениям, не хотели пока трогать установленный политический порядок. Что касается крестьянства, то оно было разбито и раздроблено аграрной революцией, а рабочий класс находился тогда еще в зародышевом состоянии. Это и помешало пуританству перейти к открытой революционной борьбе.

Тем не менее пуританство представляло серьезное движение хотя бы уже потому, что влияние его в парламенте год от году росло. Отказавшись от открытой революционной борьбы, буржуазные слои в Англии стремились легальным путем добиться нужных им реформ, и это привело их к столкновению с абсолютизмом королевы. В 1566 году прения в палате общин приобрели оппозиционный характер. Депутаты, хотя и в весьма почтительной форме, настойчиво требовали у королевы решить вопрос об ее браке, ибо боялись, что после смерти Елизаветы престол перейдет в руки наследников Марии Стюарт; через 5 лет еще более резко и открыто депутаты поставили вопрос о дальнейшей реформе церкви, внося 7 биллей по этому поводу. Когда Елизавета приказала арестовать автора этих биллей, палата запротестовала и добилась освобождения своего представителя. В 1576 году вторично разгорелись жаркие дебаты о религии¹. До сих пор парламент роптал вполголоса, но его ропот зазвучал очень громко в связи с известным уже нам делом о монополиях (1601 год). Только уменье Елизаветы вовремя уступить и облечь эту уступку в форму

благодеяния прекратил готовый было вспыхнуть взрыв.

Надо отметить, что пуританская часть парламента претендовала даже на широкое участие в законодательстве; правда, лишь немногие депутаты осмеливались требовать этого, но палата всегда молчаливо выражала им свое одобрение. В парламенте еще крепки были феодальные традиции, но в рядах его уже подготавливалась почва для иных политических взглядов.

Буржуазная оппозиция не могла широко развернуться: огораживания, колониальные предприятия и война с Испанией отвлекали английские буржуазные круги от решительного выступления против абсолютизма.

В последние годы царствования Елизаветы особенно сильно повлияли в этом отношении восстания порабощенных ирландцев. Эксплуатируемые в течение многих лет англичанами, ирландцы под руководством О'Доннелля и О'Нейля подняли борьбу за свою национальную независимость. Эта героическая борьба, которую Маркс называет «не только войной классов, но настоящей национальной войной Ирландии против Англии», была подавлена с большим трудом. Потом начались репрессии и ограбление ирландского народа английскими феодалами и буржуазией. Алчность молодой буржуазии была временно удовлетворена, и готовый разгореться пожар так и не вспыхнул. Однако это недовольство вновь дало себя знать после смерти Елизаветы. Ее преемники своими действиями раздули пламя разгоравшейся буржуазной революции, которое охватило всю английскую монархию; никакие средства уже не помогали, и возведенное Елизаветой здание абсолютизма рухнуло. Царствование этой королевы представляет поэтому рубеж в истории английского средневековья: именно тогда созревали главные противоречия английского общества и крепились основные движущие силы его, которые затем произвели буржуазную революцию XVII века; вместе с тем это период наиболее активного процесса первоначального накопления, эпоха необычайной жестокости и насилий со стороны господствующих классов Англии.

¹ W. Prothero «Statutes and constitutional documents», pp. 118, 120.

С. Безбах

ПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЯ К УРОКУ ПО ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ

1

История среди школьников заслуженно считается одним из интереснейших предметов. С особым успехом проходят уроки истории там, где учитель горячо любит свой предмет и с увлечением излагает его ребятам.

Но, для того чтобы сделать уроки интересными, нужно постоянно и тщательно готовиться к ним. Часто, зная в основном курс данного года, учитель перед темой, предположим, «Торговля и колонии греков» (курс 5-го класса), только просматривает бегло еще раз Сергеева «Историю древней Греции» и Ковалева «Историю античного общества» и отправился в класс, прихватив с собой карту. Учитель не вырабатывает плана урока, не подбирает дополнительных материалов, которые наполнят конкретным содержанием описываемые события. Надеясь на свой опыт, учитель делает все это экспромтом, в процессе урока. В результате такого «творчества» ученики могут получить превратное представление об исторических событиях.

Возьмем другой, противоположный пример. Учитель старается получше подготовиться к каждому уроку. Он продумывает его план, подбирает и формулирует тексты записей, упорно ищет конкретные интересные факты для иллюстраций проходимого. Роясь в книгах, перелистывая журналы, он выбирает интересные эпизоды, которые дают ученикам ясное, образное представление об изучаемом периоде, о роли его в развитии человеческого общества.

Так проходит весь год. Начиная но-

вый учебный год, учитель с ужасом убеждается в порочности своей системы работы. От предыдущего года у него осталась куча листочков с выписками, в лучшем случае подобранными по темам. Надо начинать все сначала, а ведь одновременно начался новый курс в следующем классе, для которого опять придется собирать материал по крупинкам. Не раз, роясь в источниках, учитель с досадой будет вспоминать, что нужный ему материал он уже где-то встречал, но прошел мимо него, не подумав о будущем.

А ведь всего этого можно было бы избежать, если бы подготовка к курсу в целом и к отдельным урокам в частности велась по заранее продуманной системе, где накопление материала идет непрерывно, где планомерность работы облегчает очень важную, но трудоемкую подготовительную часть труда учителя. Таким образом, здесь, как и всюду, успех дела кроется в планоности и систематичности подготовительной работы.

2

Попробуем наметить и разобрать основные элементы такой систематической работы на примере урока из курса 5-го класса. Возьмем один из существенных, довольно сложных уроков по разделу «Греция», посвященный Александру Македонскому и его походам. Эта личность в представлении ребят окружена ореолом легендарности. Об Александре Македонском ученики спрашивают еще в начале года, ждут, когда его будут проходить, и задача учителя — умело использовать этот интерес. Поэтому рассказ о походах и личности Александра Македонского должен быть эмоционально силен, красочен, и в то же время нужно суметь сделать из него правильные обобщения, чтобы он не остался только занимательным, но изолированным эпизодом.

Как провести подготовительную работу с наименьшей затратой сил и с наибольшим эффектом? Где найти необходимые описания походов и личности Александра? Откуда достать ука-

зания для правильного анализа изучаемых на уроке событий?

Для того чтобы ответить на такие вопросы, нужно проделать большую работу.

Каждый урок — органическая часть курса. Поэтому и подготовка должна начаться не перед тем, как надо проводить урок, а еще во время подготовительной работы ко всему курсу.

Готовясь к курсу того или иного класса, каждый учитель должен подобрать соответствующую литературу и иллюстративный материал. У хорошего учителя с первого года его педагогической деятельности начинает составляться личная библиотека, в которой постепенно собираются необходимые издания.

Вообще, как правило, учителю надо иметь в личной библиотеке следующие основные группы книг:

А. Высказывания классиков марксизма по вопросам истории. Применительно к курсу 5-го класса это должна быть ценнейшая книга Фр. Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства».

Б. Курсы истории для высшей школы и учебники (старые и новые) для средней школы. Для 5-го класса это будет курс Тураева «История Древнего Востока» (2 тома); Струве «История Древнего Востока» (краткий курс); Ковалева «История античного общества» (2 тома); пятитомное издание ГАИМК «История Древнего мира»; Сергеева «История Древней Греции». Эти пособия дадут учителю новейшие научные данные.

Из старых учебников надо раздобыть Виппера «Учебник Древней истории» и «Древняя Европа и Восток»; Ковалевского «Древний Восток и первобытная Греция».

Эти книги помогут учителю дать детям описания конкретных фактов, но, конечно, старые учебники не могут быть взяты за основу курса, так как установки их авторов весьма далеки от современного, марксистского освещения и анализа исторических процессов.

В. Исторические журналы («Исторический журнал», «Вестник Древней истории», «Историк-марк-

сист», «Пролетарская революция», «Красный архив») и центральные газеты¹. Наши газеты помещают статьи крупных научных работников, в том числе исторические обзоры, сводки и материалы. Эти последние, зачастую дающие самый свежий материал, учителю необходимо подбирать и использовать на уроках. Так, в связи с приездом в СССР чешского хеттолога Ф. Грозного в газетах были помещены не только беседы с ним, но и его статья о «Хеттах и хеттской культуре в связи с изучением культуры народов Кавказа». Вместе с помещенной в № 3—4 «Исторического журнала» за 1937 год аналогичной статьей К. Зельина мы имеем последние данные науки и можем использовать их при рассказе в классе о хеттах.

Эти основные материалы необходимо иметь в личной библиотеке каждому учителю.

Для оживления и конкретизации курса желательно иметь под рукой хрестоматию. До революции вышли 3 тома «Книги для чтения по древней истории», а в 1917 году — IV том, посвященный средневековью. Эти книги, составленные Васютинским А. М., Коваленским М. Н., Перцевым В. Н. и Сивковым К. В., содержат очерки с красочным конкретным материалом, очень полезным для рассказа в классе. Пригодятся также богато иллюстрированное исследование Дальского «Театрально-зрелищные действия на Крите и в Микенах», дающее много новейших данных, работа Валлона «История рабства в античном мире» (Греция) и ряд других старых и новых книг.

Все эти книги помогут учителю дать на уроках конкретные и образные картины прошлого.

Но как овладеть всем этим материалом? Как обработать собранное, чтобы не потонуть во все возрастающем обилии данных? Как быть с книгами, взятыми на время? Что делать со статьями в журналах? Как вообще

¹ Кроме того полезно выписать ленинградскую детскую газету «Ленинские искры», «Пионерскую правду» и пионерские журналы «Костер» и «Пионер», которые время от времени помещают на своих страницах исторические материалы.

оперировать со всем этим материалом?

Вот тут и встает во весь рост задача правильной организации работы, введения ее в строго продуманную систему. Овладеть всем подобранным материалом, вовремя применить его сможет не всякий и не сразу. Основное решение этой задачи — с помощью карточек и картотеки планомерно, постепенно систематизировать весь материал.

3

Собрав основные, необходимые книги и журналы, учитель приступает к подготовке к курсу в целом. Прежде всего необходимо ознакомиться с содержанием курсов для вуза и учебников для средней школы. Это восстанавливает в памяти старые знания, создаст перспективу и облегчит работу в течение года.

Приступая к изучению основных пособий, надо заранее продумать форму их обработки. Удобнее всего пользоваться карточками ссылочного типа. Небольшая по размеру (типа библиотечной) карточка должна отразить:

- 1) содержание;
- 2) точное указание источника;
- 3) краткую характеристику-аннотацию обнаруженного материала, если название недостаточно раскрывает его содержание.

Для примера проведем такую обработку журнала «Борьба классов» за 1936 год. Во многих номерах нам попадутся статьи по курсу 5-го класса. В № 1 помещена статья Сингалевич «Движение рабов в древней Греции»; в № 2 — «Очерк о Китае в античную эпоху» Мишулина; в № 6 — статья Авдиева «Восстание рабов в Египте за 2 тысячи лет до нашей эры» и т. д. — всего за год 11 статей и рецензий на темы Древнего Востока и Греции. На каждую такую статью надо составить карточку по указанной форме.

Тут необходимо обратить внимание на следующее. Каждый номер журнала содержит статьи и по другим разделам: по средней и новой истории, по истории народов СССР, гражданской войны, революционного движения и

т. д. Как же быть? Пройти ли мимо, взяв сейчас только необходимое, или попутно обработать все остальные встреченные данные? Конечно, правильно последнее. Ведь учитель не специализируется, как в вузе, на одном курсе. Он должен вместе со своими учениками дойти до 10-го класса и проработать все разделы истории человеческого общества, от первобытной культуры до наших дней. Поэтому целесообразно проделать работу за один прием, т. е. составить карточки на все статьи, заметки, рецензии и аннотации, содержащиеся в каждом обработанном номере журнала, и расставить их по соответствующим рубрикам картотеки, образующейся в процессе работы. Тогда учитель, открывая тот или иной раздел, сразу узнает, в каких номерах, какого года ему надо искать нужные данные.

На первый взгляд может показаться, что составление карточек сразу на все темы — очень трудоемкая работа. Это неверно. При хорошо налаженной организации обработка одного номера занимает в среднем 15—20 минут. Следовательно, целый год можно обработать за 3—4 часа. А как много от этого можно получить, видно из следующих данных: за 1935 и 1936 годы в журнале «Борьба классов» было помещено по древней истории 24 статьи (Египет — 2, Древний Восток — 4, Греция — 8, Рим — 10), по средней — 29, по новой — 49, по истории народов СССР — 72 и т. д., причем многие из них освещают темы, еще не нашедшие отражения в книгах.

Сплошная обработка журналов имеет преимущества перед выборочной: она позволит учителю непрерывно увеличивать свои фонды и быть в курсе новинок исторической науки.

Обработка книг носит несколько иной характер. Обычно книга охватывает либо те же темы, что и курс, проходимый в классе, либо часть какой-нибудь темы. Поэтому ее обработка выразится в составлении карточек на части, соответствующие отдельным урокам. Так, по I тому «Истории античного общества» Ковалева придется составить карточки на главы, например «Македония и Греция», «Восточный поход Александра» и т. д. Кар-

точка, очень краткая, содержит обозначение темы и ссылку на источник (название книги, страницы)¹.

Когда учитель ознакомился с имеющимися у него пособиями и обработал их, в его распоряжении окажется картотека с довольно большим количеством карточек. Надо расставить их по большим темам (древняя история, средняя история и т. п.), выделив курс данного года и разобрав его карточки по темам уроков, намеченным программой Наркомпроса. При такой системе учитель увидит, для какого урока у него материала недостаточно, и обратит внимание уже в начале учебного года на это слабое место. Имея время, он сможет разыскать дополнительные материалы и восполнить пробелы.

4

Дальше пойдет самый ответственный процесс—подготовка к отдельным урокам, требующая мобилизации всех знаний, умения и творческого энтузиазма учителя. Из разрозненных данных нужно создать стройный, увлекательный рассказ. Возьмем оформление избранной нами для примера темы урока «Александр Македонский и его походы».

Согласно программе Наркомпроса, учитель должен рассказать следующее:

Аристотель — воспитатель Александра. Личность Александра. Первые походы Александра. Борьба Александра за господство в Греции. Походы на Восток 334—324 годов до нашей эры. Битва при Гранике. Битва при Иссе. Взятие Тира. Александр в Египте. Битва при Гавгамеле. Занятие Вавилона и персидских столиц. Александр в Средней Азии. Поход в Индию. Брожение в армии Александра. Возвращение Александра и его смерть (323 год до нашей эры).

Для этой темы у нас в процессе подготовительной работы над журна-

¹ Значительно ускорит составление карточек использование наборов резиновых букв, продающихся в магазинах Культторга. Набрав один раз название книги или журнала, можно очень быстро проштамповать им карточки и дальше только вписывать от руки названия глав и нумерацию страниц и т. п.

лами и книгами подобралось 26 карточек. Разобьем их на группы по степени важности и ценности.

В первую группу отнесем упоминания об Александре Македонском у Маркса и Энгельса. Их немного — всего четыре, но они чрезвычайно ценны, так как в двух словах дают оценку эпохи Александра, тот вывод, к которому нам придется подвести учащихся в итоге урока. Так, в одном месте Маркс говорит: «Высочайший внутренний расцвет Греции совпадает с эпохой Перикла, высочайший внешний расцвет с эпохой Александра»². Энгельс дает краткую, но очень существенную оценку: «...державы Александра и Цезаря были, как и английская, господством цивилизованных народов над варварами и колониями»³. Третье упоминание говорит о судьбе финикийской культуры в связи с завоеваниями Александра, а четвертое — о роли Александра и его отца Филиппа как политических объединителей Греции. Таков материал первой группы. Он очень нужен при составлении текста рассказа и предохраняет от неправильных выводов.

Вторую группу составят новейшие описания эпохи Александра, построенные на основе марксистского понимания истории. Материал для них дадут главы XIII и XIV в курсе Ковалева «История античного общества» (т. I, стр. 300 и 314) и 3 подглавки главы XV — «Возвышение Македонии и завоевание Азии» — в III томе сборника ГАИМК «История древнего мира». Эти подглавки посвящены: а) «Смерти Филиппа и взоцарению Александра», б) «Восточному походу Александра» и в) «Смерти Александра». В эту же группу войдет карточка на статью А. Бергер «Александр Македонский», помещенную в журнале «Борьба классов» № 11 за 1936 год. Эта карточка, составленная в процессе общей обработки журнала, тогда же попала в соответствующий раздел картотеки и теперь очень пригодилась. Благодаря ей, не тратя много лишнего времени на розыски, можно сразу достать нужный номер

² К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. I, стр. 194.

³ К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. Т. II, стр. 367.

А. Бергер.

„Александр Македонский“

Автор использует в большинстве старый уже известный материал, рассматривая его с точки зрения связи с теми изменениями в социально-экономических отношениях Греции и стран Переднего Востока, которые и обусловили наступление нового этапа в историческом развитии древнего мира.

„БОРЬБА КЛАССОВ“

1936 г. № 11 стр. 107-122

*Царство
Александра Великого.*

О. Негер
ИСТОРИЯ ДРЕВНЯЯ
кн. 4, глава III, стр. 235-257

108x80 мм

Поле битвы при Иссе.

(рисунок по фотографии)

Вегнер. „ЭЛЛАДА“
Изд. Вальф 1903 года стр. 815

„Александр Великий в Персии.“

*Пчерки. 1) Поход на Персеполь
2) В Персеполе
3) Празднества в Сузе.
4) Последние дни Александра*

„Книга для чтения по древней истории“ под ред. Васютинского и др. Часть I стр. 400-415.

журнала и обработать его. В эту же группу попадет и карточка на 6-ю подглавку XV главы учебника Сергеева «История древней Греции», посвященную «Завоеванию Востока».

В третью группу войдут карточки на старые книги. Например книга 4-я I тома «Всеобщей истории» Иегера посвящена «Веку Александра Великого». Три главы оттуда отражены нами на особых карточках. В IV томе сборника под редакцией Гельмольта «История человечества» подглавка «б» III главы тоже посвящена «Александру Великому». В энциклопедических словарях—источнике, полезном для учителя,—имеются соответствующие статьи, на которые мы составили карточки. В книге В. Вегнера «Эллада» огромная глава VIII в. (70 стр.) тоже посвящена Александру. Использовать эти материалы нужно потому, что они содержат добавочный фактический материал, опущенный за недостатком места в источниках первой группы. Ученикам нужно дать красочный, образный рассказ, и в этом случае такой автор, как Вегнер, окажется очень полезен. Выводы его, конечно, мы отбросим и осветим сообщенные им события под нашим углом зрения.

В четвертую группу войдут отрывки из первоисточников, помещенные в хрестоматии. Так, в части 2-й хрестоматии «Древний мир в памятниках его письменности» (составили Жаринов и др.) имеются отрывки из Плутарха и Арриана, описывающие «Юность Александра», «Битву при Иссе», «Александр в Египте», «Мероприятия Александра в Персии», «Смерть Александра». В недавно вышедшей «Хрестоматии по древней истории» Струве помещен отрывок из «Анабасис» Арриана об «Образовании мировой монархии Александра».

Для учеников 5-х классов первоисточники надо использовать с осторожностью. Ребята 12—14-летнего возраста гораздо лучше воспримут описание события, сделанное привычным для них языком учителя чем старинным языком современника. Все же иной раз краткая цитата из первоисточника ярко, образно передает колорит эпохи.

Пятую группу образуют карточки на соответствующие места дореволю-

Образцы библиографических карточек.

ционных учебников средней школы. Так, для данного урока у нас уже имеется ссылка на учебник Виппера. В коротеньком, трехстраничном тексте мы найдем некоторые дополнительные детали и увидим, как подает ребятам материал этот опытный автор. Конечно, выводы его для нас будут неприемлемы.

В шестую и последнюю группу войдут художественные произведения. К сожалению, романов, подобных «Спартаку» Джованьоли или «Саламбо» Флобера, об Александре Македонском нет. Но у нас имеются карточки на очерки «У Аристотеля» и «Александр Великий в Персии», помещенные в части 1-й «Книги для чтения по древней истории» (составлена Васютинским и др.). Очерки дают много красочных подробностей (но к художественным произведениям нужен очень критический подход).

5

Разбив карточки на группы, можем приступить к составлению текста урока. Мы рекомендуем составление полного текста рассказа, а не схемы или краткого конспекта. Дома, в спокойной обстановке, учитель может продумать и написать в виде связного рассказа все то, что ему предстоит изложить в классе. В процессе писания текста он взвесит каждое слово, отбросит лишнее, насытит рассказ красочными образами и добьется при малом объеме и лаконизме изложения широкого охвата материала с включением всего существенного. Это вовсе не значит, что в классе учитель будет читать написанное. Тщательно продумывая, взвешивая и излагая текст, он настолько хорошо сам усвоит его, что во время урока будет только следить, чтобы не пропустить какую-нибудь часть. Кроме того уже составленным текстом можно воспользоваться в последующие годы, внося лишь добавления на основе накопленного опыта и новых данных. Имея такой текст, учитель никогда не окажется в описанном выше беспомощном положении. Написание полного текста урока приучает также к большей дисциплине самого учителя, заставляя точно укладываться в заранее намеченные рамки. Та-

кая работа учителя воспитывает и учащихся. Видя на каждом уроке, что учитель рассказывает, все время следя по листочкам с записями, ученики сами привыкают к тому, чтобы работать по плану, тщательно и упорно готовиться.

Составление текста начинается с плана урока. В основу его должен быть положен приведенный выше фактический материал, определенный программой Наркомпроса. Какие требования должны быть предъявлены к плану? Он не только определяет собой костяк содержания урока, но и является той основой, которая поможет учащимся восстановить дома услышанное в классе и приготовить урок. План будет записан ими в тетрадях, а для этого он должен быть краток, выразителен и тесно ассоциироваться с рассказом учителя. Слова плана должны быть простые, известные учащимся (кроме новых названий), так как иначе они наделают ошибок и учитель потратит много лишнего времени на исправление.

Чтобы составить план, систематизируем материал, включенный в данный урок программой Наркомпроса. Он распадается на пять групп; центральное место будет занимать завоевательный поход Александра, а вокруг него расположатся вводные и заключительные данные. Перечисленные в программе отдельные моменты войдут в соответствующие группы, и в результате план примет следующий вид¹:

Тема: «Александр Македонский и его походы».

1. Как рос и воспитывался Александр.

2. Его первые походы и борьба за господство в Греции.

3. Десятилетний поход на Восток (334—324 годы до нашей эры):

а) Конное сражение при Гранике.

б) Разгром персов при Иссе.

в) Осада и взятие Тира.

г) Захват Египта. Жрецы бога Амона признали Александра сыном солнца и фараоном.

¹ План является также оглавлением последующих записей. Поэтому после составления текста надо справа указать соответствующие страницы.

д) Битва при Гавгамеле (Дарий бежал и был убит).

е) Занятие Вавилона и персидских столиц.

ж) Поход в Среднюю Азию.

з) Поход в Индию и брожение в армии.

и) Возвращение в Вавилон.

4. Создание и устройство Александром мировой монархии.

5. Смерть Александра (323 год до нашей эры).

Задача воссоздания дома на основе плана рассказа, услышанного только один раз в классе, очень трудна даже для сильных учеников. Поэтому приходится краткие пункты плана местами развивать и дополнять, чтобы выделить главное (пункты «г» и «д») или придать тексту описательный характер (п. 1). Если у ребят каждый пункт будет связан с каким-нибудь ярким образом, то задача учителя в основном будет выполнена. Память сохранит эту связь на долгое время и поможет им восстановить подробности при приготовлении задания дома.

Читатель видит, насколько яснее чем по программе Наркомпроса распределилось содержание урока при указанном в плане расположении материала. Это должно отразиться и в тетрадях учеников. Учитель с начала года устанавливает для учеников определенный порядок записей колонками. Для этого ученики изготавливают транспаранты с вертикальными линиями, отстоящими на 1,5 сантиметра друг от друга и пронумерованными слева направо. Когда ведется запись, транспарант подложен под заполняемую страницу. Учитель, установив для каждой группы текста определенное место, говорит ученикам, с какого номера начинать. Так, название темы урока пишется крупно, всегда с новой страницы, со второй линии, главные пункты плана (1, 2 и т. д.) — с первой линии, дополнительные пункты («а», «б», «в» и т. д.) — со второй, новые слова — с третьей, а переносы объяснений к ним — колонкой — с четвертой линии.

Если придерживаться приведенного порядка, тетради учеников, даже неряшливых, станут очень чистыми, и готовить уроки по ним будет легче.

Остановимся еще на форме текста. Некоторые учителя, пишущие предварительно свой рассказ, используют для этого тетради, а в худших случаях — листки различного формата. Необходимо отказаться от этого и здесь также установить единообразие и систему.

Записи не только одного, но и ряда лет должны быть одного формата для удобства пользования и хранения. Лучше взять формат книги (14 × 21 сантиметр). Текст пишется на одной стороне листка, имеющего в правом верхнем углу шифр темы и порядковый номер внутри нее. В нашем примере это будет выглядеть так: «А. М.—17», т. е. тема «Александр Македонский», листок № 17. Все листки одной темы вкладываются в обложку из цветной бумаги (тетрадную) с крупно написанным названием темы и ее порядковым номером в году или части курса («Греция» и т. д.). Использованные темы в обложках складываются по порядку номеров в общую папку в виде двух фанерных или картонных дощечек того же формата с продернутыми шнурками. Крепко завязанная, она будет стоять в библиотеке на полке и в любой момент готова к действию как книга. Для темы, которую учитель берет на урок, должна быть особая обложка, типа пустого переплета книги (в ней листки будут хорошо сохраняться, и она удобна для использования).

У читателя может возникнуть вопрос: почему листки, а не тетрадь? Потому что: 1) нельзя точно заранее установить, сколько будет текста; 2) в процессе работы над текстом или же при повторении в следующем году некоторые части потребуются заменить, и с листками это легче проделать, не портя и не переписывая остальные записи; 3) листок удобнее для работы в классе: он легок и портативен; 4) запись на одной стороне также удобнее в обращении нежели двухсторонняя.

Текст должен иметь очень строгое и четкое построение. В процессе рассказа в классе нельзя останавливаться, чтобы найти соответствующее место: молодая аудитория от таких задержек сразу же начнет скучать.

Слева листка должно быть поле шириной в 3 сантиметра для вспомогательных записей.

Текст открывается заголовком. В нашем примере это будет первый пункт плана — «Детство и воспитание Александра». Написанный крупно через всю страницу заголовок кроме того подчеркивается цветным карандашом. Если установлено, что главные пункты плана подчеркиваются красным карандашом прямой чертой, а второстепенные — волнистой, то это надо постоянно придерживаться.

Самый текст из тех же соображений лучше писать небольшими абзацами. Новые слова с объяснениями и даты, которые попадут в тетради учеников, должны быть выделены цветным карандашом, например: новые слова — синей прямой чертой, объяснение — синим пунктиром, даты — зеленой чертой и т. п.

На уроке учитель обычно не читает свой текст, но цитаты из первоисточников придется прочесть. Чтобы не искать, их надо писать столбиком, отступя на 1,5 сантиметра от общего текста, и по этому отступу провести вертикальную черту, хотя бы желтым или коричневым карандашом.

Левое поле листка используется для служебных записей. Так, в процессе рассказа о детстве и воспитании Александра придется говорить об Аристотеле. Из предыдущих уроков ученики знают уже о нем как о великом ученом и видели его портрет. Однако не лишне и теперь показать его, чтобы таким образом закрепить рассказ. У нас имеется диапозитив или таблица, изображающая Аристотеля. Чтобы не позабыть вовремя ее показать, на поле листка, в соответствующем месте, надо мелко написать:

«Аристотель, диап. $\frac{777}{39}$ » — цифры ука-

зывают номер серии диафото и порядковый номер, — чтобы в последующие разы не пришлось долго разыскивать диапозитив. Эту надпись заключаем в цветную рамку и тем обеспечиваем своевременное и легкое нахождение отметки во время урока.

Из приведенных кратких указаний видно, как будет выглядеть текст. Ес-

ли постоянно придерживаться определенной формы, работать с таким текстом будет очень легко и удобно, во много раз лучше чем при хаотических записях на различных листках и в тетрадях, да и ученики быстро приучатся к порядку, а это имеет огромное воспитательное значение.

7

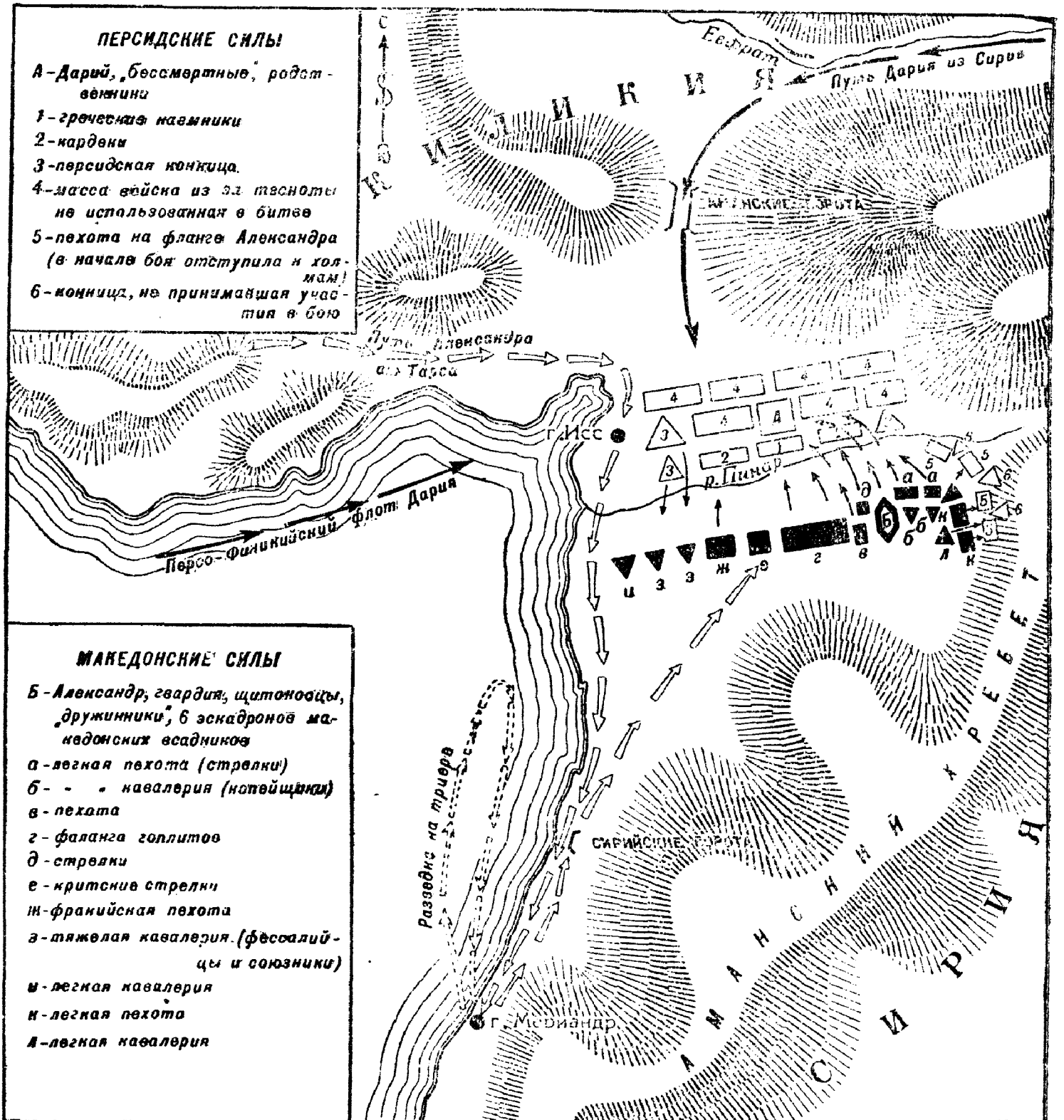
Теперь обратимся к содержанию текста. Подбирая отдельные штрихи, детали, учитель из них составляет картину, на основе которой ученики должны понять особенности изучаемой эпохи. Отсюда ясны и требования, которым должен удовлетворять рассказ учителя. Будучи относительно краток (время урока невелико, а по программе нужно уложить в него очень много материала), он должен быть интересен по содержанию и приурочен к возрасту и уровню развития слушателей. Образно и ярко передавая отдельные факты, рассказ в то же время должен подводить учеников на основе этих фактов к обобщениям, связывающим все факты в единое целое.

Текст — это рассказ в классе, изложенный на бумаге в спокойной, домашней обстановке. Отсюда понятна и форма изложения в виде связного рассказа-беседы. Попробуем проиллюстрировать сказанное на нашем примере. Возьмем тот момент урока, когда учитель подошел к описанию битвы при Иссе.

Это один из важнейших моментов похода, когда была решена судьба персидской монархии Дария. Битва при Иссе показательна и в отношении военного гения Александра, сумевшего не только спастись из тяжелого положения, но и добиться победы над сильнейшим противником.

Какие источники помогут в разрешении поставленной задачи? О битве при Иссе говорят, приводя различные детали, 8 авторов, на основании чего можно нарисовать довольно цельную и разностороннюю картину.

Для того чтобы сделать это, учитель должен превратиться в исследователя: проанализировав и изучив материалы, восстановить во всей полноте описываемое событие. Это будет не просто компиляция. Придется продумать очень многое. Нельзя идти на

Сражение при городе Иссе (эскизная карта).

урок только со знаниями в объеме того, что сейчас расскажешь ученикам. Учитель должен знать во много раз больше того, что он сообщает ребятам, причем у него не должно быть неясности относительно материала.

Источники, на которые составлены карточки, подобраны и стоят на столе. Приступая к рассказу, надо подобрать основные наглядные пособия. Здесь мы встретили препятствие, от преодоления которого зависит очень многое. Чтобы хорошо изучить событие, надо представить местность, где оно произошло. Но если карт похода Александра и территории его монар-

хии имеется сколько угодно, то детальную карту северовосточного угла Средиземного моря в районе Иссы найти очень трудно¹. А между тем без карты невозможно объяснить ученикам, как Александр использовал условия местности для победы над персами. Поэтому необходимо на основании общей карты и имеющихся описаний составить эскизную карту.

¹ Довольно мелкая и схематичная карта района Иссы помещена в редко встречающемся у нас немецком историческом атласе Пуцгера (издание 1914 года и позднейшие).

Для избранной нами темы наглядными пособиями¹ к рассказу будут: 1) эскизная карта района Иссе; 2) диапозитив с рисунка из книги Вегнера «Эллада», изображающий «Поле битвы при Иссе»; 3) диапозитив или красочное воспроизведение известной мозаичной картины из Помпеи, изображающей битву при Иссе.

Кроме них по ходу урока должны быть показаны: 1) общая карта похода Александра; 2) его портрет; 3) изображения македонской фаланги и конницы или отдельных воинов; 4) изображения персидских воинов и греческих гоплитов — наемников Дария.

Перед составлением текста надо внимательно прочесть подобранные источники.

Начнем с самого краткого — с Сергеева. Об Иссе у него имеются всего лишь две фразы:

«За Граником последовал разгром главной персидской армии при Иссе (333 год). В числе пленных оказались жена, мать и дочь Дария, отпущенные затем на свободу за колоссальный выкуп, в 10 тысяч талантов».

Первая фраза — лишь вступление к рассказу, а конец второй вообще не подтверждается другими источниками. Поэтому книгу Сергеева надо отложить.

Следующий автор, Ковалев, описывает битву дважды: в своем курсе и в сборнике ГАИМК. Оба описания сравнительно краткие, в общем идентичны, за исключением деталей. Они ценны стратегической оценкой и выяснением значения события для всего похода Александра, что недостаточно правильно дано другими авторами. Однако рассказ Ковалева сразу вызывает ряд вопросов. Что это за горные тропинки, которыми Дарий зашел в тыл македонской армии? Как расположены горные проходы из Северной

Финикии к Иссе, и т. п. Ответ получим, изучив остальных авторов.

Бергер, почти не описывая самого сражения, дает зато ценнейший материал об его последствиях; говоря о захвате семьи Дария, он приводит цитированный ниже отрывок из письма Александра к Дарию.

Гельмольт, Иегер, Вегнер и древний автор Арриан, отрывок из которого приведен в хрестоматии «Древний мир в памятниках его письменности», дают нам детальные, хорошо дополняющие друг друга описания изучаемого события.

8

Приступим к самому тексту. Так как это только часть темы, то нельзя подробно описать сражение. Программа отводит теме урок. Даже если все 45 минут рассказывать об Александре, все равно не успеешь изложить указанное программой. Поэтому придется занять этой темой не менее двух уроков. Часть времени пойдет под записи, повторение, опрос и закрепление, на рассказ же придется в общем минут 60—70. Из этого на описание битвы при Иссе можно выделить не более 10—12 минут, в течение которых надо дать только основное.

Ученики уже ознакомились с тем, как Александр выиграл битву при Гранике и сделал поход по Малой Азии, всюду захватывая города и уничтожая персидские гарнизоны. Следя по большой карте за его маршрутом, мы подошли к Анкире, где остановился Александр.

Надписав в тексте заголовком пункт «б» — «Разгром персов при Иссе» — и подчеркнув красной волнистой линией, приступаем к самому описанию:

«В Анкире Александр узнал, что Дарий, собрав около Вавилона огромное войско, в несколько сот тысяч туземных и 30 тысяч греческих наемных воинов, идет в Северную Сирию. Тогда македонское войско повернуло на юг, к так называемым «Киликийским воротам» — проходу в горном хребте Тавре.

Темной октябрьской ночью, лишь при свете звезд, подошли головные македонские отряды к самому узкому месту похода, где с трудом можно пройти четверем человеком в ряд, и, к удивлению, не встретили здесь никого из персов.

¹ Разыскивать и подбирать иллюстрации надо одновременно с общей подготовкой к курсу. Лучше всего и здесь применить прием картотеки: каждый встреченный рисунок нанести на особую карточку и поставить в соответствующий раздел общей картотеки. Тогда, готовясь к уроку, учитель найдет не только текстовой, но и иллюстративный материал. Составление карточек на рисунки легко могут выполнить ученики с хорошим почерком. Им это будет только интересно, а учителю освободит много времени.

Оказалось, что персидская стража, наслушавшись о победах Александра, как только раздались в полночной тишине македонские сигналы, бежала, забыв об обороне прохода.

Солнце поднялось уже высоко, настал знойный день, когда Александр во главе войск, перевалив через хребет, подошел к главному городу плодородной Киликийской равнины — Тарсу. Его гарнизон также позорно бежал, македонцы без боя заняли город и стали отдыхать после утомительного горного перехода.

На восток от Тарса, там, где сходятся Тавр и Аманский хребет, берег Средиземного моря поворачивает на юг. Здесь, в небольшой приморской равнине, находился городок Исс. За Аманским хребтом, на обширном плоскогорье Северной Сирии, уже стояли войска Дария, поджидавшего удобный момент для нападения на македонцев. Разведчики донесли об этом Александру, и он быстро повел свои войска из Тарса через Исс и южный горный проход у моря — «Сирийские ворота» — в Сирию».

Как видит читатель, рассказ тесно связан с эскизной картой, благодаря которой ребята легко представят себе местные условия и расположение сил противников¹. Диапозитив с рисунка «Поле битвы при Иссе» дополнит и еще более конкретизирует эти представления. Продолжим наш рассказ:

«Позиция персов была очень удобна для сражения. Здесь, в равнине, они могли легко окружить своими огромными силами македонцев и разбить их. Но военачальники Дария предложили заманчивый план: отрезать Александра от родины и напасть на него с тыла. Через другой проход, северный — «Аманские ворота», — персы вышли в равнину Иссы. Захватив и жестоко казнив здесь больных и раненых македонцев, они на следующее утро стали готовиться к бою.

Тем временем македонцы через проход достигли приморского городка Мериандра и, застигнутые бурей, остановились.

Здесь Александр узнал, что Дарий у него в тылу. Не поверив, он отправил гриеру к Иссу на разведки.

Так как море образует здесь глубокую бухту, посланные издали увидели персов в равнине, а на море — приближавшийся большой персо-финикийский флот и вернулись обратно.

Положение создалось очень тяжелое, но Александр не растерялся и повернул войска назад. Через горные высоты проходили около полуночи. После короткого отдыха вплоть до рассвета шли через теснины. Справа темными массами взды-

мались утесы, слева расстиралось безбрежное море.

Первые лучи восходящего солнца осветили тихо вьющуюся по проходу узкую колонну македонских гоплитов, сопровождаемую конницей.

Когда дорога расширялась, Александр, шедший во главе войска, перестраивал его в боевой порядок, чтобы персы, навстречу встретили щетинистый фронт фаланги. Но те и не подумали использовать выгодность своей позиции. Александр, выведя войска на равнину Иссы, стал строить их для сражения.

Через равнину в море текла горная речка Пинар. Персы сделали ее оградительной линией своих построений, выставив навстречу македонцам на левый берег отряд в 30 тысяч конницы и 20 тысяч легко вооруженных воинов. Под этим прикрытием Дарий построил остальное войско. В центре и на левом фланге он поставил лучшие силы — греческих наемников и кардаков (тяжело вооруженные персидские воины). На первом фланге, у моря, где было немного просторнее, выстроилась конница.

По обычаю персидских царей, сам Дарий находился в центре, позади войск. На виду у всех он возвышался на богатой украшенной боевой колеснице, запряженной воронными конями в дорогой сбрус. Пурпуровое одеяние его блестело на солнце нашитыми на нем серебряными полосами, а плащ — золотым шитьем. На золотом поясе висел меч, сверкавший драгоценными камнями. Колесницу окружали 15 тысяч конных так называемых «родственников» и 10 тысяч пеших «бессмертных», тоже одетых в тяжелые парчевые одежды. Они охраняли священную особу «царя царей».

В глубине равнины расположились войска, не поместившиеся на короткой, всего в 4—5 километров, линии фронта. По рассказам современников, у Дария было до 600 тысяч человек.

Александр развернул фронт своих войск по левому берегу речки, от горных склонов до моря. На левом фланге он поставил критских стрелков из лука, фракийскую пехоту, конницу Пелопоннеса, фессалийскую и союзников, а также легко вооруженных наемников. Левым крылом командовал старейший военачальник Александра — Парменион. Он получил приказ не отрываться от берега, чтобы не обошли персы.

В центре несокрушимой, остетипившейся копьями стены расположилась знаменитая македонская фаланга.

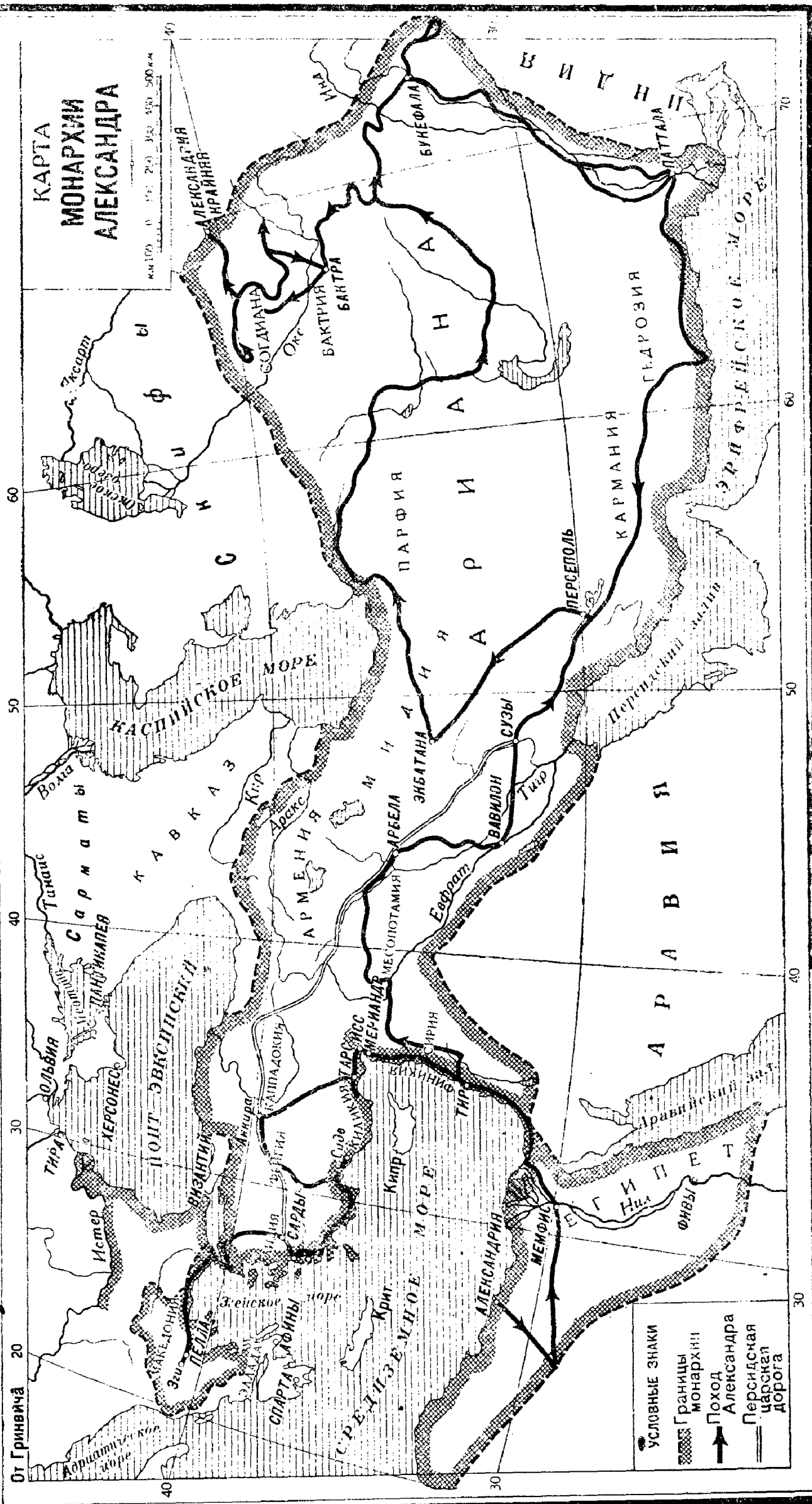
Правый фланг Александр, по обыкновению, оставил под своим командованием. Здесь находились гвардия и щитоносцы царя, стрелки из лука, «дружинники» и македонские всадники».

Так, кратко охарактеризовав расположение отрядов обеих сторон и показав его на карте, подходим к кульминационному пункту:

¹ Можно карту рисовать на доске и дополнять деталями по мере рассказа (смотри «Истор. журн.» за 1938 г № 4, статья «Работа с учебником») или изготовить заранее таблицу. Первое легче для учеников при копировании в тетради.

КАРТА МОНАРХИИ АЛЕКСАНДРА

Масштаб 1:100 000 000
1 см = 1000 км

От Гринвичя 20

30

40

50

60

30

40

50

60

70

- УСЛОВНЫЕ ЗНАКИ
- ▨ Границы монархии
- ↑ Поход Александра
- ▬ Персидская царская дорога
- ▬ Дорога

Александр Македонский.

Изображение на медали.

«Построившись, шеренга македонцев медленно, с передышками, чтобы не сломать прямую линию фронта, подходила к реке. Внезапно с правого берега взвилась туча персидских стрел и смертоносным дождем осыпала их ряды.

Прозвучал сигнал, и шеренга во главе с Александром бросилась вперед, перебралась на персидский берег и стремительно обрушилась на ряды врагов.

Неожиданность и сила нападения вызвали панику на левом фланге персов, и после короткого рукопашного боя они не выдержали и обратились в бегство.

В центре в это время произошла заминка. Македонская фаланга, не успев в своем тяжелом вооружении так же быстро перебраться на крутой берег, отстала от Александра. В образовавшийся разрыв устремились греческие наемники, стараясь сбоку, в самом слабом месте, расстроить ряды фаланги и сбросить ее обратно в реку. Завязался жаркий бой.

На помощь к фаланге поспешил Александр со своими отрядами. Отбросив наемников от реки и прорвав линию персидского фронта, он врубился в центр, стремясь к колеснице Дария, с ужасом смотревшего на разгром своих лучших сил.

Тем временем персидская конница, перейдя у моря реку, атаковала фессалийцев. Началось жестокое конное сражение. Фессалийцы, отступив под напором врага, перестроились клинообразно и рассекли массы не ожидавших этого персов. Бой продолжался с переменным успехом, пока персы не увидели себя отрезанными от главных сил. Тогда и здесь началось открытое, всеобщее бегство».

Если бы читатель сравнил источники с нашим текстом, он убедился бы в мозаичности сделанной работы. При этом пришлось критически взве-

сать описание каждого автора и выбрать наиболее достоверное, отбросив множество деталей, имен и названий, затемнявших основную линию. Конечно, и здесь ход рассказа тесно связан с картой. Можно поручить ученикам сделать небольшие фигуры и, передвигая их на карте, еще нагляднее показать перипетии сражения.

Теперь подходим к заключительной части рассказа:

«Александр во главе лучших воинов в горячем рукопашном бою все приближался к колеснице Дария. Оставалось уже немного, и они встретились бы лицом к лицу, но Дарий не выдержал и с остатками приближенных обратился в бегство.

Картина, найденная во время раскопок древнего города Помпеи, изображает момент, когда Александр, поразив копьём персидского полководца, бросившегося между ним и Дарием, стремится к царю. Возница хлещет коней, пытаясь вывезти священную особу «царя царей», а тот с ужасом смотрит на приближающегося Александра, с жестом отчаяния протянув руку, только что спустившую тетиву лука.

Бегство Дария явилось сигналом для персов. Беспорядочной толпой они устремились назад. Давя друг друга, падая под ударами фессалийской конницы, они бежали, бросая оружие и доспехи.

Сам Дарий несся впереди жалких остатков своих только что грозных полчищ. По равнине он спасался на колеснице, а попав в теснину, сбросил щит, мантию и лук и, вскочив на коня, продолжал бегство под покровом наступившей ночи.

Преследовавший его Александр вернулся, захватив царские доспехи и колесницу.

На поле битвы он узнал о полной победе. Лишь небольшой, восьмитысячный отряд греческих наемников проложил себе путь к морю и ушел «Сирийскими воротами» в Финикию. Потери персов были огромны. По свидетельству современников, они исчислялись цифрой в 100 тысяч пеших и 10 тысяч конных воинов.

Александр достался лагерь персов с огромными богатствами. В царском шатре были захвачены мать, жена и дети Дария вместе со свитой. Эта добыча была особенно ценна, так как потеря семьи унизила Дария в глазах персов.

Так кончилась эта замечательная битва, происшедшая в конце 333 года до нашей эры».

Проследив ход сражения, сделаем выводы. Здесь они будут изложены тоже в виде связного рассказа, а на уроке их можно дать в виде беседы, так как многие ребята уже поняли сами, слушая рассказ.

«Так же, как когда-то при Марафоне, грекам сильно помогли местные условия. Если бы они встретились с персами в широкой равнине, то те, окружив македонскую фалангу, разбили бы ее наголову. При Иссе же небольшая равнина позволила принять участие в бою только части войск Дария, которая после разгрома увлекла за собой свежие силы.

В то же время большую роль сыграли находчивость и военное искусство Александра. Он не только использовал промахи врага, но и личным примером увлек своих воинов в решительную схватку, в то время как Дарий только стоял на своей колеснице и смотрел, как гибли его лучшие силы.

Значение победы при Иссе было огромно. Из Греции, с Истмийских игр, приехало к Александру посольство с золотым венком и пожеланиями счастья. Все поняли, что пришел конец персидскому владычеству, что теперь молодой Александр стал повелителем Азии.

Это понимал и он сам. Когда Дарий в письме просил его «как царь царя» вернуть ему семью и прекратить войну, Александр ответил:

«Теперь я владыка всей Азии и жду твоего приезда.. Если ты придешь ко мне, то проси и о матери, и о жене, и о детях—о чем хочешь: ты все получишь... Посылая ко мне, ты помни, что посылаешь к царю Азии, и не смей считать себя равным мне...»

Таким образом, победа при Иссе была решающей в походе Александра, и дальше он только закрепил ее и расширил свои завоевания».

Изложив так пункт «б» плана, учитель переходит к следующему пункту, «в»—«Осада и взятие Тира». Для него тоже нужно подобрать соответствующий фактический материал и наглядные пособия, в частности составить эскизный план Тира, что облегчит усвоение материала ученикам. При такой подготовке и оснащении урок будет понятен и интересен¹.

¹ Порядок ведения самого урока является самостоятельной темой. Поэтому отметим лишь следующее: запись плана и новых слов с объяснениями отяжеляет урок, но в то же время важна для ассоциации рассказа. Поэтому лучше процесс записи разбить на части. Переходя к новому пункту плана, учитель пишет его на доске, а ученики—в тетрадях. Если в рассказе встретятся новые слова, они записываются сразу под этим пунктом столбцом. Следом за ними идет новый пункт, опять новые слова и т. д. Чтобы не обременять учеников, новых слов не

Таков процесс подготовки к курсу в целом и к отдельным урокам в частности. У некоторых читателей могут возникнуть сомнения: не слишком ли громоздка описанная работа? Стоит ли затрачивать так много труда на подготовку к каждому уроку? Нельзя ли провести эту работу скорее и проще?

Нет, эта затрата сил очень целесообразна. Ведь мы, учителя, несем знания подрастающему поколению будущих строителей коммунистического общества. Мы должны приложить все силы, чтобы эти знания остались у них на всю жизнь. Если рассказ достаточно конкретен, образен, то воспримется ребятами хорошо и даже без учебника сохранится у них в памяти.

Из изложенного видна важность систематической, планомерной работы. Только в плане и систематической работе залог успеха.

Можно видоизменять детали, например отказаться от ссылочных карточек на внутреннее содержание книг, целиком посвященных одной теме, где искать материал относительно легко; можно не делать предварительных выписок, аннотаций и т. п. Но в основе должна быть тщательно продуманная система работы, одним из вариантов которой и являются описанные выше приемы.

Если стахановцы промышленности не только все время выполняют, но и превышают нормы, выжимая из техники, по указанию товарища Сталина, все, что из нее можно выжать, то и учитель имеет в своем благодарном и интересном труде неограниченные возможности повышения качества своей работы. Нужно только любить ее, вкладывать в нее свою душу, знания, опыт и умение, смотреть на нее не как на ремесло, а как на искусство, творчество.

должно быть в среднем больше 10—15 на урок. Такой прием записи целиком оправдал себя на практике и делает ее мало заметной, не мешающей ходу рассказа.

МЕТОДИКА

ПОВТОРЕНИЯ НА УРОКАХ ИСТОРИИ СССР

Вопросы повторения имеют огромное значение в практике преподавания истории. Много трудностей приходится преодолевать педагогу, повторяя и закрепляя знания учащихся по истории. Недостаточная обеспеченность учащихся учебниками, отсутствие исторических атласов, хрестоматий и других пособий заставляют в основном перенести повторительную работу в класс, на время уроков. Тем более необходимо учителю четко наметить систему повторения, тем тщательнее нужно продумать методику повторения.

Опыт наших учителей показывает, что повторение должно проводиться постоянно и систематически. Система повторения складывается из следующих этапов: I. Повторение в процессе прохождения курса, составляющееся из: а) первичного повторения после изложения учителя на том же уроке; б) опроса на каждом занятии материала, заданного надом, закрепляющего пройденное и устанавливающего связь изученных на предыдущем уроке исторических событий с новой темой; в) привлечения давно пройденного материала, необходимого для уяснения вновь изучаемых событий. II. Повторение по окончании каждого раздела курса. III. Итоговое повторение в конце учебного года.

1

Первичное повторение, которое проводит учитель после изложения нового материала на том же уроке, конечно, имеет особо важное значение для младших учеников, но его целесообразно применять также и с уча-

щимися 5, 6 и 7-го классов. Так например очень полезно после рассказа учителя о начале революции 1905 года поставить перед учениками следующие вопросы, которые выделит бы основные моменты урока:

1. Чем закончилась война с Японией? 2. Какие требования выдвигали рабочие Петербурга во время стачки в январе 1905 года? 3. Какой урок получили рабочие 9 января? 4. С какой целью создавался в 1905 году Совет рабочих депутатов в Иваново-Вознесенске? 5. Какие предложения внес Ленин на III съезде партии?

Повторению на следующем уроке учитель обычно отводит 10—15 минут в начале занятия, связывая такое повторение с опросом по предыдущему уроку и подводя таким образом учащихся к новой теме.

Так например опрос по теме «Царская Россия перед реформой 1861 года» восстанавливает в памяти учащихся те условия, которые заставили царизм отменить крепостное право. Это подготавливает их к сознательному восприятию реформы. Основными вехами рассказа учеников и вопросов для повторения могут быть следующие:

1. Почему в середине XIX века многие помещики соглашались отменить крепостное право. 2. Причины крымской войны и ее ход. 3. Почему царская Россия несмотря на героизм солдат и матросов потерпела поражение в крымской войне? 4. Крестьянские волнения накануне реформы и их значение. 5. Чьи интересы защищал Герцен в своем журнале «Колокол»?

Ответив на указанные вопросы, учащиеся не только вспомнят конкретные исторические события, происходившие накануне реформы, но и установят связь между явлениями, а это имеет большое воспитательное значение. Таким путем мы достигаем не только «закрепления в памяти учащихся важных исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат...», но и на основе разбора конкретных исторических фактов подводим учащихся к их обобщению, т. е. к марксистскому пониманию прошлого. А такую именно задачу ставит перед нами постановление ЦК партии

с преподаванием гражданской истории. Действительно, ученик, отвечая на 2-й пункт, должен рассказать о ходе крымской войны, о героической защите Севастополя солдатами и матросами, о плохой вооруженности русской армии, о беспомощности и ничтожестве генералитета, о взяточниках и казнокрадах, обворовывающих армию, он должен также объяснить причины крымской войны и сделать вывод о полном поражении николаевского крепостнического режима, об отсталости России того времени.

Такой опрос в начале урока не исключает ни в какой степени других форм повторения в процессе прохождения курса. На любом уроке учителю приходится привлекать ранее пройденный материал (притом не только материал последнего урока) для усвоения вновь изучаемых явлений, для анализа новой исторической ситуации. Можно привести много примеров указанного вида повторений. В уже названной теме, «Царская Россия перед реформой 1861 года», говоря о крымской войне, начавшейся как война с Турцией, преподаватель напомним ученикам о войнах с турками за побережье Черного моря начиная с XVII столетия. Это даст возможность учащимся 7-го класса самостоятельно проанализировать причины, вызвавшие крымскую войну, начатую Николаем I (чтобы быть полным хозяином на берегах Черного моря, чтобы окончательно вытеснить турок из Европы и свободно провозить через проливы в Европу помещичий хлеб; борьба за проливы продолжалась и в XX веке: мировая война 1914 года).

Возьмем другой пример. Проходя тему «Отмена крепостного права в России», говоря о переменах в управлении в связи с военной реформой 1874 года, вспоминаем все предшествующие системы военной службы, а именно поместную систему и ее классовый характер (XV, XVI, XVII века), рекрутчину (XVIII век, при Петре I).

В теме «Капитализм в России», давая характеристику народников, указывая, что они не поняли передовой роли, которую уже начинал играть рабочий класс, преподаватель может

опираться на уже имеющиеся у учеников представления о руководящей роли рабочего класса, без которого крестьяне не могли одержать победу во время своих движений с XVI по XIX век.

В теме «Новый революционный подъем», рассказывая учащимся о том, как в 1912 году окончательно оформилась Российская социал-демократическая рабочая партия большевиков как совершенно самостоятельная партия, преподаватель вспомнит с учащимися, когда Лениным был основан петербургский «Союз борьбы за освобождение рабочего класса», когда был созван I съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), затем учитель отметит появление фракций большевиков и меньшевиков на II съезде партии, избрание Центрального комитета партии, куда в большинстве были избраны сторонники Ленина, получившие с этого времени название большевиков. Это повторение очень нужно для понимания оформления самостоятельного существования партии большевиков в 1912 году. Можно привести очень много и других примеров повторения в процессе прохождения курса, но и приведенных достаточно, чтобы показать их огромное значение для закрепления знаний и для обобщения фактов.

2

Следующий этап повторения пройденного — повторение целого раздела курса. Оно также должно носить систематический характер.

Задача такого повторения в том, чтобы создать у учащихся цельное представление о пройденном разделе, который является определенным этапом всего исторического развития. Такое повторение закрепит также знание важнейших исторических явлений, исторических деятелей, хронологических дат. Для повторения раздела курса отводится обычно целый урок. Методика повторительного урока сложна, и кроме того, так как на нем не дается нового материала, нужно найти новые средства заинтересовать учащихся и организовать их работу. Конечно, не все повторительные

уроки строятся по одному шаблону, можно привести ряд разнообразных примеров повторительных занятий. Остановимся на некоторых из них.

Знакомясь с практикой учителей, я встретила со следующим образцом повторения пройденного по IV и V разделам курса истории СССР по учебнику под редакцией профессора Шестакова на тему «Создание русского национального государства и начало превращения его в многонациональное».

Первые 30 минут урока были отведены на устный опрос, 15 минут — на письменное задание. Сначала был учащимся задан ряд следующих вопросов:

1) Как изменялась территория Московского княжества от 1147 до 1584 года (вызванный ученик свой ответ сопровождает показом на карте)? 2) Как менялся титул правителя государства (московский удельный князь, великий князь, государь всея Руси — царь-самодержец)? 3) Как менялась княжеская власть? 4) Какие изменения произошли в положении крестьянства за XV и XVI века? 5) Как изменилось положение служилых людей в XVI столетии по сравнению с XV веком?

После такого общего опроса класса нескольким ученикам было предложено связно рассказать о важнейших событиях, характеризующих процесс создания национального государства и превращение его в многонациональное, а именно: о куликовской битве и победе на Угре, о завоевании Казани и опричнине. Наконец, было дано письменное задание для проверки знания хронологии. Ученики должны были или на основании даты назвать событие или на основании события назвать дату. Так как в уроке не было однообразия, повторение не было сведено, как это, к сожалению, до сих пор часто встречается, к бессистемному опросу, занятие прошло очень живо, и ученики работали с большим интересом. Цель повторения была достигнута: основные моменты в создании национального и многонационального государства были закреплены в памяти учащихся. Та-

кой прием повторения следует признать вполне целесообразным.

Приходилось также наблюдать на практике повторение по проблемам, когда вопрос, выделенный для повторения, рассматривался на протяжении ряда столетий. Так например один из учителей вынес на повторение процесс закрепощения крестьян и крестьянские движения от XI до XIX века. Ученики должны были подготовиться к занятиям, составив 2 хронологические таблицы. Одна из них фиксировала основные этапы в закрепощении крестьян, другая отмечала важнейшие крестьянские движения. На уроке, после того как были рассмотрены таблицы и восстановлены этапы закрепощения и роста зависимости крестьян вплоть до XIX века, учитель потребовал от учеников связного изложения крупнейших крестьянских восстаний, их цели и причины. Один ученик рассказывал о движении Болотникова, другой — о движении Разина, третий — о движении Пугачева.

В заключение был поставлен вопрос: что можно найти общего в движении Болотникова, Разина и Пугачева, и чем они отличаются друг от друга? Благодаря тому, что ученики должны были повторить по учебнику указанные выше восстания, а в учебнике об этом сказано очень четко, ученики 7-х классов справились с поставленной перед ними задачей.

Очень интересно проходят повторительные занятия с диапозитивами, которые хотя и легко могут быть приобретены каждой школой, к сожалению, до сих пор не имеют массового применения.

Приведу образец такого урока, который также мне лично пришлось наблюдать в практике одного из учителей.

Преподавательница наметила повторение части VII раздела учебника: «Россия XVIII века — империя помещиков и купцов» (деятельность Петра I). Методика проведения урока была следующая. Преподавательница начала с показа диапозитивов. Перед глазами учащихся проходил ряд кадров, отражающих детство Петра, были показаны село Измайловское, потешные полки, Немецкая слобода, Лефорты,

петровский ботик. Учительница только называла кадры, но пояснений не давала, так как кадры просты по содержанию и самостоятельно воспринимаются учащимися.

Когда же показывались поход на Азов и верфи в Воронеже, кто-либо из желающих учеников или по вызову учительницы рассказывал о войне Петра с турками за путь к Черному морю. Затем преподавательница в связи с показом кадра «Петр за границей» говорила о значении европеизации при Петре. Рассматривая карту берегов Балтики до северной войны и ряд изображений, отражающих отдельные моменты войны со шведами, учительница предложила учащимся рассказать о ней и выяснить ее значение для государства. Так как в серии по данной теме совсем нет диапозитивов о войнах Петра с восточными странами, учащиеся по карте показывали завоеванные Петром на Каспийском море города и земли. Когда учительница перешла к повторению реформ Петра, также почти не отраженных серией, с учащимися была проведена беседа. Значение деятельности Петра один из учащихся подытожил словами товарища Сталина из беседы с немецким писателем Э. Людвигом.

Мной приведены различные примеры повторительных уроков, и все они могут быть использованы в школьной работе. Но для всех указанных выше занятий характерна одна общая черта: для повторения выделяются лишь основные моменты того или другого исторического этапа, ученики причащаются в своих ответах выделять главное, добиваться четкости ответа, все приведенные выше вопросы совершенно исключают односложные ответы. Обычно в процессе таких занятий активно участвуют все ученики, дополняя и исправляя ответы своих товарищей. Не надо забывать, что виды повторения и повторительных уроков не ограничиваются указанными примерами. И цели и задачи повторения и повторительных уроков могут быть очень разнообразны, как разнообразны будут и приемы и методы этой работы.

Последним этапом повторительной работы является итоговое повторение в конце года.

Итоговое повторение, на которое остается обычно немного часов (4—5), служит завершением всей годовой учебной работы. Оно имеет положительный результат, если основывается на правильно организованной текущей повторительной работе, формы которой были намечены выше. Переносить всю повторительную работу на конец учебного года, безусловно, неправильно. Те из учителей, которые не проводят систематической работы по повторению, стоят перед неразрешимой проблемой — повторить весь курс за несколько часов. Но если повторение велось систематически, если своевременно была организована домашняя работа учащихся, то необходимые условия успеха обеспечены. В текущем учебном году большую помощь как учителю, так и ученику в повторительной работе оказывает учебник. Нужно только вовремя начать вводить в домашние задания по истории повторение отдельных глав курса. Многие учителя начали такое повторение по учебнику с начала 3-й четверти, чтобы не перегружать учащихся повторением большого количества материала, и это вполне целесообразно. При опросе на уроках учитель должен обязательно проконтролировать, хотя бы путем беглых вопросов, как выполняется его задание по повторению.

Домашняя работа учеников не прекращается и в течение последних занятий, которые мы отводим на итоговое повторение. Ввиду ограниченности времени, которым располагают и учитель и ученик, на последнем этапе повторения надо пойти по пути индивидуализации заданий. Так например учитель, начиная итоговое тематическое повторение, указывает всему классу: «К следующему разу вы должны знать курс до темы «Создание русского национального государства», пусть каждый повторит то, что хуже всего знает».

Как же нужно организовать работу по итоговому повторению в клас-

се? Преподаватель намечает те основные, принципиально важные вопросы, которые требуют совместной работы ученика и учителя.

Постараюсь конкретизировать свою мысль следующими примерами. Учитель повторяет тему «Образование Киевского государства». По данному разделу курса необходимо разобрать вопрос о значении варяжского завоевания. В смысле усвоения конкретных событий этот вопрос не труден, он легко усваивается учениками, но при повторении нужно восстановить его историческую оценку в памяти учащихся. Для того чтобы ученики не преувеличивали роль варягов в создании Киевского государства, нужно подчеркнуть, что и до варягов у славян уже было государство, свои славянские князья, что варяжский элемент довольно быстро растворился среди славянских бояр и дружинников. Переходя к князьям Олегу и Игорю, мы должны вспомнить, что в Киевском государстве существовали феодальные отношения еще без земельного пожалования, как это указывает Маркс, и что основной формой эксплуатации населения являлась дань.

Затем по следующей теме основными вопросами повторения будут связь Киевского государства с Византией и распространение на Руси христианства, заимствованного из Византии. Оценка христианства дана очень четко в учебнике. Это — важное событие, и его надо повторить с учащимися, отметив и его прогрессивное значение и классовый характер.

По теме «Начало кабалы смердов и стихийные народные восстания» необходимо повторить на уроке общественный строй в Киевском государстве и борьбу классов на основе анализа «Русской правды», затем вспомнить характер управления в Киевском государстве. Особое внимание следует уделить начинавшейся кабале смердов, стихийным народным движениям в XI и XII веках и, наконец, причинам распада Киевского государства. По теме «Новгородская земля» на повторение в классе с учителем следует вынести вопросы о характере политического строя в Новгороде (боярская республика) и истории его возникновения,

а также вопрос о борьбе Новгорода со шведами и немцами, имеющей большое историческое значение. Очень полезно в процессе повторения зачитывать выдержки из «Хронологических выписок» Маркса.

По следующей теме «Суздальская Русь» необходимо выделить при повторении стремление суздальских князей Андрея Боголюбского и Всеволода III к усилению княжеской власти, что было для того времени прогрессивным явлением. Нужно также вспомнить, что создать крепкое государство с центром на севере им не удалось. «Единого, крепкого государства не было. Каждый богатый владелец старался добыть себе больше земли и власти. Князья непрерывно воевали между собой. Постоянные походы разоряли крестьянское население». Так обобщает ход событий в Суздальской Руси учебник под редакцией профессора Шестакова; в процессе повторения учащиеся должны конкретизировать этот вывод фактами.

Возьмем другой пример.

При повторении раздела курса «Россия XVIII века—империя помещиков и купцов» нужно выделить следующие вопросы: шведскую войну, движение Булавина, завоевания на Каспийском море, реформы Петра, подушную подать, реформы в хозяйстве и заботы о просвещении. Нужно подвести учащихся к оценке деятельности Петра, на основе указаний товарища Сталина. Проводя итоговое повторение, необходимо строго придерживаться хронологической последовательности, так как только таким путем можно восстановить в памяти учащихся весь процесс развития нашей родины в целом и в его основных моментах. Чтобы не впасть в схематизм и приучить учащихся не придавать значения династическим событиям, необходимо наряду с повторением по основным разделам курса производить повторение выборочно (так как иначе не позволит время) и проводить детальное повторение отдельных тем. При итоговом повторении учитель не только сам может спрашивать учащихся, но должен и отвечать на вопросы учеников, давая им ряд разъяснений, останавливаясь на трудных

вопросах, делая обобщения на основе повторенных событий.

Совершенно необходимо при повторении широко использовать внеклассную работу.

Ряд тем по курсу может быть вынесен для повторения на экскурсии. Это очень интересный вид повторительной работы, так как экскурсия дает ученикам новый материал по содержанию и конкретизирует курс различными средствами наглядности; кроме того экскурсии значительно сокращают тот материал, который нужно повторить в классе. При помощи экскурсий могут быть в Ленинграде повторены темы: «Наша родина в далеком прошлом» (Эрмитаж), «Золотая Орда» (Эрмитаж), «XVII и XVIII вв.» (Русский музей), темы «Первая буржуазная революция в России (1905 г.)», «Вторая буржуазная революция в России (1917 г.)» и «Великая Октябрьская социалистическая революция в России» (Музей революции). В Москве ряд экскурсий может быть

проведен по Историческому музею, Музею революции и по городу. Кроме экскурсий помогают повторять курс и все другие виды внешкольной работы: внеклассное чтение исторической беллетристики и научно-популярной литературы, демонстрация через эпидиаскоп киноплёночных диапозитивов, художественное рассказывание и т. д.

Много возможностей у преподавателя истории организовать свою работу так, чтобы добиться прочного усвоения знаний и хорошей успеваемости. Повторение занимает важнейшее место в нашей работе. Нужно только организовать его систематически в течение всего года.

Нормально на повторение нужно отводить не менее 25% годовых часов, к сожалению, в текущем году ввиду того, что курс начат с опозданием на месяц, мы не можем выделить это время. Тем больше внимания в связи с повторением нужно уделить внешкольной работе; это поможет нам успешно закончить учебный год.

Е. Колокольцева

Сборник «Ладо Кецховели». Госполитиздат. 1938.

Рецензируемый сборник представляет большой интерес как с точки зрения изучения истории нашей партии, так и с точки зрения воспитательного значения жизнеописания одного из замечательнейших борцов за коммунизм, соратника товарища Сталина на заре зарождения большевизма в Закавказье и Грузии — Ладо Кецховели.

Сборник содержит биографию Ладо Кецховели, написанную тов. Л. Берия, статьи из газеты «Брдзола» («Борьба»), статью из № 6 «Искры» о революционном движении в Закавказье, прокламации Тифлисского и Бакинского комитетов партии по поводу убийства Ладо Кецховели в тюрьме, а также архивные документы, разоблачающие злодейскую расправу с ним царских палачей.

Ладо Кецховели начал свою революционную деятельность в социал-демократических организациях во второй половине 90-х годов прошлого столетия. Свою превосходную биографическую статью о Кецховели тов. Л. Берия начинает с характеристики этого периода в революционном движении России. Это было время, когда Россия стала узловым пунктом всех противоречий империализма, очагом капиталистического колониального и военного гнета, когда центр мирового революционного движения переместился в Россию. «90-е годы в России, — пишет Л. Берия, — вошли в историю классовых битв как период напряженной борьбы Ленина за создание боевой революционной партии рабочего класса, способной разрешить задачи эпохи империализма и пролетарских революций» (стр. 5). Ближайшей задачей рабочего класса в России было тогда свержение самодержавия и осуществление буржуазно-демократической революции, которая в случае успеха в дальнейшем должна была перерасти в социалистическую.

С первых шагов борьбы за партию оправдалась истина, высказанная еще Энгельсом и подтвержденная всем опытом классовой борьбы, что законом развития революционной рабочей партии является борьба с оппортунистическими течениями и буржуазными влияниями на пролетариат. В 90-х годах на сцену появился легальный марксизм, пытавшийся выхолостить революционную теорию марксизма, а вслед за ним экономизм, стремившийся оскотить рабочее движе-

ние, искусственно ограничить его рамками экономической борьбы или борьбы за мелкие требования. И легальный марксизм и экономизм играли роль буржуазной агентуры, пытавшейся наложить узду на рабочее движение в интересах буржуазии. Ленинизму пришлось поднять борьбу против них, разбить и преодолеть их, точно так же, как еще раньше он идейно разбил народничество, как впоследствии на всем протяжении истории партии разбивал всех врагов рабочего класса и социализма. Без этого нечего было бы думать о сохранении революционной партии пролетариата. «...Без принципиальной борьбы с антиленинскими течениями и группами, без их преодоления наша партия неминуемо переродилась бы, как переродились соц.-дем. партии II-го Интернационала, не приемлющие такой борьбы»¹.

Ленинское знамя революционной социал-демократии развернул на Кавказе товарищ Сталин.

В 1898 году товарищ Сталин вместе с тт. Л. Кецховели и А. Цулукидзе в борьбе с оппортунистическим большинством месаме-даси заложил ядро революционной социал-демократии на Кавказе. Под руководством созданной ими в Тифлисе социал-демократической группы выросли и окрепли социал-демократические организации и в Тифлисе и в других городах Кавказа, ставшие оплотом ленинской «Искры».

Конец 90-х годов ознаменовался оживлением рабочего движения на Кавказе. Вслед за забастовками начались демонстрации. Особенно выдающимся событием была первомайская демонстрация 1901 года в Тифлисе, проведенная под руководством товарища Сталина. «Искра» писала об этой демонстрации: «Событие, бывшее в воскресенье 22 апреля (ст. стиля. — Е. К.) в Тифлисе, является исторически-знаменательным для всего Кавказа: с этого дня на Кавказе начинается открытое революционное движение» (стр. 57).

Ладо Кецховели, друг, соратник товарища Сталина, в борьбе за создание революционной социал-демократии на Кавказе отдал свою жизнь делу ленинизма. Начавший революционную деятельность еще на школьной скамье, побывавший в тюрьме и под полицейским надзором за участие в социал-демократических кружках в Киеве, преследуемый полицией за социал-демократическую работу в Тифлисе, Ладо Кецховели упорно продолжает свою деятельность революционера-профессионала.

В конце 1900 года он, по поручению

¹ И. В. Сталин «Письмо к составителям учебника истории ВКП(б)». «Правда» № 123 (7089) от 6 мая 1937 года.

Тифлисского комитета РСДРП, уехал в Баку, чтобы перевести там социал-демократическую работу на искровские рельсы, организовать подпольную типографию и наладить издание нелегальной газеты Тифлисского комитета, какой и была «Брдзола» («Борьба»). В Баку Ладос еще большим блеском проявил свои выдающиеся качества партийного руководителя, публициста, организатора и неуловимого для полиции мастера революционной конспирации.

Благодаря прекрасной постановке им нелегальной типографии печатавшаяся в ней социал-демократическая литература широко распространялась среди рабочих Тифлиса и Баку и даже за их пределами. Не даром жандармский ротмистр Рунич горько жаловался на широкое распространение революционных прокламаций среди солдат, в большом количестве стянутых к Тифлису для смотра «высочайшими особами» по случаю столетия присоединения Грузии к России.

Бакинская типография имела значение не только для социал-демократической организации на Кавказе, но и для всей России, так как, по поручению В. И. Ленина, Кецховели организовал в ней размножение «Искры». Он наладил также транспорт искровских изданий из-за границы в Россию по линии Вена — Тавриз — Баку.

Начавшая выходить в Баку с сентября 1901 года нелегальная газета «Брдзола», руководимая тт. Сталиным и Кецховели, имела крупное значение в жизни кавказских социал-демократических организаций. Это была первая газета искровского направления на Кавказе. Она пропагандировала ленинские идеи коммунизма, гегемонии пролетариата и диктатуры пролетариата, систематически проводила ленинско-сталинский принцип братского единения всех рабочих России без национальных различий для достижения общих освободительных задач, ратовала за создание централизованной пролетарской партии и призывала к свержению самодержавия. В редакционной статье первого номера газета писала: «...грузинское социал-демократическое движение не представляет собой обособленное, только лишь грузинское рабочее движение с собственной программой. Оно идет рука об руку со всем российским движением и, стало быть, подчиняется российской социал-демократической партии» (стр. 19).

Замечательное определение роли партийной газеты, которое мы находим в той же редакционной статье, не устарело и для нашего времени. «Брдзола» видела свою задачу в том, чтобы доводить до грузинских рабочих, не знающих русского языка, все общие вопросы революционного движения, «знакомить своих читателей со всеми принципиально-теоретическими и практическими вопросами» и в то же время «возглавлять местное движение и должным образом освещать каждое событие, не оставляя

без разъяснения ни одного факта и отвечая на все вопросы, волнующие рабочих». «Грузинская газета,— писала «Брдзола»,— должна связывать и объединять грузинских и русских борющихся рабочих, газета должна сообщать читателям обо всех необходимых им явлениях из местной, русской и заграничной жизни».

В рецензируемом сборнике (стр. 21—33) приведена статья из № 2—3 газеты «Брдзола»—«Российская социал-демократическая партия и ее ближайшие цели», являющаяся образцом пропаганды идеи гегемонии пролетариата в революции и роли пролетарской партии.

Статья направлена против экономистов, считавших себя социал-демократами, но на деле ничего общего не имевших с марксизмом. «По ее (т. е. этой части социал-демократии.— Е. К.) мнению,— писала «Брдзола»,— социализм сам по себе ничего нового не представляет и, собственно говоря, не отличается от существующего капиталистического строя: социализм легко впишется в существующий строй», не нужно политической борьбы, достаточно профсоюзов и потребительских лавочек, которые якобы уже являются частью социализма. «Брдзола» умела хорошо бить по этим, враждебным рабочему классу «теориям» и практике экономизма, с которыми, как не трудно видеть, на разные лады перекликались позднейшие враги социализма вплоть до троцкистско-бухаринских фашистских наемников и провокаторов.

В № 1 «Брдзолы» была напечатана статья по поводу столетнего юбилея «присоединения» Грузии к России. Редакция рецензируемого сборника указывает, что статья эта, написанная Л. Кецховели по поручению тифлисской руководящей группы революционной социал-демократии и лично товарища Сталина, была также выпущена в виде прокламации тифлисской социал-демократической организации «К грузинским рабочим». Статья представляет собой образец правильного понимания истории, дает марксистскую оценку перехода Грузии под протекторат России в конце XVIII столетия и дальнейшего развития Грузии под властью России. Статья имеет большой интерес для историков СССР.

«Прошлая история Грузии,— говорилось в статье,— это история войн и кровопролитий. Постоянная борьба с внешним врагом и внутренние распри между царями и князьями — все это тяжелым бременем ложилось на народ и вконец сломило его экономически, изнурило и ослабило физически» (стр. 48).

Изнурение народа, изнурение страны лишило ее сил для самостоятельного существования. Грузии предстояло быть поглощенной Персией и Турцией или пойти под протекторат России. Она решила на последнее. В прокламациях Тифлисского комитета обстоятельно объяснено, в чем заключались положитель-

ные стороны этого присоединения. Благодаря ему Грузия была ограждена от внешних врагов, и это дало ей возможность «вдумываться в суть внутренней жизни... собрать свои гражданские силы». Кроме того Грузия была втянута в общее развитие промышленности в России, что ускорило ее собственное развитие.

Известно, что еще недавно некоторые историки под влиянием немарксистских взглядов Покровского забывали об этой стороне дела. Не учитывая конкретных исторических условий, они рассматривали переход Грузии под протекторат России не как наименьшее, а как абсолютное зло. На эту ошибку им было указано в «Постановлении Жюри Правительственной Комиссии по конкурсу на лучший учебник для 3 и 4-х классов средней школы по истории СССР».

Цитированная выше статья — прокламация Тифлисского комитета — имела целью разоблачить националистическую угнетательскую политику царизма, противопоставить верноподданническим речам господствующих классов Грузии, пытавшихся представить столетний юбилей присоединения Грузии как национальное торжество, марксистскую оценку этого исторического факта и марксистский анализ дальнейшего развития Грузии и задач грузинских рабочих.

Прокламация говорила о том, как под властью России развивались классы и классовая борьба в Грузии, как царизм покровительствовал дворянству и буржуазии, а «народ стонал под этим двойным гнетом», как крестьянин превращался в рабочего. Через всю прокламацию красной нитью проводилась идея совместной борьбы грузинских и русских рабочих против царизма, помещиков и буржуазии. «Прочь от нас, подлое грузинское дворянство, прочь, мерзкие союзники власти: у нас с вами нет ничего общего!» — читаем мы в заключительном абзаце прокламации по адресу тогдашних господ Грузии. «У нас тоже

будет свой праздник, но только тогда, когда нынешнее правительство с его опорой падет и развалится, когда наше знамя, на котором написано «подлость и насилие», будет заменено нашим знаменем с надписью «свобода и любовь!» Мы тоже будем пировать, праздновать, но не насилием, не обманом, не подлостью!!!» (стр. 53). Эти вещи слова оправдались в новейшей истории свободной Грузинской ССР.

Но семена этой победы были заложены еще 37 лет назад кавказскими ленинцами во главе с товарищем Сталиным.

* * *

Образ замечательного борца Ладо Кецохвели, даже и в тюрьме наступавшего на самодержавие, дополняется его личными обаятельными качествами. Нельзя без волнения читать письмо Л. Кецохвели к брату (стр. 53—56). Из каждой строчки этого письма сквозит светлый ум Ладо, его стойкая воля, благородство побуждений и самоотверженная любовь к рабочему классу. Таким Ладо остался до конца. Когда жандармы схватили его, он принял на себя всю вину, чтобы выгородить остальных. Царские тюремщики устроили сговор и отомстили Ладо Кецохвели воровским убийством.

Но дело Ладо Кецохвели осталось жить в делах миллионов трудящихся нашей страны, свергнувших под руководством партии Ленина—Сталина царизм, уничтоживших капитализм, построивших социализм. Образ Ладо, встающий со страниц изданной в его память книги, всегда будет примером беспредельной преданности ленинизму, непримиримости в борьбе с его врагами. Ладо Кецохвели — один из замечательных представителей нашей партии, на примере жизни и деятельности которых воспитываются новые поколения большевиков Грузии и всего великого Советского Союза.

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Лависс и Рамбо «История XIX века». Т. VI, стр. 420. 7 р. 25 к.; Т. VII, стр. 464. 3 руб.; Т. VIII, стр. 340. 6 р. 25 к. Соцэкгиз. 1937. 20 000 экз.

Шестой том «Истории XIX века» хронологически охватывает период с 1848 по 1870 год. В настоящей книге излагается история стран Европы, Америки и Азии в эпоху буржуазных революций и национальных войн. Значительное место в ней уделено колониальным и зависимым странам.

Специальная глава отведена истории

стран Дальнего Востока (Китай, Япония, Аннам, Камбоджа, Сиама и др.). Большой интерес представляет седьмая глава, посвященная истории стран Латинской Америки (Бразилия, Аргентина, Парагвай, Мексика, Колумбия, Перу и др.). В главе девятой дается обстоятельное описание франко-прусской войны 1870—1871 годов. Последние три главы характеризуют положение и развитие науки, литературы и искусства в Европе с 1848 по 1870 год.

Седьмой том, хронологически охватывающий период с 1870 по 1900 год, по-

священ описанию важнейших политических событий в странах Европы в конце XIX века. Глава третья этой книги содержит обширный фактический материал о положении британских колоний в этот период и о дальнейшей колониальной экспансии империалистической Англии.

Восьмой том «Истории XIX века», как и предыдущий, VII, дает развернутую картину международных отношений в конце XIX века. Хронологические рамки этого тома совпадают с предыдущей, седьмой книгой (1870—1900 годы), однако здесь автор главное внимание уделяет истории колониальных и зависимых стран в последнюю четверть прошлого столетия. Три главы восьмой книги (IV, V и VI) дают краткий обзор развития европейской науки, литературы и искусства за последнее тридцатилетие XIX века.

Восьмым томом и заканчивается «История XIX века» Лависса и Рамбо, однако Соцэкгиз в дополнение к восьмитомнику в ближайшее время выпускает также еще IX том статей, не вошедших в издание бывшего товарищества Гранат. В IX томе будет также помещен именной указатель ко всем девяти томам изданий.

М. Туган-Барановский «Русская фабрика в прошлом и настоящем», стр. 460. 9 р. 10 к. Соцэкгиз. 1938.

Настоящая книга принадлежит перу известного легального марксиста и ревизиониста М. Туган-Барановского. Достоинством книги является тот большой фактический материал, который впервые был извлечен автором из архивов и положен в основу настоящей работы.

Особого внимания заслуживают сведения, относящиеся к положению русской промышленности в XVIII и XIX столетиях (до появления машинной индустрии в 90-х годах).

В настоящем издании книге Туган-Барановского предпослана краткая вводная статья тов. С. Заводник, в которой дается критика антимарксистских взглядов автора «Русской фабрики».

П. П. Щеголев «Очерки истории Западной Европы XVI—XVII веков», стр. 492. 6 р. 25 к. Соцэкгиз. 1938.

Настоящая книга представляет собой курс лекций, прочитанных П. Щеголевым в ленинградских вузах в 1934—1935 учебном году. В них дана история важнейших стран Западной Европы: Англии, Франции, Испании и Германии. Хронологические рамки «очерков» — примерно XVI—середина XVIII века. «Очерки» дают хорошо подобранный материал, в основном соответствующий программным требованиям исторических факультетов университетов и педвузов, и могут служить пособием для студентов при

прохождении соответствующего курса всеобщей истории*.

Шарль Пти-Дитайн «Феодальная монархия во Франции и в Англии X—XIII веков», стр. 420. 7 р. 25 к. Соцэкгиз. 1938.

Работа Ш. Пти-Дитайна «Феодальная монархия во Франции и в Англии X—XIII веков» может служить пособием при изучении средних веков. Автор собрал большой фактический материал, использовав разнообразные источники. Список литературы, на которую ссылается автор, приложен к книге*.

Н. П. Грацианский и С. Д. Сказкин «Хрестоматия по истории средних веков». Т. II Ч. 1-я, стр. 294. 4 руб. Учпедгиз. 1938.

«Хрестоматия по истории средних веков» профессоров Грацианского и Сказкина (том. II, ч. 1-я) по своей тематике и содержанию соответствует материалу курса истории для 7-го класса. Первая часть хрестоматии дает значительный документальный материал по истории Франции, Англии, Германии, Италии, Польши и Сербии главным образом с XI по XV век. Каждая глава имеет вводную статью, содержащую краткое изложение основных исторических фактов. Текст документов снабжен примечаниями разъясняющими непонятные термины. Хрестоматия является учебным пособием для преподавателей средней школы*.

И. Л. Снегирев и Ю. П. Францов «Древний Египет», стр. 300. 2 р. 50 к. Соцэкгиз. 1938.

Настоящая книга в живой и доступной форме излагает историю развития одного из великих народов дальнего прошлого, древних египтян. Книга рассчитана на широкий круг советских читателей, рабочих-стахановцев, колхозную интеллигенцию и учащихся. Книга И. Л. Снегирева и Ю. П. Францова принадлежит к серии научно-популярных исторических работ, издаваемых Соцэкгизом*.

Ф. Ранович «Очерки истории древнееврейской религии», стр. 400. 7 р. 50 к. Антирелигиозное издательство. 1937.

На фоне истории евреев от древнейших времен до периода падения Римской империи исследуются сменявшиеся в различных социальных условиях религиозные системы, объединяемые общим названием «иудаизм», вплоть до той его разновидности, которая зафиксирована в талмуде. Особое место уделяется разбору источников по древней истории евреев. Книга предназначена для квалифицированного читателя-историка и антирелигиозника-пропагандиста*.

* Звездочками отмечены аннотации издательств, перепечатанные без изменений.

ПРОЕКТ ПЛАНА СТАТЕЙ „ИСТОРИЧЕСКОГО ЖУРНАЛА“ НА 2-е ПОЛУГОДИЕ 1938 года и 1-е ПОЛУГОДИЕ 1939 года

От редакции. В помещаемый ниже проект плана статей редакция включила наряду с вновь намеченными темами те темы, которые остались от плана 1937 года.

Редакция просит гг. читателей прислать свои дополнения, поправки, критические замечания, а также включиться в работу по написанию статей для журнала.

История ВКП(б)

1. Народничество 70-х годов и рабочее движение.
2. Плеханов в борьбе с народничеством.
3. Борьба ленинской газеты «Искра» за партию нового типа.
4. Второй съезд РСДРП.
5. Борьба партии с троцкистами и примиренцами в годы реакции (Пленум ЦК 1910 года).
6. Блок с Плехановым в годы реакции.
7. Ленин на международных конгрессах (Штутгарт, Копенгаген, Базель).
8. Борьба партии с троцкистами и так называемыми «левыми коммунистами» за ленинский план социалистического строительства (март—июнь 1918 года).
9. Партийное строительство в годы гражданской войны.
10. Большевики в колчаковском подполье.
11. Борьба партии с антипартийной группой «демократического централизма».
12. Борьба против Бухарина и Пятакова, за программу партии на VIII съезде РКП(б).
13. Партия в первый год нэпа.
14. Борьба партии с троцкистами в 1923—1924 гг.
15. Распад и разложение мелкобуржуазных и националистических партий, (меньшевиков, эсеров и Бунда в период 1918—1920 годов) (несколько статей).
16. Ликвидация контрреволюционного право-левого блока Сырцова—Ломинадзе.
17. Борьба партии с грузинскими уклонистами (1922 год).
18. Борьба партии с правыми реставраторами капитализма в 1929—1930 гг.
19. Главы из нового учебника истории ВКП(б).
20. Статьи о новом учебнике истории ВКП(б).

История СССР

1. О государстве Урарту.
2. Грузия до колонизации царской Россией и ее присоединение.
3. Шота Руставели.
4. Древняя Армения.
5. Из истории Дагестана IX века.
6. Средняя Азия в древний период.
7. Болгарское и Хазарское царства.
8. Поход Северского князя Игоря против половцев.
9. К 750-летию «Слова о полку Игореве».
10. Религия славян.
11. Русские былины как исторический документ.
12. Новгородская земля.
13. Удельные княжества XIV века.
14. Великий вольный Новгород.
15. Монгольская империя.
16. Московское великое княжество.
17. Создание русского национального государства.
18. Иван III.
19. Борьба русского народа с польскими панями.
20. Борьба белорусского народа против польско-литовского ига.
21. Расширение русского государства при Иване IV и его внешняя политика.
22. Сибирское ханство.
23. Завоевание Сибирского царства и поход Ермака.

24. Первопечатник Иван Федоров.
25. Борьба со шведской интервенцией в начале XVII века.
26. Минин и Пожарский.
27. Народы Севера.
28. Крепостная Россия при первых Романовых.
29. Борьба украинского народа против польских и турецких захватчиков в XVI—XVII веках.
30. Реформы Петра I.
31. Полтавский бой.
32. Россия в семилетней войне (1756—1763 годы).
33. Колониальная и внешняя политика Екатерины II.
34. Культурно-просветительное движение при Екатерине II (Новиков, Радищев).
35. Дворянская империя XVIII века.
36. Массонство в России.
37. Внешняя политика Павла I.
38. Походы Суворова.
39. Реформы Сперанского.
40. Аракчеевщина.
41. Западники и славянофилы.
42. Общественно-политическое движение 40—60-х годов XIX века (Беличский, Герцен, Добролюбов, Чернышевский).
43. Кирилло-мефодиевское братство.
44. Крестьянские картофельные бунты в России в 40-х годах.
45. Реформы 1861 года.
46. Внешняя политика Александра III.
47. Турецкая война 1877—1878 годов.
48. «Контрреформы» Александра III.
49. Внешняя политика Николая II.
50. Земство.
51. Столыпинская реформа.
52. Русские историки (Татищев, Карамзин, Соловьев, Костомаров, Ключевский).
53. Отношение русской буржуазии к войне 1914—1918 годов и образование прогрессивного блока.
54. Лево-эсеровский мятеж.
55. Комбеды.

Новая история

1. Абсолютистско-феодальный порядок во Франции накануне буржуазной революции.
2. Марат.
3. Поход Наполеона в Испанию и борьба испанского народа за независимость.
4. Реставрация Бурбонов в 1814 году.
5. Испанские революции XIX века.
6. Народная хартия английского пролетариата 1838 года.
7. Опиумные войны.
8. Национально-освободительное движение в Египте в конце XIX века.
9. Национально-освободительная борьба чешского народа в период довоенного империализма.
10. Франция в период довоенного империализма.
11. Буржуазная революция в Турции 1908 года.
12. Итало-турецкая война 1911—1912 годов.
13. Борьба за господство на Средиземном море.
14. Японская агрессия в Китае во время мировой империалистической войны.
15. Германия как поджигатель войны, навязавший мировую войну 1914—1918 годов.
16. Распад Габсбургского государства.
17. Рисовые бунты в Японии.
18. Свержение монархии в Германии в 1918 году.
19. Мартовские события 1921 года в Германии.
20. Послевоенное рабочее движение в Англии и организация компартии.
21. II конгресс Коминтерна.
22. III конгресс Коминтерна.
23. Захват фабрик и заводов в 1920 году в Италии.
24. Кемалистская революция в Турции 1922 года.
25. Национально-освободительное движение в Индии 1920—1922 годов.
26. Всеобщая стачка 1926 года в Англии.
27. Фашистский переворот Пилсудского в Польше (1926 г.).
28. Кантонская коммуна.

Средняя история

1. Культура раннего средневековья.
2. Образование арабского государства и арабская культура.
3. Культура средневековья (XI—XIV веков).
4. Арабская культура Испании в средние века.
5. Германия в X—XI веках (при Оттонах).
6. Саксонское восстание 1073—1075 годов.
7. Крестовые походы.
8. Великая хартия вольностей и первый парламент в Англии.
9. Парижское восстание 1358 года.
10. Чехия в XI—XIV веках.
11. Восстание зилотов в Фессалоннике.
12. История закабаления Прибалтики немецкими феодалами.
13. Игнатий Лойола и учреждение ордена иезуитов.
14. Франция при Генрихе IV.
15. Крестьянская война 1525 года в освещении классиков марксизма.
16. Культура в XV—XVII веках.
17. Экономическая политика Франции при Кольбере.
18. Экономический упадок и феодальная реакция в Германии во 2-й половине XVI века.

Древняя история

1. Крито-микенское общество.
2. Причерноморские колонии Греции в IV веке до нашей эры.
3. Нумантийская война в Испании (154 год до нашей эры).
4. Принцепсы династии Клавдиев и гражданская война в Римской империи после смерти Нерона.
5. Социальная война в Иудее в 66—73 годах.
6. Римская империя при Антонинах.
7. Римская культура в период поздней империи.
8. Кризис и падение Римской империи.
9. Славяне и судьбы Восточноримской империи.
10. Известия о древних славянах.
11. Древние германцы.
12. Государство вестготов.
13. Обзор последних исторических романов по древней истории.
14. Историки древности.

История в школе

При составлении настоящего плана редакция исходила из следующих соображений:

I. Ввиду отсутствия курса методики истории необходимо дать ряд статей с изложением принципов работы в школе по истории. В этих статьях будут подведены итоги работы лучших учителей и обобщен их опыт. Намечены следующие статьи:

1. Воспитательное значение истории.
2. Воспитание советского патриотизма на уроках истории.
3. Раздел «Культура» в курсе истории.
4. Итоги преподавания истории СССР в 3—4-х классах в 1937—1938 учебном году.
5. Из опыта преподавания истории народов СССР в союзных и автономных республиках.
6. Использование местного материала в курсе истории СССР.
7. Задачи преподавания истории в наступающем учебном году.
8. Историческое образование учителя и повышение его знаний по истории

II. В связи с предстоящим изданием новых программ и новых учебников по истории необходимо дать их систематический обзор. Эти вопросы предполагается осветить в следующих статьях:

1. Программы по истории (задачи и методы их составления).
2. Новые учебники по истории.
3. Обзор хрестоматий и пособий.
4. Критический разбор старых учебников.

III. По различным разделам методики истории намечены следующие статьи:

1. Преподавание истории (состояние преподавания истории по всем курсам).
2. Урок по истории и его типы.
3. Рассказ учителя на уроках истории.

4. Художественная литература на уроках истории.
5. Фольклор на уроках истории.
6. Историческая живопись.
7. Кинокартины по истории.
8. Документ на уроках истории и методика работы над документом.
9. Статистико-экономические материалы в преподавании истории и работа над ними.

IV. О работе самих учащихся намечены следующие статьи:

1. Работа ученика над учебником (в особенности над новыми учебниками).
2. Изучение учениками произведений классиков марксизма-ленинизма.
3. Ученическая тетрадь по истории.
4. Письменные ученические работы по истории.
5. Методика учета знаний по истории.
6. Повторение курса.

V. О внешкольной работе по истории предполагаются следующие статьи:

1. Лекции по истории для учеников старших классов.
2. Школьные исторические выставки.
3. Школьные исторические кружки и их типы.
4. Школьный кружок по изучению истории Москвы.
5. Школьный кружок по изучению истории Ленинграда.
6. Обзор детской исторической литературы.
7. Обзор исторических пьес и их постановок в театрах Москвы и Ленинграда.
8. Школьные экскурсии по истории.
9. Государственный Исторический музей в Москве.

История гражданской войны

1. Чехословацкий мятеж и образование восточного фронта.
2. Потопление Черноморского флота в Новороссийске (1918 год).
3. Ярославский мятеж.
4. Английская интервенция на Севере.
5. Заговор Локкарта.
6. К 20-летию расстрела 26 бакинских комиссаров.
7. Сталин и Дзержинский на восточном фронте (осень 1918 года).
8. Интервенция Антанты на юге России.
9. Сталин и оборона Петрограда (весна 1919 года).
10. Начало наступления Деникина и письмо ЦК «Все на борьбу с Деникиным».
11. Сталинский план разгрома Деникина.
12. Разгром колчаковщины.
13. С. М. Киров и оборона Астрахани.
14. Серго Орджоникидзе в тылу у Деникина в горах Ингушетии.
15. Образование 1-й Конной Армии.
16. Герои гражданской войны (ряд статей).

ИСПРАВЛЕНИЕ ОШИБКИ

В настоящем номере «Исторического журнала» на стр. 64-й, левая колонка, 2-я строка сверху, в числе государств, признавших к началу 1923 г. Советскую республику де юре, ошибочно значится Болгария. В действительности Болгария признала Советский Союз де юре в июле 1934 года.

СОДЕРЖАНИЕ

Б. ВОЛИН — Великий русский народ	1
Э. ГЕНКИНА — Из истории борьбы за Царицын (1918 год)	18
А. САВИЧ — Из истории народа мари.	32
И. ЛЕБЕДЕВ — Войны Святослава I.	47
А. КУЧКИН — Двенадцатый съезд ВКП(б) (к 15-летию).	62
Н. САМОРОУКОВ — Революционный кризис в Германии в 1923 году и предательство брандлеровцев-троцкистов.	74
В. ВАСЮТИНСКИЙ — Англия в царствование Елизаветы (1558—1603).	87

ИСТОРИЯ В ШКОЛЕ

С. БЕЗБАХ — Подготовка учителя к уроку по древней истории	100
О. ИВАНОВА — Методика повторения на уроках истории СССР	114

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. КОЛОКОЛЬЦЕВА — Рецензия на сборник „Ладо Кецховели“	120
---	-----

КНИЖНАЯ ПОЛКА

Проект плана статей „Исторического журнала“ на 2-е полугодие 1938 года и 1-е полугодие 1939 года	124
---	------------

Адрес редакции: ул. „Правды“, 24, комната 809, тел. Д 3-30-48, Д 3-36-50

Ответственный редактор—**Б. М. Волин**
Ответственный секретарь — **О. С. Вейланд.**

Уполномоченный Главлита № Б — 42659 Изд. № 466 Зак. № 1136 Тираж 59600
Материал сдан в набор 26/IV 1938 г. Подписан к печати 22/V 1938 г. 8 печатн. л. 70 000 печ. зн. в печ. л

Типография газеты „Правда“ имени Сталина, Москва, ул. „Правды“, 24.